

Павел Амитов

**ЗА КУЛИСАМИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕАТРА**

Книга вторая

Киев
«Стилос»
2010

ББК 66.2(4УКР)
А 62

ПОПЫТКА ЛИКБЕЗА

Ну-ка, попыхтите, люди-чайники,
Поскрипите, люди-тормоза,
Вечные по прошлому печальники,
Посмотрите времени в глаза.

Аборигены СССР,
Пора вылезать из пещер!

Амитов П.М.

А 62 За кулисами политического театра. – К.: Стилос, 2010. – 389 с.

ISBN 978-966-8009-94-5

Книга представляет собой не просто мемуары, не только размышления, не лишь плод определенного анализа политической жизни Украины, не одни только выводы автора, произведенные им на основании собственного жизненного опыта. Книга содержит в себе и воспоминания. И размышления. И попытки анализа. И впечатления. И выводы – из увиденного, пережитого, передуманного, перечитанного, выстраданного.

Для широкого круга читателей.

ББК 66.2(4УКР)

ISBN ISBN 978-966-8009-94-5

© Амитов П., 2010
© Каминская А., обложка, 2010
© «Стилос», издание, 2010

Ч. VI. ПРАВАЯ СТОРОНА СЦЕНЫ

ГЛАВА 1. КУН И УНА

Бросим взгляд на правый фланг нашей политической сцены. Что там за актеры-исполнители? Автор под словами «правый фланг» имеет ввиду не социальный водораздел. Речь пойдет не о либеральных или консервативных партиях. Вашего собеседника в данном случае интересует правый фланг национального движения. Уместнее, правда, назвать этот фланг – не национальным, а националистическим.

Сразу же откажемся от анализа деятельности и состава маргинальных группировок, носящих даже не националистический, а откровенно нацистский характер. Несмотря на всю свою крикливость, они, слава Богу, малочисленны и заметной роли в общественной жизни не играют. Хотя от случая к случаю их злобный вой из политического закулисья разносится не только по сцене, но и достигает зрительного зала.

Уделим определенное внимание двум партиям националистического толка. КУН и УНА. Конгресс украинских националистов и Украинская национальная ассамблея.

Автору не раз приходилось слышать мнение о не совсем естественном процессе создания этих партий. Дескать, их «неожиданное» появление на политической карте вчерашней Советской Украины не вызвано естественными обстоятельствами, органическими потребностями общества. Какой следует отсюда вывод? Образование КУНа и УНА – дело рук украинской диаспоры, эмигрантов. А украинские эмигранты кто такие? Все сплошь – буржуазные националисты, злопыхатели, сознательные враги советской власти. Все они поголовно находятся на содержании ЦРУ. Следовательно, диаспора и её непосредственные произведения типа КУНа и УНА – филиалы иностранных спецслужб, агенты мирового империализма. Такое мнение, понятное дело, распространено не в Западной Украине, а на востоке и юге, где конспирологической эпидемией (теорией зловердных иностранных заговоров) заражены значительные слои населения.

Если говорить о действительном существовании заговора, то следует повести речь не столько о ЦРУ, сколько о пресловутой «руке Кремля». В этой работе уже шла речь о плане руководства СССР подмаршевать демократической краской фасад трещащегося по всем швам здания тоталитарного государства. Особенно после того, как всякие другие планы – «ускорения», «перестройки», «поддержки прорабов перестройки снизу» приказали долго жить. План подобной «демократизации», включающий в себя создание видимости существования в Советском Союзе многопартийной системы перешел в практическую плоскость в 1990 г., когда, словно по приказу, начали создаваться многочисленные политические организации. Партии Конгресс украинцев и Украинская национальная ассамблея не стали исключением из общего правила. Их не обошли порцией соответствующего руководящего идеологического и организационного внимания.

Кое-кто из читателей может задать достаточно правомерный вопрос: а стоила ли овчинка выделки? Разве имело смысл выпускать националистического джина из стародавней бутылки? Не будем считать, что у руля советского государства находились одни только старые марзматики. В горбачевский период в первом эшелоне власти произошла заметная ротация, а кроме того, многие профессионалы из компетентных органов, кои в значительной степени и являлись кураторами внедрения управляемой многопартийной системы, неплохо знали свое дело. Кому, как не им, доподлинно известно о существующих настроениях в национальных республиках и о неизбежности во времена ослабления империи возникновения национально-освободительных движений? Никто лучше этих профессионалов не знал, чем занимаются на местах освобожденные горбачевской перестройкой из мест заключения украинские патриоты и появившиеся после ликвидации железного занавеса эмигранты диаспоры. (как временные, так и вернувшиеся к родным очагам в надежде принять участие в легальной борьбе за независимость своей Родины). Поэтому имелись все основания, чтобы состоялось необходимое прагматическое решение: принять посильное участие в благородном деле развития и укрепления национального самосознания в отдельно взятой Украине. Кстати, о ком-

петентных органах, их ставленниках на президентских постах соседних стран и об известной политике «управляемой демократии». Накопленный опыт, как видите, никуда не исчезает и при необходимости применяется в государственном масштабе. Уж чего-чего, а опыта незримого закулисного управления, в том числе и «демократией», у соответствующих органов всегда хватало.

Короче, ни один общественный процесс нельзя пускать на самотек – особенно специфическое националистическое движение Украины, имеющее весьма непростую историю. Как показало дальнейшее развитие событий, не везде и не всегда достаточно долго соответствующим институтам советского государства удавалось осуществлять руководство и полный контроль над националистическим движением. Однако нельзя недооценивать, как уровень оказываемого влияния, так и долговременное действие заложенных в фундамент строительства железобетонных коммунистических основ. Всё естественно. «А судьи кто?» В смысле – кто строители? Трудно из ничего сделать что-то. Тут уже ничего не поделаешь – сказывается весьма определенная строительная школа. Другой науке не обучены. В СССР существовала только одна партия. Вот по её образу и подобию лепились все остальные.

* * *

ШИЛО В МЕШКЕ

Шило этой весьма конкретной строительной школы до сих пор заметно высовывается наружу из отечественного националистического мешка. Автор рассуждает, каким образом? Украинское национально-освободительное движение, начиная с периода «освобождения» Западной Украины Красной Армией в 1939 г., носило ярко выраженный антиимперский антикоммунистический характер. После оккупации Правобережья гитлеровскими войсками, а главное, после крушения надежд украинских патриотов на то, что с помощью немецких штыков им удастся создать независимое украинское государство, ОУН и созданная ею в разгар оккупации Украинская повстанческая

армия оказались между двух огней, между двух тоталитарных империй – гитлеровской и сталинской. После поражения Германии украинское национально-освободительное движение осталось один на один с советской империей. Так продолжалось не только до окончания активной фазы борьбы в середине пятидесятых. Западно-украинское патриотическое движение было разгромлено, но не похоронено. Наивно думать, что тысячи прошедших испытание ГУЛАГом активных участников национально-освободительного движения, многие тысячи побывавших в ссылке членов их семей, а также друзья и единомышленники, которым посчастливилось остаться на свободе, поменяли свою политическую ориентацию.

Изо всего этого следует непреложный вывод. Программы вновь образованных националистических партий должны самым радикальным образом отличаться ото всего советского, коммунистического, тоталитарного. Так оно, возможно, и случилось, если бы созданием (воссозданием) и организацией на украинской земле националистических партий занимались исключительно ветераны национально-освободительного движения и их соратники из диаспоры. Но программные документы, уставы, а также практическая агитационно-пропагандистская деятельность КУНа и УНА в начале девяностых годов свидетельствовали о другом. На всём вышперечисленном лежит откровенная печать тоталитаризма, радикализма, национал-шовинизма. В определенном смысле политику этих партий можно охарактеризовать как своего рода «жовто-блакитний» большевизм. Автор уже не говорит о множественном совпадении взглядов националистов и коммунистов в оценке частной собственности и роли государства в экономической и политической жизни общества. То же самое можно сказать о методах построения партий, их структуре, строгой внутренней субординации, дисциплины и едва ли не армейском единоначалии.

Поневоле создается впечатление, что авторами многих националистических документов того времени являлись истые ленинцы. Если для практической деятельности Ленина основополагающим лозунгом являлся «Власть любой ценой», то у его националистических «последователей» – «Незалежна Украина любой ценой». Для первого и для вторых осуществление этих

лозунгов оказывалось единственным средством самореализации, самоцелью. Построение утопического коммунистического общества или наполнение конкретным содержанием государственного сосуда под названием «Независимая Украина» явно отходили на второй план. «Главное – взять власть! Возьмем власть, а там построим, чего захотим. Другой вариант. «Главное – незалежна держава! Будет Украина независимой, построим в ней, чего захотим». (Помните, знаменитый словесный перл украинского премьера, ставшего впоследствии президентом №2? «Вы скажите, что надо построить, а мы построим»). Чем закончился ленинский эксперимент, в том числе и для Украины, – общеизвестно.

Автору можно возразить: его сравнение некорректно, поскольку правый фланг националистического движения не только сам непосредственно не «рулил» Украиной, но и за годы независимости широким представительством в общегосударственных органах исполнительной власти не отметился. Так-то оно так. Но авторская цель состоит не в том, чтобы упрекнуть те или иные партии, а поразмышлять на тему, откуда ноги растут или (в нашем случае) – из какого мешка шило торчит. Так вот, возвращаясь к теме не совсем корректного сравнения. Автор вынужден напомнить своим читателям и возможным критикам, как слева, так и справа, банальную истину: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Но главное не в этом. Когда в каком-либо лозунге встречается выражение «любой ценой», у вашего покорного слуги автоматически начинается аллергия на провозглашаемую лозунгом цель. Даже самую благородную. Потому что история давным-давно доказала: «любая цена» на практике означает – для достижения цели все средства хороши. Но беспристрастная история так же неизбежно доказала: средства меняют цель. Кардинально. Плюс на минус.

Грех забывать: политический глобус – не менее круглый, чем глобус географический. Бесконечно двигаясь в правую сторону, рискуешь очутиться на левом фланге. И наоборот.

Поэтому еще и еще раз о торчащем шиле. У пишущего эти строки, в начале девяностых знакомящегося с документами партий УНА и КУНа, вполне могло сложиться впечатление, что

их авторы совершенно незнакомы с собственной историей, никогда не держали в руках документы, созданные их предшественниками еще в сороковые годы. В такое невероятное обстоятельство можно поверить, если бы Украина находилась на необитаемом острове. В Советском Союзе программные документы ОУН (ОУН-м), равно как и ОУН(б) не только никогда не публиковались, но и запрещались. Однако существует, как минимум, одно очень большое НО. Железный занавес к тому времени рухнул. А в зарубежной прессе с подачи патриотического крыла украинской диаспоры дефицит на публикации, отображающие эволюцию взглядов руководства ОУН, отсутствовал. Не говоря уже о том, что патриотически настроенные и наиболее активные члены диаспоры непосредственно участвовали в процессе возрождения националистического движения в Украине. Пример Ярославы Стецько не исключение. Так что необходимой информацией современные отцы-основатели, безусловно, обладали. Почему, в таком случае, не воспользовались ею в достаточном и, главное, в позитивном смысле? Или поставим вопрос несколько иначе: чье влияние помешало воспользоваться? Вопрос из разряда риторических. Мы снова нытаемся на торчащее из мешка шило.

Пришла самая пора напомнить читателям о социальном статусе пишущего эти строки. Ваш покорный слуга никогда не принадлежал к номенклатурной касте, он отродясь не являлся обладателем загородного дворца, скромно именуемого дачей, в личном пользовании автор никогда не имел ни то что поддержанной иномарки, но даже могучего отечественного «Запорожца», и ни разу, к сожалению, ваш покорный слуга ни с семьей, ни самолично не мог себе позволить скромную роскошь провести заработанный отпуск в каком-нибудь, хотя бы однозвездочном, пансионате на скромных, общедоступных и таких близких Канарских островах. Это все к тому, что автор обретается в самой что ни на есть народной гуще, передвигается по городу исключительно в общественном транспорте, независимо козыряя пенсионным удостоверением. Короче, автор – представитель того большинства, про которое известный персонаж не менее известного фильма заявил: «Наши люди за хлебом на такси не ездят». (Авторское дополнение – и не за хлебом тоже.

В смысле – не ездит. Вообще. Категорически. И как большинство читателей уже догадалось, совсем не из-за принципа).

Ваш собеседник позволил себе это небольшое интимное отступление исключительно ради того, чтобы подчеркнуть: мнения так называемых простых людей он знает не понаслышке и получает соответствующую информацию не время от времени, а систематически. Даже, если и не стремится её получить. Поскольку далеко не всегда подобная информация ласкает слух и греет душу. Чем живут, чем интересуются, о чем и как судят земляки-современники, ваш покорный слуга узнает не из результатов опубликованных социологических опросов и не из комментариев политологов, обслуживающих, как правило, состоятельных клиентов. Полезный совет поэта – «Садись, мой миленький, в автобус и с населением поезжай» автор выполняет систематически, поскольку у него в этом смысле нет выбора.

* * *

ОБРАЩАЯСЬ К ИСТОРИИ

Постоянно поступающая на авторский индивидуальный слуховой сайт информация, эксклюзивная объективность которой обеспечена его социальным статусом, заставляет потратить определенное количество бумаги на то, чтобы сообщить не всегда «національно свідомим» читателям необходимые сведения, позволяющие им с большим пониманием следить за логикой авторских рассуждений.

Пока Организация Украинских Националистов (ОУН) являлась осажденным военным лагерем, пока национально-освободительное движение действовало в нелегальных условиях, жесткость, непримиримость и даже тоталитарность многих положений программных документов ОУН, их заметная сопряженность с непримиримыми ленинскими установками периода ожесточенной борьбы большевиков за власть вполне объяснимы. Без тоталитарной внутренней самоорганизации шансов на успех в борьбе с санационной Польшей не существовало. Еще в большей степени сказанное относится к периоду, когда место Польши занял СССР. Определенные принципиальные разног-

ласия среди руководителей движения выявились тогда, когда с точки зрения оуновского провода пришла пора попытаться провозгласить Украину независимым государством. (Автор в данном случае не имеет ввиду конфликт между двумя крыльями ОУН – бандеровским и мельниковским. Эта тема, как и многие другие, не входит в круг обсуждаемых в данной работе проблем). Речь идет о разногласиях в руководстве ОУН (б). Именно эту часть национально-освободительного движения рассматривает автор. Хотя бы потому, что значительная часть населения именно с этим крылом связывает активно действовавшее патриотическое движение.

После аннулирования Германией Акта о восстановлении Украинского государства, провозглашенного Национальным собранием во Львове 30 июня 1941 г., в руководстве ОУН начался постепенный процесс отрезвления и пересмотр перспектив обретения независимости под крылом (и благодаря) гитлеровской оккупации. Начался, пока еще в наиболее трезвых головах, процесс демократизации. Этот процесс постепенно обрел устойчивый характер – особенно после того, как германское руководство 1 августа того же года вообще присоединило Галичину к Генеральному Губернаторству. Руководству национально-освободительного движения стало совершенно очевидным: обретение Украиной независимости откладывается на неопределенный срок. Следовательно, патриотам предстоит вести длительную борьбу, не надеясь на германского дядю – освободителя от сталинского режима. Если так, то необходимо расширять базу движения, ища опору в самых различных слоях населения и, если верить последующим документам, и среди других национальностей.

Наиболее ярко эти тенденции проявились в документах Третьего чрезвычайного сбора ОУН(б) в августе 1943 г. К тому времени наиболее дальновидные лидеры национально-патриотического движения уяснили: пришла пора кардинально изменить основополагающие установки и ориентиры националистического движения и как в своей деятельности, так и в своей программе принципиально дистанцироваться от партий, являющихся основой обоих тоталитарных режимов – гитлеровского и сталинского. В программных постановлениях ОУН(б) заявлено о

«свободе печати, слова, мнений, убеждений, веры и мировоззрения; против официального навязывания общественности мировоззренческих доктрин и догм». Документы Чрезвычайного сбора провозглашали право национальных меньшинств возвращать свою собственную по форме и содержанию национальную культуру и «равенство всех граждан Украины, независимо от их национальности, в государственных и общественных правах и обязанностях». Помимо указанных выше объективных причин, вызвавших такие важные изменения в политике ОУН(б), укажем на существование причин субъективного характера.

Очень авторитетный и не менее авторитарный руководитель самого движения Степан Бандера, который наверняка не сдал бы без боя позиций сторонника вождистской партии с железной иерархией и беспрекословным повиновением подчиненных своим начальникам, являлся в то время узником концентрационного лагеря в Заксенхаузене. И еще – к тому времени (шел август сорок третьего) вряд ли у кого оставались сомнения по поводу вероятного победителя во Второй мировой войне. Если в среде западноукраинских патриотов-германофилов даже после Сталинградской катастрофы существовала определенная вера в конечную победу Третьего рейха, подпитываемая огромными территориальными захватами гитлеровцев и тем обстоятельством, что на военную мощь вермахта работала чуть ли не вся Европа и убежденностью в том, что военные неудачи Гитлера (поражения под Москвой и Сталинградом) связаны с суровыми зимними условиями России, то результаты летнего сражения на Курской дуге разрушили эту веру. Отсюда следует: Западная Украина обречена стать территорией Советского Союза со всеми вытекающими отсюда последствиями. Если так, то волевым путем взоры и надежды руководителей ОУН не могли не обращаться в сторону западных государств. Ведь они тоже воюют с гитлеровской Германией и тоже окажутся в ранге победителей и, следовательно, смогут оказывать заметное влияние на судьбу послевоенной Европы.

* * *

ДЕНЬ НЫНЕШНИЙ И ДЕНЬ МИНУВШИЙ

Это историческое отступление и цитирование конкретных документов должно подчеркнуть не столько «дремучесть» отцов-организаторов националистических партий – правопреемниц ОУН, сколько степень авторства или влияния, а также глубокую приверженность к провокационным методам известных закулисных режиссеров. Подумайте, дорогие читатели, что получается. Программные документы и многие заявления националистических партий в юридически уже независимой мирной Украине оказались на деле жестче решений Третьего сбора ОУН(б), провозглашенные в жестокое военное время. Подчеркнем и еще несколько весьма определенных обстоятельств. Вспомним официальное начало деятельности Украинской национальной ассамблеи? УНА действовала не сама по себе, а в очень выразительной связке УНА-УНСО. В нерасторжимом союзе с военизированным крылом партии – отрядами самообороны.

Идеологи и адвокаты националистов с такой позицией не согласятся и будут доказывать, ссылаясь в первую очередь на трагическую историю национально-освободительного движения в Западной Украине, что наличие УНСО – это никакой ни курс на гражданскую войну, а необходимая мера предосторожности, самозащиты (к примеру, от возможных повторений ГКЧП и традиционной российской имперской политики), а также своего рода конкретное проявление решимости патриотических намерений. Только такая аргументация как стрелка компаса неизменно указывает на истинную режиссуру. Ведь помимо желания закулисы возглавить/оседлать национал-патриотическое движение, необходимо его изначально опорочить в глазах всё ещё совкового большинства населения Украины. Отсюда провокационная резкость и одиозность программных документов того времени, отбрасывающая идеологию национал-освободительного движения в доавгустовский период 1943 г., а также наличие страшилки в виде УНСО. Подобные действия в реалиях тогдашней украинской действительности по замыслу режиссуры должны создать у большинства населения негативный образ националистического движения и обречь его на маргинальное состояние, ограничив сферу влияния исключительно

западноукраинским регионом. Неоднократное участие боевиков УНСО в вооруженных этнических и национальных конфликтах только подтверждает существование подобного замысла.

Многие негативные явления, свойственные противостоянию военного времени, не остались в том, военном, прошлом. По сей день неоднократные высказывания многих радикальных деятелей, сделавших своей профессией фанатичный патриотизм, страдают агрессивной непримиримостью, откровенной ксенофобией и человеконенавистничеством. Среди таких псевдопатриотов встречаются и обладатели мандатов народных избранников, типа, скажем, нардепа со сценическим псевдонимом Тягнизад, который своей провокационной риторикой приносит Украине гораздо больше вреда, чем многие сановные хулители из ближнего зарубежья.

Вот пример конкретной деятельности, осуществляемой в русле такого рода политики. В девяностых годах прошлого века областная организация Конгресса Украинских Националистов начала выпускать в Донбассе свою газету. Ничего в этом криминального автор не видит. По существующему законодательству имеют, как говорится, полное право. Нет смысла комментировать опубликованные в этой газете материалы. Хотя бы потому, что ни с какой стороны автор не является симпатиком радикальных националистических партий и поэтому не существует никаких гарантий объективности возможного анализа. Настораживает и огорчает в этом проекте местной организации КУНа само название газеты – «Бандеровец». Не больше и не меньше! Ну и назвали. Опять же – имеют право. Но Донбасс – не Галичина, не Волынь и даже не Закарпатье. Может ли служить такое название издаваемой в Донецкой области националистической газеты делу объединения Украины, сплочения населения левобережья и правобережья в один народ? Подобное название, действующее на жителей восточной Украины как красная тряпка на быка, является не просто ошибочным, но и явно провокационным, так как подливает масло в огонь тлеющего конфликта между двумя частями Украины.

Свое мнение автор откровенно высказал издателям газеты. Их ответ можно было предвидеть. В достаточно мягкой форме, но издатели «Бандеровца» дали ясно понять – ваш покорный

слуга не свободен от штампов коммунистической пропаганды и от великодержавного российского шовинизма. Автор не стал тратить время на опровержение подобных утверждений. Биография пишущего эти строки не давала никаких оснований для подобных выводов. Большинство читателей этой работы уже имеют достаточно полное представление о политической ориентации автора. Приведенный пример носит не только показательный, но и доказательный характер. Спустя несколько лет после упомянутого разговора вашему собеседнику попалось на глаза в одной уважаемой газете интервью активного участника национально-освободительного движения, далеко не рядового воина УПА. Так вот, ему – жителю Западной Украины, ветерану, прошедшему за свою долгую жизнь, что называется, Крым, Рим и вместо медных труб все прелести ГУЛАГа, тоже стало известно о названии этого донбасского куновского издания. Вашего покорного слугу несколько не удивило полное совпадение мнений на этот счет. Ветеран и один из командиров УПА охарактеризовал название издаваемой в Донбассе газеты «Бандеровец» как сугубо провокационное. Вот так-то. Комментарии в таких случаях излишни.

Вернемся, однако, к УНСО. С военизированными образованиями играть в азартные политические игры крайне опасно. Даже под прикрытием легальной партийности. Даже в мирное время. Особенно в регионе с такой непростой военной биографией, как Галичина. Опыт мировой истории не дает в этом смысле позитивных примеров. Европа не забыла, чем являлась ИРА (Ирландская Республиканская Армия) при Шин Фене, ЭТА в стране басков, какую роль играют военные формирования при партийных структурах в Палестине. Ряд подобных примеров могут продолжить сами читатели. К сожалению, само упоминание такого рода фактов не является чисто теоретическим и умозрительным. Противостояние двух Украин на президентских выборах-2004 дает достаточно тревожную пищу для размышлений. Тем паче, что при правлении президента №3 обещанного объединения Правобережья и Левобережья не произошло.

Этот длительный процесс осложняется сознательным саботажем возможного объединения со стороны так называемых элит. Тут перед нами сверхнаглядно, буквально как под микроскопом,

предстает во всей своей подлости и цинизме вечный принцип верхов – разделяй и властвуй. Холуйскими средствами массовой информации созданы устойчивые образы врагов. С одной стороны – западяне, бандеровцы, пособники фашистских оккупантов, наймиты американских империалистов и агрессивного блока НАТО. С другой стороны – схидняки, коммуняки, даунбассовцы, москали, пятая колонна российской империи.

Под этим прикрытием самые откровенные бандиты, грабители, мародеры, вознесенные на вершущку властной пирамиды мутными волнами, возникшими при крушении советской империи, творят, что хотят, покупают, кого хотят, проводят политику, какую хотят. В основе этой политики – личные амбиции, безудержное, патологическое стремление к власти, защита интересов собственных кланов, а главное – корысть, алчность, непобедимое желание во что бы то ни стало сохранить награбленное и получить индульгенцию на право и в дальнейшем грабить систематически, безнаказанно и как можно в больших размерах. При таком раскладе государственным интересам Украины просто не остается места. Как и её терпеливому населению, в значительной степени зомбированному образами несуществующих врагов.

Дальнейший ход событий только подтверждает авторские выводы. Как только возникла необходимость юридической регистрации (перерегистрации) УНА-УНСО в соответствии с новым законом о партиях, словно по мановению волшебной палочки, – безо всяких дискуссий и сопротивления УНА осталась без УНСО (официально), а программные документы приняли более цивилизованный вид. На вопрос, почему УНА сразу же не заявила о себе в качестве цивилизованной партии, автор уже ответил. Как ответил и на вопрос, почему тогдашнее Министерство юстиции (коммунистическое по своей сути) зарегистрировало Украинскую национальную ассамблею, несмотря на очевидную и показную формальность переделки программных документов партии, несмотря на многочисленные протесты по поводу наличествующего в деятельности организации откровенного экстремизма. Подобные протесты раздавались не только со стороны левых и центристских партий, но и со стороны правого фланга. В частности, со стороны

тогда еще единого Народного Руха, правомерно считающего, что экстремизм радикалов бросает тень на их деятельность, поскольку значительные слои населения не очень-то разбираются в особенностях и различиях националистических партий. Людям с советской психологией, как говорится, один черт! Что УНА, что КУН, что РУХ. Националисты – они и есть националисты. Одним миром мазаны.

Вам, уважаемые читатели, всё это ничего не напоминает? Автору напоминает. О событиях в России, связанных с организацией и регистрацией пресловутой ЛДПР (будто бы Либеральной, будто демократической, будто партии). Об этом выше уже говорилось. Коротко напомним. Принимая во внимание личность, характер, а также манеру поведения лидера партии, – налицо очевидная провокационность режиссерского замысла: надолго опорочить в глазах большинства советских/постсоветских людей либеральные и демократические идеи. Так же торчало (и торчит) шило из мешка. Помните, благодаря дотошным журналистам разразился скандал вокруг способа составления списочного состава ЛДПР (фамилии переписывались прямым текстом с кладбищенских памятников). Но на руководство Министерства юстиции России это ничуть не подействовало. Следующий, вынужденно подкорректированный, список они спокойно зарегистрировали безо всякой проверки. Не подействовало на чиновников-юристов и другое скандальное разоблачение, касающееся незаконного финансирования ЛДПР, когда достоянием гласности предстала следующая нехитрая схема. Деньги на содержание партии Ширинковского (театральный псевдоним) от тогда еще функционирующего КГБ СССР шли через тогда еще существовавшую Социалистическую единую партию Германии (компартия ГДР). Вполне коммунистическое руководство Минюста в Москве, несмотря на вопиющее нарушение законов, автоматически регистрирует партию своих идеологических противников. Их коллеги в Киеве в аналогичной ситуации точно так же действуют в отношении своих антиподов из УНА. Во всех этих проектах чувствуется одна рука, ощущается единая режиссура, наблюдаются идентичные методы, безоговорочно указывающие на истинных режиссеров/кукловодов и места их обитания.

* * *

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «КОНТОРА РАБОТАЕТ»

И еще об одном красноречивом факте. Как бы невзначай, к вопросу о финансировании. Сцену можно назвать «В той комнате незначаящая встреча». Очередное шило встретилось с очередным мешком. Заря независимости Украины. Годы сверхтрудные. Общий кризис. Гиперинфляция. Большинство людей еле-еле сводит концы с концами. Служивцы занимают друг у друга какие-то гроши, чтобы как-то протянуть до очередной мизерной зарплаты. После зарплаты или аванса раздают долги. Это уже стало традицией. Ультранационалисты – тоже люди. Им тоже приходилось занимать деньги у своих коллег. Как-то в одном учреждении (дело происходило в одной из областей Правобережной Украины) активисты РУХа ненароком заметили, что их национально-радикальные братья, аккуратно возвращающие долги, делают это совсем не в те дни, когда сотрудникам учреждения выдается зарплата. Первая мысль – их удачливые коллеги ухитряются подрабатывать в другом месте. Интересно, где? Вопрос далеко не праздный. Подработать в те времена хотели многие, но далеко не всем это удавалось. Но «удачливые» сослуживцы, трудившиеся вместе со всеми полный рабочий день, на вопросы о месте подработки отвечали очень уклончиво. Но шила в мешке не утаишь. Город небольшой. Гора с горой не сходятся, но человек с человеком... Что ж оказалось? Ничего особенного. Сотрудник местного управления КГБ, тогда уже СБУ, сочувствовавший РУХу, рассказал знакомым партийцам, как совершенно случайно стал в своей «конторе» свидетелем выплаты денежного вознаграждения двум членам весьма радикальной националистической организации. Рядовые руховцы этой информации наивно не поверили. Но решили, на всякий случай, проследить за своими коллегами. Элементарная проверка показала: подозреваемые коллеги безо всякой там конспирации дисциплинированно посещают «контору» в дни выплаты тамошним сотрудникам зарплаты и на следующий день аккуратно расплачиваются со своими сослуживцами. Мелочь, а приятно. Это автор так, к слову.

Ну и – то ли своеобразный узелок на память, то ли информация к размышлению. Автору неизвестно, какие любопытные

явления в этом смысле существуют или существовали на Правобережье, а у нас на востоке, где и с качеством и с количеством «національно-свідомих» кадров на первоначальном этапе функционирования многопартийной системы имелась явная напряженность, шило из мешка торчало наружу откровенно и нагло. И «пересічним громадянам» для того, чтобы верить в правдоподобность многопартийности, имело смысл просто закрывать глаза на биографии вчерашних советских патриотов-интернационалистов, ставших в одночасье совершенно «непонятно» по чьему приказу националистами-антисоветчиками. Не стоит уже говорить о наличии в их рядах бывших комсомольских активистов, членов КПСС и даже инструкторов обкома партии. Автор не берется в связи с этим судить, на каком этапе своего жизненного пути эти оборотни были искренними. То ли они в советское время являлись штирлицами-засланцами глубоко законспирированного подпольного национально-освободительного движения, то ли в настоящее время продолжают выполнять старое задание известной «конторы». Пусть судят об этом сами читатели.

* * *

*«Кати знуцаються над нами,
А правда наша п'яна спить».*

ГЛАВА 2. ПУТЕШЕСТВИЕ В ИСТОРИЮ

Для вашего собеседника важным является не характеристика программ, уставов и даже современная деятельность этих партий, сколько историческая предпосылка их существования. Люди, интересующиеся политикой, при помощи «ящика» и других СМИ «отслеживают» нынешние телодвижения партий систематически и поэтому могут самостоятельно делать соответствующие выводы. Автор же считает своим долгом опять углубиться в сравнительно недавнюю историю. Это очередное отступление в значительной степени вынужденное. Оно необходимо для читателей восточных и южных областей Украины, до сих пор находящихся в плену советской идеологической мифологии. Или, выражаясь попроще, махровой брехни. Итак,

явилось ли создание сугубо националистических партий объективной закономерностью? Или они являются порождением субъективных, порой искусственных, причин? Появление подобных партий на территории западных областей Украины предопределено исторически. И вот почему. Известно: действие рождает противодействие. Иногда, правда, кажется: в период тоталитаризма настолько всё подавлено государством, что ни о каком противодействии и речи быть не может. Но такое впечатление, как правило, обманчиво. Вспоминается классик – «Всех младенцев перебили по приказу Ирода, а молодость ничего, живет». Так и здесь. Перестреляли. Пересадили. Выслали. Задавили, кажется, всякую возможность к сопротивлению. Даже пассивному. Но рано или поздно приходит оттепель. Весна. Политическая. Начинают таять на весеннем солнце, казалось бы, вечные ледники. Оседают и съеживаются огромные сугробы, сквозь которые пробивают себе дорогу говорливые ручьи. Глядишь, прорастает зеленый росток. Нередко преодолевая сопротивление асфальта. Поднимается, вроде бы навсегда вытоптанная грубым сапогом, нежная трава.

Так и с людьми. С их сознанием. Так происходит и с обществом. Хотя бы с частью общества. Не всё, оказывается, уничтожено и подавлено. Многое просто загнано внутрь. Изменились обстоятельства, и загнанное внутрь ожило, вышло наружу. Вскинулась вверх упавшая на грудь голова. Человек увидел над головой проснувшееся от зимней спячки синее небо. Поднялся с колен, чтобы оказаться ближе к солнцу – уже почти забытому за долгий мрачный, затянутый многоярусными тучами зимний период. Распрямил спину, расправил плечи и вздохнул весенний воздух полной грудью. Красота! Никакой он не раб. Никакой не совок. Можно жить по-настоящему, по-человечески. Нет, не просто можно, а нужно. Только вот жить по-человечески и во время оттепели – дело совсем непростое.

Так уж получилось в драматической истории Западной Украины. Оказалась она фактически на стыке двух миров, двух континентов, двух цивилизаций, двух империй. Кто только не завоевывал и кому только не принадлежали эти стратегически важные территории! Кто только не желал править этим краем! Кто только не мечтал владеть этими землями! Чьи только

армии не прокатывались кровавым валом по Галичине, Волины, Буковине! Кто только из временных пришельцев не подавлял коренное население, кто только не пытался сделать из него раба! Кто только не пытался вытравить у жителей Западной Украины их язык, обычаи, веру! Чтобы, значит, покорить. Чтобы, значит, ассимилировать. Кое-где, местами, получалось. Кое-кому из оккупантов кое-что временно удавалось. Но чтобы везде и навсегда – дудки! Никому и никогда!

Австрийцы хотели обавстриячить, венгры – омадьярить, румыны – орумынить, поляки – ополячить, немцы – превратить в рабов, коммунисты – оболванить, осоветить и околхозить. Действие равно противодействию. Население Западной Украины, как могло, противодействовало. Как могло, боролось за независимость. Наверное, редко в каком другом месте столько раз провозглашалась независимость. Правда, ненадолго. Слишком уж сильным и агрессивным оказывалось окружение. Каждому из окружавших Западная Украина виделась лакомым куском. И все-таки... Австрия. Хотя не Франция и не Великобритания, но и в плетущуюся в хвосте европейского развития империю Габсбургов пришел парламентаризм. И крепостное право в Западной Украине отменили на тринадцать лет раньше, чем в России. Пусть Западная Украина в бытность свою в Австро-Венгрии и не добилась подлинной автономии, но какое-никакое самоуправление существовало. И образование на родном языке действовало. И западноукраинские депутаты заседали в венском парламенте.

Гораздо хуже стало с местным самоуправлением, когда власть переменилась, и править бал начала Польша. Власти Посполитой практически взяли прямой курс на ополячивание западноукраинских территорий, на их колонизацию, на все те перемены, получившие наименование санации. Главной же бедой для местных жителей стали потеря лучших земель (отторгались в пользу польских колонистов) и реальная в перспективе угроза потери родного языка. Возникновение широкого народного движения против санации не заставило себя ждать. Поначалу жители Западной Украины попытались отстаивать свои интересы мирными средствами. Но, как часто в таких случаях происходит, на острие борьбы оказались экстремисты,

применившие по отношению к своим противникам откровенный террор. В том числе и убийства. Польские власти ответили на акты террора жестокими репрессиями. Санация переросла в пацификацию. Власти Речи Посполитой даже создали специальный концлагерь для украинских инсургентов – печально знаменитую «Березу картузку». (Где с 1934 по 1939 год находился в заключении Степан Бандера). Но: посеешь ветер – пожнешь бурю. В Западной Украине мирное движение стало трансформироваться и принимать более радикальные формы. Во многих местах возникали отряды самообороны, оказывавшие вооруженное сопротивление польским властям. Чем жестче Речь Посполитая подавляла такие выступления, тем решительнее местные жители брались за оружие.

* * *

КАК ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

Вот в такой обстановке наступил год 1939. Год начала Второй мировой войны. Год разгрома Польши. Год её раздела между двумя тоталитарными государствами. Год «освободительного» похода Красной Армии в Западную Украину и в Западную Белоруссию. Польские войска на востоке практически не сопротивлялись. Многие жители Западной Украины приветствовали части Красной Армии как освободителей от санационной Польши. В некоторых местах так называемые бандеровцы хлебом-солью на расшитых рушниках встречали братьев-славян, что вполне объяснимо. Украинцам надоело на своей собственной земле считаться людьми второго сорта, надоело расставаться с лучшей частью своих земель. Разумеется, наиболее грамотные и патриотически настроенные жители Западной Украины не строили иллюзий в отношении возможностей при сталинском режиме осуществить свою мечту и сделать Украину независимым государством. Но в тот конкретный период врагом номер один для них являлась Польша. Первым делом следовало избавиться от этого врага. Таков, на их «свидомий» взгляд, первый плюс присоединения Западной Украины к СССР. Вторым плюсом являлось то обстоятельство, что впер-

вые в новой истории все исконные украинские земли оказались собраны в составе одного государства. Скорее всего, западноукраинские патриоты рассуждали таким образом: ничто не вечно под солнцем. Распалась Речь Посполитая. Не вечен товарищ Сталин, не вечна и Российская империя. Как бы она ни называлась. Хотя бы и Советским Союзом.

Если не заглядывать во времена древнего Рима, не вспоминать империю Александра Македонского, то уже в гораздо более поздний период распалась самая могущественная в свое время Испанская империя, всё труднее стало удерживать свои заморские владения Нидерландам, клонилась к закату эра Британии-Британии – владычицы морей, трещала по всем швам Французская империя. Судя по всему, времена империй заканчивались. Глядишь, и советско-российская империя даст дуба. Вон наши заклятые западные соседи, будь они неладны, сколько лет твердили «ещё польска не сгинела», а ведь сгинела. А мы, украинцы, собраны, между прочим, на одной территории. Так что дело за малым. Ну и сами мы, конечно, не будем сидеть у Карпат сложа руки и ждать с Говерлы погоды. «Потрошки» будем подсоблять своему правому делу. Есть еще порох в пороховницах. Между прочим, по конституции СССР любая республика, входящая в его состав, может на вполне законных основаниях выйти из Союза. А там при большом нашем желании да с Божьей помощью, не мытьем, так катаньем обретем «бажанну-жаданну незалежність». Не все, понятное дело, думали именно так. Но немалое число всякого рода воспоминаний свидетельствуют именно о похожем образе мыслей.

В скором времени жителям западных регионов Украины, «освобожденных» Красной Армией, стало не до политико-исторических раскладок, мечтаний, надежд и иллюзий. Советская власть пришла к ним во всей красе и силе сталинско-бериевской управляемой демократии. Галичанам, волынчанам, лемкам, русинам и представителям других национальностей, городов и весей, издревле населявших Закарпатье, Карпаты, Прикарпатье, Волынь и попавшими из польского огня в советское полымья, небо показалось с овчинку. По сравнению с масштабом, систематичностью, какой-то механической неотвратимостью и полным бездушием обрушившейся на них страшной машины

мракобесного сталинского террора, – репрессии, проводимые польским государством, показались детской шалостью.

Репрессивный аппарат СССР давненько не получал такой «свеженькой» неочищенной от «вражеских элементов» территории. Армия сталинских палачей вообще-то никогда не сидела без работы. Но тут сразу привалило столько «счастья». А у палачей привыкли руки к топорам. Эй, западяне, буржуи, попы, куркули! Контра недобитая! Выходи строиться! И не по одному, а всем гамузом! По порядку рассчитайсь! Кому в Сибирь, кому в тюрьму, кому прямиком в могилу. Патронов у нас хватит. Тюрем тоже. Матушка Сибирь велика. Двери ГУЛАГа завсегда распахнуты и постоянно жаждут заполучить в свою ненасытную утробу новую пищу.

Украинских патриотов репрессировали за любовь к Родине. А следует сказать, большинство западноукраинской интеллигенции несомненно являлось сторонниками независимой Украины. Ну, так интеллигенция вообще, как говорил наш дорогой товарищ Ленин, болото, да еще и гнилое. Да еще и буржуазное! Чего жалеть эту гнилую интеллигенцию?! Мы, простые советские люди, наделенные обостренным классовым чутьем, наведем здесь революционный порядок. Все эти болота осушим. Далее. Кто там по списку? Состоятельных людей изведем под корень. Потому как они все проклятые буржуи и кровососы, пьющие кровь трудового пролетариата. Попы и прочие служители культа – все они, как известно, опиум для народа. Чуждые элементы. Да еще попы какие-то малопонятные. Не православные, вроде, а католики. Зачем, спрашивается, простым советским людям опиумные попы, да еще и католические? То-то!

Кто следующий? Крестьяне? Колхозники, что ли? Как не колхозники? Что это еще за чудо такое непонятное? Что это еще за социологические новости? Единоличники что ли? Хуторяне? Ага! Значит – куркули. Что? Не куркули? Их поляки раскуркулили? А нам всё едино! Раз единоличник, значит куркуль. Если пока не куркуль, то спит и видит себя куркулем – чтоб, значит, земли иметь побольше, скотины побольше и батраков нещадно эксплуатировать. Нас, грамотных советских людей, на мякине не проведешь! Крестьянин-единоличник – это, как нас учили, пред-

ставитель мелкой буржуазии, мечтающий вырваться в буржуазию крупную. Короче – чуждый и вредный элемент, подлежащий поголовному искоренению. Особенно те из них, кто не желают добровольно-сознательно вступать в колхозы. Это вообще гады – сплошь враги народа.

* * *

ПРИЧИНЫ ВООРУЖЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Настоящая работа не является историческим исследованием. Поэтому нет нужды перегружать внимание читателей цифрами и утомлять объемными цитатами из различных исследований, источников и опубликованных документов. Отметим только: репрессии в отношении жителей «освобожденных» регионов проводились массовые и никогда ранее в здешних краях невиданные. Расстреливали ни в чем не повинных людей десятками, сажали в тюрьмы сотнями, депортировали на восток тысячами.

Так чем «красные освободители» лучше западных колонизаторов? В сто раз хуже! Не дают крестьянину вольно трудиться на его исконной земле. И опять «западян» вместо кос и граблей вынуждали братья за оружие. Получив от восточных «освободителей» взамен ожидаемой лучшей жизни массовый террор, население Западной Украины поневоле стало связывать свои надежды с другими «освободителями». Без надежды, дорогие читатели, сами понимаете, человеку и жизнь не в жизнь. Человек-то и живет, пока на что-то лучшее надеется. Банальная истина – всё равно истина. Не получив лучшей доли от самозабвенно строящего светлое будущее для всего человечества товарища Сталина, западноукраинцы стали связывать свои надежды с обещавшим всей Европе новый порядок партайгеноссе Гитлером. Совершенно не осознавая при этом, что хрен редьки не слаще. Пусть в них бросит камень менее грешный.

Господи, спаси меня и помилуй! Сколько же еще осталось советских людей с вдолбленной в их безропотное сознание одиозной «сталинской» психологией. Ведь все они – поголовно (или безголовно?) безгрешные. Нет, не надо так про советские головы. Лучше написать так: все они – безгрешные. Сплошняком. Косяком. Стаей. Стадом. Толпой. А уж толпа найдет

камень и не один. В голой пустыне отыщется столько камней, что мало не покажется. Завалит ими все Карпаты. До верхушки Говерлы.

Ваш покорный слуга – человек безгрешный. И хотя бы поэтому ни в кого никакие камни бросать не собирается. И своим читателям не советует. Но памятуя о наличии в Украине, да и за её пределами, большого количества оставшимися абсолютно безгрешными советских людей, считает необходимым уделить еще немного места сравнительно недавним трагическим событиям, сотрясавшим Западную Украину. Автор этой работы понимает, что не в его слабых силах остановить «безгрешный» камнепад. Однако надеется внести свою посильную лепту хотя бы в ослабление процесса разбрасывания камней.

Польские репрессии, которыми сопровождалась колонизация Западной Украины, заставили терпящее унижение местное население взяться за оружие для защиты собственных интересов. Одним из вождей сопротивления стал Степан Бандера. Автор сознательно упоминает это имя, ставшее для многих поколений советских людей своеобразным жупелом, неким исчадием ада, давшим обобщенное название целому народному движению сопротивления оккупантам. Принимая во внимание вызываемый до сих пор большой резонанс при одном лишь упоминании имени Степана Бандеры и совершенно полярные оценки, даваемые населением разных частей Украины этой далеко не однозначной личности, автор поделится с читателями своими соображениями.

Для большинства населения Западной Украины Степан Бандера выдающаяся личность. Герой. Не просто герой, а герой народный, поскольку выражал чаяния большинства народа. Не только выражал, но и боролся за интересы своего народа. Боролся решительно, не жалея своих сил и собственной жизни. За свою деятельность преследовался всеми властями, в тот или иной период поработавшими западноукраинское население. Подчеркнем – поработавшими. Потому что ни власти Польши, ни власти Советского Союза, ни власти гитлеровской Германии нисколько не считались с интересами, правами, чаяниями и надеждами населения Западной Украины. Для властей всех указанных держав завоеванное/«освобожденное» местное насе-

ление являло собой некий человеческий материал, с которым можно делать всё, что властям заблагорассудится. Именно борясь с такими порядками, Степан Бандера испытал все прелести польских и германских лагерей. Правда, избежал лагерей советских, из которых, попади он туда, ему бы уже не удалось выбраться живым. Но характер советского диктатора слишком хорошо известен. Он постарался исправить оплошность своих «правоохранительных» органов. Длинная карающая «рука Кремля» сумела достать Степана Бандеру уже в послевоенной Германии. Для советских спецслужб это убийство не стало самым сложным делом. Вечного соперника ненавистного кремлевскому кормчему Льва Троцкого сталинская месть настигла даже в далекой Мексике.

Кем же является Степан Бандера для простых советских людей, до сих пор находящихся в плену коммунистической пропаганды? Про «жупел» и «исчадие ада» уже написано. С точки зрения психологии советского человека – Степан Бандера, прежде всего, предатель, коллаборационист. Почему? Потому что в 1939 г. Западная Украина уже находилась в составе СССР. Значит пан Бандера, как большинство других советских украинцев, в случае войны (в данном случае с Германией) должен, учитывая его тогдашний возраст, вступить в Красную Армию и с оружием в руках защищать родную землю от ненавистного врага. Ведь подавляющее большинство его земляков – украинцев (имеются ввиду украинцы, жившие на территории Советского Союза до 1939 г.) воевали против гитлеровских захватчиков в рядах Красной Армии или в отрядах советских партизан. А Бандера воевал против Красной Армии, против советского народа, следовательно, против Украины и против своих братьев-украинцев. Приговор окончательный. Обжалованию не подлежит. Неважно, что самому Бандере лично сражаться не довелось (ясное дело, в Заксенхаузене отсиживался – на немецких харчах), так его соратники воевали. Кроме того, ни для кого не секрет – Бандера открытый и принципиальный сторонник применения террористических методов. Он считает: борьба за достижение конкретной политической цели (независимости Украины) оправдывает любые средства – в том числе и откровенный террор.

* * *

ИВАНЫ, НЕ ПОМНЯЩИЕ РОДСТВА

Сама жизнь, история, драматические, а порой и трагические судьбы людей куда менее примитивны, чем совковая пропаганда. Совок накрепко зомбирован. Его мозги компостируют десятилетиями. Он с молоком матери впитал многие стереотипы коммунистической пропаганды. Он способен судить об окружающем мире только со своей совковой колокольни. Переделать свой динамический стереотип он просто-напросто не в состоянии. Его совершенно не интересуют открывшиеся факты, обнародованные документы. Притом, опубликованные не только в период независимости Украины (это с точки зрения совка – сплошная брехня), а в период горбачевской гласности – во времена СССР.

К тому же следует заметить – подавляющее большинство советских людей никогда по-настоящему не интересовалось историей собственной страны. Задолго до прихода к власти М.С.Горбачева тоже существовал определенный период гласности. Именовался он «оттепелью» – оттепелью очень короткой – не более пяти лет. Ее основной период можно обозначить 1956–1961 гг. От XX съезда КПСС до начала очередной советской «охоты на ведьм». Имеется в виду реакция тогдашнего руководителя Советского Союза Н.С.Хрущева на выставку в Манеже и последовавшее за этим событием очередное закручивание гаек. Оттепель приказала долго жить с приходом к власти Л.И. Брежнева, чье правление ознаменовалось фактической реабилитацией сталинизма и ревизией итогов XX съезда КПСС.

Оттепель позволила опубликовать немалое количество различных материалов по недавней истории советского государства, дающих веский повод попытаться произвести определенную переоценку ценностей, сломать сложившиеся ложные представления. Новая информация, полученная обществом в то время, в сравнении с водопадом горбачевской гласности всего лишь – небольшая речка. Но из этой речки измученные жаждой правды люди могли напиться. «Воспаленной губой припади и попей из реки по имени Факт». Некоторые люди так и сделали. Припали. Попили. Проанализировали полученные факты. Не у

всех этот процесс прошел безболезненно, не всем удалось отделить зерна от плевел, но в обществе стало меньше догматизма, меньше политической нетерпимости и автоматической веры в незыблемость провозглашаемых коммунистическим руководством демагогических доктрин. Поколение, преодолевшее синдром слепой совковой веры в собственную сознательно извращаемую властями историю, многие значительные факты которой едва ли не целиком зависели от очередной передовой статьи органа ЦК КПСС газеты «Правда», получило впоследствии имя шестидесятников. Именно из шестидесятников вышло большинство так называемых диссидентов – правдолюбцев, правозащитников, узников совести.

Но шестидесятники являлись всего лишь частью советского населения. Очень незначительной в количественном отношении частью. Хотя будет грехом утверждать, что они «погоды не делали». Автор согласен с публицистами, считающими, что именно поколение шестидесятников внесло первый вклад в процесс развала тоталитарной империи. Основная масса населения совершенно наплевательски относилась к собственной истории. Из истории борща не сварить. Жители СССР оказались полностью оккупированными проблемами непростых повседневных будней. Практически главным родом деятельности основной части населения, не считая бесконечно продолжающегося строительства коммунизма, являлось элементарное сведение семейного дебета и кредита, искусство сведения концов аванса и зарплаты без унылой необходимости залезать в долги. И этой основной массе населения любая правда, тем более горькая, была гораздо менее важна, чем хоть какое-то личное благополучие.

Советские люди никогда не задумывались над тем, что значительная часть населения Западной Украины имеет совершенно отличные от них психологию, взгляды на историю, политические и социальные ориентиры. Определенная часть так называемых западнцев еще в начале XX века являлась жителями другой империи (Австро-Венгрии). И уже хотя бы поэтому часть мужского населения призвали в австро-венгерскую армию и во время Первой мировой войны эти украинцы воевали против армии Российской империи. Совки никогда не задумывались и

не хотели задумываться над тем, что психология значительной части населения западных регионов Украины того времени, в том числе молодежи призывного возраста, формировалась не в условиях СССР, а в реалиях санационной Польши. Если бы советская власть, избавив их от санационной Польши, принесла на своих примкнутых штыках не массовые репрессии, насильственный стон в колхозы, надругание над религией и вековыми традициями, а обыкновенное и заметное улучшение уровня жизни, вопрос о вооруженном сопротивлении в повестке для не стоял.

Когда речь идет об обеспечении новых жителей СССР лучшей жизнью, то ни в коей мере не имеется ввиду предоставление каких-то льгот, привилегий и т. п. Не стоит даже вопрос о гуманитарной помощи. Речь идет о том, чтобы власти попросту оставили людей в покое, не считали новых граждан СССР материалом для экспериментов и предоставили возможность свободно трудиться на принадлежавшей им от рождения собственной земле. Но не тут-то было. Советские «освободители» оказались в тысячу раз страшнее, опаснее и кровожаднее «ляхов». Опомившись от первой растерянности, понуждаемые совершенно незаслуженными и неоправданными репрессиями, сопротивляясь принудительному отъему земли и массовому стону в колхозы, население осчастливленных таким освобождением областей, защищая свои жизни и имущество, стало опять братья за оружие. Направлялось это оружие уже не против поляков, а против восточных «освободителей». Но силы были слишком неравны. Поэтому западнцам ничего другого не оставалось, как ждать новых освободителей. Ждать своего освобождения от Германии, которая и являлась в тот период главным могильщиком столь ненавистной многим западнцам Польши.

* * *

КУДА НИ КИНЬ – ВЕЗДЕ КЛИН

В наше время легко говорить об их слепоте, наивности, неосведомленности и прочих подобных вещах. Но в реальных условиях тех лет население западноукраинских регионов просто

не имело другого выхода. А ведь так хочется верить в лучшую жизнь, если не для себя, то хотя бы для своих детей! Так хочется верить хоть в какую-то справедливость! И вот опять часть западенцев с надежей приветствовала в 1941 г. «освободителей» с запада. Кое-где – с хлебом-солью на всё тех же расшитых рушниках. Встречали уже немцев как избавителей от сталинского террора. «Національно свідомі» украинцы вообще ковали железо, пока горячо. Не успела укрепиться новая оккупационная власть, как украинские патриоты собрались в столице Галичины и провозгласили государственную независимость Украины. Но, увы... Казалось бы, еще совсем недавно – надежда и опора украинских националистов – фюрер германского народа, взял и отменил не только самопровозглашенную галичанами государственную независимость Украины, но раз и навсегда дал понять: никакого государства Украина на карте Европы существовать не будет. Вообще. В принципе. Пока существует тысячелетний Рейх.

Всё это происходило не в один день. Не в один день жители западных регионов Украины узнали/увидели/поняли, что хрен редьки не слаще. Оккупанты остаются оккупантами. Что советские, что немецкие. Что на востоке тоталитарное государство, что на западе. Что в лоб, что по лбу. Довольно скоро западенцы на собственной «шкуре» почувствовали все прелести «нового порядка», насаждаемого гитлеровцами на завоеванных территориях. И постепенно меняли свои взгляды, корректировали цели, методы выживания и векторы сопротивления. Но при всём при том: масштабы и жестокость репрессий немецких оккупационных властей по отношению к жителям западноукраинского региона никак не сопоставимы с репрессиями, которым подвергалось население остальных частей Украины. (Здесь сознательно опускается вопрос о репрессиях, проводимых нацистами по расовому признаку в отношении евреев и цыган, а также по идеологическим соображениям – в отношении коммунистов и других активистов советской власти. Необходимо признать: большинство населения Западной Украины отнеслось к этим репрессиям довольно-таки безразлично).

В первые годы оккупации немцы чувствовали себя на западе Украины весьма комфортно, поскольку практически никакого

сопротивления со стороны местного населения не испытывали. Эта лояльность западенцев являлась вполне объяснимой. Всё познается в сравнении. В 1941–42 гг. немецкий оккупационный режим в Западной Украине был несравненно мягче и приемлемей, чем порядки, установленные восточными «освободителями» в 1939 г.. Это означало: при немцах жителям западных регионов жилось лучше, чем при Советах. По сути дела, прекратились репрессии по отношению к коренному населению, прекратился массовый отбор земли, и разумеется, немцы не сгоняли крестьян в колхозы. К слову сказать, Советы гораздо больше немцев преуспели в решении «проблемы» западноукраинских коммунистов. Почти все сколько-нибудь активные члены Западно-Украинской коммунистической партии подверглись репрессиям в 1939–1941 гг. После всего уже сказанного в этой работе задавать вопрос: за что советские коммунисты репрессировали своих единомышленников в Галичине, – довольно наивно. Но читателям до сих пор «не въехавшим в тему», можно ответить. Репрессии по отношению к западноукраинским коммунистам проводились как бы в продолжение массового террора 1937–1939 гг., осуществлявшегося в СССР. Западная Украина уже упоминалась в качестве новой, ещё неосвоенной сталинскими карательными органами территории. Коммунистов репрессировали за то, что они не являлись коммунистами «сталинской школы». То есть, были преданы не лично вождю всех времен и народов, а коммунистическим идеалам. За то, что пытались самостоятельно мыслить. И, разумеется, за то, что с точки зрения советского вождя, все они являлись украинскими патриотами, а, следовательно, буржуазными националистами. Помимо того, Западно-Украинская компартия являлась автономной организацией Коммунистической партии Польши, с которой Сталин вел многолетнюю войну, обвиняя чуть ли не всех польских коммунистов в шпионаже.

Постепенно прозревая и освобождаясь от иллюзий, население западных регионов стало менять свое отношение к очередным «освободителям». Правда, усвоив уроки прошлых попыток сопротивления советскому режиму, «западенцы» на рожон не лезли. Даже после прозрения. Убедившись, что для оккупантов

они – люди второго сорта, узнав, что в гитлеровских послевоенных планах освоения и колонизации завоеванных земель местному населению отводится роль батраков и рабов, исполняющих почетную роль обслуживания новых арийских хозяев, уже достаточно опытные лидеры сопротивления решили в пределах возможного использовать в своих целях шаткую и недолговременную лояльность оккупантов по отношению к украинским националистам.

* * *

ПРИМЕНЯЯСЬ К ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Эта лояльность носила в значительной степени вынужденной характер и вызывалась не только политическими соображениями. Жители Западной Украины являлись для оккупантов прежде всего славянами и значит после победного окончания войны должны были подвергнуться частичному уничтожению. В связи с экономической целесообразностью оставленная в живых часть славянских аборигенов автоматически превратилась бы в касту рабов. В то время гитлеровское командование проявляло к лояльному местному населению свою оккупационную лояльность из-за весьма прагматических соображений. Условия современной войны, успешное и быстрое продвижение немецких войск на восток, необходимость обеспечивать спокойный тыл и безопасность растянутых на тысячи километров коммуникаций вынуждало оккупационную власть максимально использовать население завоеванных территорий не только в качестве рабочей силы. Ни самих немецких солдат, ни даже полицейских и воинских частей, сформированных в других завоеванных странах Европы, катастрофически не хватало. И вот тут немецкому командованию очень пригодились лояльность и патриотизм западноукраинского населения, а также ненависть значительной части жителей к советской власти, не только обманувшей их надежды на лучшую жизнь, но и подвергшей их жесточайшим репрессиям.

Поэтому германские власти совершенно безбоязненно использовали «западенцев» в качестве дешевой и надежной по-

лицейской силы. В значительной степени именно из них комплектовались местные полицейские и охранные подразделения (таким образом часть населения получила в свои руки оружие). Именно в этой точке оказались сфокусированными интересы обеих сторон. Отсюда начинается обратный процесс – использование патриотическими силами немецкой лояльности в своих интересах. Лидерам западноукраинского движения сопротивления (Организации Украинских Националистов – ОУН и в дальнейшем вооруженным формированиям Украинской Повстанческой Армии – УПА) полученного от немцев оружия не хватало. Руководство украинских националистов мечтало получить в свое распоряжение не просто разрозненные полицейские силы, а настоящие воинские соединения. Притом, хорошо вооруженные и обученные военному делу. Так возникла идея создания воинских соединений, формируемых из местного населения. Один из ответов на вопрос, почему эти формирования оказались обряжены в одиозную эсесовскую форму, заключается в том, что к проблемам такого рода, как взаимоотношение с покоренным населением, охрана тыла и коммуникаций, поддержание спокойствия в тылу и внедрение «нового порядка» карательно-охранительные органы Рейха, в том числе ведомство Гимmlера, имели куда более непосредственное отношение, чем руководство вермахта.

Особая и одна из наиболее болезненных проблем, мешающих настоящему объединению двух Украин, это проблема отношения к деятельности и участию украинских вооруженных формирований в войне против СССР (советского народа) на стороне гитлеровских захватчиков. Выше уже объяснялась подоплека действий западноукраинского населения, которое не успело и не могло успеть осовеститься за два года советской власти. А у большинства населения появилась едва ли не пожизненная прививка от прелестей сталинского «освобождения». Исходя из этого, применять к данной проблеме советско-патриотические мерки и навязывать западноукраинцам психологические стереотипы коммунистического мышления не только некорректно, а просто абсурдно.

* * *

ГЛАВА 3. ДВА ПОДХОДА К ОДНОЙ ПРОБЛЕМЕ

Есть два взаимоисключающих подхода к этой проблеме. Коммунистическая позиция, имеющая и сейчас много сторонников на левобережной Украине, такова: вооруженные формирования украинских националистов участвовали в боях против Красной Армии и советских партизан. Помимо того, немцы активно использовали вооруженные силы украинских националистов для выполнения карательных операций против мирного населения – против евреев, военнопленных, участников движения сопротивления. Освещению этой проблемы посвящена целая литература. Не только в виде соответствующих публикаций в периодической печати. Изданы отдельные книги, претендующие на роль исследовательских монографий. В этих работах использованы в качестве доказательств конкретные документы, фотографии, свидетельские показания. До поры до времени такая точка зрения была единственной, официальной. В советское время другой точки зрения не существовало и не могло существовать. Публикации и исследования, изданные украинскими националистическими центрами и представителями украинской диаспоры за рубежом, в СССР автоматически запрещались. Советские люди узнавали об их существовании только в периоды очередных антинационалистических кампаний, проводимых время от времени коммунистической пропагандой. Все подобные издания и публикации объявлялись клеветническими, провокационными и оправдывающими преступления фашистских наемников.

Уже в годы независимости получила право на существование и противоположная точка зрения. Что ж, да будет выслушана и другая сторона. С точки зрения историков, идеологов, исследователей, представляющих интересы и выражающих позицию жителей Западной Украины дело обстояло следующим образом. Украинские националистические вооруженные формирования недолго, но воевали на фронте против Красной Армии. Гораздо дольше и многообразнее их использовали в борьбе против советских партизан. Все годы оккупации значительная часть националистически настроенных жителей западных регионов использовалась немцами для охраны важных

объектов и несения полицейской службы. На этом совпадения различных точек зрения заканчиваются.

Выводы представителей западноукраинской стороны следующие. Основной целью создания вооруженных формирований украинских националистов являлось не служение гитлеровской Германии, а служение интересам будущей независимой Украины, в создание которой большинство добровольцев, вступивших в ту же дивизию СС «Галичина», свято верили. Почему националисты облачились в форму ненавистной всем поработенным народам Европы форму СС, сказано выше. Да и не лидеры ОУН или УПА решали этот вопрос. Историки-исследователи борьбы украинского народа за свою независимость категорически отрицают участие военных формирований националистов в карательных операциях против мирного населения. На передний план выходит их постепенная многовекторная переориентировка – борьба против всех поработителей родной земли. С востока они приходят или с запада – без разницы. Уже в 1943 г., якобы, произошли первые вооруженные столкновения между отрядами (боёвками) украинских националистов с их вчерашними немецкими союзниками. Период взаимной лояльности явно заканчивался. (Автор в данной работе не собирается рассматривать вопрос о позиции, занятой руководством другого крыла расколотой Организации украинских националистов – так называемой ОУН (м), руководимой соперником и конкурентом Бандеры Андреем Мельником). Оккупационные власти начали проводить массовые аресты активистов украинского националистического движения. Если верить «національно-свідомим» историкам, то в последний период оккупации между отрядами украинских патриотов и немецкими вооруженными силами уже происходили настоящие сражения.

Выводы, сделанные представителями украинской патриотической историографии: участники вооруженных формирований ОУН, в том числе солдаты дивизии «Галичина» и батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», носивших форму СС, не являются и никоим образом не могут считаться коллаборационистами и предателями советского народа, а тем более, предателями украинского народа, так как цель их деятельности, смысл их службы –

защита интересов Украины. Все участники сопротивления, охватившего западные регионы, направившие своё оружие, как против Красной Армии (советских партизан), так и против немецких оккупантов, являются украинскими патриотами, и в связи с этим ни в коей мере не должны осуждаться обществом.

У сторонников национал-патриотической трактовки происходивших во время войны событий тоже есть своя литература, десятки и сотни публикаций, уже доступных соотечественникам. Имелось бы желание познакомиться. Анализ событий страшных военных лет, произведенный представителями украинских патриотических сил, тоже насчитывает целую библиотеку. В этой библиотеке тоже имеются свои монографии, оснащенные документами, фотографиями, показаниями свидетелей.

В данной ситуации автор не берется утверждать, что истина лежит где-то посередине. Не хотелось бы отделываться и следующей сентенцией: лидерам и участникам западноукраинского движения сопротивления следовало соизмерить масштабы происходящих событий и занять максимально взвешенную позицию, которая позволила бы не допустить братоубийственной войны. (Автор имеет в виду то обстоятельство, что каждый четвертый солдат Красной Армии являлся жителем Украины и патриотом своей Родины и Украины в том числе. Произошла та же трагедия, что и во время Первой мировой войны. Украинцы оказались по разные стороны баррикад. Брат стрелял в брата). Ваш собеседник понимает всю наивность подобных рассуждений. Хорошо бы им... Необходимо было тогда сделать вот так... Если бы, да кабы... Понятно, что в дыму и пламени тех трагических событий, да еще в плену тех обстоятельств, в которых оказались западноукраинские патриоты – в буквальном смысле слова между молотом и наковальней, принимать взвешенные, сверхъобъективные решения было очень непросто. Если вообще возможно.

* * *

ВТОРОЙ ПРИХОД «ОСВОБОДИТЕЛЕЙ»

И еще о последующих событиях, являющихся продолжением предыдущей трагедии, до сих пор разделяющих Украину на две

части. Речь идет о движении сопротивления западноукраинских патриотов, продолжавшегося после окончания Второй мировой войны. Гитлеровская Германия повержена. Советский народ и его союзники по антигитлеровской коалиции празднуют победу. Это официальная сторона историографии.

Но ещё звучат выстрелы. Не просто выстрелы. Летом и осенью 1945-го в Галичине происходили многочисленные бои. Подразделения НКВД и другие воинские части пытались разгромить вооруженные силы украинских националистов. Ожесточенные схватки между противниками продолжались и в 1946–47 гг. Понеся значительные потери, лишившись многих баз снабжения, не имея никакой поддержки извне, западноукраинские патриоты перешли к другой тактике. Приблизительно с середины 1947 г. крупные бои прекратились. Участники вооруженного сопротивления всё чаще стали действовать небольшими мобильными группами, нападали на противника преимущественно из засады. Подобная тактика позволила вести партизанские действия чуть ли не до 1954 г.

Очаги движения сопротивления, как бы советская пропаганда не преуменьшала его размеры и сроки, имелись и в других регионах страны. Прежде всего, в Литве и Западной Белоруссии. Следует сразу отметить: на территории Белоруссии сопротивление оказывало не столько белорусское население (в Белоруссии национально-патриотическое движение было крайне слабым и совершенно несопоставимым с западноукраинским), а представители коренного польского населения. Организованное вооруженное противодействие советской власти оказывали, в основном, отряды Армии Крайовой, подчинявшиеся польскому эмигрантскому правительству, находящемуся в Лондоне. Именно отряды Армии Крайовой представляли наиболее дееспособную силу и в западных районах Литвы. Помимо поляков против новой власти действовали и местные партизаны, состоящие из литовцев, сотрудничавших с немецкими властями и видевшими в них избавителей от недавней советской оккупации. (Согласно известному пакту Молотова-Риббентропа СССР оккупировал страны Прибалтики в 1940 году). Что касается Латвии и Эстонии, то сопротивление населения этих республик второму советскому пришествию было незначительным не в

силу отсутствия национал-патриотического духа, а скорее всего, в силу географических условий. Ни в Латвии, ни в Эстонии не имелось таких лесных массивов, как в Литве и Западной Белоруссии. Однако, движение сопротивления в Литве и Белоруссии войска НКВД и МГБ довольно быстро подавили.

Только Запад Украины долгие годы оставался несломленным и непокоренным. В чем причины такого для многих соотечественников до сих пор непонятого феномена? Эти строки обращены в первую очередь к читателям со старым стереотипом мышления, а также к молодым людям, интересующимся подлинной историей своей страны. Эти строки обращены к тем читателям восточных и южных регионов, которые и сейчас черпают свои представления о собственной истории из окружающих их плотным кольцом мутных и отравленных ложью источников информации (правильнее сказать – дезинформации), заботливо предоставляемых в их распоряжение как заслуженными мародерами Украины – истинными хозяевами сегодняшней жизни, так и их союзниками – идеологами коммунистов и прочих левых организаций.

* * *

НЕПРИЯТНЫЕ ВОПРОСЫ

Зададим самим себе простые вопросы. Как могло в реалиях СССР продлиться вооруженное сопротивление в отдельно взятом регионе до 1954 г.? Почему гитлеровской Германии с ее мощной военной машиной хребет сломали за четыре года, а для победы над западноукраинскими патриотами Советскому Союзу понадобилось десять лет? Пока некоторые читатели собираются с мыслями, у других ответы готовы сорваться с губ. Автор за свою жизнь достаточно наслушался таких готовых ответов. Как могут ответить на эти вопросы простые советские люди, будучи в окружении таких же, как они, простых и советских, и таких же больших знатоков истории, отредактированной Сталиным-Берия-Сусловым и пр.?

Во-первых. Сопротивление «проклятых бандеровцев» действительно имело место. Действительно, долгое сопротивление.

Но потому долгое, что советская власть, советское правительство, родная Коммунистическая партия во главе с самым-пре-самым главнейшим генералиссимусом советского народа, самым любимым другом советских детей, учителем всех учащихся и вождем всех трудящихся дорогим товарищем Сталиным являлись самыми гуманными в мире. Они не давали своим войскам приказа уничтожить бандитов, а много-много лет угovarивали нехороших буржуазных националистов сложить оружие, выйти из карпатского леса, спуститься с неприступных карпатских вершин и почетно сдаться на милость победителей, которые примут раскаявшихся соотечественников с распростертыми объятиями, всех их сразу же простят и обеспечат свободную и счастливую жизнь. Эту милость им обещал гарантировать один из самых больших гуманистов своего времени, главный начальник всего НКВД Советского Союза, большой друг Украины вообще и Западной Украины в частности, добрейший человек, не обидевший и мухи за всю свою жизнь – маршал Берия. (До сознания автора не доходит, как можно не поверить такому гаранту). Но вопреки здравому смыслу и человеческой природе, очень нехорошие украинские буржуинские националисты из своего темного леса не выходили. Мало того: они из этого своего леса еще и стреляли, убивая ни в чем не повинных советских солдат и милиционеров, которые заботливо охраняли покой мирных западных украинцев.

Во-вторых. Националистов оказалось очень много. Целая армия. А может и две. С националистами в карпатских лесах осталось несколько (несколько десятков?) вооруженных до зубов, до рук и ног отборных немецких дивизий. У них на вооружении находилось невероятное количество танков, самолетов, и полным-полно артиллерийских орудий крупного калибра. Когда, наконец, славные части НКВД и МГБ получили от своего командования приказ взять украинских националистов в плен, те стали здорово сопротивляться, наотрез отказываясь от плена и возможности, что называется, на полном государственном обеспечении, то есть, на халяву, спокойно отдохнуть от опасных военных батальонов в бериевских лагерях трудового перевоспитания. Но доблестные отряды НКВД, возглавляемые талантливым полководцем, большим другом и верным учеником товарища Сталина

Лаврентием Берия, совместно с приданными им частями других компетентных органов и ведомств, наносили бандеровцам и их немецким пособникам поражение за поражением, полностью уничтожив вражеские авиацию, бронетанковые части и военноморской флот. Далеко не сразу удалось уничтожить артиллерию. Причина этого – в-третьих.

В-третьих. Советские части запросто бы уничтожили и вражескую артиллерию, без наличия которой всех этих плохих националистов взяли бы в плен голыми руками. Но тут сыграло свою глубоко отрицательную роль подлое предательство бывших союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Западные державы во главе с очень капиталистическими и сверхимпериалистическими Соединенными Штатами Америки стали в буквальном смысле слова подкладывать свинью. Нет. Не так. Следует сказать иначе: Советскому Союзу, который не сделал американцам ничего плохого, США начали подкладывать свинью в фигуральном смысле слова. А в буквальном смысле слова свинью американцы начали подкладывать «бандеровцам». Точнее, не свинью, а много свиней. Еще точнее – не свиней, а свинину. А еще точнее – бекон. Очень много бекона. Чтобы националисты в своих карпатских лесах, когда там трещат сибирские морозы, ненавязчиво напоминая о трудовых лагерях, не замерзали и не пухли с голоду. Тут, правда, есть свой плюс. Взяли бы бандеровцев в плен здоровенькими, готовыми к труду и обороне. Грандиозным стройкам коммунизма нужны очень здоровые и крепкие парни. Да и лесоповал, он ведь тоже здоровых любит. Глядишь, этим самым американцам еще бы и спасибо сказали. В смысле – нет худа без добра. Но эти предательские американцы поставляли своим друзьям – насквозь буржуазным националистам не только свинину. В этом – весь бекон, простите, – вся соль. Об этом – в-четвертых.

В-четвертых. Конечно, найдутся скептики, которые спросят: а как же американцам удавалось подкладывать националистам свинину через границу? Ведь советская граница всегда на замке? Да еще, как известно, и непроницаемый железный занавес имелся впридачу? В том, как они доставляли «бандеровцам» не только бекон, в полной мере и проявилась вся их подлая буржуинская хитрость. Оказывается, глубоко-глубоко

под землей существовала огромная разветвленная сеть подземных ходов. С тайными выходами на поверхность. Про эти выходы знали только буржуи и их буржуйские шпионские агенты. Часть этих выходов находилась в карпатских лесах. Назывались эти места схронами. Кое-кто из малограмотных людей может поинтересоваться, мол, откуда взялись эти подземные ходы? Что же, ответим. В Карпатах и вообще в Западной Украине еще с феодальных времен находилось множество замков и монастырей. Или их развалин. Дело не в этом. Дело – в другом. Кто, как мы, советские люди, знает историю, тот должен помнить о бесконечных феодальных войнах, которые часто вели несознательные люди, не ведавшие о существовании марксизма-ленинизма. А марксизм-ленинизм говорил, что воевать нехорошо. Если, конечно, войны несправедливые. Если же справедливые, то совсем наоборот. Воевать, значит, хорошо. Справедливая война или несправедливая могут рассудить и сказать простым трудящимся людям только классики марксизма-ленинизма. Или их верные последователи.

В далекую феодальную пору замки и монастыри часто подвергались всевозможным осадам со стороны враждебных сил. По современному говоря, конкурирующие фирмы осуществляли рейдерские атаки. Чтобы не помереть с голоду при очередной осаде, и хорошо памятуя об агрессивных нравах своих современников, предусмотрительные аборигены средневековья заранее прокопали подземные ходы. Чтобы, значит, при необходимости запастись на стороне продовольствием и питьевой водой (если источники питьевой воды находились вне пределов замка). Люди иногда в различных местах натыкались и до сих пор натываются на такие подземные ходы вблизи замков и монастырей. По этому поводу даже ходят богохульные легенды. Дескать, эти подземные ходы связывали мужские и женские монастыри. Притом основные работы по проходке подземных выработок выполняли, якобы, не инертные мужчины, больше думавшие о выпивке, а не о выполнении производственного плана, а эмоциональные женщины, думавшие совсем о другом. Ну да это всё сказки.

Так вот. По этим самым подземным штрекам, имевшим выходы далеко за границей, американские империалисты поста-

вляли «бандеровцам» не только бекон, но и оружие. Прежде всего, крупнокалиберную артиллерию и снаряды. Авиацию и танки, взамен уничтоженных советскими частями, поставлять не стали, так как американские военные специалисты отказались выезжать в нелегальные зарубежные командировки для строительства аэродромов и танкодромов. Что касается восполнения потерь «бандеровского» военно-морского флота, то от этой авантюрной затеи пришлось сразу же отказаться – не все штреки, выходявшие в схроны Карпатских гор, имели достаточный уровень воды для безопасной проводки линкоров и крейсеров к основной морской базе у подножия Говерлы.

Все вышеперечисленные причины позволили «бандеровцам» оказывать столь долгое и упорное сопротивление имеющей самую демократическую конституцию в мире нашей родной советской власти.

* * *

АРХИВЫ РАСКРЫВАЮТ «СЕКРЕТЫ»

Автор готов помочь советским знатокам истории и подтвердить вышеприведенную основную версию конкретными соображениями, почерпнутыми из материалов советских архивов. Куда тут денешься от советизма, если и автор, при случае, может стать участником ностальгической передачи «Рожденные в СССР». Что же следует из вышеназванных архивов, доступ к части которых открылся во времена перестройки? Простые советские люди совершенно справедливо толкуют о разветвленной сети подземных ходов, существующих еще с феодальных времен. Но следует отметить: значительная часть из них давно не ремонтировалась и оттого пришла в негодность – в состояние, при котором не только что линкорам и крейсерам не удалось передислоцироваться в район Карпатских гор, но на некоторых участках подземных трасс даже самые обыкновенные, взятые бывшими союзниками в качестве трофеев, «Тигры», «Пантеры» и «Леопарды» не могли вписать в полуобвалившиеся штреки свои скромные габариты. Вероятно, вся эта разветвленная сеть подземных ходов пришла в упадок из-за отмены крепостного права, массового разрушения монастырей

при советской власти и репрессий против проходчиков подземных выработок в лице монахинь и монахов. Советская власть предприняла такие действия не в связи с неприятием самого существования подземных ходов, которые и ей могли пригодиться, а в связи с резко негативным отношением к употреблению наркотиков. Ведь всем хорошо известно, что религия, в том числе и её носители, скажем, те же монахини, – опиум для народа.

Но ближе к делу. Что же стало известно из рассекреченных архивов? В принципе – ничего нового. Всё то же подтверждение изощренного коварства буржуев и их наемников. Конкретные факты неопровержимо доказывают: западные империалисты готовились поддерживать украинских националистов заранее. Всё было схвачено и предусмотрено.

Чего-чего, а в наличии предусмотрительности и технических возможностей империалистам не откажешь. Многочисленная агентура своевременно поставляла в главный буржуйский штаб обстоятельные донесения о состоянии подземных выработок. В штабе сидели отнюдь не дураки. Поэтому в скором времени последовало решение о ремонте, а кое-где и новом строительстве самых важных штреков, ведущих в секретные схроны. Имелись бы, как говорится, деньги на осуществление подобного проекта. А деньги, притом немалые, у господ империалистов, как широко известно мировой прогрессивной общественности, водились в несметном количестве. Поэтому завербовать, нанять, подкупить и заставить работать на подземном строительстве необходимое число «добровольных» проходчиков для буржуинов не составило никакого труда. Как свидетельствуют архивы НКВД и МГБ, империалисты в массовом порядке использовали хорошо законспирированные и вследствие этого сохранившиеся старые агентурные кадры.

Что же мы видим в архивах? Что мы читаем в протоколах многочисленных допросов, проводимых следователями компетентных органов, после того, как сталинские железные наркомы при непосредственной помощи и горячей поддержке простых советских людей начали в массовом порядке разоблачать и арестовывать представителей многоголовой гидры империалистической шпионской сети? Всех этих продажных холуев

мировой буржуазии – агентов, заговорщиков, диверсантов и убийц? Выяснилось весьма любопытное обстоятельство. Помимо всяческих диверсий, всевозможных убийств и других пакостей, творимых этими предателями и заклятыми врагами трудового народа, на их счету оказалось и строительство подземных ходов. Некоторые арестованные, явно находясь под впечатлением гуманных методов допросов, применяемых сталинскими следователями, совершенно добровольно сознались в проектировании и строительстве подкопов под советскую власть. Основные подземные ходы вели в Польшу и Румынию. А оттуда уже буржуйские строители из числа западного угнетенного пролетариата строили дальше. Говорят, некоторые подземные трассы дотянули до самой Англии. (По ним теперь и поезда ходят под Ла Маншем).

Имеет смысл упомянуть вот о каком факте: одна группа врагов народа призналась на допросах об осуществлении строительства подземного хода в Пакистан. Это обстоятельство проливает свет на некоторые более поздние события. В частности, на результаты очередного освободительного (интернационального) похода советских войск в Афганистан в 1979 г. Наверняка подземная трасса Москва – Пакистан пересекала афганскую территорию. Это объясняет трудности, с которыми пришлось столкнуться советским воинам-интернационалистам. Оказывается – афганские бандеровцы (душманы) прятались во время бомбежек и обстрелов в схроны и тем самым сохраняли свою живую силу. Но это еще не все. По подземным ходам из Пакистана, имеющим выходы в афганские схроны, душманские военные формирования непрерывно получали военную технику, оружие, боеприпасы и продовольствие, в том числе шашлыки, плов, бишбармак и кока-колу. Помощь поступала как со стороны западных государств, так и со стороны мусульманских стран Ближнего Востока.

Стоит чуть более подробно остановиться на упомянутом выше факте о профессионально законспирированной и потому хорошо сохранившейся вражеской агентуре. Что это за агентура и с каких пор она сохранилась? Протоколы допросов, проведенных органами дознания в 30-е годы прошлого столетия (в период победоносного шествия по советской стране сталинских

пятилеток, расцвета колхозного строительства и бурных темпов индустриализации СССР) не оставляют на этот счет никаких сомнений. Особо опасными агентами являлись технические и военные специалисты, занимавшие высокие посты в системе управления народным хозяйством и советскими вооруженными силами. Используя свое служебное положение, они заставляли работать на империалистические разведки сотни тысяч своих подчиненных (в числе их подлых дел не на последнем месте находилось строительство подземных ходов). Следующими опасными группами лиц, почти поголовно завербованными иностранными разведками, стали люди хотя бы единожды выезжавшие за границу, а также те из наших соотечественников, кто имел неосторожность познакомиться с иностранцами, работающими в Советском Союзе. Как оказалось, у советских людей не было никакого иммунитета от заграничных соблазнов и от коварства иностранных вербовщиков – ловцов человеческих душ. Вот и получилось: работал в посольстве за границей? Шпион. Был в командировке за границей? Шпион. Болтал не важно о чем с коллегой по работе (иностранцем командировочным)? Шпион. Такую бдительную установку дал сам товарищ Сталин, видевший советских людей, в прямом смысле слова, насквозь. И глубже.

Но главным средоточием шпионажа, главным вредительским центром, самым страшным гнездом джеймс бондов, той самой – отлично законспирированной и хорошо сохранившейся резидентурой оказалась партийная верхушка – сливки ленинской гвардии. Еще бы им не сохраниться! Куда там полковнику Исаеву! Они начали маскироваться за десятки лет до того, как проявили свою шпионскую сущность. Организовывали революции, сидели в тюрьмах, отбывали царскую каторгу, зарабатывали себе алиби в эмиграции, наконец, пробрались в святая святых – ленинское Политбюро и завоевали большинство в ЦК партии. Если бы ни гениальная прозорливость коммунистического вождя всех времен, племен и народов, если бы ни фантастическая бдительность замечательных сталинских наркомов – Ягоды, Ежова, Берия, – век бы нам свободы не видать!

Правда, следует сразу оговориться: ревизионистский XX съезд КПСС снял с большинства разоблаченных в тридцатые

годы обвинения в шпионаже, диверсионной деятельности и подкопах под советскую власть. Но зададимся вопросом: почему съезд это сделал? Да потому что на нем не присутствовал главный гений человечества. Присутствовал бы на съезде товарищ Сталин (царствие ему небесное, поистине святому человеку), никто бы из делегатов и заикнуться не посмел о подобной либеральной амнистии. Некоторые исторически не очень образованные читатели, а также кое-кто из представителей молодого поколения, для которых первая половина двадцатого столетия кажется глубокой древностью, чем-то наподобие каменного века, могут задать закономерным вопросом: как же так получается: выходит, многие коммунистические руководители действовали заодно с врагами собственного государства? Неужели такое может быть? (С точки зрения автора подобный вопрос не столько закономерный, сколько наивный). Может, уважаемые читатели, еще как может! В данном случае не имеет смысла возвращаться к уже выданной на этих страницах характеристике номенклатуры и о её, извините за выражение, моральных качествах. Обратимся к историческим фактам.

* * *

ГЛАВА 4. И ЕЩЕ ОДНО ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. ПЯТАЯ КОЛОННА ГЕРМАНСКОГО ГЕНШТАБА

*„Он был типичный русский бес:
сметлив, настырен и невзрачен,
он высшей волею небес
растлить Россию был назначен”.*

Еще летом 1917 г. после неудавшейся попытки большевистского переворота Временное правительство пыталось привлечь руководство партии большевиков во главе с Лениным к суду за государственную измену. Следствие документально доказало многолетнюю и систематическую работу большевистских руководителей, направленную на развал российской армии. И это в условиях тяжелейшей войны! Большевики и сами не скрывали своей предательской деятельности, оправдывая её идеоло-

гическими соображениями. Все, кто хоть сколько-нибудь знаком с историей, помнят позицию тогдашней РСДРП(б). Большевики провозгласили лозунг поражения в войне собственного правительства (государства), мотивируя это тем, что Первая мировая война является войной империалистической и несправедливой. «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую!» – вот их тогдашний лозунг. В советских музеях на почетном месте хранились многочисленные экспонаты тех лет – газеты, листовки, прокламации и пр., неопровержимо свидетельствующие о целенаправленной подрывной антигосударственной деятельности тогдашних российских коммунистов. (В то время они назывались еще социал-демократами). Большевики очень гордились своей пораженческой, но, якобы, интернациональной позицией, проклиная поддержавшие правительства своих стран социал-демократические партии Второго интернационала и обвиняя их в измене святому делу освобождения мирового пролетариата от цепей капитализма.

Признавая свою антигосударственную деятельность, проводимую «в интересах трудового народа», большевики в то же время категорически отрицали свою связь с генеральным штабом и разведывательными органами воюющей с Россией Германии. Хотя к тому периоду газеты уже опубликовали документы, неопровержимо доказывающие: РСДРП(б) являлась многолетнейержанкой германского генштаба. Да и то подумать: откуда нищей пролетарской партии брать деньги на ведение столь интенсивной и систематической пропаганды, выпуская свою пораженческую печатную продукцию для распространения в армии мощными для того времени тиражами? Отрицая постоянные дотации со стороны вражеского генштаба, большевики поступали весьма осмотрительно. В период войны в любом народе резко возрастают патриотические настроения. В такой обстановке, если сможешь избежать официального суда, то не всегда удается избежать самосуда, ежели попадешь под горячую руку. А таких рук всегда хватает. И не только в России. Что касается непосредственно России, то в начале той войны в разгар шовинистического угара патриотические толпы разгромили и разграбили многие магазины, лавки, всевозможные салоны, владельцами которых по несчастью оказались

этнические немцы. Среди них были и давно обрусевшие, чьи деды и прадеды родились в России, а сами они ни разу в Германию и не выезжали.

Получила широкую огласку скандальная история о том, как власти Германии (во время войны!) пропустили через свою территорию руководителей российских большевиков. Вот уж, поистине, дураки! Нет, речь идет не о большевиках, а о немецком руководстве. Наверное, слабоумные, не догадывались, какое решающее влияние окажет появление этого десанта пролетарских симпатиков на исход всей войны. Вы только представьте, дорогие читатели! Стальная когорта революционеров-эмигрантов возвращается на свою родину после свержения ненавистной монархии. И что же она видит? Обнищавшую страну, на последнем пределе своих возможностей ведущую тяжелейшую войну. Страну, возглавляемую соратниками большевиков по борьбе с царизмом. Эти соратники тоже не прочь оказать всяческое содействие тому же пролетариату и другим представителям трудящихся масс. Однако считают, что это можно сделать только после завершения войны. Но завершения войны не при помощи позорного поражения, которое может на долгие годы подорвать психологическое здоровье народа, а с помощью вполне вероятной победы. Так вот: вдохновленные свержением монархии, осознавшие, что новые обстоятельства дадут им шанс выказать сыновнюю любовь к своему многострадальному народу, руководители большевиков организуют из вернувшихся соратников-эмигрантов добровольческий отряд. Временное правительство в лице Верховного главнокомандующего Керенского А.Ф., не тратя времени даром, тут же бросает элитную революционную часть на самый важный участок фронта и нацеливает её на нанесение по врагу решающего удара.

Автор ничуть не сомневается: подобное развитие событий могло в корне изменить не только ход мировой войны, но и весь ход мировой истории. Действительно, давно российская армия не получала такого здорового, отъевшегося на мирных швейцарских харчах пополнения. Не стоит забывать и о пророчестве командира элитной части: «Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами». Представьте: вооруженная до зубов знанием марксизма-ленинизма, неся на

перевес тома «Капитала», эмигрантская гвардия идет в атаку, увлекая за собой всю многомиллионную солдатскую массу, урвавшую в руках атакующего авангарда труды Маркса и ставшую в связи с этим материальной силой. Эта материальная сила устремляется в атаку, сметая на своем пути вражеские укрепления и останавливается только в Берлине, предварительно водрузив российское трехцветное знамя на куполе рейхстага. Вполне реальная картина возможных событий.

Автор уверен – немецкие солдаты при такой идеологически-психической атаке не стали бы оказывать сопротивление и стрелять по солдатам российской армии. Почему? Да потому, что в те годы в Германии пролетариат составлял никак уж не меньшую силу, нежели в России и, соответственно, на представителей немецкого пролетариата, одетого в солдатские шинели, «Капитал» должен был оказать не меньшее влияние и произвести не меньшее впечатление, чем на пролетариев русских. В таком случае германские войска тоже бы стали материальной интернациональной силой. Кроме того, немцы не стали бы стрелять по произведениям своего земляка Маркса, что явилось бы антипатриотичным актом. Автору могут возразить, мол, Маркс – еврей, а в евреев немцы стреляли вполне охотно. Вон сколько миллионов евреев уничтожили во время Второй мировой войны. Так это же произошло во Второй мировой. А у нас речь идет пока о Первой. Тогда еще немцев «не развели» на внутреннем враге. Не объяснили популярно, что именно евреи виновники всех бед, в том числе и в поражении Германии в Первой мировой войне. До хрустальной ночи было еще далеко. Австриец Шикльгубер служил в звании ефрейтора. До авторства «Майн Кампф» должно было пройти несколько лет.

От несбывшихся предположений вернемся на грешную землю. На грешной земле руководители Германии отнюдь не являлись пациентами психиатрических лечебниц. Они хорошо знали, что делали и бдительно контролировали деятельность своей щедро оплачиваемой пятой колонны. И денег на ветер не бросали. Шел четвертый год войны. У автора нет информации о том, отчитывались ли ответственные за расходование получаемых финансовых средств большевистские вожди перед германским генштабом и как часто они это делали, но командование вер-

махта не имело причин для беспокойства. Результаты большевистской работы по разложению русской армии оказались очевидны и внушительны. Так как война шла совсем не так, как хотелось германскому генштабу (воевать на два фронта всегда непросто), то операция по десантированию руководства большевиков из Швейцарии в Россию целиком и полностью совпала с интересами германского командования. Немцы не обманулись в своих ожиданиях.

Не успел герр Ленин приехать в столицу Российской империи, как взобрался на броневик и произнес речь, легшую в основу так называемых «Апрельских тезисов». Германский генштаб мог быть совершенно спокоен. Никаких лозунгов типа «Война до победного конца!» собравшиеся на встречу с вождем мировой революции не услышали. Для швейцарско-французского эмигранта внешнего врага и внешней угрозы для России не существовало. Проблемы только внутренние – отобрать власть у врагов внутренних. А враги, ну это понятно, – все. Все, кто не с нами, те против нас! Все, кто не согласен с экстремистско-террористической позицией Ленина, с чудовищной перспективой людоедской гражданской войны, когда брат на брата, сын на отца, – враги трудового народа. Эсеры, меньшевики, кадеты – все враги. поголовно. Только он, Ленин и его соратники не враги. Только Ленину со товарищи дано право определять, кто враг, а кто не враг. Автору неизвестно, случилось товарищу Ленину тратить немецкие деньги зря или нет, но вернувшись в Россию, времени он зря не тратил.

Большевистская агитация по разложению армии развернулась с новой силой. Штыки следовало, оказывается, отвернуть от немцев и повернуть против Временного правительства. Уже в июле большевики предприняли попытку государственного переворота. Первый блин получился комом. Но затяжной и глубокий кризис, порожденный тяжелейшей войной, поразил всю систему бывшей Российской империи. Старая власть агонизировала. Россию штормило. Буря неистовствовала на всех широтах и меридианах рушащейся империи. Новая демократическая власть являлась откровенно слабой и делала только первые, часто неумелые шаги и быстрыми темпами обуздать российский шторм не могла. Во время шторма волны выносят

на поверхность всякий мусор, вода становится мутной, и в такой мутной воде настает время ловить золотую рыбку удачи авантюристам всех мастей. В таких кризисных ситуациях власть зачастую попадает в руки преступников. Россия не стала исключением. Вторая попытка переворота, предпринятая большевиками в октябре, оказалась удачной. Удачной для них, а не для России. Впоследствии временная удача для большинства захватчиков власти обернулась трагедией. Практически все наиболее активные руководители и участники Октябрьской революции были физически уничтожены узурпатором. Как враги народа. Как шпионы. И диверсанты.

* * *

ПУСТЬ НЕУДАЧНИК ПЛАЧЕТ

Вернемся к эмигрантам, которые даром свой хлеб не ели - отработывали в поте лица. Апофеозом в рассматриваемой нами сфере деятельности пришедших к власти большевиков явился печально известный Брестский мир. Тут уж читатели пусть думают, как хотят. «Вот уж подфартило немцам, так подфартило». Один вариант. «Нет, но каким предусмотрительным оказался германский генштаб – это ж надо так всё предусмотреть и так мудро распорядиться деньгами! После Брестского мира – у них в распоряжении вся Украина, Белоруссия, Прибалтика!» Это второй вариант. «Нет, но какие фартовые эти братки – большевики! На немецкие денежки совершили революцию, а потом – при подходящем случае кинули через бедро и самих немцев. Точно действовали не по законам, а по понятиям». Это третий вариант.

Вывод понятен. Если еще с дореволюционных времен большевистская верхушка во главе с Лениным выполняла задания германского генштаба по разложению царской, а после февраля 1917-го уже российской армии, то почему той же самой верхушке, пусть и без простительного отсутствия бывшего вождя, не возобновить (в случае их прекращения) свои былые отношения с тем же германским генштабом? И как сейчас говорят, за хорошие «бабки» не подрядиться выполнить кое-какую работу?

По советским-то меркам – на одну зарплату не проживешь. Даже зарплату номенклатурную. Кстати, подобные мысли целиком и полностью исходят не только из логики политических процессов тридцатых годов, на которых чуть ли не всех ближайших ленинских соратников приговорили к смертной казни за политические убийства, шпионаж и диверсии. Ведь до сих пор главный организатор массового террора, потрясшего страну в тридцатые-сороковые годы двадцатого века, является кумиром для многих официально зарегистрированных действующих партий. Как в Украине, так и в России. Его усатые отретушированные портреты до сих пор носят как иконы на всевозможных митингах, демонстрациях и других подобных мероприятиях. И носят не только старики и старухи.

Ему поклоняются сегодняшние лидеры этих партий и тычут под нос подрастающему поколению в качестве примера для подражания. А коли так, то современные коммунисты целиком и полностью аннулируют реабилитацию своих бывших идеологов и вождей, произведенную XX съездом КПСС. Потому как совершенно очевидно: их идол никого бы из своих заклятых соратников ни в коем случае не реабилитировал. Даже посмертно. Значит, все предъявленные им обвинения остаются в силе. В связи с этим можно сделать и другой вывод: раз все осужденные на политических процессах тридцатых годов виноваты в том, в чем их обвинили и в чем они чистосердечно под пытками признались, то все адвокатские разговоры о том, что большевики использовали немецкие дотации в целях свержения монархии и осуществления социалистической революции, выглядят неубедительно.

Во-первых, монархию свергли как раз в то время, когда почти все самые главные ленинцы во главе со своим живым классиком находились в эмиграции и вернулись на всё готовое: революция свершилась без них. (Немцы, нуждаясь из-за положения на фронтах в более интенсивной работе по разложению русской армии, срочно предоставили знатным большевикам возможность поскорее вернуться на родину, так как новые революционные власти России оказались настроены весьма патриотически. Временное правительство неоднократно заявляло о своей верности союзническим договорам и твердому намерению довести войну до победного конца).

Во-вторых, большевики после возвращения срочно стали бороться со своими бывшими соратниками по борьбе с самодержавием, поскольку всегдашней главной их целью являлась именно борьба за власть. При помощи любых средств! По их морали – цель оправдывает средства. В таком случае – большевистский переворот в октябре 1917 г. имеет все основания именоваться контрреволюцией. Действительно, если февральские события, приведшие к свержению монархии в России, считать революцией, то октябрьский переворот, свергнувший уже антимонархическую власть, является контрреволюцией по определению. (Но этот трагический переворот оказался контрреволюционным не только по определению, но и по сути. В очень скором времени теперь уже Советская Россия вернулась к еще доселе невиданной степени самодержавия, поскольку уровень полноты власти и объем полномочий, сконцентрированные в руках усатого узурпатора, не имеют в России аналогов). Между прочим, сами большевики не подвергали сомнению революционность событий, произошедших в феврале 1917-го. Но чтобы придать некую историческую преемственность своим авантюристическим действиям, они присвоили февральской, а точнее, февральско-мартовской революции наименование «буржуазной». По логике большевиков – это своего рода промежуточная инстанция между монархией и социалистическим государством. Следовательно, что необходимо сделать? Правильно: не останавливаться на достигнутом и превратить революцию буржуазную в революцию пролетарскую, то есть, социалистическую.

В-третьих, сами большевики долгое время свое октябрьское выступление называли переворотом. Наименование Октябрьская Социалистическая революция окончательно утвердилось в 1927 г. В ту пору коммунистическая пропагандистская машина работала на всю катушку, создавая к десятилетию Октября мощную мифологическую систему, призванную придать новой власти максимум легитимности, доказать её историческую обусловленность и закономерность. Хотя шило в мешке не утаишь. Грамотные люди помнят из учебников истории, какая обстановка сложилась в Петрограде к октябрю. Характеризовалась та обстановка двоевластием. Власть у Временного правительства ос-

паривали разагитированные большевиками Советы. В конце месяца наиболее боеспособные и преданные правительству воинские части находились на фронте. В столице сложилось положение, при котором, по мысли Ленина, следовало повторить попытку взять власть в свои руки. Вспомним требование вождя мировой революции к большевистскому Петроградскому военнореволюционному комитету, сформулированное следующим образом. «Сегодня выступать рано, а послезавтра поздно». Это требование прозвучало 24 октября по старому стилю.

Какая уж тут историческая закономерность, обусловленность и прочее? Не говоря уже о законности, легитимности, моральности и прочей придуманной гнилыми интеллигентами белиберде. Чтобы удержать, взятую таким «закономерным» образом власть, утвердить свою законность и легитимность, большевикам в скором времени пришлось всю страну залить кровью. Братской кровью. Ленин несколько позже скажет, что мы, мол, Россию завоевали, а теперь нам Россию надо убедить. И убедили. Убедили, как говаривал всё тот же деятель, «массовидным террором». Сколько миллионов россиян погибло от рук россиян в период гражданской войны вряд ли когда-нибудь будет установлено. Никто ведь в те годы не подсчитывал, не обобщал, не проверял. Это было физически невозможно. Что ж делать, лес рубят – щепки летят. Рубили Россию. Летели щепки. Миллионы человеческих жизней для идеологов и творцов «социалистической революции» и гражданской войны являлись всего-навсего щепками.

* * *

ГЛАВА 5. И ОПЯТЬ НА ГРЕШНУЮ ЗЕМЛЮ

*«На свете ни единому уму,
имевшему учительскую прыть,
глаза не удалось открыть тому,
кто сам не собирался их открыть».*

Пора, пожалуй, завершить наше совместное с советскими знатоками истории путешествие в глубь времен и подытожить

вышеизложенное. И так, если верить коммунистической пропаганде, западноукраинское движение сопротивления продержалось столь долгое время, во-первых, из-за гуманизма советской власти, якобы, длительный срок не принимавшей жестких и решительных мер в отношении «сепаратистов»; во-вторых, вследствие мощной и систематической поддержке, получаемой «бандеровцами» из-за рубежа; в-третьих, из-за труднодоступной местности (лесистые горы), преимуществами которой пользовались националистические боевики. Приведенную автором выше аргументацию советских пропагандистских органов кто из читателей, возможно, принял за шарж. На самом деле, вашему покорному слуге не раз приходилось выслушивать от рядовых потребителей советской пропаганды такие объяснения событий, связанных с борьбой населения Западной Украины за свою свободу, перед которыми версии о подземных ходах и о кораблях американского военно-морского флота у подножия Говерлы выглядят рядовыми документальными репортажами с места событий, написанными по непререкаемым канонам социалистического реализма.

Никому из наших родных – таких простых, таких доверчивых и таких готовых к извечному пропагандистскому зомбированию советских и постсоветских людей не приходят в голову самые обычные и само собой напрашивающиеся ответы, позволяющие со всей полнотой объяснить причины событий, происходивших в Западной Украине в период с 1939-го по 1954-й и – особенно – с 1944-го по 1954 годы. Границы СССР были, действительно, на замке. Советские пограничники в этом смысле никаких упреков не заслуживают. Железный занавес существовал не только в чем-то воображении. И действовал безотказно. В том числе и занавес пропагандистский. Так что помощи извне западноукраинским патриотам ждать не приходилось. Они ее и не имели. Разве что только моральную. Но моральной помощью сыт не будешь и магазины автоматов не набьешь. Если в первые месяцы и даже годы после разгрома Германии, часть патриотов надеялась, как о том свидетельствуют документальные источники и воспоминания участников событий, на неизбежный конфликт между вчерашними союзниками, на то, что холодная война между Советским Союзом и

западными державами вот-вот перейдет в горячую фазу, а следовательно, в самое ближайшее время придет долгожданная помощь с Запада, то реальные события отрезвили даже наиболее надеющихся.

Теперь о труднодоступной местности. Слов нет. Регион, увенчанный Карпатами, не Эстония и не Латвия. Даже не Западная Белоруссия с ее пущами и болотами. Безусловно, участникам движения сопротивления родные горы и леса помогли. Давали достаточно надежный притулок. Но следует отметить: эта самая во многих местах труднодоступная и труднопроходимая местность не очень-то помогла Красной Армии летом 1941-го. Её стремительное отступление под ударами немецких войск больше походило на бегство. (Хотя большинство солдат Красной Армии и не думали никуда бежать, а сдались немцам). Почему-то не очень в стратегическом смысле было заметно, чтобы эта же самая местность так уж помогла вермахту в 1944-м надолго задержать наступление Красной Армии. Так что хоть родные горы и леса в немалой степени украинским патриотам помогали, но суть не в этом.

Главная причина, позволившая западноукраинским патриотам чуть ли не десять лет оказывать вооруженное сопротивление во много раз превосходящему противнику, проста и очевидна. Называется она **ПОДДЕРЖКА НАРОДА**. Не населения какой-то одной области, не жителей каких-то отдельных районов, а именно **НАРОДА**. Того самого народа, чьи кровные интересы выражали и защищали участники движения сопротивления. Люди, населяющие Западную Украину, это прекрасно понимали. Автор глубоко убежден: западноукраинцы в то трагическое время выказали себя самым настоящим народом. С развитым чувством национального самосознания и гражданского долга, с чувством солидарности и высокой степенью самопожертвования. Ваш собеседник в данном случае ни в коей мере не противопоставляет население Западной Украины жителям других украинских регионов. Народ Украины с этнической точки зрения - единый народ. Но в силу уже не раз упомянутых причин именно западные регионы Украины оказались на переднем крае борьбы за национальную независимость. Именно население Западной Украины оказывало всю возможную помощь

участникам сопротивления. Оно являлось их **СОБСТВЕННЫМ**, кровным сопротивлением. «Западяне» кормили **СВОИХ** партизан, укрывали и прятали от всевозможных облав и обысков, лечили, были проводниками и связными. Это они пополняли поредевшие ряды боевиков, занимая места павших в неравной борьбе. Это они посылали своих еще совсем юных сынов и дочерей в самое пекло борьбы в качестве последнего резерва сил сопротивления. Именно эта народная поддержка питала мужество и стойкость западноукраинских патриотов.

Автор считает своим долгом сделать специальное отступление, посвященное будущим читателям, до сих пор не очнувшимся от дурмана советской пропаганды. Предыдущие строки они воспримут со своей специфической колокольни. Воспримут как панегирик «бандеровцам», которые с их совковой «кочки зрения» являются бандитами, убийцами, пособниками немецких оккупантов и тому подобное. По их логике автор выступает в качестве бандитского адвоката. Раз уж он так хвалит «бандеровцев», то этим принижает великий подвиг советского народа, сокрушившего немецкий фашизм. Автор пишет эти строки вполне сознательно и убежденно. Поскольку ему не раз приходилось выслушивать подобные совершенно бездоказательные обвинения в свой адрес и в адрес своих единомышленников.

***

ЭХО ТРАГЕДИИ УКРАИНСКОГО НАРОДА

Подвиг советского народа умалить нельзя. Подвиг поистине великий. С величайшими жертвами. Подвиг, добытый ценой беспрецедентных страданий и потерь. Умалять его автор ни в коей мере не собирался и не собирается. Можно напомнить читателям: ваш покорный слуга родился на востоке Украины, а не на её западе. Почти всю свою жизнь прожил в Донбассе. Все его родственники, в том числе погибшие на фронте, воевали в Красной Армии. В Западной Украине родственников у автора нет. Родной язык – русский. Никогда в националистических партиях автор не состоял. Никогда не состоял и в партиях национал-демократического толка. Но... Как говорили древние:

«Amicus Plato sed, magis amica veritas». Платон мне друг, но истина дороже. Многие «простые советские люди», если и способны слушать других людей, то, к сожалению, совершенно не в состоянии их услышать. В случае если у этих людей мнение, отличное от их собственного. Стоит еще раз подчеркнуть: значительная часть трагедии украинского народа состоит именно в том, что украинцы волею исторических обстоятельств находились по разные линии фронта. Это, действительно, их трагедия, а не вина. Поэтому не следует принижать человеческое достоинство и проявление солдатской доблести ни у одной из сторон. Повторим – каждый четвертый солдат Красной Армии являлся уроженцем Украины. Бойцы украинского происхождения «не пасли задних». Как правило, это были умелые, выносливые и мужественные солдаты, храбрые офицеры, талантливые генералы. Их вклад в общую победу советского народа над гитлеровской Германией трудно переоценить. Об их героическом подвиге написано очень много. В том числе и немало правды. А вот о борьбе западноукраинского сопротивления практически всё опубликованное в советское время написано во имя лжи.

Автору приходилось не раз и не два слышать недоуменные вопросы такого типа. Дескать, ладно, оставим пререкания и споры на тему «кто виноват» и «чья вина больше». Но стоило ли проливать столько крови – своей и чужой? Во имя чего? Не являлось ли сопротивление западноукраинских патриотов бесполезным? Ведь совершенно ясно: если уж Советский Союз сломал хребет Гитлеру, то с изолированными и практически сосредоточенными в одном регионе партизанскими отрядами как-нибудь справится. Не мытьем, так катаньем. Продолжая вооруженную борьбу, участники движения сопротивления волей-неволей вовлекали в нее мирных жителей – своих земляков. Это совершенно естественный, закономерный и неизбежный процесс. Ведь мирные жители региона – едва ли не единственный источник снабжения партизан продовольствием. Принимая помощь от мирного населения, боевики навлекали на него неизбежные репрессии со стороны власти. Так не являются ли вся их непримиримость, вся их стойкость, мужество, многолетние лишения и многочисленные жертвы совершенно бес-

смысленными? Не имело ли смысл прекратить вооруженное сопротивление? Перейти к другим формам борьбы? Раз уж невмogu сидеть сложа руки? Скажем, вести мирную пропаганду своих идей? Короче, стоит ли овчинка выделки, если из-за каких-то принципов, пусть и благородных, гибнет столько людей?

Есть вопросы, которые гораздо легче задать, чем на них ответить. Ваш собеседник откровенно признается: на некоторые из подобных вопросов у него ответов нет. Тем паче – готовых ответов. Что ж делать, – автор не совок. В советских мозгах всё заранее разложено по полочкам. На каждый вопрос – по готовому ответу. Никаких тебе сомнений. Просто ваш покорный слуга надеется, что такого рода размышления хотя бы у некоторой части всё еще советских читателей вызовут ощущение: не всё так просто на белом свете, не всё то черное, что велел называть черным коллега министра пропаганды Третьего рейха незабвенный товарищ Суслов. Или Ильичев. Или Пospelов. «Чудище обло...». Может эти строки кого-то заставят задуматься и быть в своих суждениях не столь по-большевистски категоричным и безапелляционным.

Не будучи в состоянии ответить на некоторые вопросы, автор попытается сформулировать другие вопросы, в каком-то смысле альтернативные. Понятно, не всегда можно ответить вопросом на вопрос. Но заставить читателей задуматься над новым вопросом можно. А серьезно задумавшийся и хорошенечко поразмышлявший человек и на старый, казалось бы, давно решенный вопрос способен дать нешаблонный ответ.

* * *

НЕПРОСТЫЕ ОТВЕТЫ НА НЕПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ

Как должны вести себя настоящие патриоты в ситуации, в которой оказалось население западных регионов в 1944 году? Заметьте, уважаемые читатели, в данном случае речь не идет обо всей Украине и не касается вопроса государственной независимости. Речь идет о вполне конкретной территории, местности, земле. Земле, на которой родился. На которой вырос. На

которой полюбил. В которой находятся могилы десятков поколений твоих предков. Что делать со всем этим? С чувствами, переживаниями, ностальгией, впитанной с молоком матери привязанностью вот к этой самой хате, к этому садочку, к этому млину, к этим отрогам родных Карпат, к этому ставку, в котором ещё мальчишкой выловил своего первого карася?

Как свидетельствует история, население оккупированных во время той или иной войны территорий, особенно жители сельской местности, не являются энтузиастами эвакуации, не покидают своих домов, не бросают свою землю и имущество на произвол судьбы. Следует заметить: подавляющее большинство жителей западных регионов – Закарпатья, Галичины, Волыни, Буковины – преимущественно сельские жители. (Речь идет о тридцатых-сороковых годах прошлого века). Их психология, воспитание, мировоззрение, их гены, наконец, не позволяли им всё нажитое непростым крестьянским трудом, доставшееся им в наследство от предков, пусть небогатое, но свое майно, вдруг разом бросить и податься в неизвестные края, где их, понятное дело, никто не ждал. Это было выше их сил и разума. Действительно, ну как покинуть, и возможно навсегда, родную землю, в которую вложено столько труда и сил? А если на родной земле остаются отцы и матери, малые дети и внуки, сестры и невесты, немощные старики, что в таком случае остается делать настоящим мужчинам, кормильцам, защитникам? Правильно. Не бросать свои семьи на милость победителей, от которых как раз никакой милости ждать не приходилось, а попытаться защитить своих близких. Пусть даже ценою собственной жизни. Это что – наивно? Может быть. Непрагматично? Может быть. Рискованно? Более чем. Бессмысленно? Ни в коем случае!

Да, немало «западнцев» ушло с немцами. Ушли участники вооруженных формирований, носившие немецкую военную форму. Бывшие солдаты дивизии СС «Галичина» или батальонов «Нахтигаль» и «Роланд» – не могли рассчитывать на объективное расследование их деятельности или справедливый суд. Даже на такое отношение, как к обычным немецким военнопленным. Ушли многие «западнцы», служившие в полиции, а также в административных органах немецких оккупационных

властей. Им ничего хорошего от новой власти ждать не приходилось. Финал известен заранее. И скорый финал. Коллаборационизм. Сотрудничество с оккупантами. Пособничество. Предательство. К стенке! Но значительная часть мужчин осталась в родных местах и ушли в леса, чтобы продолжить борьбу против очередных оккупантов. Остались «національно свідомі», члены ОУН, бойцы Украинской повстанческой армии.

Вернемся к вопросу, почему автор не считает продолжение украинскими патриотами вооруженной борьбы бессмысленным актом. Что оставалось делать? Даже тем, кто не сотрудничал с немецкими оккупантами, а просто хотел свободы своей земле, кто был патриотом своей родины не на словах, а на деле? У них не было выбора. Надеяться на милость победителей просто смешно. Жители Западной Украины еще в 1939–41 гг. испытали всю «милость» советской власти. Если в те страшные годы на них, в большинстве своем мирных жителей, обрушился ни чем не обоснованный террор, то совсем нетрудно догадаться, что их ожидало в самом ближайшем будущем. Редко в какой семье, особенно в городах, не было человека, который в той или иной форме не работал бы на немцев. Советской власти не объяснишь, мол, надо как-то кормить семью. А для этого необходимо хоть где-нибудь работать. По советским меркам любая официальная работа на оккупированной территории считалась работой на немецких захватчиков и приравнивалась к предательству. По этой статье власти репрессировали множество людей из других областей Советского Союза. А уж «западнцам» перепало «на орехи» по всем законам, точнее, беззакониям «классовой борьбы» и военного времени.

Всем, кто не хотел уходить на запад, кто не мог бросить свои семьи, кто просто считал ниже человеческого и мужского достоинства за просто так подставлять, как баран, шею под нож, кто считал себя не вправе уклониться от гражданского и патриотического долга перед своей землей и перед своей совестью, оставалась одна дорога – в лес. Советские пропагандисты всех мастей и калибров очень любили употреблять выражение, приписываемое испанской революционерке Долорес Ибаррури – знаменитой Пассионарии: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». Не меньшей популярностью пользовался у советских

публицистов и лозунг кубинской революции: «Родина или смерть». Жизнь и борьба, осуществляемая по своеобразным принципам этих благородных девизов, провозглашалась советской пропагандой героической. Разумеется, когда речь шла о людях, движениях и странах, которым по тем или иным причинам симпатизировали или оказывали соответствующую поддержку руководители СССР. Только они – единственные в мире – имели право решать и объявлять, какая война справедливая, а какая несправедливая. Какое движение является национально-освободительным и героическим, а какое – буржуазно-националистическим и бандитским. Поэтому рядовым советским людям невдомек, что принципы «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях» и «Родина или смерть» могут исповедовать те, кого коммунистическая пропаганда объявляла врагами.

Подобные принципы и подобный духовный настрой играли не последнюю роль среди участников западноукраинского движения сопротивления. В противном случае, без постоянного присутствия неимоверной силы духа, «западенские» партизаны, сражаясь против мощной репрессивной советской машины, продержаться целых десять лет никак бы не смогли. Несмотря на всю поддержку населения.

На вопрос о целесообразности вооруженного сопротивления УПА и других партизанских формирований из-за неминуемых репрессий против мирного населения в той или иной степени ответили советские идеологи. Ответили, освещая и прославляя героическую борьбу советских партизан против гитлеровских захватчиков. Подчеркнем – героическую и мужественную борьбу, сопряженную с неимоверными трудностями и лишениями, с ежедневным, порой ежечасным риском и с огромными до сих пор неподсчитанными жертвами. И вновь отметим: борьбу успешную в той мере, в какой мере партизан поддерживало местное население. Поддерживало, несмотря на многочисленные и почти неизбежные карательные акции со стороны оккупантов, в массовом порядке зверски истреблявших население за одно только подозрение в сотрудничестве с партизанами.

В послевоенное время увидело свет немало публикаций, с документальной точностью зафиксировавшие количество сожженных гитлеровскими зондеркомандами деревень, поселков,

хуторов, жители которых помогали партизанам. Редкий район, оккупированный гитлеровцами, мог похвастаться отсутствием своей Хатыни. Руководителям СССР, командованию Красной Армии широкое партизанское движение было крайне необходимо. Оно заставляло командование вермахта держать в тылу значительные силы для охраны растянувшихся на тысячи километров коммуникаций, без нормального функционирования которых немецкий фронт буквально бы задохнулся. А чего стоят сотни и тысячи диверсий, осуществленных партизанами на железных дорогах, так называемая рельсовая война! Партизанское движение в тылу немецких войск, действительно, долгое время заменяло второй фронт. А что до массовых репрессий, каждый раз проводимых оккупантами по отношению к мирным жителям в отместку за урон, нанесенный партизанами, то советское руководство с этим ни в коей мере не считалось. Подумаешь! Советские люди – это всего-навсего обыкновенный «человеческий материал», массы, которыми можно и нужно манипулировать в интересах запланированного светлого будущего, резервуар для пополнения редющей армии и в не меньшей степени тающей рабочей силы на лесоповале. Одержим победу, придут мужики с фронта, бабы нарожают новых строителей коммунизма.

В целях более эффективной борьбы с партизанским движением немецкое командование блокировало целые районы, являвшиеся местами средоточения наиболее активных партизанских отрядов и соединений. Для пресечения самой возможности подпитки вооруженного сопротивления людским пополнением и продовольствием вокруг партизанских районов оккупанты «обустраивали» мертвую зону: сжигали населенные пункты, а уцелевших жителей изгоняли за кольцо блокады. Заметим: в Западной Украине сколько-нибудь значительного советского партизанского движения, по сути дела, не существовало. К примеру, специальный отряд Дмитрия Медведева был десантирован из Москвы. Известный карпатский рейд руководимого Сидором Ковпаком партизанского соединения для того региона – явление эпизодическое. Постигшая ковпаковцев в этом героическом рейде драматическая судьба как раз и свидетельствует об огромном значении для партизанского движения ши-

рокой народной поддержки. В данном случае автор не принимает во внимание наличие небольших групп, оставленных коммунистическими партийными организациями для подпольной работы в тылу врага, а также групп специального назначения, подчинявшихся ГРУ, НКВД или МГБ. В силу приведенных выше обстоятельств эти группы не могли нанести противнику серьезный урон. Такой результат во многом предопределен политикой советской власти в этих регионах. В Западной Украине советское движение сопротивления не могло иметь сколько-нибудь значительную поддержку. Актив местной компартии, на который можно было бы опереться в подпольной работе, как уже упоминалось, был уничтожен в результате «освободительного похода» Красной Армии. Основная часть населения, подвергшаяся массовым репрессиям советских карательных органов, оказалась «распропагандированной» в «нужном» духе. В нужном для партайгеноссе Гитлера.

После изгнания немецких войск с территории Западной Украины у Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) остался один противник – советская власть. Со всеми её атрибутами. С армией, карательными органами, вновь организуемыми администрациями и противными местному духу и обычаям колхозами.

* * *

ЧЬИ «КОЗЫРИ» СТАРШЕ?

Необходимо остановиться еще на одной болезненной проблеме. Проблема, которая ещё не получила необходимого, объективного, убедительного освещения. А главное, эта болезненная проблема – одна из тех, что разделяют украинское общество на две части. Речь идет не просто о вооруженном противостоянии «бандеровцев» советским воинским частям. Проблема заключается в проявленной во время этой необъявленной войны крайней жестокости. До сих пор в разделенном украинском обществе циркулируют одни и те же слухи, но с разными математическими знаками. Плюс или минус зависит, как правило, от того, по какую сторону Днепра вы живете. Если

на Правобережье, – то исчадием ада, садистами, насильниками, палачами являлись коммуняки, красные, «москали», краснопузые, энкаведисты. А героями освободительной борьбы, рыцарями без страха и упрека становились незапятнанные невинной кровью земляки Ивана Франко и Ольги Кобылянской. Если вы проживаете на Левобережье, события тех лет будут оцениваться точно так же, но с совершенно противоположным знаком. Правобережные герои превратятся в жестоких палачей, а проклинаемые в западных регионах палачи тут же предстанут в сияющих ризах и «в белом венчике из роз».

Большинство жителей Украины, получивших образование в СССР, верят официальной версии советских времен. Официальная версия автоматически становилась законом общественной жизни и не просто законом – аксиомой. Набор подобных аксиом и определял мировоззрение советского человека. Это явление типично до сей поры. Все версии, противоречащие официальной, распространяли, конечно же, враждебные антисоветские элементы. Чаще всего – агенты иностранных разведок. Или агенты агентов – агенты влияния. Дисциплинированные и вымуштрованные в духе одной единственно верной идеологии, простые советские люди искренне верили официальной версии. Тем паче, что так удобно, комфортно, выгодно и голова не болит от совершенно ненужных размышлений. В годы независимости стала достоянием общественности и противоположная версия. К большому неудовольствию совков оказалось: есть и другое мнение, другое освещение одних и тех же фактов. А это так неудобно. Это усложняет жизнь. Советские люди привыкли к простоте и целомудренности своей общественной жизни. Одна идеология, одна партия, один вождь, одна молодежная организация, единые профсоюзы. Других нам и не нужно. Наши «единственные» – самые лучшие в мире и самые правильные.

Следует учесть: в силу приведенной психологической, сугубо совковой причины, официальная версия не стала бывшей. А версия, которой придерживается подавляющая часть населения Западной Украины, практически не находит своих сторонников в других регионах. Тут необходимо обратить внимание на еще одно немаловажное обстоятельство, поддерживающее столь дол-

гое и монопольное преобладание советской версии в головах людей, рожденных в СССР. Вооруженная борьба в западных регионах длилась почти десятилетие. За этот период в особых частях, сражавшихся против «бандеровцев», сменилось множество людей. Одни демобилизовывались, другие приходили им на смену. Такие же процессы происходили и в различных административных структурах. Советская власть не доверяла местным жителям и проводила весьма определенную политику. Значительное число «западенцев» переселялись на восток, а жители восточных регионов направлялись на работу в западные регионы. Так как западно-украинские области того времени можно без преувеличения называть прифронтовой полосой, в которой не только служить, но и работать было небезопасно, проводилась систематическая ротация кадров.

Таким образом, очень большое число людей, прошедших «западнянскую школу», оказались свидетелями происходящих в прифронтовой полосе событий. Возвращаясь на родину, эти люди рассказывали об увиденном, пережитом и оказывали тем большее влияние на слушателей, чем больше проходило времени после завершения Великой Отечественной войны. Правдობодие рассказам вернувшихся с Западной Украины очевидцев придавали весьма существенные и еще более впечатляющие обстоятельства. Время от времени, то по одному, то по другому адресу приходили «похоронки». Там, в прифронтовой полосе, гибли люди. Трагическая гибель людей в мирное время убеждала окружающих в достоверности сведений, получаемых ими от очевидцев. Следует добавить: органы власти были максимально заинтересованы в распространении подобной информации. Этому способствовало весьма «компетентное» мнение тысяч и тысяч окончивших службу и вернувшихся в родные края участников всякого рода истребительных батальонов и специальных отрядов НКВД и МГБ. Так формировалось устойчивое общественное мнение. Проклятые «бандеровцы», эти кровавые буржуазные националисты, эти империалистические прихвостни в мирное время убивают ни в чем не повинных советских людей. Значит, эти бандиты хуже фашистов.

* * *

КТО К КОМУ ПРИШЕЛ?

Попробуем спокойно и объективно разобраться в прошедших событиях. С учетом существования и другой версии. С учетом рассекреченных и опубликованных в период гласности и в годы независимости документов. Вопрос первый. И весьма существенный. КТО К КОМУ ПРИШЕЛ? Возможно, западноукраинские партизаны с боями или наоборот «тропами тайными, ночными» пробирались на территорию России с целью захвата Москвы? Возможно, используя российскую столицу как плацдарм, имеющий отличные аэродромы, они вызывали самолеты ВВС США, на которых боевикам подбрасывались подкрепление, военная техника и боеприпасы? Возможно, советская власть оказалась вынужденной принять жесткие ответные меры для окончательного уничтожения агентов мирового империализма? Автор не располагает подобными сведениями.

В таком случае, возможно, участники западноукраинского сопротивления сумели хоть разок прорваться на восток Украины? Или на юг? Кто-нибудь из читателей слышал о сражениях с отрядами Украинской повстанческой армии в нашем пролетарском Донбассе? Или в Крыму? Если среди читателей найдутся участники борьбы с десантами УПА в районах Евпатории или, скажем, Дебальцево, пусть поднимут руки. Нет, не сдаваться. Просто для того, чтобы автор увидел их собственными глазами. Существует большое подозрение, что таковых не окажется. Автор убежден, что таковых не окажется и среди многочисленных знакомых уважаемых читателей. Возможно, армия «бандеровцев» пыталась прорваться в столицу Украины славный город Киев? И таких сведений нет. Подобных сведений вообще не существует. Не только потому, что у руководства ОУН и УПА даже планов таких не существовало. А потому, что до этого не додумались пропагандистские структуры соответствующих советских органов. А уж они являлись мастерами на какие угодно фантастические провокации. При необходимости определенные организации сумели бы предъявить советской и мировой общественности хоть целый полк добросовестных и проверенных свидетелей – непосредственных участников событий.

Еще один принципиальный вопрос. НА КАКОМ ОСНОВАНИИ «освободительница» Красная Армия ПОЯВИЛАСЬ в Западной Украине? Вспомнили? Правильно – на основании известного пакта Молотова-Риббентропа, поделившего сферы влияния в Европе между двумя миротворцами и человеколюбями – лидерами двух братских партий Гитлером и Сталиным. Товарищ Адольф напал на Польшу с запада, а партайгеноссе Иосиф ввел на территорию сражающейся с фашистами соседней страны войска с востока.

Польша потерпела поражение. Планы двух хищников осуществились. По сему поводу в ставшем советским городе Бресте прошел военный парад представителей двух победительных армий. Да здравствует победа! Слава германской армии! Слава Красной Армии! Хайль и ура! Ура и хайль! Хайль Сталин! Слава товарищу Гитлеру! Возможно, кадры старой кинохроники, неоднократно показанные по телевидению, это умело смонтированная провокация? Может, существование пакта Молотов-Риббентроп и секретное к нему приложение – клевета на советскую власть, родное советское правительство и лично (подумать страшно!) на отца и учителя всех советских людей?

Так вот ведь какая незадача: договор рассекречен еще при советской власти. И впервые озвучен не где-нибудь, а на Всесоюзной партийной конференции. И не кем-нибудь, а членом Политбюро ЦК КПСС. Конечно, многие советские люди могут на этого представителя руководства КПСС «покатить бочку». И бочку большую. Катят до сих пор. Даже на покойного. Несмотря на давность происшедшего. Дескать, с него станется: это ведь он – один из так называемых архитекторов перестройки! Видите ли, не сиделось ему тихо и спокойно в своем кабинете на сытном кремлевском пайке! Даром что покойный – историк и академик. И защитник отечества в той самой страшной войне, получивший в бою тяжелое ранение. Доверять ему всё равно нельзя. Опять же закавыка. С рассекречиванием советско-германского договора согласились и другие члены руководящих партийных и советских органов. (Немецкие аналоги соответствующих документов на Западе опубликованы давным-давно). Так что даже ненавидящим правду совкам приходится признать: Красная Армия, принеся на своих штыках советскую

власть в Западную Украину, появилась здесь по плану, согласованному с Гитлером.

Весьма показательный пример. Еще в 1938 г. советские спецслужбы осуществили убийство руководителя Организации украинских националистов Евгения Коновальца. И не где-нибудь в СССР, а в Роттердаме. Спрашивается, какая существовала необходимость в проведении подобного теракта, сопряженного с многочисленными трудностями и чреватого международными осложнениями? Ведь вся деятельность ОУН осуществлялась, в основном, на территории Восточной Польши? Может уже тогда (до официального соглашения с Гитлером) мудрый товарищ Сталин готовился к аннексии Западной Украины и Белоруссии? В таком случае убийство Коновальца, с точки зрения вождя Советского Союза, являлось вполне логичным и закономерным.

Помня все эти обстоятельства, вернемся к разговору о проявившейся в той необъявленной войне невероятной жестокости. (Хотя после Дахау и Освенцима, Бухенвальда и Майданека, после Хатыни и Катюни – говорить о невероятной жестокости крайне сложно).

* * *

КТО ВИНОВАТ? ЧТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ?

Вернемся в 1939 год. Никакого сопротивления со стороны украинского националистического движения Красная Армия в ту пору не встретила. Советские же правоохранительные, а точнее, карательные органы сразу же включили свою репрессивную машину на полную мощность. Только в разгар совершенно незаслуженных и ничем не спровоцированных репрессий против населения Западной Украины, в разгар жесточайшей кампании по насильственному сгону крестьян в колхозы, структуры ОУН, еще недавно нацеленные на борьбу с польской колониальной политикой, начали оказывать посильное сопротивление новым органам власти. Притом, в период 1939–41 гг. речь шла не столько о вооруженном противостоянии, сколько об актах гражданского неповиновения. Наиболее подготовленные в военном отношении формирования ОУН находились в той части Польши, которую оккупировала немецкая армия, и появились

на территории Западной Украины после ее оккупации частями вермахта. В связи с рассматриваемой проблемой необходимо упомянуть о действительно жесточайшем акте варварства, совершенного представителями советских карательных органов вскоре после начала войны.

Даже отъявленные сталинисты вынуждены признать ошибку своего идола, игнорировавшего все факты, однозначно свидетельствовавшие о скором и неминуемом нападении Германии на Советский Союз и бездарно профукавшего не очень скрываемую гитлеровцами подготовку к вторжению. Да и скрыть такую концентрацию войск на границе не представлялось возможным. Правда, наследники генералиссимуса валят вину не на кумира, а на коварного вождя Третьего рейха. Наш фюрер – честнейший человек и настоящий друг, потому что не нарушал договор о сотрудничестве и ненападении, заключенный между Германией и СССР. Но главным преступлением Сталина (или ошибкой из числа тех, что страшнее любого преступления) того периода явилось строжайшее указание войскам не раздражать и ничем не провоцировать заклятого друга, союзника, и подельника по разгрому Польши. Этим он не только полностью дезориентировал армию, которая и без того была в достаточной степени обезоружена указанием гения на то, что войны в ближайшее время не будет, а все разговоры о скором нападении Германии на Советский Союз – провокация английских разведывательных служб. Страшнее другое: все исходящие от него распоряжения и посылаемые по его требованию генштабом приказы командованию войск, расположенных в западной части страны, сделали армию практически совершенно небоеспособной и неготовой к отражению агрессии. В общем – приходи, товарищ Гитлер! Сопrotивления не встретишь.

Автор напоминает обо всех этих ныне хорошо известных фактах потому, что давным-давно окончательно и бесповоротно уверовав в гений своего вождя, никто из непосредственных исполнителей его воли даже в мыслях не мог себе позволить усомниться в возможной ошибочности его предсказаний и предвидений. Вследствие этого к нападению Германии не готовились. Не готовились и те, кто «всегда готовы». Не подготовились органы НКВД и другие родственные и не менее компетентные ор-

ганизации. Немцы, которых по строгому наказу сверху никто не ждал, перешли границу на всем ее протяжении и стали стремительно продвигаться в глубь страны. В областях, прилегающих к границе, началась паника. О том, чтобы, например, эвакуировать содержащихся в тюрьмах заключенных, никто не думал. Да вряд ли подобная акция была тогда осуществима. Но не выпускать же эзков на свободу?! В этих обстоятельствах руководство НКВД отдало людоедский приказ о физическом уничтожении заключенных.

Кто же отбывал тогда заключение в тюрьмах Западной Украины? Вооруженного сопротивления в те годы практически не существовало. Убийств на бытовой почве, грабежей и бандитских нападений в тех регионах зарегистрировано немного. Сидели националисты (по советской терминологии), а на нормальном языке – украинские патриоты, единственной виной которых являлась любовь к родине. Сидели их симпатии, время от времени выполнявшие поручения активистов. Сидели крестьяне, отказавшиеся вступать в колхозы. Сидели воры. В основном – мелкие воришки – в том числе и несовершеннолетние. Автор уже писал о том, что советские карательные органы, обосновавшись на новых, «неочищенных от контры» территориях, дорвались «до свежинки». Товарищи коммунисты дать достойный и своевременный отпор войскам гитлеровской Германии не смогли, не сумели, не успели. А расстрелять согнанных в тюрьмы тысячи в большинстве своем ни в чем неповинных людей – это пожалуйста. Это со всем нашим усердием и классовым удовольствием. Правда, скрыть следы своего зверства исполнителям страшного преступления не удалось. Особенно и не пытались. Сами еле успели ноги унести от передовых немецких частей.

Нетрудно себе представить чувства жителей Западной Украины при виде картины, открывшейся в покинутых березовскими гвардейцами тюрьмах. Камеры, заваленные трупами заключенных, среди которых оказалось немало женщин и детей. Представляете, какой сделан подарок пропагандистским службам доктора Геббельса?! Лучше не придумаешь! Расстрел заключенных – это своего рода последний, но весьма выразительный штрих на общей картине репрессий предыдущих двух

лет. Главное, вовремя нанесенный штрих. Выходите, бывшие советские западноукраинские люди, встречайте своих освободителей от сталинского террора! Встречайте их цветами, хлебом-солью! Теперь свобода пришла в форме вермахта. Не с востока, а с запада. Красную звезду сменила черная свастика.

Кто же виноват? Чтобы лучше понять позицию простых советских людей, следует подняться до их уровня. На высоком уровне логики, доступном обычным советским людям, ответ примерно такой: виноват тот или в большей степени виноват тот, кто первым начал. «Мария Ивановна, я не виноват, Йоська первый меня толкнул, а я только защищался». Первыми, желает кто-то или не желает, начали не «бандеровцы». Вооруженные отряды галичан не рвались к Москве, не оккупировали Киев. Это Красная Армия по согласованию с партайгеноссе Гитлером «освободила» Галичину, обеспечив жителям западных регионов все преимущества бериевской власти. Пусть разъяренные совки до сих пор забрасывают камнями «западнцев» за их «дружбу» с немецкими оккупантами, неизменным остается элементарный факт: Йоська толкнул первым. И заметим, – этот Йоська в Галичине – гость. Толкнул этот невежливый гость хозяина земли, на которую пришел.

Больше всего праведный гнев советских людей вызывает широко распространенное среди них мнение о зверствах «бандеровцев», о жестоких убийствах и пытках мирных жителей. Притом, не только по отношению к приезжим – «чужакам», «схиднякам», но и по отношению к жителям западных регионов, своим землякам. Это мнение базируется, как уже отмечено, на искренних свидетельствах очевидцев и на многочисленных материалах советской пропаганды, традиционно рисующих западноукраинских партизан с ненавистными всем нормальным людям эсесовскими эмблемами, свастикой и с окровавленным топором в руках. Идеологи «бандеровцев», а также оставшиеся в живых участники сопротивления и очевидцы из мирного населения западных регионов подобные обвинения начисто отменяют.

* * *

НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ ПРАВДА?

На чьей стороне правда? Или ни на чьей? Во-первых, верить в безоговорочную правдивость коммунистической пропаганды после XX съезда КПСС, после довольно многочисленных и красноречивых публикаций в советской прессе, увидевших свет во времена хрущевской оттепели, могут только профессиональные оптимисты или совсем уж наивные люди. Но продолжать слепо ей верить после периода горбачевской гласности могут только люди, как бы это помягче выразиться, «по-своему мыслящие». Люди, которых принято называть вечно вчерашними. Люди совершенно неспособные к каким бы то ни было сомнениям, сопоставлениям, сравнениям и к самому элементарному анализу. А как же быть, спросят внимательные читатели, с рассказами очевидцев из других регионов, побывавшими в ту пору в Западной Украине? Неужели все они провокаторы? Неужели все они сознательно врут? Нет, не провокаторы. Нет, не лгут. Но об этом позже.

Пока же зададим естественный вопрос: можно ли верить другой стороне? И другой стороне верить нельзя. Во всяком случае – до конца. При ответе на этот вопрос необходимо иметь ввиду следующее немаловажное обстоятельство. У кого из противоборствующих сторон имелось больше возможностей для ведения интенсивной и массовой пропаганды? Ответ очевиден. В условиях почти что тотальной блокады участники движения сопротивления, если и могли проводить какие-либо пропагандистские акции, то их влияние не распространялось за пределы Западной Украины. Отсюда следует – даже при прочих равных условиях и возможностях, одна из сторон имела неоспоримые преимущества в деле создания выгодного для себя общественного мнения. И не рисковала получить никакого отпора в виде соответствующей контрпропаганды и могла поэтому уверенно «компостировать мозги» не только своим соотечественникам, но и всему «прогрессивному человечеству».

Почему же нельзя полностью доверять адвокатам ОУН, УПА и прочим участникам «западенского» сопротивления? Не только потому, что любая из сторон конфликта желает выглядеть белой и пушистой, а своих противников представить чер-

ными и в шерсти. Знакомство с различными документами, мемуарами, публикациями, всевозможными интервью, а главное, их сравнение и сопоставление, многочисленные проговорки, а также вырывающиеся порой откровения, дают совершенно очевидный ответ. Белых и пушистых в той борьбе не существовало. Никакая другая война до Второй мировой не выявляла такое массовое проявление жестокости. Никакая другая война не низводила цивилизованное человечество (во всяком случае, в Европе) до такой степени морального и нравственного одичания. Когда две стороны после нескольких лет такой, поправшей все человеческие законы войны, сталкиваются между собой в вооруженном противоборстве, говорить о соблюдении каких-либо правил не приходится. Слишком наивно.

Война – дело жестокое. В убийстве как можно большего количества солдат противоборствующей стороны и состоит основная цель любого сражения. Притом, если части НКВД, Красной Армии и воинских подразделений иных ведомств, принимавших участие в той войне, могли себе позволить брать в плен своих противников (другое дело, какая участь впоследствии ожидала этих пленных), то участники движения сопротивления такой роскоши позволить себе не могли. Даже если бы и хотели. Обстановка не позволяла.

Следовательно, конкретные обстоятельства заставляли западноукраинских боевиков уничтожать пленных. Тут автор, совершенно не желая брать на себя роль судьи, вынужден попросить читателей задать самим себе простенький вопрос. А что делали со своими пленными после допроса советские партизаны, а также армейские диверсионные и разведывательные группы, за исключением специально посланных на задание «за языком»? Ни советская военная история, ни советская литература, ни советская публицистика, ни мемуары советских военачальников на этот элементарный вопрос ответа не дают. Почему? Потому что ответ очевиден. Но не вписывается в каноны советской пропаганды. Увы. Есть человеческие законы, а есть неумолимые законы войны. В том числе войны специфической, партизанской, войны в тылу врага. Вывод. Вооруженные отряды западноукраинского движения сопротивления действовали по законам партизанской войны. Со всеми выте-

кающими отсюда последствиями. А последствия таковы, что человеческая жизнь и человеческие страдания в эпицентрах такой войны оказались полностью обесценены. Содержать пленных длительное время никто не мог. Потому – по законам военного времени... Или – по закону партизанской войны... Продолжайте сами.

Далее. Есть ли на руках бойцов УПА и других западноукраинских партизан кровь мирных жителей? Автор отвечает на этот вопрос утвердительно. Хотя националистическая адвокатура с таким утверждением не соглашается. В данном случае ваш покорный слуга руководствуется не только личными ощущениями, упомянутыми выше оговорками и проговорками самих боевиков, свидетельствами многочисленных очевидцев и т.п. Сделать подобный вывод заставляют не только упомянутые обстоятельства, но и неумолимая логика конкретной партизанской войны, имеющей, помимо всего, явные черты войны гражданской. А исследователям хорошо известно: войны гражданские по своему ожесточению ничуть не уступают войнам религиозным.

Западноукраинские партизаны убивали мирных жителей. И не по воле слепого случая или досадного недоразумения. Убивали по приказу. Убивали и не по приказу, а из-за ожесточения, под горячую руку. Убивали, чтобы убрать ненужных свидетелей. Нередко эти убийства не вызывались военной необходимостью. Нередко эти убийства вообще никакой необходимостью, никакими обстоятельствами не вызывались. И эти убийства, безусловно, являются преступлением. Кого же из мирных жителей убивали участники движения сопротивления? Во-первых, своих земляков – тех, кого считали предателями. Предателями считали всех, кто начинал сотрудничать с советской властью, тех, кто соглашался работать в советских административных органах, тех, кто соглашался возглавить колхозы и, конечно же, тех, кого считали негласными информаторами новой власти. Убивали не только своих земляков. Уничтожению подвергались сотрудники советских и партийных организаций, органов НКВД и других спецслужб. Нередко жертвами боевиков становились мирные жители из других регионов, вся вина которых заключалась в том, что их послали на работу в

Западную Украину. О целях такого трудового десанта автор уже упоминал. Приезжих («схидняков», «москалей») мирных специалистов убивали как представителей враждебных оккупационных сил. Неважно – были это мужчины или женщины. Врачи или учителя. Убивали еще и потому, что подозревали всех чужаков, появившихся в своем регионе, в обыкновенном шпионаже. Разбираться так это или не так, проводить какое-то там расследование, не было ни возможности, ни желания.

Несколько слов в продолжение этой темы – об особой жестокости, якобы, присущей многим «бандеровцам», о применяемых ими перед убийством своих жертв едва ли не обязательных пытках, об имевших место буквально патологических зверствах. Приходится затрагивать эту тему из-за того, что она до сих пор в южных и «схидняцких» регионах Украины активно обсуждается, а «палачи-националисты» безоговорочно осуждаются. Такой уровень общественного мнения, такие самосознание и информированность доминируют в Левобережной Украине. И естественно, играют на руку политическим силам, ведущим откровенную борьбу против единства украинского народа.

К сожалению, в любых странах даже в мирное время в поле зрения общества не так уж и редко попадают люди, совершающие преступления с особой жестокостью. Эти люди, как правило, имеют патологические отклонения от общепринятой в человеческом общежитии нормы поведения и страдают явными, пусть и тщательно скрываемыми, нарушениями психики, выражающимися в склонности к насилию над другими людьми, в том числе к применению особо жестоких форм насилия. Это садисты. В спокойной обстановке такого рода психические аномалии подавляются или удерживаются в определенных рамках самой личностью. Прежде всего, из-за страха, из-за боязни суда, из-за реальности возможного наказания, возмездия от государства ли, от общества, или от отдельных людей за примененное неспровоцированное насилие. Другое дело – военная обстановка, атмосфера всеобщей жестокости. Подобная ситуация провоцирует потенциального садиста на осуществление своих скрываемых до поры до времени наклонностей. При соответствующих обстоятельствах его психика слетает с тормозов

и он дает волю своим патологическим страстям. Но давайте, уважаемые читатели, будем искренни сами с собой. Такие садисты встречались по обе стороны фронта.

* * *

НЕПРИЯТНАЯ ПРАВДА

*«Век ушел. В огне его и блуде
яркая особенность была:
всюду вышли маленькие люди
на большие мокрые дела».*

Попытаемся рассмотреть возникшую ситуацию с точки зрения реалий того времени. Без излишних эмоций и, по возможности, объективно. К примеру, какая из противоборствующих сторон могла проявлять к своим противникам неспровоцированную жестокость в большем объеме? Начнем с самых простейших вещей. Придерживаясь элементарной логики и справедливости, мы должны признать: процент садистов у противоборствующих сторон должен быть одинаков (так сказать, по идее и по законам психиатрии). Зададим после этого риторический вопрос: какая из воюющих сил располагала большим количеством солдат? Ответив на этот вопрос, мы должны констатировать – у советской стороны потенциальных садистов окажется гораздо больше. Еще один простенький вопрос. Из разряда риторических. Какая из сторон имела больше возможностей удовлетворять свои садистские наклонности? Та, которая вынуждена обороняться, скрываться, перемещаться с места на место, постоянно думать о собственном спасении? Или та, что владеет инициативой, пространством, транспортом, практически неограниченными возможностями пополнения людьми и продовольствием и т.п.? Опять получаем вполне определенный ответ.

Автору неоднократно приходилось сталкиваться с мнениями далеко не самых твердолобых людей, утверждавших следующее. Оставим в стороне ярлыки крайнего толка. Мы согласны: «бандеровцы» – никакие не фашисты, они сражались на родной земле, они защищали собственные интересы. Их можно понять.

Это одна сторона медали. Другая сторона заключается в том, что зверства они всё равно творили. И не в порядке исключения. Необыкновенная жестокость западноукраинских партизан вызывалась, якобы, их отчаянием от безысходности борьбы, от невозможности добиться победы, от осознания своей неминуемой гибели. Отсюда мотивировка их жестокости: пускай мы обречены, пускай мы все погибнем, но перед своей погибелью мы так «хлопнем дверью», что эхо нашего хлопка «москалей» и «коммуняки» еще долго будут слышать после нашей смерти.

Что ж, не исключено, у кого-то из участников движения сопротивления такие чувства преобладали. Даже вероятно. Но вряд ли названные причины являются главными. В подтверждение такого мнения можно привести в качестве примера трагические события, связанные с «волынской резней» 1943 г. Ни о какой безысходности или обреченности в среде партизан говорить еще не приходилось. А в страшной резне, учиненной вооруженными отрядами украинских националистов в селах и местечках, населенных поляками, необычайная жестокость проявлялась в массовом порядке. Жертвами головорезов стали мирные жители. Отметим – физическое уничтожение поляков не являлось какой-то одноразовой случайной акцией. Проводилась спланированная кампания, занявшая не один месяц. Собственно, речь идет о безусловном преступлении, подпадающим под определение «этническая чистка». О трагических событиях на Волыни поведала миру не только советская пропаганда. Польша до сих пор не в состоянии забыть эту трагедию. (Рассказ о попытках польских боевых формирований дать адекватный ответ своеобразным украинским националистическим зондеркомандам выходит за рамки данной работы).

Показательно интервью одного из активных участников той «региональной войны». Украинские кинематографисты сняли документальный фильм к 60-летию волынской трагедии. И вот бывший боевик, а ныне обыкновенный старичок, ничуть не смущаясь, и не чувствуя за собой никакой вины, спокойно и уверенно глядя в кинокамеру, повествует о тех событиях. Из его рассказа вытекает: да, мы убивали, да, безоружных, да женщин и детей, никого не щадили. Ну и что? Ляхи сами виноваты! Мы их предупредили заранее: пусть убираются с нашей

украинской земли. Раз они остались, то сами выбрали смерть. Самый страшный вывод, который можно сделать из безыскусного рассказа этого рядового вояки, заключается в том, что убийство мирных жителей для него не являлось преступлением. Он и сейчас, «случись оказия», ничуть не колеблясь, убивал бы мирных ляхов. И, вероятно, жидов. И само собой, москалей. И этот рассказчик – не монстр, не исключение. Хоть автор и не занимался специальными исследованиями, но из доступных источников со всей очевидностью можно сделать вывод: в период подготовки карательной операции против поляков командиры вооруженных националистических формирований в большинстве случаев не отбирали добровольцев для расправы над безоружными стариками, женщинами и детьми. Воины УПА выполняли обычные приказы.

Небольшой комментарий. Специально для националистической адвокатуры. Убийство мирных жителей, с точки зрения нормальных людей и цивилизованного общества, всегда было и будет преступлением и никогда не может быть оправдано никакими привходящими обстоятельствами. Адвокаты могут говорить о своеобразном продолжении борьбы украинских повстанцев против санационной политики Польши. Так сказать, завоевались. Польское государство разгромлено, улучив момент, отомстим проклятым ляхам за прошлую политику их польского правительства. Как раз и хорошо, что Польши не существует. Аось, удастся поквитаться без расчета получить сдачи. Дескать, знай наших! Это вам за прошлое! Да и «про всяк випадок», на будущее. Чтоб впредь неповадно было!

Это вам, «шановні адвокати», ничего не напоминает? Ведь большинство мирных жителей Волыни польской национальности никаким боком не участвовали в санации. Они были не из числа недавно прибывших из метрополии колонистов. Они не захватывали земли местных украинских крестьян. Они жили здесь испокон веков. Здесь находились могилы их предков. Сама Волынь, как и многие другие земли Западной Украины, многократно находилась не только в составе Российской империи, но и в составе Речи Посполитой, в составе Польско-Литовского государства. На волыньских землях, как впрочем и в других западных регионах, нередкими были смешанные поль-

ско-украинские браки. Так за что же всех под корень? Куда же было им деваться со своей родной земли? Ведь Волынь – это и их земля. Ведь точно так же не могли покинуть свою родную землю, свою Галичину вояки ОУН и УПА!

Почему-то вспоминается известный анекдот. В русском переводе он звучит так: «Сосед, ты куда это собрался? – Да в лесу поброжу. – А ружье зачем взял? – Так может москаля какого-нибудь подстрелю. – А если он тебя? – А меня за что?».

* * *

ГЛАВА 6. СССР: СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ НА ПРОИЗВОДСТВО ПАЛАЧЕЙ

*«Не солдатами – номерами
Помирали мы, помирали.
От Караганды по Нарым –
Вся земля, как один нарыв!
Воркута, Инта, Магадан!
Кто вам жребий такой нагадал?».*

Все изложенные обстоятельства не могли повлиять на рассматриваемую нами проблему в целом. И вот почему. Простые советские люди в своих спорах, мыслях, рассуждениях на эту тему напрочь отбрасывают одну немаловажную «деталь». А именно – в Советском Союзе существовал колоссальный спрос на садистов. На их массовое производство и постоянное воспроизводство существовал конкретный социальный заказ. Это вполне понятно. Карательно-репрессивная машина страны Советов, на необъятных просторах которой на постоянной основе в местах не столь отдаленных находились миллионы людей, без армии палачей не смогла бы существовать. В принципе. А без этой машины не существовала бы и сама страна Советов. Потому что не было бы ГУЛАГа, не было бы лесоповала, не было бы индустриализации, не было бы великих строек коммунизма, не было бы колхозов. Вы, уважаемые читатели, представляете безо всего без этого великий и могучий Советский Союз? Автор не представляет.

Так что для безостановочного функционирования первого в мире государства победившего социализма необходимо существование систематически пополняемой армии палачей и садистов. Если отбросить пропагандистскую бутафорию выполнения пресловутых пятилеток за четыре года и всякого рода показуху стахановских движений, то приходилось констатировать: производительность труда в СССР не шла ни в какое сравнение с европейской; сельское хозяйство, по сути дела, разгромлено, материальных стимулов для большинства трудящихся не существовало вообще. Можно какой-то период под лозунгом «Время, вперед!» на голом энтузиазме людей, увлеченных утопической мечтой о земном рае, двигаться к вечно сияющим на горизонте вершинам. Но фокус и секрет утопии в том, что вершины всегда, по мере приближения к ним, автоматически отодвигаются. Вместе с горизонтом.

Чтобы какое-никакое движение вперед всё же продолжалось, стране необходим скрытый двигатель внутреннего сгорания. Такой двигатель изобрел один из конструкторов и практиков пролетарской революции небезызвестный товарищ Троцкий. Речь идет об идее трудовых армий. А так как вечный соперник Троцкого – великий кормчий советского народа сам ничего оригинального никогда придумать не мог, он решил воплотить в жизнь идею своего заклятого соратника. К слову сказать, непревзойденный практик строительства социализма являлся по существу самым правоверным троцкистом. И выдумал-то он несуществующий троцкистский заговор, чтобы извести не только самого Троцкого, которому всегда дико завидовал, но и всех его симпатиков. Для осуществления дальнейших сталинских замыслов такая с виду антитроцкистская позиция оказалась довольно прагматичной и дальновидной. Поскольку впоследствии ничто не мешало принципиально переиначить историю революции и гражданской войны, не тратя лишних нервов на несуществующих уже конкурентов. «Нет человека, нет проблемы», – любил говаривать великий вождь советского народа. Ленина нет, ленинского политбюро нет, Троцкого нет, троцкистов нет. Поэтому всю историю можно переписать под себя. Да и самого гения в троцкизме некому будет обвинить. Никто и пикнуть не посмеет. Потому что те, кто с той, с ленинской еще поры, остались на вер-

хушке политической пирамиды, уже давно превратились в сталинцев. Потому и остались, что превратились. Они всё терпят. Как терпят казни собственных родственников, как терпят, что даже жены их в лагерях сроки ни за что ни про что «мотают».

Продолжим, однако, об идее Троцкого и скрытом двигателе внутреннего сгорания. Знатный революционер прекрасно разумел, что задарма работать на пресловутую утопию дураков найдется немного. Тем более, работать неизвестно еще как долго. Штука в том, что в трудах отцов-основателей марксизма никакой конкретики по поводу перехода от капитализма к коммунизму не прописано. Так, одна теория. В общих чертах. Приходилось, следовательно, домысливать самим. Именно поэтому у Льва Давыдовича вызрела мысль: сгонять человеческий материал в трудовые армии. Отличная и своевременная идея. Если уж армия, то никаких тебе тут не требуется материальных стимулов. Во главу угла ставится армейская дисциплина. Раз ты в армии – значит, обязан беспрекословно подчиняться. Раз ты в трудовой армии – обязан беспрекословно трудиться. Почему трудиться за спасибо? Да потому что того требует классовая пролетарская революционная целесообразность. Кому такого элементарного объяснения окажется недостаточно, то для убеждения могут найтись и другие средства.

На то она и армия, чтобы нужные средства находились. В армии, между прочим, оружие всегда должно иметься. Не у всех. Зачем оружие работающим? Оно же мешают полноценно осуществлять трудовую деятельность. Совсем другое дело, когда оружие находится в руках у конвоира. Он ведь не работает. У него руки свободны. У кого руки свободны, тому и винтовку в руки. Законное разделение труда. Кому-то, возможно, не понравилось в таком контексте употребление слова «конвоир», так официально конвой предназначен не для пресечения дезертирства сознательных пролетариев (пусть будет стыдно тому, кто так подумает), а только охраны пролетариата от врагов народа для.

Так вот, генсек ВКП(б), убедившись, что никакого социалистического общества советского образца (при диктатуре пролетариата) без применения в массовом порядке рабского труда построить невозможно, взял на вооружение идею Троцкого о

трудовых армиях, слегка эту идею модернизировал и получился ГУЛАГ. А что? Любой труд почетен. Судя по практике строительства коммунистического общества в СССР, даже рабский. Недаром один из отцов-основателей утверждал, имея в виду эволюцию обезьяны, что в известном смысле «труд создал человека». И вот тебе, пожалуйста: творческое применение марксизма. Миллионы бесплатно вкалывающих рабов. Вкалывающих даже не за спасибо, а из-за обыкновенного физиологического страха быть в любой момент уничтоженным. А кто должен держать армию рабов в страхе? Правильно – уже упомянутые конвоиры. Для того, чтобы страх действовал безотказно и постоянно, конвоирам необходимо уметь стрелять. И попадать в цель. То есть – быть палачами. Стреляли-то они в безоружных. Короче. Любая революция должна уметь себя защищать. Пролетарская революция должна уметь защищать себя от пролетариата. Как любят говаривать земляки-соотечественники, – «всё путём». Ленинским путём. «Правильным путём идете, товарищи».

Этот пример объясняет всё возраставший в СССР спрос на палачей. Ведь чем больших успехов достигало строительство социализма в одной отдельно взятой стране, тем больше требовалось рабов. Многие миллионы рабов. Возрастало число рабов, соответственно возрастало число охранников, надсмотрщиков, конвоиров. Среди рабов, представьте себе, происходил непрерывный процесс естественной убыли. Кто-то может подумать, дескать, этот процесс не совсем естественный. В него слишком уж часто вмешивались конвоиры. Чтобы не разучиться стрелять и при этом не тратить даром патронов – попадать в цель. Такое мнение в корне неверно. Автор не утверждает, что конвоиры не стреляли. Стреляли. Нередко. И попадали в цель. Часто. Их можно понять. Они выполняли свои непосредственные обязанности и как сознательные советские граждане старались выполнять их добросовестно. Конвоиров следует понять и в другом смысле. Не только в профессиональном, но и в человеческом. Они ведь тоже люди. Хоть и палачи. У них обычные человеческие запросы. Например, хочется получить премию, повышение по службе, а с ним и увеличение зарплаты. Существовали и другие стимулы.

Большинство трудовых армий обитало «в местах не столь отдаленных». В местах не столь отдаленных от Северного полюса, от семидесятой широты, от вечной мерзлоты и других подобных мест. Наверное, для того, чтобы жизнь медом не казалась. Нормальные люди в такие места за просто так, без конвоя, не поедут. Что совершенно непатриотично. Поскольку, как пелось в известной песне: «На земле советской больше нет окраин, — мы живем и строим в центре всей земли». Правда, можно послать подальше, по указанным адресам, комсомольцев-добровольцев. Но Советский Союз слишком обширен. Во все места не напосылаешься. Посылок не хватает. Отсюда следует вывод: большинство из списочного состава армии палачей служили очень и очень далеко от своих родных мест, от своих семей. (Как читатели догадываются, не столь отдаленные места не столь густо заселены, как хотелось творцам ГУЛАГа, и обеспечить пополнение всё растущей массы конвоиров исключительно за счет местного населения не представлялось возможным).

Многим конвоирам хотелось побывать дома и до окончания долгой, нелегкой да еще находящейся в не столь отдаленных местах службы. Но отпуск следовало заслужить добросовестным выполнением конвойного долга. Этот долг заключался в безоговорочной преданности начальству, служебном рвении и бдительности. Не часто, но густо отпуска давали именно за проявленную бдительность. Скажем, за пресечение попытки членов трудовых армий к постыдному бегству. К сожалению, для конвоиров, зэки устраивали побег не очень часто. Слишком уж бдительна охрана. И места базирования — слишком уж неотдаленные. Да и физических силенок членам трудовых армий явно не хватало. Но безвыходных положений не бывает. Бдительные конвоиры доказывали это правило многократно. Скажем, заметили два-три конвойных какого-нибудь доходягу из тех же бывших троцкистов-коммунистов, еле плетущегося на лесоповал и всю дорогу отстающего от трудовой колонны. Приметили, посовещались. Мол, жить-то доходяге осталось всего ничего. Что ж ему, бедолаге, мучиться, мерзнуть, недоедать? Что если чем можем, страдальцу поможем? Из чисто гуманных соображений? (Нет, пожалуй, слово «гуманный» этот контингент в ту пору еще не употреблял). Вот! Давайте поможем до-

ходяге из простого человеколюбия. И помогали. Пристрелят такого зэка из чувства сострадания, а начальству, соответственно, доложат: такой-то и такой-то застрелен при попытке к бегству.

Всем хорошо. Конвоиры за проявленную бдительность получают внеочередной отпуск. Начальство конвойных — благодарность, а то и премию от своего командования. Да и от лишнего рта избавились. Чего ж доходягу кормить? Всё равно пользы от него строительству светлого будущего никакого. А убиенный трудармеец, он что? Ему уже на земле ничем не поможешь. Разве кто поможет на небесах...

* * *

ПАЛАЧИ В ЗАКОНЕ. СОВЕТСКОМ

В корне неверно сваливать всю естественную убыль трудовых армий на одну только бдительную охрану. Основной процент убыли, вся эта усушка-утруска социалистической «человеческой массы» или «лагерной пыли», как образно и по-доброму называли трудармейцев некоторые члены Политбюро ЦК ВКП(б) и другие руководители СССР, происходила просто из-за бюрократизма не вполне сознательных чиновников. В свое время по вине каких-то нехороших совбюрократов (увы, и в социалистическом обществе кто-то, кое-где и порой допускал отдельные просчеты) рядовым членам трудовых армий не утвердили санаторный паек, обеспечивающий необходимое количество калорий и витаминов. Речь не идет о том, чтобы зэки обжирались и толстели. Скажем прямо: сытое брюхо к работе глухо. Но необходимо признать: работа трудармейцев была непростой. Прямо скажем — тяжелой. Как бывает тяжелой практически любая деятельность первопроходцев. А никто в мире до СССР социализма в государственном масштабе не строил. Следовательно, советские зэки являлись первопроходцами. Поэтому им полагался калорийный доппаек. Некоторые безответственные бюрократы этого не учли, не соизмерили тяжесть затраченного труда с процессом необходимого воспроизводства затраченной энергии в виде тех же калорий и витаминов.

Такие же головотяпы когда-то не завизировали проект строительства для трудармейцев пятизвездочных общежитий (небось, «жаба задавила»). В силу подобного обстоятельства строились только двух – и трехзвездочные, что не соответствовало природным условиям не столь отдаленных мест. К примеру, кондиционеры одностороннего действия и круглогодично работающие холодильники в смету включили, а о стиральных машинах и душе «шарко» забыли начисто. Автор уже помалкивает о том (в это, правда, мало кто из современных читателей поверит), что сантехнические удобства нередко оказывались за пределами жилых помещений. Это само по себе является недопустимым прецедентом! В связи с подобной неадекватностью некоторых принятых в те годы организационных решений естественная убыль трудовых ресурсов в не столь отдаленных местах была совершенно неестественной. Автор имеет ввиду количество недобровольных дезертиров с исправительно-трудового архипелага. Это явление в зимний период принимало размеры эпидемии. Несчастных просто не успевали хоронить.

При таких обстоятельствах вопрос о систематическом, масштабном и непрерывном пополнении трудовых армий приобрел особо острый характер. Но мудрый и вечно добрый учитель, наставник, тренер и соратник Г.Ягоды, Н.Ежова, Л.Берия и других выдающихся коммунистов-профессионалов своего дела выдвигает гениальный, как всегда, тезис об обострении классовой борьбы по мере успешного продвижения СССР по пути строительства социализма. Нет слов! Действительно – просто! И гениально! Как всё простое! Простое, как мычание! Вы только вдумайтесь, дорогие читатели! Вдумайтесь по-настоящему! Приобщитесь к гениальному ходу мыслей! Разве может классовая борьба не обостряться? Разве могут враги народа – внутренние и внешние – вместе со всеми советскими людьми радоваться социалистическим успехам первого в мире государства рабочих и крестьян?! На этот вопрос необходимо ответить честно и принципиально. Эти гады радоваться не могут! А разве способны эти злобные классовые враги трудового народа просто сидеть в своих зловонных щелях сложа руки и ждать у моря погоды? Ждать, пока трудовой народ построит свое светлое будущее? Нет! Они не могут ждать! Нет! Они не могут сидеть, сложа руки!

Потому что светлое будущее трудового народа для них – темная ночь! Потому что тогда земля уйдет у них из-под ног и загремит в тартарары их вражеское отродье! Поэтому – чем больших успехов добивается трудовой народ, тем больше всяких пакостей и всевозможных козней творят против него классовые враги! Ге-ни-таль-но! Простите, ге-ни-аль-но!

Что же остается делать с врагами народа? Правильно. Революция должна уметь защищаться. Рабочий класс и беднейшее крестьянство страны Советов в лице своих карающих органов просто-таки обязаны взять этих недобитых врагов за шиворот и определить в трудовую армию. На трудовое перевоспитание. А кто не перевоспитается, уж не обессудьте. Кто не перевоспитается, тот, очевидно, отдаст Богу душу. Скорее всего – на общих работах. Скорее всего – на лесоповале. Скорее всего – зимой.

Думается, читатели не только смогли проникнуться и восхититься гениальностью вождя, но и сделать единственно правильный вывод. Чем больше обостряется проблема пополнения трудовой армии, тем сильнее обостряется классовая борьба внутри страны.

Она обострялась и за пределами СССР. Но на этом не следует акцентировать внимание. Поскольку с заключением в трудовую армию внешних врагов пока что выходила неувязочка, задержка. Но трудящиеся Советского Союза хорошо понимали – это задержка временная. Так что пока будем осуществлять призыв в ГУЛАГ, опираясь исключительно на внутренние резервы. Если и случалась какая неувязка, разрешить её проще простого. К примеру, как определить потенциального кандидата на призыв в трудовую армию? (Ведь редко какой враг народа признается в своей вражде). Для этой цели в стране существовал свой собственный, со стороны не взятый беспощадный Ягуар. Точнее, Ягуарьевич. Андрей Ягуарьевич Вышинский. Почетный юрист. Главный обвинитель. Сменивший на этом высоком посту бывшего главного обвинителя товарища Крыленко. Который перестал быть нашим товарищем. Поскольку сам стал обвиненным врагом народа.

Короче, так и не обвиненный (не будем принимать во внимание часто запаздывающий суд истории) соавтор Ягуарьевич Вышинский, выполняя очередной классовый заказ несменяемого

генсека, придумал универсальную формулу, обогатившую коммунистическую юриспруденцию и поднявшую советскую право-защитную систему на недостижимую для других высоту. При помощи означенной вышинской формулы можно без особых усилий приговаривать людей к «вышке» и бесперебойно пополнять трудовую армию. Суть формулы следующая: признание преступника в совершенном им преступлении НЕ СМЯГЧАЕТ его вину; преступник должен понести наказание, соответствующее тяжести совершенного преступления. Каково?! Вот какие чудеса творит советская Фемида! А если преступник своей вины не признаёт? Что тогда? Как это он может не признать? Такого просто не может быть! Потому что дорогой, любимый и далеко глядящий вождь такую ситуацию предусмотрел. Он вызвал к себе на ковер руководителей карающих органов и мягко так, ненавязчиво, по-отечески посоветовал применять к подозреваемым во время дознания любые формы принуждения. Понятно, да? Если преступник не хочет признаваться в совершенном преступлении, надо же его заставить признаться. А то как же следствие докажет, что он преступник?

Читатели, плохо знающие советскую историю, зараженные к тому же буржуазными предрассудками, могут спросить: а как же презумпция невиновности? Какая там еще презумпция невиновности?! Её давно заменила революционная целесообразность и неумолимые законы обостряющейся классовой борьбы. Точка. Нет, не точка – восклицательный знак! Таким образом, любой подозреваемый на допросах признавался в том, что он одновременно являлся шпионом всех существующих в мире разведок и это он, лично, для совершения террористических актов прорыл подземные ходы от Москвы до самых до окраин. Вот такие в незабвенные сталинские времена применялись методы дознания. В просторечьи они назывались пытками. Так как призыв в трудовую армию продолжался не годы, а десятилетия, советские следователи превратились в самых настоящих асов процесса дознания. Сами методы и формы принуждения стали настолько изощренными и разнообразными, что осечки случались крайне редко. Вот именно эти многочисленные асы советских органов дознания и являлись самыми настоящими садистами, а не просто рядовыми палачами. Некоторые из них

за всю свою садистскую жизнь, может быть, собственноручно не убили ни одного человека. Вот так-то. Нет-нет, совсем не зря партайгеноссе Гитлер признавал себя учеником Сталина. Не случайно соответствующие немецкие специалисты приезжали перенимать советский ГУЛАГовский опыт. Тут было чему поучиться. Германские нацисты только повторили опыт советского карательного аппарата, усовершенствовали его на свой лад и используя по-своему усмотрению. Кстати – термин «классовый» легко преобразуется в термин «расовый».

«Звезды смерти стояли над нами,

И безвинная корчилась Русь

Под кровавыми сапогами

И под шинами черных марушь».

Завершая эту главу, отметим: ГУЛАГ требовал пополнения ежечасно, ежеминутно – в течение тридцати лет. Из этого следует: через руки упомянутых следователей и их соратников прошли многие миллионы людей, вся вина которых заключалась только в том, что им посчастливилось жить в одну эпоху с вождем всех времен и народов. Автору очень хочется верить – внимательные читатели, родившиеся, слава Богу, гораздо позже описываемых событий, хорошо представили себе, откуда в распоряжении советской карательной машины появилась целая армия профессиональных палачей и садистов.

* * *

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ГАЛИЧИНУ

Освежив свою историческую память, вернемся в многострадальную Западную Украину. Подведем некоторые итоги. Мы выяснили следующее: в общем-то сравнительно немногочисленным, разрозненным, но хорошо соблюдавшим законы конспирации и поддерживаемым местным населением участникам движения сопротивления противостояла огромная профессиональная советская карательная машина. Мы выяснили: негибкость западноукраинских партизан заключалась не в их численности, не в их вооружении, а в силе духа. Мы выяснили: эта сила духа поддерживалась не столько некой суммой нацио-

налистических идей и преданностью делу государственной независимости Украины, сколько беззаветной любовью к своей родной земле и непреодолимым желанием быть на своей земле хозяевами. И не по усмотрению или разрешению очередных оккупантов, а по собственной воле. А это желание могло сбыться только при одном-единственном условии: Западная Украина должна быть свободной.

И последний в этой главе комментарий. Не для самых одаренных читателей. После всех приведенных фактов и размышлений необходимо вернуться к далеко не простой и совсем неоднозначной теме совершенных в те годы жесточайших преступлений. Наибольшему осуждению подвергается жестокость, проявленная по отношению к мирному населению. При советской власти имело право на существование одно мнение. Зверства по отношению к мирному населению совершали только «бандеровские бандиты». Чтобы скрыть свои преступления, они задумали и по мере сил и возможностей осуществили коварный план. Заклучался он в следующем. Выходя на спецзадания по уничтожению мирных граждан, «бандеровцы» нередко переодевались в форму красноармейцев или милиционеров. Мирные жители уничтожались с особой жестокостью. Правда, всегда находились свидетели, утверждавшие, что убийцы-садисты были в форме советских военнослужащих. Для чего это делалось – понятно. Мирные жители должны иметь о новой власти вполне определенное представление. Советская власть несет населению Западной Украины смерть и разрушения. Поэтому «западенцы» ни в коем случае не должны сотрудничать с коммуняками, а совсем наоборот – помогать своим истинным защитникам – вооруженным формированиям национального движения сопротивления.

В годы независимости Украины появилась противоположная версия. Мирных жителей убивали исключительно советские карательные органы. Именно вооруженные подразделения этих органов, переодевшись «в бандеровцев», врываются в западноукраинские села и зверски расправляются с мирными жителями, не жалея ни женщин, ни детей, ни стариков. Автору как-то встретилась приводимая сторонниками этой версии любопытная цифра – 400. Именно столько, оказывается, руководство НКГВ (Народный комиссариат государственной безопасности)

создало специальных отрядов, которые под видом партизан уничтожали местное население.

Чья же версия наиболее правдоподобна? Попробуем разобраться. Без субъективных подходов. Даже без показаний многочисленных свидетелей. Почему без свидетелей? Да потому, что обе стороны могут собрать и привести любое количество свидетелей. Эти свидетели при необходимости присягнут на Библии или на партбилете, что говорят правду, одну только правду и ничего, кроме правды.

* * *

СПЕКТАКЛИ С ПЕРЕОДЕВАНИЕМ. ДРАМАТУРГА НА СЦЕНУ!

Начнем с версии, еще недавно не просто единственной, но и как всё исходящее из недр коммунистической пропаганды, единственно верной. Переодевались в форму своих противников только «бандеровцы». Это их ноу-хау. Хотя, знамо дело, в истории подобных примеров можно найти немало. Об убийствах мирных жителей, совершаемых участниками движения сопротивления, на этих страницах уже написано, – о том, кого убивали и по каким причинам. Не будем повторяться. Даже пойдем на поводу советской официальной версии и признаем, что в деле провокационного переодевания «первым толкнул не Йоська, а Степан». НО! Разговоров, свидетельств, упоминаний в мемуарах и всякого рода публицистических произведениях именно о зверствах, совершенных в случаях акций с переодеванием, такое количество и они до того живучи во времени, что приходится признать: такие акции не только имели место в действительности, но в какой-то период носили систематический характер.

Начнем с первого вопроса: кому это выгодно? Частично о «выгодах» таких операций для обеих сторон автор уже писал. Но каждая из названных ранее причин приводилась противоположной стороной и служила как сугубо пропагандистским целям, так и целям собственной реабилитации с одновременным обвинением в преступных действиях своего противника. Выгодно ли было западноукраинским партизанам убивать не только тех, кого они считали предателями или оккупантами,

но и обыкновенных мирных граждан – притом, в очень большом числе? И заметим – собственных земляков. И еще раз пойдем на поводу советской пропаганды. Допустим, как уже объяснялось, выгодно. Если верить советской пропаганде, то переодетые в красноармейскую форму «бандиты» уничтожили больше народу, чем его проживало на территории Западной Украины. Приходится со всей определенностью и с достаточной степенью объективности констатировать: участникам движения сопротивления проводить подобные акции систематически и в большом объеме было невыгодно. Да и невозможно. Они не могли рубить сук, на котором сидели. Без широкой и постоянной поддержки местного населения «бандеровское» движение не то что десять лет, оно бы не продержалось и десять месяцев. А для сил и возможностей самих партизан с лихвой хватало тех акций возмездия, какие они совершали.

Необходимый технический комментарий. Профессионалы от советской пропаганды (всякого ранга идеологи, публицисты, журналисты, писатели садистской чернухи-заказухи и др.), живописуя во всех подробностях бандитские расправы над мирными жителями, тщательно обходили стороной элементарные технические вопросы, которые несведущим людям могли показаться второстепенными, но на самом деле без ответа на них рушится вся пропагандистская конструкция. Нет ничего тайного, что бы ни стало явным. Как долго, как часто и как широко могли «бандеровцы» проводить акции с переодеванием, уничтожая своих земляков? Если и не активных на данный момент партизанских помощников, то, во всяком случае, помощников потенциальных? Ведь не всегда и не во всех случаях мирные «западенцы» снабжали партизан всем необходимым. В особенности – продовольствием. В те годы зачастую самим не хватало. Что из этого следует со всей непреложностью? Да только то, что в иных случаях те же продукты питания приходилось реквизи́ровать. Поэтому не имело никакого смысла сужать круг возможных источников снабжения. Следует учитывать и такое немаловажное обстоятельство: когда уничтожению подвергались те, кого боевики считали предателями или чужаками, местное общественное мнение относилось к таким расправам без восторга, но с вынужденным пониманием; когда бы патриоты

систематически проводили карательные акции, убивая для правдоподобия невинных, с тем, чтобы окружающие легче поверили в «красный след», то, как долго боевики могли зверствовать, оставаясь неузнанными, неразоблаченными? А подобное разоблачение явилось бы приговором всему партизанскому движению.

Западная Украина довольно замкнутый регион. Населения там проживало гораздо меньше, чем в Китае. Отряды движения сопротивления являли собой плоть от плоти и кровь от крови местного населения. Если даже представить себе на минуту, что боёвки ОУН, отряды УПА или другие группы партизан формировались исключительно по какому-то строго районному принципу, то война давно всё и вся перемешала. (Для осуществления карательных акций против мирного населения военные руководители националистов не могли посылать боевиков – выходцев из той же местности). Неужели у кого-то настолько извращенное представление не только о недавней истории вообще, но и о человеческой природе в частности, что он может верить в следующую картину: проводник (командир) ставит перед группой боевиков задание: захватить такое-то село и уничтожить собственных матерей, жен и детей. «Не бойтесь, соколы!, – говорит проводник. – Пусть вас не мучает совесть. Это, на самом деле, будете убивать не вы, а переодетые красноармейцы. Значит, Бог не узнает. А если узнает, то простит. Дело святое. Если же не простит, то все ваши грехи я беру на себя!» Так что ли? Но ответить утвердительно на этот фантазмагорический вопрос может либо полный идиот, либо совок с совершенно атрофированной способностью адекватно воспринимать действительность.

Простые советские люди, не исключено, представляют себе подобные события следующим образом. Мощный информационно-аналитический компьютерный центр объединенного генерального штаба украинских националистов при помощи спутников-шпионов систематически отслеживал любые передвижения не только подразделений противника, но и местных жителей. Ведущие специалисты в области электроники разработали специальные программы, внедрение которых в компьютерную сеть обеспечивало непрерывное появление на мониторах

необходимой информации и в целом давало всеобъемлющую картину перемещения местного населения. Вот гуцул Петрик вышел из пункта А в пункт В с вязанкой хвороста, а лемке Тарас понес продавать шмат сала из хутора С в село Д. Без внимания всевидящего электронного ока не остались ни один населенный пункт, ни одна улица, ни один дом. Такого рода информация позволяла руководству движения сопротивления при формировании специальных отрядов по уничтожению мирных граждан свести опасность разоблачения к минимуму. Вот выдержка из книги приказов 1945 г. сотенного проводника из восточно-карпатского партизанского округа. «В Червонный район для выполнения акции по уничтожению мирного населения направляется переодетая в энкавэdistов полусотня Хижняка, потому что по данным информационно-аналитического центра в указанном районе никто из родственников кого-либо из боевиков полусотни не проживает. Так что, во-первых, они не рискуют быть опознанными кем-то из жертв, случайно оставшимися в живых. Во-вторых, хлопцев не будет мучить совесть и у них не будут дрожать руки, как это может случиться, если им придется убивать собственных детей и родителей. В Блакитный район с аналогичным заданием направляется группа Мокрушенко, так как в Блакитном районе, хотя и проживают родственники боевиков Хижняка, но зато по данным нашего центра не проживают родственники боевиков из группы Мокрушенко». Это, уважаемые читатели, не фантазмагория, а зеркальное отражение значительной части советской пропаганды.

Кого-то из читателей такое объяснение не удовлетворит и они посчитают, что автор усложняет проблему. Мол, у «бандеровцев» существовали гораздо более простые и безопасные способы расправы над своими земляками. Зачем усложнять? Автор, небось, думает: ох обманул, ох кого-то взял на пушку, ох, попалась птичка в сеть розыгрыша. Даже ветераны, члены партии с 1937 г., на такой неуклюжий розыгрыш не поведутся. Тогда и компьютеров никаких не было. Вот так-то! Что, автор, взял? Знай нашенских! Не лыком шиты.

Что же остается в таком случае предположить? Дескать, расправлялись много лет – и всё шито-крыто. Никто из жертв

своих палачей не узнавал. Не узнавал – и всё! Мать не узнавала сына, сестра – брата. Из принципа!

Кажется ваш покорный слуга, всё-таки, понял, при помощи каких средств западноукраинским зондеркомандам удавалось сохранять инкогнито. Как же пишущий эти строки раньше не догадался? Конечно же! Хитрости театра! Оказывается, совсем не напрасно Верховное главнокомандование украинского националистического движения сопротивления всегда уделяло первостепенное значение вопросам конспирации, маскировки, камуфляжа, перевоплощения и так далее. Для выполнения обширной многолетней и многоцелевой программы, проходящей под девизом: «Бей своих, чтоб чужие боялись», специально обученные группы боевиков (спецназ) нацеливались на прихватизацию некоторых театральных принадлежностей. Коварные «бандеровцы» готовились к провокации с переодеванием заблаговременно. Они запасались гримом, париками, театральным лаком, бородами, усами и тому подобной атрибутикой. Во всех подразделениях открылись принудительные курсы сценической речи. На этих курсах боевиков учили правильному москальскому языку. Чтобы, значит, без акцента. Чтобы, значит, как только в какую-нибудь селянскую хату хлопцы в красноармейской форме ворвутся и заверещат: «Матка! Курка, яйка, картопля, шнапс!», – чтоб сразу даже до годовалого ребенка дошло – це ж «кляти москали». Вот что значит маскировка! Парики на хлопцах – москальские, бороды и усы, театральным лаком намертво приклеенные, – москальские, форма москальская, даже «рідна мова» і та – москальска. Как же тут простому мирному жителю Карпат или Волыни догадаться «ху из ху»?

Если вообще хотите знать мнение «пересічного радянського громадянина», то вот оно: «бандеровцы» не оставляли в живых свидетелей своих злодеяний. Что ж тут непонятного? Вот ни разу, представьте себе, не оставили! Даже случайно! Даже спяна! Даже в состоянии стресса! Никто из жертв не выжил. Ясно, да? Все западноукраинские «бандиты» являлись профессиональными киллерами, и никто из них не забывал про контрольный выстрел. И нет, видите ли, хотя бы малого случайного исключения, подтверждающего правило.

***

БУДЕТ ЛИ СУД ПРИСЯЖНЫХ? А СУД ИСТОРИИ?

Итак, автор считает версию о МАССОВЫХ убийствах своих «пересічних» земляков, приписываемых советской пропагандой участникам западноукраинского движения сопротивления, НЕУБЕДИТЕЛЬНОЙ. Имеющий глаза, да прочтет. Имеющий разум, да осмыслит. Что касается многочисленных шариковых и швондеров, миллионами отштампованных советской системой, то тут ничего не поделаешь. Как свидетельствует народная мудрость, если некую особь зовут Полиграфом Полиграфовичем, то это надолго. Нередко, увы, навсегда.

Обратимся к противоположной версии. Было ли выгодно советской карательной машине уничтожать мирных жителей Западной Украины? Уничтожать не только потому, что уничтожение являлось основным смыслом и оправданием её существования, а уничтожать в силу конкретной боевой и политической обстановки, в силу, наконец, поступающих из центра приказов? Ответ может существовать только один. И он утвердительный.

Как помнят внимательные читатели, компетентные в карательно-репрессивной сфере деятельности ведомства СССР начали жестокую борьбу с национал-патриотическими силами Западной Украины еще в 1939 г. Поэтому возвращаться к тому периоду не имеет смысла. Обратимся ко второму пришествию советских освободителей в западные области Украины в 1944-м. Среди упоминавшихся опубликованных документов широко известно распоряжение, подписанное советскими маршалами Жуковым и Берия, о массовой депортации на восток страны семей воинов УПА. Не успев еще полностью овладеть Западной Украиной, руководители Красной Армии и карательных органов советского государства дали сигнал к началу массовых репрессий. Судя по всему, они догадывались, что их ждет в западных регионах и принимали жесткие превентивные меры, обрубая корни, питавшие движение сопротивления и рассматривая семьи патриотов в качестве заложников.

После изгнания гитлеровцев с Западной Украины главный упор советское руководство сделало на военное подавление ока-

зывающих вооруженное сопротивление национал-патриотических сил. Началась не просто жесткая, а жестокая борьба с националистическим подпольем и всеми теми, кто в той или степени оказывал поддержку партизанскому движению. В 1944 г., в отличие от 1939-го, у западноукраинских патриотов никаких иллюзий в отношении советского государства и его намерений уже не существовало. Поэтому для патриотически настроенных «западян» не только части Красной Армии, НКВД и органов госбезопасности, но и большинство представителей советской власти, как и все активно работающие на эту власть однозначно являлись враждебной силой. Патриоты, не взирая ни на какие репрессии и вопреки им, сразу же повели решительную и активную борьбу с оккупантами.

Долгие годы масштабы и продолжительность этой борьбы тщательно скрывались и извращались советской пропагандой. Сейчас только отметим: быструю победу над движением сопротивления сталинскому режиму одержать не удалось. Вначале это можно было объяснить продолжающейся войной с гитлеровской Германией. Потом с необходимостью перегруппировывать силы для войны с Японией. Потом каким-то периодом политической нестабильности, вызванной неопределенностью положения в Восточной Европе и систематическими конфликтами с союзниками, вылившимися в так называемую «холодную войну». Советским властям «бандеровщина» поначалу казалась гораздо более локальным движением и на его подавление не выделили достаточных сил и средств.

Но вот уже подавлены последние очаги вооруженного сопротивления в Литве и Белоруссии, но западноукраинские патриоты продолжали борьбу. Кремлевский диктатор нервничал. Не просто нервничал, а находился в страшном раздражении. Он вообще не терпел никакого сопротивления своей воле. Даже пассивного и вполне мирного. А тут вооруженное сопротивление! Да еще после победоносной войны! Да еще в разгар войны холодной! Да еще вблизи западной границы СССР! Нет, такое положение нетерпимо! Необходимо добиться в Карпатах решительного перелома! И не просто перелома! Надо раз и навсегда уничтожить эту сепаратистскую националистическую заразу! Ликвидировать, выкорчевать этот столько времени тлеющий и

отравляющий своим дымом социалистическую атмосферу самоотравляющий пожар. Руководители всех частей советской репрессивной машины получали из Кремля жесткие приказы: принимайте все возможные меры! Даже невозможные! Но подавите сопротивление во что бы то ни стало! Любой ценой! Понимаете – любой!

И принимались все возможные и для понимания психически нормальных людей невозможные меры для выполнения категорического кремлевского приказа. В связи с этим нелишне еще раз напомнить некоторым читателям – одним из самых главных руководителей карательного аппарата являлся сталинский выдвиженец и один из самых доверенных лиц батоне Иосифа ведущий специалист по ГУЛАГу, большой друг и гарант покоя советских людей – Лаврентий Берия. Любимый нарком привык изыскивать и применять на практике самые радикальные меры для выполнения поставленной цели. Можно не сомневаться: командующий армией палачей и садистов маршал и герой Лаврентий Берия приказ шефа выполнит. **ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ.**

Поэтому автор данной работы склонен считать: значительная часть убийств **НЕЙТРАЛЬНЫХ** мирных жителей западноукраинских областей – дело рук карательной машины, руководимой Берия и еще одним любимцем генерального вождя – руководителем госбезопасности Абакумовым. Даже если допустить, что первыми акцию с переодеванием придумали и применили боевики националистов, то, переняв ценный опыт, в массовом порядке его могли использовать только формирования НКВД и госбезопасности. Только у них имелись для этого соответствующие возможности. Только советской власти был выгоден террор, применяемый по отношению к мирным жителям западных регионов. Автор очень бы удивился, окажись правдой утверждение о приоритете «бандеровцев» в деле изобретения карательных акций с применением метода переодевания в форму противника. Такую благородную инициативу сталинские наркомы не могли упустить из своих рук. Правда, возникают сомнения, что руководство НКВД для истребления мирного населения с провокационной целью создало именно 400 специальных групп, переодетых в форму воинов УПА. А ведь существовали еще спецотряды НКВД. Автор, во всяком

случае, не читал документов, подтверждающих подобную цифру. Почему именно 400? Западная Украина и по размерам и по количеству населения гораздо меньше той же побежденной Германии. Можно обойтись и гораздо меньшим числом карательных спецподразделений. В любом случае, даже версия о четырехстах отрядах палачей-провокаторов кажется гораздо менее фантастической, чем бесконечные многолетние утверждения советской пропаганды об унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекла – о том, что боевики УПА зверски расправлялись фактически сами с собой.

Ваш собеседник не зря время от времени совершает экскурсии в сравнительно недавнюю историю. Чтобы еще раз убедиться, откуда у какой проблемы и явления ноги растут. Так вот, асов садизма, профессиональных палачей, выкормышей, соратников и последышей Ягоды-Ежова-Берия-Абакумова-Вышинского и прочих непревзойденных мастеров провокаций, достигших в сфере своей деятельности до сих пор никем не превзойденных результатов, элементарная объективность не позволяет считать лишь жалкими эпигонами своих противников – в общем-то любителей-самоучек. Это автор опять к вопросу об уровне и профессионализме в деле совершения всевозможных провокаций. В том числе с уже упомянутыми переодеваниями в форму противника с заведомо провокационной целью.

Небольшое историческое примечание. В первой половине тридцатых годов строительство печально известного Беломорканала и не менее печально известное УСЛОН (Управление Соловецких лагерей особого назначения – в просторечьи Соловки) посетила группа советских писателей во главе с Максимом Горьким. По результатам этой спланированной коммунистической пропагандой целевой командировки появилось немало соответствующих публикаций за подписями известных классиков социалистического реализма. Все они наперебой восхваляли воспитательно-трудовую лагерную систему, обеспечивающую перековку несознательных уголовных элементов в настоящих патриотов советской страны, благородный труд на ниве этой самой перековки самоотверженных чекистов и железную волю товарища Сталина.

К чему это примечание? А вот к чему. Не надеясь, что все писатели правильно и в нужном духе поймут и должным обра-

зом оценят увиденное на строительстве, под их пронизательные очи подсовывались «специальные» бригады строителей, укомплектованные сотрудниками компетентных органов, ПЕРЕОДЕТЫХ в форму заключенных. ПО ТАКОМУ ЖЕ ПРИНЦИПУ организовывались писательские беседы и интервью с заключенными Соловков. Всё правильно – зачем травмировать чувствительные сердца «инженеров человеческих душ» реальным видом рабского труда изможденных строителей? Все ли писатели поверили пропагандистской показухе? Автор в этом не уверен. Но мнение по поводу увиденного оказалось единодушным. Учитывая реалии советской действительности, у писателей попросту не было другого выхода. В том смысле, что они не хотели использовать тот выход, который привел бы их в число непосредственных строителей Беломорканала.

Вот и всё примечание. К вопросу о ноу-хау с переодеванием.

Но уже существовал еще более страшный опыт. И этот опыт имелся в наличии у соответствующих советских органов ДО описываемых трагических событий в Западной Украине. Речь идет о Катыни. Палачи, уничтожившие в 1940 г. более двадцати тысяч польских офицеров, не думали – не гадали, что на землю, принявшую невинных поляков, ступит нога оккупантов. Поэтому массовые захоронения производились без особой конспирации. Когда же тайное стало явным, руководство СССР обвинило в этом преступлении гитлеровцев. Но, в конце концов, спустя много лет после совершения этого чудовищного преступления, руководству СССР пришлось признать жестокую правду.

* * *

КОМУ ЭТО ВЫГОДНО?

Хочется верить, что авторские рассуждения являются достаточно основательными для выработки у читателей определенного мнения по поводу описанных событий. Если ваш покорный слуга в этом вопросе излишне оптимистичен, то у него остается надежда, что у людей, действительно желающих разобраться в своей собственной истории, прорастет зерно сомнения, из которого со временем появится росток истины. Но так как с этой

работой, не исключено, будут знакомиться и совсем зомбированные люди, есть смысл продолжить наши рассуждения.

Наибольшая выгода карательных операций только для советской стороны очевидна. Каким бы преступным ни являлся сталинский режим, и какими бы преступниками ни являлись ревностные исполнители сталинской воли, дураками их назвать нельзя. Руководители борьбы против участников движения сопротивления прекрасно понимали, что и кто питает это движение и почему это движение столь живуче, почему в течение столь длительного времени во много раз превосходящие это движение силы не могут одержать победу. Не зря ведь по мере овладения Красной Армией территорией Западной Украины автоматически осуществлялась депортация членов семей бойцов УПА. Но западноукраинским партизанам в той или иной степени помогала ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ местного населения. В силу таких обстоятельств командование операциями против партизан следовало обрубить корни, питающие движение сопротивления. Местное население практически являлось и единственным резервом, единственным источником пополнения иссякающих рядов УПА и других вооруженных формирований.

Руководители НКГБ и НКВД нередко принимали решения об окружении районов наиболее активных партизанских действий мертвой зоной, применяя ту же тактику, какую использовали немецкие оккупанты против советских партизан. Помимо того – руководство НКГБ и НКВД получило указание: ради уничтожения сопротивления принимать ЛЮБЫЕ меры. Организаторы и непосредственные исполнители этих мер прекрасно осознавали: они не подвластны никакому суду – ни юридическому, ни религиозному, ни человеческому. Божьего суда они тоже не боялись, поскольку являлись атеистами. Не будем забывать – их всё время понуждали к совершению преступлений и поощряли сверху за преступления уже совершенные. Ещё один немаловажный штрих. Участникам всех этих истребительных батальонов и спецотрядов госбезопасности не приходилось убивать своих земляков. Рядовым исполнителям карательных операций собственное командование систематически внушало мысль: вы воюете не с мирным населением, а исключительно с врагами народа. Так как местные жители –

почти сплошь «бандеровцы»: только отвернешься, стреляют тебе в спину. Если не стреляют, – всё равно – враги, так как снабжают партизан продовольствием. Некому будет снабжать, партизаны, взятые в кольцо блокады, вымрут сами собой. И вообще, сколько волка не корми, он всё равно в лес смотрит. В карпатский.

И ещё одно напоминание. Автор недаром уделил несколько страниц рассказу о достаточно известных механизмах действия ГУЛАГа и вообще советской карательной системы. Советские люди, охотно веря лживой пропаганде, сознательно или бессознательно отделяют Берия – руководителя ГУЛАГа и органов дознания, шефа армии палачей и садистов, от Берия – одного из руководителей верхнего эшелона власти, ответственного за подавление движения сопротивления. А зря. Ведь убийства и пытки являлись повседневной практикой ведомств Берия и Абакумова. Так что на Западной Украине их подопечные продолжали заниматься в несколько иных условиях своим обычным делом, своей профессией. Людям с нормальной психикой довольно сложно поверить не столько в расправы над мирными жителями, пусть даже и с провокационным переодеванием, сколько в степень цинизма советской пропаганды. Ваш собеседник неоднократно становился участником разговоров, в которых многие неглупые люди отказывались верить в саму возможность происходящего. Как же можно самим убивать, а свои преступления приписывать другим, пусть даже врагам. Допустим, можно поверить в один подобный случай, ну в два, в три... Скажем, логика войны потребовала. Клином выбивают клин. Око за око, зуб за зуб. Но систематически зверски убивать мирных жителей? Неужели наша власть на это способна? Неужели мы – советские люди – способны на такое? Ведь у нас – самая справедливая власть, самая демократическая Конституция, самые светлые идеалы? Как же так можно, товарищи!?

Оказывается, не просто можно, а всегда было нужно. Поскольку от самого своего начала, от самых своих истоков советская власть держалась только на терроре, только на крови, только на насилии над собственным населением. Чтобы всё это непотребство выглядело привлекательным и существовала су-

перциничная коммунистическая пропаганда, сваливавшая совершаемые преступления на врагов, валившая с большой головы на здоровую, выдававшая черное за белое. Это являлось её главной профессиональной задачей. Действовала коммунистическая пропаганда по известному принципу, успешно рекламируемому в свое время незабвенным доктором Геббельсом: чем больше и невероятнее ложь, тем скорее массы в неё поверят. Упоминанием о шефе пропаганды Третьего рейха автор никак не желает умалить заслуги или отобрать пальму первенства у столпов пропаганды отечественной. В данном случае не столь важно, кто первым сказал «Э» – Бобчинский или Добчинский. Принципы подобной пропаганды двух тоталитарных государств – общие. А бесценный опыт они старались, как могли, перенимать друг у друга. И не только в сфере пропаганды.

Заканчивая эту главу, автор должен выполнить данное им обещание. А как же быть со многими свидетелями «бандеровских» зверств? С рассказами всех тех очевидцев, кто в силу различных обстоятельств побывал на месте преступления? Неужели все эти люди нагло лгут? Неужели они все являются провокаторами, секретными сотрудниками различных компетентных органов, безропотными исполнителями приказов определенных пропагандистских служб? Мы, читатели, знаем этих людей. В большинстве своем – они честные, правдивые люди. Ни с какими органами они никогда не были связаны. Очевидцы тех событий – наши друзья, близкие, родные. Мы точно знаем: их рассказы правдивы. Они не лгут! Правильно, дорогие читатели, – они не лгут. Автор недаром столько времени и места уделил обоснованию и анализу действий карательной машины и отражающих её гуманную деятельность органов пропаганды. Очень многие очевидцы тех страшных событий – действительно честные и порядочные люди. НО! Они, как правило, видели только то, что им показывали. Зачастую показывали специально. Для создания нужного впечатления. Для создания соответствующего общественного резонанса. И разве могли подумать, воспитанные советской властью и родной коммунистической партией, простые нормальные люди, что большинство зверств под видом «бандеровцев» совершали подручные Абакумова и Берия? Просветленным патриотическим духом

светлым головам наших людей ничего подобного не могло при-
видеться даже в самом кошмарном сне.

Между прочим, уважаемые читатели, вам никогда не при-
ходила в голову простая мысль: все **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЧЕСТ-**
НЫЕ свидетели являлись свидетелями уже совершенных
преступлений – совершенных **ДО ТОГО**, как они увидели ре-
зультаты этих преступлений. Они **НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ** не
могли стать непосредственными свидетелями **СОВЕРШАЕМЫХ**
преступлений. Иначе они не могли бы ни о чем свидетельство-
вать на том простом основании, что ни одна сторона свидетелей
совершаемых преступлений в живых не оставляла.

Автор понимает, насколько непросто произвести переоценку
ценностей. В глаза правде смотреть всегда трудно. Особенно тем,
кто никогда по-настоящему не интересовался историей своей Ро-
дины. Правда режет глаза. Но ведь пришлось поверить докладу
Хрущева на XX съезде КПСС. А приведенные в нем факты ока-
зались гораздо более оглушительными для неподготовленной к
подобным разоблачениям психики советских людей. Но ведь при-
шлось смириться с многочисленными публикациями во времена
хрущевской оттепели. Пришлось, если не признать, то хотя бы
смириться и с новыми фактами и документами, увидевшими свет
в период горбачевской гласности. Одно признание руководи-
телями советского государства и КПСС тайного сговора с гитлеров-
ской Германией чего стоит! Вам этого мало? А признание
президентом России неопровержимого факта массового расстрела
польских офицеров советскими карательными органами вам ни о
чем не говорит? Все это и другие подобные факты, неопровер-
жимо свидетельствующие о преступности коммунистического ре-
жима, не являются поводом, если не для масштабной переоценки
ценностей, то хотя бы для попытки взглянуть на мир иными гла-
зами? Лгала вам, дорогие читатели, советская пропаганда. Лгала
системно, постоянно и безостановочно.

* * *

ВСЕМ СЕСТРАМ ПО СЕРЬГАМ

Если кому-то покажется, что автор сделал далеко не все вы-
воды по поводу роли и характера участия карательной машины

советского государства в борьбе с движением сопротивления в
Западной Украине, то остальные аналитические операции ду-
мающие читатели смогут проделать самостоятельно. А вот до-
бавить несколько слов о степени участия представителей
националистического движения в различного рода преступле-
ниях необходимо. В порядке выводов. Это следует сделать в
связи с предпринимаемыми попытками националистической
адвокатуры чуть ли не полностью обелить любые действия за-
падноукраинских патриотов в тот трагический период. Пред-
принимаются подобные попытки как бы с благородной целью.
Необходимо, дескать, восстановить историческую справедли-
вость и создать условия для нормального человеческого суще-
ствования немногим оставшимся в живых и обездоленным
участникам вооруженного сопротивления.

Но как существующее законодательство должно применяться
ко всем гражданам, без исключения, вне зависимости от зани-
маемой должности, депутатства, или суммы наворованных капи-
талов, так и историческая правда должна всем сестрам раздать
по серьгам. Невзирая на политическую конъюнктуру. Так вот.
Автору не доводилось знакомиться с достоверными данными
(если не учитывать специально подготовленные советскими спец-
службами «факты» и показания в нужном духе обработанных
свидетелей) о конкретном участии крупных вооруженных фор-
мирований украинских националистов в карательных акциях
против мирного населения. (Не станем затрагивать в данном слу-
чае Волынскую трагедию). Не встречал автор и документов,
которые бы свидетельствовали о существовании приказов нацио-
налистического командования о проведении подобных акций. Оз-
начает ли это, что никто из украинских националистов в таких
«мероприятиях» никогда не принимал участия? Хотя бы в роли
подручных оккупационных властей? Нет, не означает. Несмотря
на все старания «свідомих» адвокатов.

Объективный анализ опубликованных в период независимо-
сти Украины различных материалов, в той или иной форме вы-
ражающих поддержку и сочувствие идеям и борьбе ОУН, УПА
и других патриотических организаций за независимость
украинского государства, позволяет сделать весьма определен-
ные выводы.

1. В период гитлеровской оккупации Западной Украины на её территории неоднократно проводились карательные операции против различных групп населения (поляков, евреев, цыган, военнопленных, служащих советских и партийных органов). В этих операциях систематически участвовали полицейские части, почти полностью укомплектованные представителями местного населения. Притом, чтобы упредить германские оккупационные власти и поставить их перед свершившимся фактом, формированием некоторых полицейских частей занималось руководство национал-патриотического движения. Среди добровольных полицаев находились не только националисты-идеалисты и не только люди, которые именно таким образом решили зарабатывать себе на хлеб. В военное время подобный род деятельности развязывал руки людям с садистскими наклонностями, потенциальным палачам. Кроме того, население Западной Украины имело вполне определенную информацию как об антисемитской политике гитлеровской Германии, так и о репрессиях, проводимых оккупантами в отношении поляков, оказавших агрессорам сопротивление. Такая политика совпадала с настроениями значительной части жителей Галичины и их отношением к полякам и евреям. Так что у оккупантов не наблюдалось недостатка в активных помощниках в деле соответствующей «зачистки территории».

2. В карательных акциях принимали участие не только отдельные наиболее радикально настроенные вояки, но и вооруженные националистические формирования, действовавшие без прямого указания своего командования. Во всяком случае, без указания письменного. Ссылки на существование соответствующих распоряжений руководства ОУН и УПА, запрещающих участие своих членов в подобных акциях, не означают, что эти распоряжения выполнялись. Активное участие националистов в карательных акциях относится не только к первому этапу немецкой оккупации, когда могли выплеснуться наружу радикальные настроения некоторых слоев местного населения, желающих взять реванш за проводимые советской властью в 1939–41 гг. репрессии. Эти настроения в конце июня – в июле 1941-го подогревались, как уже упоминалось, чудовищной рас-

правой, учиненной карательными органами советской власти над узниками западноукраинских тюрем.

И еще одно соображение, не позволяющее слишком серьезно воспринимать распоряжения руководства ОУН. Во-первых, в нестабильный период первых месяцев оккупации, когда у различных групп людей эмоции зачастую преобладали над рассудком, говорить о существовании во всех вооруженных националистических формированиях твердого порядка и железной дисциплины нельзя даже с большой натяжкой. Сошлемся на исторический пример. По аналогии. Насколько автор осведомлен, Симон Петлюра не издавал приказы, повелевающие подчиненным ему воинским частям устраивать в захваченных городах и местечках еврейские погромы. Но такие погромы происходили. И не в порядке исключения. Во-вторых, проконтролировать издаваемые приказы руководство различных формирований национал-патриотического движения было не в состоянии. Да и в самом движении сопротивления никогда не существовало общего центрального руководства. И не только в начальный период войны. Достаточно вспомнить хотя бы бесконечный, так и не закончившийся соглашением, раздрай между Степаном Бандерой и Андреем Мельником, расколовшим ОУН на две части. А ведь помимо упоминаемых в этой работе ОУН и ее вооруженных формирований (УПА), существовала и пыталась проводить самостоятельную политику «Поліська січ» (бульбовцы). Помимо того, зафиксированы случаи вооруженных столкновений между подразделениями самих украинских патриотов. Особенно отличились в этом представители ОУН (б). Не оставляя желая подчинить себе все силы западноукраинского сопротивления, «бандеровцы» иногда осуществляли вооруженные нападения на «своих» – не только на бульбовцев, но и на мельниковцев.

3. Зафиксировано участие западноукраинских полицейских формирований в карательных акциях, проводимых оккупационными властями и вне территории Западной Украины. Это относится не только к областям республики, находившимся в составе СССР до 1939 г., и где антисоветские настроения имели гораздо меньшее распространение. В этих регионах войска гитлеровской Германии большинством населения воспринимались

как оккупанты и захватчики, поэтому число добровольцев, пошедших на службу в полицию и другие подобные органы, оказывалось значительно меньшим, нежели в западных регионах. В связи с этим обстоятельством при проведении многочисленных карательных операций оккупантам нередко требовались дополнительные контингенты послушных исполнителей, которые и востребовались ими в западных областях Украины. Участие подобных полицейских формирований в карательных акциях оккупантов и в других регионах Советского Союза свидетельствовало, помимо всего прочего, не только о послушании, но и о других качествах, вызывавших несомненное удовлетворение немецких властей. Такими качествами являлись несомненный профессионализм западноукраинских полицейских и добровольность самого участия в терроре по отношению к различным группам мирного населения и военнопленным. От подобных фактов уйти весьма трудно.

4. Огромным, несмываемым темным пятном на биографии УПА, на совести всех боевиков и вооруженных националистических формирований лежит их участие в так называемой «волынской резне», которая имеет все основания рассматриваться как этническая чистка. Собственно, на страницах этой книжки волынская тема уже коротко упомянута. Подробный анализ и подоплека трагических событий 1943 г. выходит за рамки данной работы.

5. И последнее – упоминавшееся уже обстоятельство. Имеются в виду расправы над мирными жителями, производимыми националистическими вооруженными группами в западных областях. Какими бы жестокими не являлись законы войны, уничтожение безоружных людей, не представлявших для движения сопротивления никакой опасности, всегда останется преступлением. Его нельзя оправдать утверждениями, что уничтоженные земляки наказывались за коллаборационизм, за предательство, за сотрудничество с оккупантами. В меньшей степени это касается убийств приезжих, так называемых «схидняков» или «москалей», людей мирных профессий, вся «вина» которых заключалась в том, что их послали в Западную Украину на обыкновенную, мирную работу. Безусловно, предательство – штука позорная и достойная всяческого осуждения.

Но в значительной своей части соглашавшиеся на исключительно мирное сотрудничество с новыми властями «западяне» не являлись предателями. Для них такое сотрудничество являлось простым способом выживания в тех невероятно трудных условиях. Наказывая их с такой жестокостью, участники движения сопротивления практически ставили себя на одну доску с новыми оккупантами, которые, к примеру, не стеснялись отправлять за колючую проволоку бывших военнопленных красноармейцев, из гитлеровских лагерей переправляя в сталинско-бериевские. За какую, спрашивается, вину? За то, что руководство СССР отказалось подписывать Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными? За то, что их заранее предало собственное командование во главе с будущим генералиссимусом?

Добавим: советские власти наказывали не только сдавшихся в плен военнослужащих, но и обычных мирных жителей, вынужденных остаться на оккупированной территории и ради спасения собственной жизни и жизни своих детей пошедших на любую подвергнувшуюся рядовую работу. Заметим – не на административную службу, не в полицию, не в осведомители, не в воинские части, а рядовыми рабочими. Сразу же после освобождения первых районов во всех официальных анкетах и во всех опросах местного населения, подвергнувшегося едва ли не поголовной соответствующей сортировке, появились графы, «проживал ли на временно оккупированной территории?» и «работал ли на оккупантов?». При этом едва ли не любая работа на оккупированной территории, кроме как на свою семью – на приусадебном участке, считалась работой на оккупантов. Любой совершеннолетний человек, проживавший на оккупированной территории, оказывался под подозрением. А уж тем паче «работавший на оккупантов».

Примечание. На этих страницах уже шла речь о некоторых необъективных националистических адвокатах, пытающихся снять со своих подопечных вообще какую бы то ни было вину и переложить все преступления исключительно на противоположную сторону. В том числе речь идет о казнях «западенских» коллаборационистов и убийствах «пришлых» гражданских специалистов. Дескать, всё это дело рук советских карательных ор-

ганов, пытающихся с помощью, якобы, совершенных «бандеровцами» убийств мирных граждан, оклеветать и опорочить всё движение сопротивления в целом. Вот этого как раз делать не следует. У этой самой противоположной стороны своих преступлений, хоть отбавляй – не воз и маленькая тележка, а целый караван возов с самыми крупногабаритными телегами впридачу.

Значительное число убийств «предателей» и присланных в Западную Украину мирных специалистов советские спецслужбы не совершали. По той простой причине, что это им не могло быть выгодно. Одна, две, три совершенных подобным образом провокации – это ещё куда ни шло. Так сказать, чтобы поползли соответствующие слухи. Но версию о таких показательно-образцово-карательных акциях, проводимых в массовом порядке, следует исключить. По той простой причине, что последствием такой безрассудной политики стал бы полный отказ от сотрудничества с новой властью. Ведь как бы ни маскировались под «западнцев» члены спецотрядов, а шила в мешке не утаишь. «Чужаков» в том регионе распознавали быстро, а своих хлопцев слишком хорошо знали. Кроме того, желающих сотрудничать с Советами в Западной Украине было не так уж много, а специалисты оставшиеся в живых после опустошительной войны, да еще соглашавшиеся приехать в такое пекло, на дороге не валялись. Так что оставим кесарю кесарево. Если уж в нашем случае нельзя отделить овец от козлищ, то отделим, хотя бы, козлов от баранов.

Совершенно естественно и понятно стремление идеологов нового государства иметь свою историю, определить свои собственные корни и истоки. И в этом деле, увы, не обойтись без сотворения мифов. Очень не хочется, однако, чтобы первые понятия, закладываемые в фундамент новой государственной мифологии, оказались заведомо лживыми.

P.S. В связи с приведенными выводами напрашивается следующий пример, относящийся к тем страшным годам. В польском городке Евдабне были сожжены почти все жители еврейской национальности. Долгие годы это злодеяние приписывалось немецким оккупантам. Подобная версия считалась единственно возможной и верной, поскольку полностью вписывалась в

проводимую гитлеровцами расистскую политику. Но оказалось: в данном конкретном случае оккупанты не при чем. Роль палачей-расистов выполнили местные жители – поляки. В такое чудовищное преступление вылился их многолетний пещерный антисемитизм. Война и расистская политика гитлеровцев развязала ксенофобам руки. Уже в наше время руководители Польши нашли в себе мужество признать преступление, совершенное их соотечественниками. Они почтили память погибших и выразили глубокое сожаление по поводу случившегося.

Так называемые украинские элиты – и правобережная и левобережная – до такого уровня человеческой и политической культуры еще не созрели.

* * *

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ СЦЕНУ

Вернемся в наше время. К правому флангу националистических партий. Сделаем само собой напрашивающийся вывод. После предпринятого автором довольно продолжительного исторического экскурса читатели должны легче согласиться с очень простой мыслью: появление в общественной жизни партий Конгресс украинцев (КУН) и Украинская национальная ассамблея (УНА) – с опорой на западноукраинские области – соответствовало развитию неизбежных политических процессов периода развала СССР и обретения Украиной государственной независимости. Всевозможные издержки, недостатки, пробелы и даже пороки в деятельности этих партий лежат не только в плоскости тех обстоятельств, что партии начинали с чистого листа на развалинах тоталитарного государства и организаторы многопартийной системы не имели необходимого опыта. Значительная часть негатива связана с провокационным влиянием принимавших «посильное» участие в создании управляемой многопартийной системы уже не раз упоминавшихся сил. Практически именно они инициировали большевизм/радикализм заждавшихся своеобразного националистического реванша экстремистски настроенных деятелей, желающих добиться всех своих целей, в том числе долгосрочных, лихой кавалерийской атакой.

Большинству читателей хорошо известен методологический прием, употребляемый авторами некоторых учебников. После изложения очередного параграфа, следует ряд вытекающих из опубликованного материала вопросов. Своего рода – домашнее задание для учащихся. Размышление над заданными вопросами и попытка найти соответствующие ответы должны помочь усвоению учебной темы и развить способность к самостоятельному мышлению. Ваш собеседник не склонен считать себя учителем, а своих читателей учениками. Однако, избавление от старых мифов – дело отнюдь не простое, так как разрушает устоявшийся динамический стереотип, посягает на устаканившуюся и привычную индивидуальную психологическую систему. Нижеследующие вопросы обращены, прежде всего, к молодым людям и тем читателям вполне зрелого возраста, которым, хочется верить, надоело ходить с ярлыком вечно вчерашних. Автор ни в коей мере не ждет ответов от читателей. Вполне достаточно того обстоятельства, если хотя бы некоторые из них, прочитав эту книгу, попытаются ответить на заданные вопросы самим себе.

* * *

ВОПРОСЫ ПО – СУЩЕСТВУ

Почему коммунистическая/советская/российская/пророссийская пропаганда (идеологи, публицисты, историки, писатели и пр.) и ее современные последователи отказываются признавать борьбу западноукраинских патриотов в период 1944–54 гг. в качестве национально-освободительного движения?

В чем принципиальное отличие вооруженного сопротивления населения западных регионов Украины от проходившей почти в тот же период борьбы вьетнамского народа против французских, а в дальнейшем и американских интервентов?

Почему по-современному организованной и вооруженной армии США, превосходящей по всем техническим компонентам своего противника, не удалось добиться победы во Вьетнаме?

Почему такая же участь постигла советские войска в период боевых действий в Афганистане?

Почему коммунистическая пропаганда и её последователи в своих определениях, как правило, персонифицируют участников украинского сопротивления, называя их по имени одного из националистических идеологов, практически не участвовавшего в движении с оружием в руках (сидел в фашистской тюрьме, а затем в концлагере)?

Почему в таком случае коммунистическая пропаганда и ее последыши не персонифицируют точно так же участников советских карательных подразделений, не присваивая им по достоинству и заслугам имя советского маршала, осуществлявшего общее руководство подавлением вооруженного сопротивления западноукраинских патриотов?

По каким историческим, психологическим, аналитическим, логическим и пр. законам, определяя западноукраинских партизан как «бандеровцев», коммунистическая пропаганда не определяет их противников как бериевцев? А ведь Берия, непосредственный шеф НКВД, имел на такую почетную персонификацию гораздо больше прав, чем Бандера? Хотя бы потому, что систематически осуществлял руководство подчиненным ему карательным ведомством и никогда не был отделен от своих подчиненных ни тюремными решетками, ни колючей проволокой?

Почему советские/постсоветские люди, с такой постоянной ненавистью относящиеся к «бандеровцам», не испытывают и десятой доли подобных чувств к собственным палачам – огромной армии подручных Сталина-Ежова-Берия, уничтожавшим в течение десятилетий лучших из них и уничтожившим, в конце концов, такое количество народа, по сравнению с которым все действительно совершенные «бандеровцами» убийства мирных жителей (даже со всеми навешенными на них советской пропагандой преступлениями) кажутся детской шалостью?

И, наконец, почему советские люди имели право защищать свою Родину от оккупантов, а западноукраинские патриоты не имели? Почему советские солдаты – герои, а вояки УПА – преступники?

Можно задать и еще немало число подобных вопросов. Но дело не в количестве вопросов, а в искренней попытке попытаться ответить на них. Объективно. Самому себе. Даже не глядя в зеркало. Хотя бы для того, чтобы вырваться из пропа-

гандистского отстоя, промыть уши от давно висящей на них прокисшей лапши и перестать хвастаться званием зомби позавчерашнего дня. Человек должен иметь шанс научиться самоуважению. Первый шаг в этом направлении – попытка самостоятельного мышления.

Примечание. Автору никогда не попадались материалы, сообщавшие о потерях Красной Армии в результате действий собственных заградительных отрядов. Однако, ваш собеседник предполагает: если сложить эти потери вместе с результатами систематической «зачищающей» деятельности органов СМЕРШ, военной прокуратуры, особых отделов различных карательных органов, – цифра выглядела бы весьма внушительной. И перед непредвзятыми исследователями вполне реально встал бы вопрос: какому из воюющих между собой государств такая деятельность была более выгодной. Но это так – мысли вслух.

* * *

Ч. VII. ОБРАЗОВАНИЕ НОВОГО КЛАССА УКРАИНСКАЯ ЭЛИТА – 1203 БАНДИТА

*«И тогда в покоренный город
Вступаем мы, мародеры,
И мы диктуем условия
И мы предъявляем права».*

ГЛАВА 1. ХОЗЯЕВА ЖИЗНИ

Пока группы активистов, представляющих национал-патриотические и общедемократические круги, торили дорогу в многопартийную систему, люди «деловые» занимались прихватизацией государственной собственности. Вспоминается анекдот брежневских времен. Москва. Район Арбата. Приезжий человек интеллигентного вида подходит к стоящему на тротуаре мужчине в большой кепке, держащего в руках толстую пачку денег и занятого подсчетом сторублевых купюр. Мужчина считает: «Одын, два, тры, четыре...». Приезжий обращается к «сче-

товоду»: «Скажите, пожалуйста, как пройти к библиотеке имени Ленина?» Мужчина в кепке, продолжая подсчитывать: «...пять, шэсть, сэшь... (интеллигенту) Дэлом займись! ...восэмь, дэвять, дэсять...»

Наиболее удобные и выгодные стартовые позиции для осуществления захвата государственной (социалистической/общенародной) собственности имели её непосредственные руководители – гендиректора, директора, управляющие... Короче говоря, начальники всякого калибра. В чем же конкретно состояли их преимущества? *Первое*. Они неплохо знали свое производство. Давно прошли те времена, когда директорами крупных заводов назначали каких-нибудь «комиссаров» за то, что они без шпаргалки пели «Интернационал». Значительная часть генералов от индустрии к восьмидесятым годам прошлого века имели высшее техническое образование по профилю своей работы. Если же тот или иной директор пробился на свой пост в основном за счет номенклатурных связей (блата), у него имелся в наличии профессионально грамотный аппарат сотрудников (инженерный штаб), позволяющий своему шефу быть, что называется, в курсе дела.

Второе. Практически все директора крупных предприятий, а также руководители заводов или фабрик, производящие товары повышенного спроса, автоматически входили в коммунистическую номенклатурную обойму. Следовательно, они имели все необходимые и достаточно крепкие связи по всей вертикали власти. Как партийной, так и ведомственной. Это означало: у большинства из них имелась надежная крыша и крепкие тылы. Подобное немаловажное обстоятельство позволяло действовать цинично, нагло и без оглядки. Там, наверху, – свои люди. Ежели что – обязательно прикроют.

Третье. Вытекающее из второго. Значительная часть пресловутых кадров крышевало непосредственных прихватизаторов не из альтруистических принципов и не из прагматических соображений. Типа такого: чего уж там рассуждать? Раз дело идёт к капитализму, пусть уж буржуями станут свои ребята. Мы всё равно повязаны одной номенклатурной цепью. Кадры, обладающие правом подписи – своего рода золотым ключиком, были кровно – МАТЕРИАЛЬНО заинтересованы в результатах

прихватизации. Поскольку номенклатурная система в заключительный период брежневщины зримо приобрела все черты и характеристики системы мафиозной. Принцип круговой поруки и приводной механизм служебно-деловых взаимоотношений номенклатуры «ты – мне, я – тебе» действовал надежно. Каждое значимое лицо мафиозной вертикали имело свой куш. То ли в весомом пакете акций, то ли в фантастической по размерам зарплате членов совета директоров или наблюдательных советов или сопредседателей акционерных обществ, то ли в зачисленных на хорошо оплачиваемые должности доверенных подставных лиц или же попросту родственников и т.д. и т.п. Различных способов наживы такого рода существует не один десяток. Для укрепления собственного фундамента новые буржуины – истинные владельцы теперь уже бывшей государственной собственности не забывали прикармливать непосредственных подчиненных, входящих в ближайшее окружение новоявленных буржуев, обеспечивающих ход прихватизации и дальнейшую производственную деятельность.

Четвертое. Немаловажное значение для процесса прихватизации имела официальная/юридическая легитимизация её результатов. Для этого недостаточно было иметь в штате предприятия или объединения квалифицированных экономистов и юристов. Следовало обеспечить солидное и гарантированное прикрытие со стороны «третьей власти». Хотя по сложившейся традиции эта власть – достаточно декларативная, но в условиях объявленного независимой Украиной демократического пути развития такое прикрытие не помешает. За таким официальным прикрытием дело не стало. В данном случае все преимущества коммунистической номенклатурной школы налицо. На всех решающих постах в милиции, прокуратуре, суде и т.п. находились «наши ребята». Несмотря на известную смену вывески (СССР – Украина).

Пятое. Об этом обстоятельстве автор уже упоминал. Еще в конце 1980-х, в период перестройки руководители предприятий получили значительную хозяйственную самостоятельность. Вполне достаточную для сколачивания персонального первоначального капитала. Многие директора, не будь дураками, с удовольствием и не без успеха начали заниматься этим благородным

делом, зачастую входящим в прямое противоречие с интересами как самого производства, так и государства. Об интересах рядовых сотрудниках таких предприятий скромно умолчим.

Необходимо остановиться и еще на одной немаловажной «детали». Коль такие кадры решают всё и за всех, то они в своей деятельности сами определяют приоритеты «государственных» интересов. Вот далеко не исключительный пример. Принимая во внимание широко распространенный в промышленности принцип производственной кооперации, и желая «подстелить соломку» во всех уязвимых местах, дабы обеспечить предпринятию и – главное! – себе светлое и прибыльное будущее, ряд директоров объединились в прихватизаторском экстазе со своими российскими коллегами. С одной стороны такое объединение гарантирует продолжение поставок необходимого оборудования, комплектующих и пр. для бесперебойной работы данного предприятия. И это несмотря на развал СССР и ослабление (в лучшем случае) налаженных экономических связей. Что ж, мудро, предусмотрительно. С другой стороны, особенно когда речь идет о производстве стратегически важной продукции, не худо соотносываться с интересами собственного государства. Чтобы свое государство не оказалось в слишком уж удручающей зависимости от стратегического партнера. А? По идее. Но у прихватизаторов всегда главенствует одна идея – личная выгода. Но такого рода экономическая политика привела к образованию немалого слоя компрадорской буржуазии, ориентированной на бывшую метрополию.

Как там в коммунистическом «Евангелии»? Капитал не имеет границ? Буржуй космополитичен? Его родина там, где больше прибыль? И тому подобное. Любопытно, хотя и банально, что многие новые буржуины совсем в недавнем прошлом – элита КПСС.

Отметим и еще одно немаловажное обстоятельство. Не все директора – истинные хозяева возглавляемых ими предприятий, захотели/смогли/решили стать их полновластными собственниками. Во всяком случае, с официально-юридической точки зрения. Может показаться, что руководители предприятий, оставшихся в государственной собственности, оказались в стороне от процесса прихватизации, а значит, их материальные

интересы ущемлены и финансовые возможности весьма ограничены.

Автор данной работы не имеет ни малейшего желания заниматься сравнительным анализом накопленных/уворованных капиталов у различных групп современных нуворишей. Отметим только: для личного обогащения у руководителей госпредприятий существуют многочисленные возможности и варианты. Как это происходило в совсем недавнем прошлом? Возьмем, к примеру, шахту. (Автору сподручнее обращение именно к такому предприятию).

* * *

ЛОВКОСТЬ РУК – И НИКАКОГО МОШЕНСТВА

Шахта ни дня не может прожить без леса и металла. У директора шахты достаточно полномочий, чтобы определить, у кого приобретать лес и металл. Остальное – дело смекалки. Например, можно создать посреднические фирмы и покупать указанные материалы через них. Цена в таких случаях, сами понимаете, относится к разряду договорных. Во главе таких посреднических фирм следует поставить своих людей. Стоимость леса и металла из-за посреднических услуг возрастет. Но директор и не собирался платить из собственного кармана. Наоборот. Именно в директорском кармане окажется значительная часть разницы. Разницы «случайно» образовавшейся между отпускной ценой фирмы-производителя, по которой у нее закупались соответствующие материалы фирмой-посредником, и ценой, заплаченной шахтой посреднической фирме. На последнем этапе сделки продавец и покупатель – практически одно и то же лицо. Но кого это может интересовать? Если же кого-то и заинтересует, то, что и кому этот интересующийся может доказать? Ведь описанная выше номенклатурная схема крышевания и взаимовыручки в таких случаях не видит особой разницы между формами собственности. Как и совершенно не различает директорский и государственный карманы.

Кое-кто из несведущих людей может поставить вопрос: стоит ли овчинка выделки? Понятно, разница в ценах принесла прибыль. Но на содержание посреднической фирмы нужны сред-

ства, на соответствующее крышевание тоже необходимо отстегивать «бабки». Да и прочие организации, вроде налоговой и антимонопольной служб, прокуратуры и т.п. могут протянуть неслабые руки за нехилой мздой. Овчинка выделки стоит. Да еще как! Ведь упомянутые лес и металл не являются предметом разовой закупки. Имеются ввиду систематические поставки. А лесом и металлом посреднический прейскурант не исчерпывается. Шахта – организм весьма сложный. Притом подобная схема может действовать не только на входе, но и на выходе.

Сами понимаете, дорогие читатели, материалы и оборудование приходится покупать (ай-ай-яй!) по дорогой цене. Следовательно, цена добываемого угля что? Правильно – автоматически возрастает. Конечно определенную часть своей продукции шахта, согласно государственному заказу или по прямым договорам с потребителями, должна поставить по фиксированной цене. Но часть угля, учитывая своеобразие момента, шахта может реализовать по своей цене – с накруткой. У нас, как никак, рынок. За что боролись, товарищи? За капитализм. Между нами, читателями, говоря, коммунистическая номенклатура всегда боролась за капитализм. А «левый» рынок по продаже угля населению весьма успешно функционировал и при так называемой советской власти. Сейчас прав и полномочий (связей и прикрытий) у директора шахты еще больше. Поэтому что он делает? Конечно же! Он и на выходе создает еще одну (как минимум) посредническую фирмочку. Во главе со своими проверенными – а то как же! – кадрами. Получился замкнутый цикл по добыванию и отмыванию «бабок». Всё по современному. Системно и технологично. Такие схемы наносят государству ощутимый вред. Но кого из «новых украинцев» это может волновать?

У кое-кого из советских директоров основная часть первоначального капитала образовалась вследствие провертывания следующей операции. В период наступившего после развала СССР фактического безвластия, имея в руках немалые управленческие полномочия и будучи уверенными в собственной безнаказанности, часть хозяйственных руководителей, что называется, осатанели. А чего бояться? Никакого тебе партийного или народного контроля. Всё остальное – схвачено. Короче: не стая

воронов слеталась на грудь бывшего государственного добра. И всё вокруг народное! И всё вокруг мое! Разве директор не человек? Не часть народа? Часть! Следовательно, имеет право этим добром распоряжаться. Что он – хуже других? Нет! С его точки зрения – даже лучше.

У советского директората имелся весьма большой опыт в деле присвоения или, выразимся мягче, частного использования государственной собственности. Но раньше наиболее продвинутые по этой части господа начальники действовали с оглядкой, – чтоб не «подзалететь». Ежели, к примеру, кого-то наверху «не подмажешь». Или кому-то из нижних излишне информированных исполнителей не отстегнешь их долю. В таком случае кто-то может «накатать телегу». Куда следует. Самого справедливого в мире советского суда товарищи крупные руководители, разумеется, не боялись. Власть-то своя. Не выдаст. Там, где по должности рядовой, сержантского или младшего офицерского состава член общества получил бы, скажем, десять лет лишения свободы с конфискацией имущества, большому начальнику грозило, в крайнем случае, административное взыскание за использование служебного положения в личных целях.

Имея всё это ввиду, и вступив в контакт с зарубежными партнерами, руководители предприятий стали вывозить за границу и продавать по допинговым ценам то, что, по их мнению, «плохо лежало» на вверенных им объектах. Вывозили за рубеж целыми составами и караванами судов. Ну, а что продавали по дешевке, то это не упущение. Тут главное – с какой стороны на это дело взглянуть. Если со стороны государственных интересов, то по дешевке. А если значительная часть выручки направлялась в собственный карман, такая «дешевка» оборачивалась миллионными состояниями. Не в деревянных рублях, а в твердой валюте. Валюта оседала на наличных счетах товарищей/господ директоров в иностранных банках. Чтобы, знатца, поменьше шума – в оффшорах. В таких операциях немаловажную роль играли две причины. Первая: поскорее урвать, пока можно, пока «трамвай ходит», пока в стране никто не навел порядка. Вторая: именно в период паралича власти в мутной воде можно выловить рыбку покрупнее. Для этого

нужны немалые средства. И побыстрее. Здесь и сейчас. Вот всё это вместе взятое и называется чистой, вернее, грязной воды мародерством.

С операциями по вывозу за рубеж пользующейся спросом у тамошних бизнесменов продукции следовало торопиться. Кто его знает, сколько продлится подобная «лафа». Поэтому, наплевав на законы, директорат устроил настоящую вакханалию. Как правило, предприятиям-производителям разрешалось вывозить за границу готовую продукцию. В период общего развала, кризиса, разрыва производственных связей этой самой продукции не хватало. К тому же за рубежом товары отечественного производства, изготовленные под девизом «Советское – значит лучшее», особым спросом почему-то не пользовались. Скорее всего – из-за отсутствия подобающей рекламы. Другое дело – сырье. Или – на худой конец – полуфабрикаты.

Мародеры действовали по самой элементарной схеме. Вывозимый груз оформлялся в качестве готовой продукции. Кому надо, проплачивали. В том числе таможенному начальству. А вывозили сырье. Иногда довольно дефицитное, позарез необходимое собственному государству или своему же предприятию. Однако личный, шкурный интерес – дороже. Недаром говорится: своя шкура ближе к делу. Если под рукой не оказывалось пользующегося спросом сырья, вывозили полуфабрикаты. И так далее. И тому подобное.

Случалось, конечно, когда факты о незаконных операциях просачивались в прессу. В том числе и за пределами Украины. Но, учитывая массовый характер явления, такое случалось довольно редко. Если пограничные и таможенные службы какой-нибудь ставшей недавно независимой страны, входящей в состав СНГ, свернув сопровождающие груз документы с самим грузом и выразив свое недоумение и удивление, начинали тормозить продвижение грузов в дальнее зарубежье, то конфликты такого рода удавалось уладить. Какими средствами решались такого рода «недоразумения» и, как правило, с неизменно положительными для мародеров результатами, предоставим догадываться читателям.

* * *

КАЖДОМУ – СВОЕ

Ясно-понятно: рабочим и рядовым служащим ото всех этих сделок практически ничего не перепало. В это же самое жестокое время закладывался фундамент будущих солидных капиталов. Те же самые шахтеры, раскрыв от удивления рты, наблюдали, как директора шахт и другие начальнички обзаводились дорогими иномарками, открыто, никого и ничего не стесняясь, возводили роскошные дачи, которые впору именовать дворцами. Кстати – о дворцах. Дворец культуры, в котором автору в тот период довелось работать, сдавал в аренду, чтобы как-то выжить, значительную часть своих помещений. В одном из таких помещений расположился магазин по продаже мебели и сопутствующих товаров. Магазин крутой. В нем продавалась только импортная мебель из очень дальнего зарубежья. Притом, из Европы. Цены, сами понимаете, соответствовали. Так вот, ваш покорный слуга многократно становился невольным свидетелем того, какие покупатели захаживали в магазин. В их гвардейском числе – до боли знакомые физиономии известных руководителей предприятий и крупных чиновников различных ведомств. Среди прочих и директора шахт, горняки которых уже полгода сидели без зарплаты. Их директора, подъезжая к ДК на модной импортной «тачке», спокойно расплачивались крупными купюрами за модные импортные цапки. К слову: сами шахтеры, даже если бы они систематически получали зарплату, никогда подобные товары приобрести бы не могли. Не по карману. Вот такая себе зарисовка с натуры.

Существовали и существуют другие многочисленные формы обогащения. Вспомним период взаиморасчетов по бартеру. Для оборотистых и предприимчивых руководителей бартер явился настоящим Клондайком. Вот уж поистине кое для кого настало золотое времечко. Расплачиваюсь за уголь унитазами. Что? Существует научно-обоснованная шкала подобных сделок? При свободном-то рынке? Да что хочу, то и ворочу! К обоюдной взаимовыгоде господ начальников и их прихвостней.

А чего стоит поручительство распорядителя кредитов? Дорого стоит! Процветала подобная схема в эпоху кризиса неплатежей и острой нехватки наличности. Продолжим тему на

примере всё того же угольного предприятия. В период острого экономического и финансового кризиса, когда резко выросла задолженность по зарплате и шахтеры месяцами не получали потом и мозолями заработанные деньги, у их руководителей появилась еще одна возможность личного обогащения. Грубая схема этой возможности такова. На банковском счету шахты имеется определенная сумма денег. Допустим, эта сумма осталась после того, как зарплату получила контора (так шахтеры называют инженерно-технических работников предприятия, числящихся на общешахтных должностях и чьи кабинеты, в основном, расположены в административно-бытовом комбинате). Конторские служащие во главе с директором даже в период самого острого кризиса получали свои кровные, как правило, вовремя.

Некоторые читатели могут спросить, откуда в период упомянутого кризиса у шахты появились деньги? Всё-таки, за часть проданного угля деньги поступили, какая-то сумма накопала из бюджета. Скажем, в виде дотации. Почему же в таком случае не расплатиться с шахтерами? Пусть не в полном объеме, но хотя бы, сократить часть задолженности? Всё оказывается не так просто. Дело в том, что имеющихся денег не хватает. Даже на общую зарплату за один месяц. (А долг накопился за пять месяцев). Если выдать месячную зарплату, к примеру, двум участкам – на это имеющихся средств хватит, – так остальные участки гвалт подымут на всю Евразию. Чем они хуже? А равномерно поделить на всех, так что ж это получится? Копейки. Опять крику и недовольства не оберешься.

Разумнее подождать новых поступлений и тогда выдать зарплату всей шахте за целый месяц. Никому не будет обидно. Приблизительно так рассуждали многие директора. С их точки зрения подобная позиция являлась наиболее справедливой. У автора нет желания подвергать критике такую финансовую политику угольных баронов. Но часть директората, объясняя свою финансовую политику тем же профсоюзам, попросту лукавили. Директорам выгодно иметь на счету шахты некоторую сумму, которую расходовать как бы невместно. Во-первых. Во-вторых, всегда можно объяснить и оправдать её существование. Но главное заключается В-третьем. Существование некой временно не-

востребованной суммы персонально выгодно самим директорам в качестве источника «левого дохода». По законам рынка – деньги должны работать без отпуска и выходных. Вот уж, воистину, кому – война, а кому – мать родная.

В период острого финансового кризиса далеко не у всех фирм, особенно у недавно возникших, имелось на банковском счету достаточное количество средств для приобретения необходимого оборудования. Производители такого оборудования или посредники соглашались отпустить данной фирме необходимое оборудование в кредит (в рассрочку), но при условии солидных доказательств кредитоспособности указанной фирмы. Переговоры в подобных случаях протекали приблизительно по следующей схеме. «Будьте добры, предоставьте документы о состоянии вашего банковского счета. Мы, конечно, заинтересованы в продаже своей продукции, но за просто так кредит не оформим. Что? Нет в данный момент своих денег? Тогда обратитесь к нам, когда разбогатеете. Товар нужен именно сейчас? Тогда ищите поручителя, платежеспособного гаранта. Ваша фирма, возможно, завтра обанкротится, с кого мы тогда получим деньги за свой товар?».

Фирма начинает искать платежеспособного доброго дядю, что в период финансового кризиса не так-то просто. Но – кто ищет, тот всегда найдет. Особенно, если знает, где и как искать. В лице некоего директора шахты находится искомый благодетель. По просьбе руководителей фирмы он подписывает соответствующий документ-поручительство. Шахта обязуется выплатить энную сумму за такую-то фирму, если эта фирма в необходимый срок окажется финансово несостоятельной. За подпись на таком поручительстве распорядитель кредита нередко имел до 10% от суммы сделки. Наличными. Или перечислением на свой счет. Но за рубежом. Не слабо, правда? При такой схеме для распорядителя кредитов, конечно же, существовал определенный риск. Но директор шахты тоже ведь не лыком шит. Перед тем, как поставить свою подпись, он будет иметь в своем распоряжении всю необходимую информацию о фирме-просителе. Понятно, в результате сделки директорам приходилось «отстегивать» кое-что тем из своих подчиненных, кто в силу занимаемых должностей оказывался «в курсе дела».

Но львиная доля навару доставалась самому шефу/боссу/«пахану».

Можно привести еще один пример «рачительного» использования возможностей хозяйственной самостоятельности. На многих предприятиях существовало значительное число свободных помещений. Откуда они взялись? Некоторые из них построили про запас, – в расчете на вечность развитого социализма, другие освободились из-за изменившейся технологии, третьи – в связи со значительным сокращением персонала и снижением бюджетных вливаний, четвертые пали жертвой борьбы за экономию средств, пятые – плод рационализаторских талантов самого директора или его приближенных. Кстати, как тут не рационализаторствовать, когда в определенное время очень уж сильно понадобились свободные помещения. Особенно не где-нибудь на задворках, а в удобных местах.

Такие помещения очень быстро сдавали в аренду. Какую выгоду вследствие такой операции может иметь пан директор? Официально все эти помещения принадлежат предприятию. Плата за аренду будет поступать на счет предприятия. Разве не так? Так-то оно так. Но в подобном случае существуют многочисленные варианты. Во-первых, истинным владельцем фирмы, взявшей помещение в аренду, может оказаться сам руководитель предприятия, действующий через родственников или подставных лиц. В таком случае плата за аренду будет взиматься в минимальном размере. (В годы так называемого первичного накопления личных капиталов практически не действовали регулирующие этот процесс официальные нормы. Руководитель той же шахты мог вообще назначить чисто символическую арендную плату. Да и впоследствии, когда местные власти более-менее упорядочили систему арендной оплаты, оставалось немало лазеек. В любом случае существовала своего рода тарифная вилка – от и до. Выгода, как видим, налицо).

Во-вторых, в период перехода переразвитого и перестроенного социализма к дикому рынку новые частные фирмы росли, как грибы после хорошего дождя. Спрос на помещения для офисов, предприятий торговли и сферы обслуживания, всякого рода складов и пр. был чрезвычайно велик, особенно в удобных для подобного рода деятельности районах и зачастую спрос за-

метно превышал предложение. Владельцы заветных помещений умело использовали такой дисбаланс. В чем-в чем, а в этой сфере деятельности опыт имелся немалый. При «развитом социализме» почти точно так же советские руководители использовали преимущества обладания дефицитной продукцией. Нередко они устраивали негласный аукцион по известному принципу, «кто больше даст». Речь шла не о том, какая претендующая на свободное помещение фирма будет платить больше денег в кассу предприятия-владельца, а кто больше положит наличных в карман самого директора. Чем больше будет получать ежемесячно пан директор от арендатора, тем меньше будет назначена сумма аренды. Выгода обоюдная.

Возможны варианты. Сам директор вообще может никак не участвовать в подобной сделке. Зато близкие ему люди по предварительной договоренности могут в одночасье стать видными акционерами фирмы-арендатора или занять в этой фирме не последние должности. И т.д. и т.п.

Еще один пример своеобразного аукциона. Если продукция предприятия пользуется повышенным спросом, у предприимчивого руководителя, становящегося в определенном смысле монополистом, возникает искушение на имеющемся повышенном спросе нагреть руки. Опять же, по известному принципу, – кто больше даст в конверте, а лучше – в чемодане. Некоторые руководители предпочитают обусловленную взаимодоговоренностями сумму обнаружить на персональном банковском счету. Желательно в оффшорной зоне. В подобных случаях определенная сумма перечисляется и на счет предприятия. Но это видимая и официальная часть сделки. А за что же тогда конверт, чемодан и пр.? За то самое. За то, что дефицитную продукцию пан директор продал именно этому покупателю, а не другому дяде. Кроме того, за опт можно цену скостить. И опять монополисту причитается. Что тут непонятного? Время такое. Ты – мне. Я – тебе.

В годы перестройки в «нагрузку» к хозяйственной самостоятельности директора предприятий получили возможность ходатайствовать перед вышестоящими ведомственными инстанциями о назначении себе персональной зарплаты. Обычно они находили у руководящих товарищей полное понимание.

Поскольку ходатайство, как правило, удовлетворялось в полном объеме. Вероятно, положительное решение продиктовывалось всякий раз не только профессиональным уровнем просителя и его недюжинными организаторскими способностями, а также не красивыми глазами и намечающейся плешью. Вышестоящие обладатели заветной подписи, по мнению автора, стимулировались и стимулировались «весомо, грубо, зримо». Автор осмеливается выдвигать подобную гипотезу, поскольку назначаемая директорам персональная зарплата нередко превышала заработную плату рабочего того же предприятия даже не в разы, а на порядки! В определенной степени можно утверждать: для некоторых командиров социалистического производства такая суперзарплата явилась своеобразным вкладом в фундамент персонального накопления «капиталистического» состояния.

Все вышеперечисленные, а также и неперечисленные возможности уравнивали шансы предприимчивых руководителей предприятий, номинально оставшихся в государственной собственности, и откровенными прихватизаторами, обретшими статус частных предпринимателей и ставшими единовластными (нередко через декоративный совет акционеров) владельцами предприятий. Что касается последних, то об их подвигах, совершенных на благородной стезе личного обогащения, написано в различные периоды независимого существования нового государства не так уж и мало.

Все-таки, стоит упомянуть об одном из главных номенклатурно-мародерских приемов руководителей вчера еще бывшей государственной собственности. Чаще всего определенная команда, связанная с администрацией предприятия и просчитавшая, что овладение вот этим энским заводом, выпускающим ликвидную продукцию, в ближайшем будущем может принести её владельцам солидную прибыль, доводит предприятие до банкротства, а потом покупает его за гроши. О том, как это происходило, с помощью каких методов и средств мародеры добивались своих целей, в СМИ опубликовано изрядное количество материалов.

Рассказом об этих известных обстоятельствах и событиях автор хочет обосновать непреложный факт. Номенклатура со-

ветская превратилась в номенклатуру капиталистическую, осуществляющую действительную власть в современной Украине. Власть – со своими специфическими принципами, схемами, налаженными связями, методами и средствами достижения поставленной цели. Вполне понятно и объяснимо: новому классу собственников, после того, как он прочно стал на собственные экономические ноги, понадобилась политическая организация для защиты/отстаивания/лоббирования своих интересов.

* * *

ПАРТИЯ «КРАСНЫХ ДИРЕКТОРОВ»

Так появилась на политической сцене Украины партия Труда. Или, как её называли, партия «красных директоров». Цели и задачи партии абсолютно ясны. За работу, товарищи! Трудиться, трудиться и еще раз трудиться!!! Кто командовал партией – понятно. А кто составлял её списочный состав, откуда взялись партийные массы? Хотя бы для предъявления необходимых документов Министерству юстиции. Заявления о приеме в партию подавали, в основном, подчиненные «красных директоров» – люди, работавшие на предприятиях, руководимых организаторами этой самой партии Труда. Разумеется, ни на одном заводе или фабрике приказа о массовой мобилизации рабочих и служащих в партию начальника никто не видел. НО! Учитывая психологию советского/постсоветского рабочего/служащего, вполне хватало и устного распоряжения вышестоящего руководства. Советские люди с молоком матери усвоили известный закон, гласивший: не стоит плевать против ветра. Произошла всем хорошо известная постсоветская процедура: ограбленные поступили в полное подчинение грабителей не только в производственной, но и в общественной сфере деятельности. Хотя, в принципе, всё осталось по-прежнему. За исключением терминологии. Липовые «слуги народа» сбросили ненужный камуфляж и стали именоваться по своей основной профессии – хозяевами жизни.

Принимая во внимание специфический опыт «красных директоров», читатели догадываются: созданная партия должна

как две капли воды походить на КПСС. Но полную аналогию провести нельзя. Изменились определенные обстоятельства, изменился, соответственно, и характер партии, хотя организаторами партии Труда и её бессменными руководителями являлись элитные коммунистические кадры. Проводить какой бы то ни было сравнительный анализ между партией Труда и КПСС не имеет смысла еще и потому, что директорская партия просуществовала недолго, не успев обзавестись сколько-нибудь солидной биографией, и потому, что партией её можно назвать условно, так как она представляла собой типично клиентскую партию. В связи с чем практически не соблюдался один из основных принципов и признаков самого существования партии как общественной организации – принцип добровольности вступления. Конечно же, речь идет не о формальной стороне дела.

С официальной точки зрения все, или почти все, необходимые формальности соблюдались. Ежели, к примеру, представить, что по какой-то кляузе объявилась бы некая комиссия, то в офисе партии ей представили бы все необходимые документы. А вызванные по требованию проверяющих рабочие Сидоров и Петренко клятвенно заверили членов комиссии: заявления о приеме написаны ими собственноручно, в партию они вступили добровольно – исключительно из идеологических соображений. Никто их к такому ответственному шагу не принуждал. Они никогда и ни от кого из своих сослуживцев не слышали, чтобы вообще кого-нибудь к вступлению в любимую партию принуждали. Они, Петренко и Сидоров, готовы в этом поклясться, держа руки на святой для них программе родной партии. Правда, если бы вышеназванным членам партии задать самые что ни на есть элементарные вопросы по той же программе или же по уставу партии, то сразу бы возникли проблемы. Потому как ни один, ни другой означенные документы не читали и не видели. Но никто и никогда наших героев о таких мелочах не расспрашивал и расспрашивать не собирался. Да и комиссия, проверяющая по каким-то параметрам партию Труда, вряд ли могла существовать. Даже теоретически.

Впрочем, ради объективности, об одном сверхпринципиальном отличии партии Труда от КПСС сказать следует. Неиз-

вестно, как бы там дальше пошло дело, но ни в коем случае не приходится утверждать, что партийный аппарат подмял под себя партию, как это случилось в КПСС. Дело не в том, что он по понятным причинам не успел этого сделать. Партийный аппарат полностью содержался за счет красного директората. Партия Труда являлась самой настоящей собственностью платежеспособных руководителей производства.

Вспоминается следующий случай. Собственно, ничего интересного. Всё до тошноты банально. Тем не менее – показательно. Автору в связи с его профессиональной (не общественной) деятельностью срочно понадобилось встретиться с одним руководящим деятелем, от которого зависело решение весьма насущной производственной проблемы. В приемной этого руководителя на телефонный звонок ответили: «Его нет, и сегодня не будет, так как он является участником съезда партии Труда». Съезд проходил в актовом зале гостиницы «Турист». Не без проблем, но вашему покорному слуге удалось проникнуть в зал, где буквально через несколько минут должно состояться открытие съезда. Автор разыскал нужного ему деятеля и хоть не до конца, что называется, на ходу решил некоторые производственные вопросы и покинул зал еще до начала съезда. Упоминается этот незначительный эпизод вот по какой причине. Занимаясь в переполненном зале поисками необходимого ему руководителя, автор обратил внимание не столько на номенклатурный состав делегатов краснодиректорского съезда, сколько на представителей журналистского корпуса. В зал «Туриста» словно по армейской команде явилась вся пишущая, снимающая и вещающая братия. Здесь собрались представители всех СМИ областного центра. Теле- и киноаппаратура и всё необходимое оборудование подготовлено заранее. Женщины-журналистки вырядились в свои самые лучшие туалеты. Их коллеги-мужчины держались с достоинством и вышколенностью английских слуг, прослуживших в аристократических семьях десятки лет.

С какой стати ваш собеседник рассказывает об этом случае? Может от зависти? Как человеку, отдававшему в тот период немалую часть времени общественной деятельности, автору не раз, не два и не десять приходилось приглашать представителей

этого же самого журналистского корпуса на мероприятия своей партии. Это было непросто. Действительно, кому могла понадобиться небольшая партия и – главное – оппозиционная?! Руководители СМИ, хотя и вежливо принимали приглашения, но своих подчиненных посылали редко и неохотно. Для них акции небольших оппозиционных партий не являлись сколько-нибудь значительным информационным поводом. Помимо того, зачем редактору лишние неприятности – ведь можно и нагоняй схлопотать от своих работодателей за излишнее журналистское рвение. Мол, нечего делать рекламу оппозиции. Да и сами журналисты энтузиазма не испытывали. Опасно. Объективное изложение событий может негативно сказаться на журналистской карьере. Ведь все заявления Донецкой областной организации СДПУ и вся её деятельность – сплошная критика и неприятие политики властей. Как местных, так и центральных. Понятно, среди оппозиционеров напрочь отсутствует какое бы то ни было начальство. По определению. По жизни. Да и фуршетов от этих нищих партий не дождешься. А минеральной водой сыт не будешь.

То ли дело – партия Труда! Освещать и комментировать её работу для представителей прессы – беспроигрышная лотерея. Разумеется, если освещать только в положительном смысле. А в каком же еще? Как же иначе? Лозунги хорошие, патристические. Да здравствует труд! Да здравствует Донбасс! Всё – для Донбасса! Всё – для трудящихся Донбасса! Всё – для человека труда! Основные положения программы – борьба за социальную справедливость, с соседкой Россией – на вечные времена! Чего, спрашивается, желать лучшего? Со своей родной, всё понимающей центральной властью, тоже – дружба навек.

Короче. Рука тянется к перу. Перо к бумаге. И вот текут слюни удовольствия – хвалебные строки, посвященные родной коммунист... Простите... посвященные родной партии Труда. Если журналист еще и профессионал своего дела, то его оды будут как следует обоснованными и целеустремленными, а значит выгоды – налицо. Редактор похвалит. Гонорар будет щедрым. Телевизионный, газетный ли материал власть имущими будет замечен и не исключено, отмечен. При случае можно будет обратиться к какому-нибудь ясновельможному боссу, на-

помнить о своих скромных заслугах перед боссовой партией. Глядишь, что-то может от щедрот начальства обломится бескорыстному труженику пера.

Журналисты великолепно ориентируются в беспокойном житейском море и отлично знают, какому Богу (или Сатане?) выгоднее молиться. В данный конкретный момент. Их ни в коей мере не волнует тот элементарный факт, что если бы к большинству «красных директоров» применить по всей строгости соответствующие статьи Уголовного кодекса УССР (да-да УСССР – они же «красные директора»), то они бы до конца своих дней не вылезали из командировок в не столь отдаленные места. Неуклонное следование Уголовному кодексу Украины привело бы к аналогичным последствиям. Но советские журналисты – люди мудрые, опытные и щедрые, так как свою мудрость и опыт щедро передают журналистам постсоветским.

Вспоминается старый анекдот, точно отображающий шкалу оценок и своеобразный трафарет, которые применяли в своей деятельности далеко не одни журналисты. «Женатый человек, получающий 120 рублей в месяц и имеющий любовницу, – подонок. Человек, получающий 300 рублей в месяц и имеющий любовницу, – морально разложившийся тип. Человек, получающий 500 рублей в месяц и имеющий любовницу, – баловник. Человек, получающий 1000 рублей в месяц и имеющий любовницу, – жизнелюб».

Хватит о журналистах. Вернемся к партии Труда. Хотя писать о ней особенно нечего. Всё уже сказано. Понятно, такого рода партия всегда безоговорочно поддерживала центральную власть. А чего её, родную, не поддерживать? От этой власти в немалой степени зависело личное благосостояние владельцев партии. Как-никак, бюджетные средства для госпредприятий дорогого стоят. Кроме того, возможен выгодный государственный заказ на продукцию предприятия, выход на внешний рынок. А главное, обеспечение льгот. Например, вхождение предприятия во что-нибудь похожее на свободную экономическую зону. Чтобы, значит, налогов платить поменьше, а прибыль, соответственно, иметь побольше. Там же, наверху, смердят...простите, сидят свои в доску люди. И Леонид I – первый красный офицер (то бишь президент), сумеет постоять за

УССР. В смысле – за её номенклатуру. Леонид II – так тот вообще изо всех украинских красных директоров – самый-пресамый красный.

Так что свой свояка видит издалека. Рука руку моет. Короче: наши в городе. Наши в области. Наши в столице. Партия Труда свою роль сыграла. Роль положительную. Положительную для своих владельцев. Она обеспечила им в глазах центральной власти необходимый политический вес, респектабельность и солидность. Лоббирование личных частнособственнических интересов прошло успешно. Искомые и желаемые льготы, в том числе и щадящее налогообложение, обеспечено. Такого рода контакты оказались взаимовыгодны для обеих весьма мудрых договаривающихся сторон. Так как в роли истинно жаждущих привилегий выступали люди, умудренные советским номенклатурным опытом, и обращаясь к не менее крупным номенклатурным зубрам, они не играли роль нищих просителей. Краснодиректорское лобби имело что предложить своим одноцветным коллегам, обретающимся в органах центральной власти.

Что еще автор считает нужным сообщить о партии Труда, исходя из формата и концепции предлагаемой работы? С точки зрения нормального и цивилизованного партийного строительства ущербность и фальшивость партии Труда состояли не только в ее клиентности. Имелась и другая ущербность – отсутствие идеологии. Этим грешат большинство партий, программы которых трудно отличить друг от друга. Схема действий руководителей подобных клиентных лоббистских образований, именующих себя партиями, следующая. Так как Закон о партиях требует для её регистрации наличие устава и программы партии, требуемые документы самым натуральным образом списывались с уже существующих документов и вносились необходимые, с точки зрения хозяев новой партии, коррективы. Впоследствии нередко бывали случаи, если партия развивалась и хотела иметь свое лицо, программа подвергалась значительному изменению. Новый документ утверждался на очередном съезде и направлялся в Министерство юстиции.

Партия Труда свою первую программу списывала с типовой социал-демократической. Получить в личное пользование программу существующей социал-демократической партии ника-

кой сложности не представляло. Автору известен следующий факт. Уже после того, как партию Труда зарегистрировали, руководители трудовиков возжелали обладать эксклюзивной партийной программой. Что ж, в этом нет ничего противозаконного. Среди теоретиков, желающих стать авторами программы партии Труда, оказался эсдековский активист, руководитель одной из областных организаций СДПУ. Как такое могло случиться?, – задаст вопрос кое-кто из читателей. Ответ слишком прагматичен, но отражает современную политическую реальность. Другого и случиться не могло. Каков механизм подобной метаморфозы?

Представьте. Областной центр. Хотя и недалеко от Киева, но, однако, не столица. Провинция. Но и в провинции, как известно, рождаются таланты. В том числе и теоретики. Вот такой провинциальный талант являлся не только одним из руководителей областной эсдековской организации, но и считался её общепризнанным идеологом. Держался он поэтому с особым достоинством. Не только среди своих земляков в родном областном центре, давно признавших его безусловное интеллектуально-теоретическое лидерство, но и на общепартийных мероприятиях. Короче, он знал себе цену. Наш герой в силу своей не абы какой эрудиции и теоретических наклонностей пожелал стать автором новой программы СДПУ. Но случилась незадача. За основу новой программы Совет и Правление партии, а также созданная программная комиссия утвердили проект других авторов, чем весьма и весьма огорчили и обидели нашего героя. Как тут ни обидеться! Он столько времени трудился над программой, раскрывая свои недюжинные способности и всевозможные аналитические таланты! Ан нет. Не поняли. Не оценили. Единственный вывод, который может сделать талант в такой ситуации – окружающая талант посредственность просто-напросто до него не доросла. Глубоко обиженный и должным образом не оцененный теоретик отошел от активной партийной деятельности. Этому имелось вполне адекватное объяснение. Произошли очередные выборы, и наш теоретик попал в областной совет и не остался рядовым депутатом, а стал заместителем председателя. Так что причина отхода от активной партийной деятельности оказалась весьма уважительной, и нет смысла бросать в него камни.

Налицо три условия грядущей метаморфозы. Первое – обида, второе – неудовлетворенные амбиции, третье – приобщение к номенклатуре (как-никак – зампред облсовета). Вполне достаточно, чтобы предложить свою программу новым коллегам по номенклатуре – руководителям партии Труда, щеголяющим в эсдековских одеждах. Автор не обладает данными о том, приняли хозяева партии за основу именно программу зампреда облсовета, но индивидуальная метаморфоза произошла. Вчерашний активист социал-демократического движения превратился в идеолога партии-антипода, партии работодателей, лоббистской бригады «красных директоров». Сия констатация не содержит упреков. Нашего героя можно понять. Для таких теоретиков главное – принятие хотя бы незначительной частью общества их теорий, пусть даже в бумажном варианте. Такой деятель отнюдь не является предателем. Разве он предал социал-демократию? Нет. Он по-прежнему остается активным её пропагандистом. А что работает на директорскую партию, так в том греха нет: он социал-демократические идеи внедряет в так называемую элиту. Глядишь – проникнуться. Глядишь – осознают преимущества социального партнерства. Вследствие чего жизнь людей наемного труда – непосредственных подчиненных «красных директоров» станет лучше и веселее.

Номенклатура – есть номенклатура. У заместителя председателя облсовета появился новый круг знакомых. Людей солидных, с положением и у нашего теоретика самооценочная планка поднялась на новую высоту. Появились вследствие новой должности и другие интересы. Наш теоретик не дурак и с практической точки зрения. Что ему лично может принести небольшая оппозиционная партия? Ничего, кроме неприятностей. Поскольку сам он уже в определенной степени – власть. Ему, следовательно, прямая дорога в партию номенклатуры, эту самую власть поддерживающую.

Внимательные читатели обратили внимание на одно обстоятельство, и, хочется верить, отдали должное деликатности автора, нигде не употребившего выражение «Партия Труда Украины» Как не употребляли такое название и сами трудовики. Понятно – почему. Получается не очень солидная аббревиатура – ПТУ. При СССР подобное сокращение нередко расшифровывалось сле-

дующим образом: «Помоги тупому устроиться». А «красные директора», как мы лишний раз убедились, далеко не тупые. Совсем даже наоборот. Практически всего, чего хотели, добились. И живут себе припеваючи. Правда, уже в другой партии. Но это никакого принципиального значения не имеет.

Почему они в другой партии? Почему биография партии Труда оказалась такой короткой? В чем причина? На недостаток средств партия пожаловаться не могла. Отсутствие пресловутой харизмы у лидера партии при наличии солидного финансового обеспечения и проведения мудрой политики безоговорочной поддержки центральной власти первостепенной роли не играло. Ограничение основной деятельности партии восточным регионом – тоже не причина. Причина кроется в другом. В объективных и естественных процессах. Суть которых – в закономерности объединения различных номенклатурных групп. Эти различные группы выполнили свои конкретные первоочередные задачи и ради продолжения эффективной деятельности взошли на более высокую ступень взаимоинтеграции. Особенно в рамках своего региона. Этой ступенькой как раз и являлось объединение с другой партией. Подробнее об этом в свое время.

* * *

ГЛАВА 2. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПАРТИЯ УКРАИНЫ

А сейчас – рассказ о партии, местом рождения которой стал, опять же, пролетарский Донбасс. Вот уж, действительно, что ни плывет, – всё к нашему берегу. Речь пойдет еще об одном номенклатурном порождении – Либеральной партии Украины. У многих читателей могут возникнуть вполне логичные вопросы. Если партия Труда и Либеральная партия – суть порождение номенклатуры, почему бы им, взявшись дружно за руки, не идти к общей номенклатурной цели? Не лучше ли с самого начала действовать сообща? Ведь, в конце концов, подавляющее большинство номенклатурных кадров того же Донбасса объединились в одну партию.

НО! Каждому овощу – свой срок. Каждому объединению – свое время.

На первой стадии личного накопления капитала у каждого из активно действующих прихватизаторов имелась своя конкретная индивидуальная цель. И хоть каждый ставил перед собой одну и ту же задачу – отхватить как можно больший кусок пирога от ставшей вдруг бесхозной государственной собственности, но эта же общая задача превращала добытчиков в конкурентов. Каждый был не дурак и хотел отхватить кусок побольше, да пожирнее, да повкуснее, да получше. Желających оказалось много. На всех пирога могло и не хватить. Особенно наиболее завидных его частей. Как тут не возникнуть конкуренции? Но имелись и другие причины возникновения в одном и том же регионе различных номенклатурных политических структур. Одна из таких причин кроется в далеко не однородном номенклатурном происхождении различных групп и в их неодинаковом стартовом положении в тот момент, когда прихватизаторы почувствовали из преисподни команду «Фас!».

Основатели партии Труда представляли собой так называемую классическую хозяйственную номенклатуру, своего рода кадровый стержень советской экономики – промышленно-производственный генералитет. Он пользовался всеми правами и привилегиями, предоставленными этой части номенклатуры периодом развитого социализма. Его представители чувствовали себя истинными хозяевами страны и таковыми являлись. Они творили едва ли не все, что хотели. В рамках своих «хозяйских понятий». Максимум, что им грозило за не всегда правильное толкование лозунга «И всё вокруг – колхозное, и всё вокруг – мое», так это административное взыскание «за использование служебного положения в личных целях». Собственно, мы, уважаемые читатели, об этом уже говорили. Когда начался массовый дерибан государственной собственности (прихватизация), они особо не суетились. Они и так ощущали себя владельцами своих предприятий и многим из них просто не имело смысла менять форму государственной собственности на какую-либо иную. Правда, значительная часть «красного директората» сознательно пошла на акционирование своих предприятий. Или, во всяком случае, не противилась этому процессу, иногда предоставляя государству контрольный пакет. Такой прием использовался, в основном, по двум причинам. Первая: обезо-

пасить себя на всякий случай от банкротства (мало ли как там поведет себя дикий рынок эпохи первоначального накопления капитала). Вторая: создать максимально удобные возможности для личного обогащения. Директор – это хорошо, а когда этот директор является одним из главных акционеров своего предприятия – это еще лучше. Разумеется, для товарища-пана директора.

Многие организаторы и создатели Либеральной партии зачастую являлись владельцами кабинетов с меньшей квадратурой, и наименование их должностей звучало менее престижно. Скажем так: в период брежневского развитого социализма им «не светило» из директоров крупного завода перебраться в кабинет секретаря обкома партии по промышленности или в кресло председателя облисполкома.

Их система понятий выглядела несколько иной. Однако имея более скромные руководящие возможности и, соответственно, меньшее количество подчиненных по сравнению с «красным директоратом» (генералитетом), аппетит у среднего офицерского корпуса (назовем его так), оказался отнюдь не слабее. Среди этой категории охотников до государственной собственности имелось немало руководителей из сферы обслуживания (торговли, снабжения и т. п.). Люди не только родившиеся, но и созревшие в СССР, прекрасно помнят и знают, какие это открывало возможности и какие обеспечивало связи. Но по сложившейся и укоренившейся советской традиции у руководителей такого звена оказывались более сложные отношения с законодательством и, конкретнее, с Уголовным кодексом. Так как уровень и престижность их должностей заметно уступали «красному директорату», то они при неудачном раскладе в какой-то период своей деятельности не могли рассчитывать, что отделаются лишь административным взысканием. Конечно, многие из них, в случае чего, от «тюремного» приговора откупались. Но эту категорию руководителей могла настичь другая кара – лишение партбилета, что в тот период ставило крест на дальнейшей карьере. Некоторые из них, все-таки, не смогли избежать печальной участи и откреститься от пребывания в местах лишения свободы по статьям УК, связанных с экономическими преступлениями.

Все эти авторские рассуждения направлены к тому, чтобы набросать определенные штрихи к своего рода обобщенному портрету наших новых персонажей. Понятное дело, психологические установки и понятийные критерии у этой номенклатурной категории иные, чем у их более успешных коллег. Они по роду своей деятельности нередко имели связи с так называемыми «цеховиками», а некоторые из них и сами занимались такого рода бизнесом. А подобный бизнес иногда мог вывести и выводил его участников на криминальные структуры.

Описываемый контингент не страдал излишним советским патриотизмом. В определенной степени психологию наших героев можно сравнить с психологией нэпманов. Получив в пору перестройки и в последовавшие годы ослабления власти, экономического хаоса, исчезновения партийного контроля широкие возможности для использования своих специфических предпринимательских способностей в целях личной наживы, эта категория постсоветских бизнесменов совершенно не оглядывалась на славное прошлое, моральный кодекс строителей коммунизма и прочую, по их мнению, «шелупонь», с азартом кинулась урывать, где только можно и что только можно. Впрочем, и что нельзя – тоже. На своем участке прихватизации они преуспели ничуть не меньше «красного директората». Но после первоначальной стадии накопления капитала и после осознания, может быть на уровне интуиции, того, что к СССР возврата не предвидится, инстинкт самосохранения подсказал: прихватизированное надо сохранить и умножить. Шансы для этого есть. Государство новое. Власть неустойчивая. Можно постараться новый НЭП законсервировать на многие годы. Если уж не навсегда. А так как на самом деле никакими коммунистическими комплексами, невзирая на имеющиеся партбилеты, они не страдали, то и не пытались преодолевать пропасть в два прыжка. Зачем новым нэпманам переходный этап в виде, скажем, социал-демократии? Даёшь сразу определенно рыночный либерализм! Знай наших! «Пусть Дуньку в Европу!».

Вот такая существовала психологическая подоплека появления Либеральной партии.

То, что она возникла на крепком фундаменте пролетарского Донбасса, никого удивлять не должно. Донбасс – один из самых

промышленно развитых и густонаселенных регионов. Вот где сосредоточены потенциальные капиталы. В этом регионе людям с описанной выше психологией было что «ловить» во взбаламученной воде смутного времени. Любопытно и другое обстоятельство. Идеологами и этого партийного образования стали в недавнем прошлом активные члены КПСС. Те самые, которые делу партии верны. Наш пострел везде поспел. Действительно, надо же кому-то сочинять или, опять же, откуда-то «сдирать» программные и уставные документы.

Прагматичные и предприимчивые люди этого края, даже если и занимали кресла руководителей, не всегда оказывались подкованными в идеологически-теоретическом смысле. И хотя не только своим непосредственным подчиненным, но и всем окружающим тыкали (кроме, разумеется, собственного начальства и уж совсем крутых боссов), со всякого рода теориями обращались на «вы». Так что им приходилось нанимать всякого рода грамотеев, каковые всегда находились. И не только с надеждой на подачку с барского стола, но и с мыслью, вовремя оказавшись нужным, примкнуть к перспективному проекту. Что и сделали не только рядовые образованцы на первой же стадии создания партии, но и достаточно продвинутые кадры, осознавшие, что к старому строю возврата больше не будет. И чем черт не шутит?! Возможно, они надеялись сделать соответствующую их способностям карьеру без использования окончательно впавшей в маразм коммунистической идеологии советского типа.

Либеральную партию роднит с партией Труда не только её общеноменклатурное происхождение. Не только место рождения. Не только схожие задачи и цели – обеспечение и лоббирование собственных бизнес-интересов. Едва ли не главная схожесть этих партий заключалась в полной и безоговорочной поддержке, оказываемой ими центральной власти. Оно и понятно. Они воспринимали эту власть как полностью соответствующую их интересам. От власти, от её решений, от её политики зависело не только благосостояние партийных бонз, но и гарантия сохранности, приобретенных капиталов таких размеров, о которых при СССР они не могли и мечтать.

* * *

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

При советской власти их житие-бытие и благополучие строилось каким образом? В основном, с помощью своеобразной теории малых дел. Хочешь сделать карьеру в сфере торговли, общественного питания, снабжения и т.п.? Что же, при народной власти все пути открыты. Тебе, допустим, не повезло: ты не являешься сыном крупного номенклатурного туза и тебе не подмигивает зеленый глазок светофора при поступлении в вуз? Не беда. Поступай в техникум. В некоторых из них иногда отсутствовал конкурсный набор. Непрестижная профессия? Для кого непрестижная, а для кого – перспективная. Мы – люди не гордые, свое место знаем. Амбиции у нас скромные. Живем только раз. Для многих – главное в жизни не должность, а благополучие. При соответствующем уме-разуме и специфических наклонностях можно неплохо прожить и в Советском Союзе, даже не находясь в кресле крупного чиновника или руководителя большого предприятия. Скажем, должность заведующего базой или завскладом, на которых водятся дефицитные товары, – это очень даже неплохо. Для амбициозного сынка директора крупного завода – это никакая ни карьера. А для разумного сына из рядовой советской семьи – самое то.

Такой сын, уразумевший, что к чему в этом государстве, осознавший «свой потолок» и трезво оценивающий свои способности, намечает конкретный план. И начинает действовать согласно своему плану и этой самой теории малых дел. Кстати, весьма практичной теории. После окончания техникума и обретения рядовой должности в искомом месте, наш герой стремится быть скромным тружеником, уважать начальство и в меру своих сил услужать ему. Далее. Необходимо ни в коем случае не выглядеть карьеристом, не рваться с места в карьер, быть в меру инициативным, а главное, исполнительным. Важно также не чураться общественной работы, быть активным участником субботников, выездов на сельхозработы, дисциплинированно ходить на демонстрации и не отказываться нести транспарант или портрет одного из руководителей строительства коммунизма и «на полном серьезе» выступать на политзанятиях. Ни в коем случае не следует пренебрегать своими

сослуживцами. Даже если чувствуешь себя много достойнее: необходимо своевременно запастись не только вертикальными, но и горизонтальными связями.

Такое поведение непременно обеспечит благосклонность начальства и лояльность коллег. Проходит полгода, год – можешь не сомневаться: ты уже на хорошем счету. Если пока нет конкретного продвижения по служебной лестнице, наш герой отлично осознал – это ПОКА. Пока же ему дают столь необходимую рекомендацию (положительную производственную характеристику) для поступления в профильный вуз (заочно) и другую – вождевленную и не менее важную рекомендацию – в партию. Вот тут и сказались все плюсы целеустремленности нашего персонажа и избранной им линии поведения. На такой службе быть принятым в партию дорогого стоит. Ведь он – не рабочий и не колхозник. С другой стороны, кого же из рядов служащих принимать в партию, если не таких дисциплинированных работников и активных общественников?

После окончания института и приобретения дипломной «корочки» и «хлебной карточки» в образе партбилета продвижение по службе неминуемо. Следует только не зарываться и до поры до времени уважать Уголовный Кодекс. Если, конечно, статьи УК не войдут в противоречие с волей начальства. В подобной ситуации существует известная доля риска. Но – коль ты уже стал доверенным лицом начальства, надо не зевать и ловить фортуна за хвост. Это один из главных шансов обеспечения будущей карьеры в специфической профессиональной деятельности нашего героя. Но наш герой знал, зачем и куда шел служить. Кроме того – кто не рискует, тот не пьет артемовское шампанское.

Долго ли, коротко длился путь нашего персонажа к вождевленному креслу в заветном кабинете, но он его получил. Брежневская эпоха развитого социализма идеально подходила для расцвета подобных творческих личностей. Теперь «наша личность» сама стала творцом собственной судьбы. Не только объектом, но и активно действующим субъектом на сцене расположенного вокруг него жизненного пространства. Прямая дорога к достижению личного благосостояния открыта. Выявлена не менее прямая связь с вопросом, откуда в период перестройки, в период разрешения создавать различные коопера-

тивы, всякого рода фирмы и фирмочки и пр. у многих бизнес-пионеров оказались в наличии весьма кругленькие суммы. Этим суммам вполне хватало для удачной раскрутки дела. Владельцы таких сумм (гласные и негласные хозяева новосозданных фирм) намечали операции по добычи денег, и после завершения операции переходили к другому бизнес-проекту, учуяв место, где деньги «плохо лежат». Нечего и говорить, что удачливые бизнесмены постоянно стремились расширить свой бизнес и стать в выбранной ими сфере бизнеса монополистами.

Нашем мудрому «кадру» совсем неплохо живется при социализме. Хорошая квартира, отличная дача, достойная хозяйка машина. В квартире – импортная мебель, хрусталь. Семья одета с иголочки. Любые путевки в любое время года, хоть самому, хоть с семьей, а хоть и с любовницей – обеспечены. Притом, путевки льготные. Оно для него и недорого, но – деньги, они, знаете, счет любят. Дефицита для нашего героя не существует. Налажены и отлажены все возможные вертикальные и горизонтальные связи. Наш герой всем нужен и все ему благодарны. Еще бы! Сидит на дефиците. Уважаемый человек. Отлично и бесперебойно снабжает, чем надо, партийную и советскую верхушку вверенного ему ареала обитания. Всё это обеспечивает нашему герою комфорт не только материальный, но и душевный. Солома, где надо, подстелена. Так что всяких там комиссий, ревизий и прочих малоприятных okazji можно почти не опасаться. И не отвечать на неудобные вопросы представителей всяких там органов, сующих нос в его дела, личную жизнь и творческий процесс.

* * *

*«Ворует власть, ворует челядь,
вор любит вора укорять;
в Россию можно смело верить,
но ей опасно доверять».*

СЦЕНЫ ЭПОХИ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

– Скажите, пожалуйста, уважаемый Владимир Петрович, где вы взяли деньги на приобретение «Волги»? Отвечайте по-суще-

ству. При вашей скромной зарплате такую покупку семейный бюджет не выдержит. Даже при десятилетней общесемейной голодовке.

- У меня был «Москвич». Продал. Кое-что добавил из личных сбережений и купил «Волгу».
- А откуда появились деньги на «Москвич»??
- Продал надоевший мне «Запорожец», добавил из сбережений кое-какую сумму и приобрел «Москвич».
- Откуда появились деньги на «Запорожец»??? Наверняка вы скажите, что у вас до «Запорожца» был мотоцикл.
- С коляской.
- Откуда же взялись деньги на мотоцикл????
- Был до этого мопед, продал...
- Откуда достали деньги на мопед?????
- Был велосипед...
- Откуда деньги на велосипед??????
- А идите вы все по такому-то адресу! На велосипед я сам заработал! Выкусите!

Типичный фольклор советских времен. Кстати, еще к вопросу о «Волге». Из того же народного кладезя и к тому же вопросу об источниках первоначального накопления капитала.

Предприниматель социалистического прошлого, отбывший срок наказания по одной из статей УК, посвященных экономическим преступлениям, прощается с начальником тюрьмы.

– Поздравляю вас! Теперь вы свободный человек. Желаю вам начать на свободе новую честную жизнь и к нам сюда не возвращаться.

- Спасибо, гражданин начальник. Постараюсь.
- Теперь, когда вы уже свой срок отсидели, можете ответить мне честно на один вопрос. Без протокола.
- Конечно, начальник. В чем проблема?
- Вот вы были приговорены к заключению и у вас по приговору конфисковали всё имущество. Но я знаю, что вы – человек мудрый, так что, по моему мнению, у вас еще имеется невыявленная следствием записка.
- Да вы что, начальник? Всё подчистую отобрали.

– Ну-ну, не прибедайтесь. Ответьте мне всего на один вопрос. Задаю его не как работник органов, а из чисто человеческого любопытства. Вы сейчас после всяких там конфискаций смогли бы купить «Волгу»?

– Да вы, начальник, просто издеваетесь. Меня же по миру пустили.

– Смотрите, я подписываю пропуск на выход из тюрьмы и вручаю его вам. Поверьте, ваш ответ не будет иметь никаких последствий. На вашу записку вы бы сейчас могли купить «Волгу»?

– Грешно смеяться над нищим человеком, гражданин начальник.

– Я вручаю вам паспорт. Держите. Теперь вы от меня ни капли не зависите. Ответьте же откровенно: по выходе из тюрьмы вы сможете купить «Волгу»?

– Какой «купить», начальник? У меня даже нет денег доехать домой на такси.

– Ну вот, смотрите: мы вышли за КПП. У вас на руках все необходимые документы. Вы уже на свободе. Удовлетворите же, наконец, мое любопытство. Вы сейчас в состоянии купить «Волгу»?

– Могу ли я купить Волгу? (Снисходительно улыбается) Конечно, могу, начальник.

Но зачем мне столько воды?

Но вот уже не фольклор. Авторские наблюдения. Эпоха брежневизма. В одном из цехов крупного мясокомбината – гости. Съёмочной группе ведомственной киностудии необходимо отснять производственный сюжет. Работники мясокомбината убеждены, что киносъёмку производит местное телевидение. Заканчивается первая смена и перед уходом из цеха, ничуть не смущаясь присутствия киносъёмочной группы, буквально каждый работник подходит к конвейеру и берет один пакет расфасованного мяса. Нет, не подумайте, не воруют. «Несут». Они – обыкновенные советские несуны. Берут свой «законный» кусок мяса. Для дома. Для семьи. Для продажи. Осуществляют на практике закон естественного права: что произвожу, то имею. Зарплата ведь – слезы. На неё не проживешь. Это к чему? Нет, не уга-

дали. Не к тому, что мол, куда смотрит милиция, народный контроль и прочая. И не к тому, согласована ли данная практика с профсоюзом и администрацией (про партийную и комсомольскую организации вообще умолчим). И даже не к тому, насколько данное проявление естественного права согласуется с моральным кодексом строителя коммунизма. Речь о другом. Если рядовой работник на виду у всех присваивает себе за смену килограмм мяса, сколько же в таком случае перепадает начальнику смены, начальнику цеха? А сколько имеет сам директор мясокомбината?

Небольшое примечание. В продолжение темы. Еще на дворе советские времена. Но уже перестройка. Выехать из СССР за рубеж на постоянное место жительства стало легче.

Страна дальнего зарубежья. Мясокомбинат. Конец смены. Только один человек подходит к конвейеру и перекладывает в свою сумку пакет с мясом. Зашедший в этот момент из другого цеха сотрудник мясокомбината, увидев эту сцену, спрашивает своего коллегу: «Что это он делает? Он что – ворует?» Коллега отвечает: »Нет. Просто он недавно приехал из Советского Союза и еще не изжил социалистический синдром – комплекс несуну. Ничего. Скоро пройдет».

Вернемся, однако, в советский мясокомбинат. Так вот: присваиваемый ежемесячно каждым работником «законный» килограмм не входит в трудовое соглашение. Уносит его рядовой сотрудник не в качестве подарка от лица профсоюзной организации. Но именно в лице якобы не замечающей явления массового «несунства» администрации, а значит, и государства, с одной стороны, и с другой стороны, работников мясокомбината, действует негласный договор о мирном сосуществовании. Вы там, наверху, господа начальники, грабьте, сколько можете, а мы свой законный кусок мяса в смену заимеем. Знаменитый закон времен развитого социализма, применяемый на практике: Сам живу (начальник), и другим даю жить (подчиненным).

Всё это к теме о первоначальном накоплении капитала и о тех, кто его накапливал. В нормальных странах ничего подобного не может иметь места. Хотя бы потому, что закон не только существует, но и действует, и кроме того, не существует дефицита. При социализме советского образца дефицит неизбе-

жен. Именно поэтому мудрые неамбициозные деятели, ставящие личное благополучие выше сладости большой власти, выбирали не престижные профессии, а возможность распределять дефицит со всеми вытекающими отсюда привлекательными обстоятельствами и перспективами.

Вместо комментария.

Армянскому радио задают вопрос. «Можно ли построить социализм в пустыне Сахара?». Радио отвечает: «Можно, но только потом не будет хватать песка».

* * *

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Кстати, к вопросу о мясных возможностях и о массовости явления. Опять же – строго из авторских наблюдений. Жила-была обычная советская семья. Правда, семья неполного состава. Мать, дочь и внучка. Можно написать иначе. Бабушка, мать и дочь. Жили даже по советским меркам бедновато. Внучка была еще маленькой, а её мама и бабушка работали в сфере культуры и являлись представителями едва ли не самой низкооплачиваемой профессии. Короче, мама и бабушка – библиотекари. Но семья – гостеприимная, хлебосольная. Бабушка отличалась ярко выраженным кулинарным талантом. Готовила – пальчики оближешь! Проявлять свое хлебосольство ежедневно или еженедельно семья библиотекарей возможности не имела. Тем основательнее они готовились к семейным торжествам – дням рождения. Во многом себе отказывали, откладывали деньги с тем, чтобы пригласить родственников, друзей и хорошенько их угостить.

Представим себе: в этой семье – очередной день рождения. Какой же праздничный стол без мясных блюд?! Качественное мясо (по государственной цене) при очень развитом социализме – дефицит. Но наши библиотекари имели пароль к дефицитной мясной пещере Али-Бабы. Дочкин друг детства сделал ошеломляющую карьеру – стал мясником. Не рядовым – дорос до заведующего отделом крутого магазина. Мясник являлся не просто когдатошним другом детства, а еще и мужем ближай-

шей подруги. Поэтому наша героиня не сомневалась: мясо к столу она приобретет без трудностей. Как всегда. Так и случилось. Пришла будущая именинница в знакомый магазин. Не подумайте плохого – друг детства не зазнался, не подвел. Выбрал лучшие куски и отоварил персональную для него покупательницу по высшему разряду.

Талант бабушки с годами не увял. Стол вышел на славу. Все блюда – на труднодостижимой высоте кулинарного искусства. И загляденье и объеденье! Гости ели – за ушами трещало – и не забывали нахваливать замечательную повариху и её помощницу. Короче, день рождения удался. Мясник с женой как близкие друзья тоже пировали вместе со всеми. В чем же соль рассказываемой истории? «Соль» проступила на следующий день. «Проступила» на мясо. Звонит своей подруге жена мясника и с первых же слов заливается смехом. «Ой, подруга! Ой, не могу! Ха-ха-ха! Ой, умора! Ха-ха-ха!». «Да что случилось?» – спрашивает вчерашняя виновница торжества. «Вот это да! Вот это номер! Ха-ха-ха!». «Говори же, что стряслось? Я тоже хочу посмеяться». «Не могу по телефону. Завтра к тебе приду и всё расскажу».

Назавтра приходит жена мясника и буквально с порога вручает своей подруге немалую сумму денег и тут же рассеивает её удивление и недоумение. Оказывается, «персональный» мясник слегка зарпортовался. Только вернувшись домой после дня рождения и, расхваливая бабушкины разносолы, он вдруг прозрел: обслуживая подругу детства, он посчитал стоимость проданного мяса, КАК ВСЕГДА. Как он считал для всех, не персональных покупателей. Но у этого друга детства и мужа лучшей подруги имелись свои незывлемые понятия о чести. Для своих друзей он не только выбирал лучшие куски, – он их никогда не обвешивал, даже в мыслях, и взимал за свой товар его истинную – государственную цену! Когда друг детства подходил к счетам (в то время калькуляторов еще не было), он действовал автоматически и расчеты производил по привычке, как положено. Как положено советскому продавцу. Как это положено опытному мяснику эпохи развитого социализма.

Короче говоря, подруга вернула имениннице разницу между истинной ценой мяса и той суммой, которую её муж, забыв-

шись, зарпортовавшись, взял при расчете с подруги детства. Некоторые читатели, незнакомые или забывшие правила советской торговли, могут не понять, откуда появилась такая разница. Мясник – он что, своих друзей обслуживал «по благу», делал им скидку и доплачивал впоследствии из собственного кармана? Ничуть не бывало. Существовало и существует немало способов «наварить» на дефицитном товаре. Кое-кто может подумать, что речь идет об элементарном обвешивании, о махинациях с весами и гирями. Нет, подобными махинациями занимались рядовые мясники или те, у кого нет прямого выхода на мясокомбинат. Есть самый надежный и эффективный способ. Пересортица. Вообще, явление дефицита – настоящий Клондайк для оборотистых людей.

* * *

ИЗ ПРАКТИКИ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Рядовые советские покупатели думали прежде всего о том, как мясо достать. Качество самого товара отступало на второй план. В данном случае речь не идет о свежести мяса. Тухлое мясо никто из покупателей, находящихся в здравом уме, не покупал. Даже если таковое кто-то из продавцов пытался сбыть. Да и некогда было мясу протухать. При дефиците-то! (Такой товар обычно реализовывался через предприятия общественного питания). А вот выбрать кусок мяса, чтобы костей, плевых и прочих не очень съедобных компонентов поменьше – другое дело. Ради этой цели наиболее целеустремленные покупательницы (в СССР основной контингент большинства очередей состоял из женщин) занимали очередь пораньше и не боялись вступать в пререкания с его превосходительством продавцом мясного отдела. Между прочим, в разных странах иностранных, в том числе и в бывших соцлагерных, мясо продается отдельно от костей. Но это так, к слову.

Вернемся к пересортице. Как и большинству видов любого товара, мясу присваивается определенный сорт. Долго рассказывать о тайнствах данного процесса не имеет смысла. Все прекрасно понимают, что отбивные, грудинка, задок, шея, ло-

патка – отличаются друг от друга. Есть мясо высшего сорта, первого, второго и третьего. О наличии четвертого сорта автору ничего неизвестно. Короче: чем меньше костей и других отходов будущего кухонного производства, тем товар стоит дороже. Но далеко не все покупатели разбираются в тонкостях распределения мяса по тому или иному сорту. А если разбираются, то в массе своей им не до споров с продавцами на тему, почему вы такое жилистое мясо продаете первым сортом. Главный фокус заключается в чем? Если продавать второй сорт по цене первого, а первый по цене высшего, то навар будет весьма приличный. При дефиците-то! При Клондайке! А?

Но как, поставив дело пересортицы на постоянную основу, не попасться, не «подзалететь»? Бывают такие вредные покупатели – ужас! Не только в «Книге жалоб и предложений» отмечаются, но и настрочат куда повыше. А то, глядишь, и на прием к высокому начальству пробьются, вследствие чего могут случиться большие неприятности. Вот тут как раз и необходимы настоящие профессионалы социалистической действительности. Тут и нужны реальные законы советского образа жизни. Типа: «Живу сам, даю жить другим», «Ты – мне, я – тебе» и прочее. Вполне развитые и с человеческим лицом. Конечно, рядовому продавцу выход на ответственных лиц мясокомбината заказан. Однако авторитетный заведующий отделом, а еще лучше – завмаг вхожи в определенные кабинеты. В этих самых заветных кабинетах им подпишут соответствующие бумажки, по которым они получают со склада готовой продукции весьма неплохой товар. При наличии такого товара можно практически безопасно применять уже известные нам варианты. Мясо первого сорта выдавать за высший и т.д. За такой режим наибольшего благоприятствования, проявленный владельцами заветных кабинетов, приходится платить звонкой монетой. Но игра стоит свеч. В доказательство подобной азбучной истины последний штрих в этой мясной истории. Жена мясника вернула своей подруге ровно ПОЛОВИНУ СУММЫ, заплаченной другу детства за «персональную» покупку. Так-то вот.

Теперь автор сделает небольшое лирическое отступление. В предыдущей мясной главе глагол «достать», если вы, уважаемые читатели, обратили внимание, недвусмысленно заключен в

кавычки. Сделано это специально. Уже подросло новое и кое в чем даже созревшее поколение. Представители нового поколения, если и успели родиться в СССР, то созревали уже в новом государстве. Им, возможно, не совсем понятен социалистический смысл глагола «достать». Ведь сейчас – имелись бы деньги. В магазинах есть товар любого качества и на любой вкус. Слово «достать» возвращается к своему истинному значению и предназначению. Достать книгу с высокой полки, достать для любимой звезду с неба, достать игрушку для малыша, лежащую на недоступной для него высоте. В эпоху развитого социализма глагол «достать» употреблялся часто-густо в качестве других глаголов и замещал их – найти, отыскать, раздобыть, урвать, купить (по блату), выстоять (в очереди). Что найти? Что купить? Да всё. Дефицитным мог оказаться любой товар. От мяса до туалетной бумаги.

Далось автору это мясо! Чувствуется: автор явно не вегетарианец. Просто приходится сознательно и постоянно напоминать своим читателям о реалиях развитого социализма. О той самой советской действительности, по которой до сих пор ностальгирует значительная часть взрослого населения, не нашедшая себе сытного места под современным бандитским патронатом.

– Охоньки-аханьки, Марусечка дорогая! Как же мы жили при советской власти! Как у Христа за пазухой!

– И не говори, Ивановна! Настоящий ведь коммунизм был! А мы не понимали своего счастья!

– Да, Марусечка, всё ругали власть и ругали. И то нам не так и это не так.

– Ох, Ивановна, дураки мы набитые! Упустили времечко золотое: дети накормлены, путевочки почти даром, пенсии хватало, чтобы и отложить на черный день да еще и деткам помочь.

– Конечно, конечно! Главное – уверены были в завтрашнем дне. Стабильность была. А сейчас... Охо-хо!

Не подумайте, будто автор кого-то упрекает. Просто констатирует. Подобные разговоры приходится слышать каждый день. На остановках, в трамвае, автобусе, троллейбусе...

И вспоминается, не забывается то поистине золотое время. Бывало, едешь в Москву в командировку, так тебе половина учреждения заказы-поручения дает. Да ты и сам каждую свободную от командировочных дел минуту бегаешь по магазинам столицы нашей Родины в поисках гречневой крупы для больного диабетом отца, в поисках вкусных московских гостинцев для детей и дефицитных продуктов. Мясо, действительно, как сыр в мышеловке, было дешевым. Но попробуй достать его! (Речь не про базарные цены). И приходилось бегать и доставать. И с гордостью везти из союзной столицы в столицу пролетарского Донбасса.

Но что Донбасс?! Вот очередная картинка с натуры. Славный город Саратов. Сколько верст до Москвы будет? Обыкновенный ведомственный дом, все обитатели которого работают на одном предприятии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что жильцы почти каждой лестничной площадки (четыре квартиры) сдружились/скооперировались в святом деле добывания/доставания продовольствия для дома и семьи. Соседи-сослуживцы составили специальный «московский график». Смысл его заключался в следующем. В график вносили заранее планируемые служебные командировки в Москву жильцов лестничной площадки. Командировки, к сожалению, для обитателей своеобразного кооператива, были не такими частыми, как хотелось. Поэтому в графике определяли дополнительно в порядке очередности, когда какая квартира может за счет выходных дней отправить своего полномочного представителя в политический и продовольственный центр СССР. Жильцы всех квартир сбрасывались на проезд туда и обратно площадкокомандированному, заранее составляли список необходимых покупок (в основном – продуктов), заранее приобретали билеты в оба конца. А по возвращении спецкомандировочного целая делегация приходила на вокзал встречать сверхнагруженного «москвича». Шутка ли – продукты для четырех квартир! И не на один день, а до следующей оказии, каковая обозначена в «московском графике».

Однако, вернемся к предыдущей главе. Не токмо дабы разубедить читателей в наличии у автора особой любви к мясу, но для некоего восстановления справедливости. Той самой справедливости, кою каждодневно и ежечасно попирают все, кому

не лень. А «мясной» пример – это просто пример. Большинство читателей, прошедших покупательскую стажировку в Советском Союзе, может самостоятельно привести сколько угодно подобных примеров.

* * *

Я ДРУГОЙ ТАКОЙ СТРАНЫ НЕ ЗНАЮ

Зарисовка с натуры. СССР. Место действия – большой кулинарный магазин областного индустриального центра. Недавно в этот самый центр переехала из села женщина, агроном. По различным причинам у неё в селе «не сложилось». Но не об этом, собственно, речь. Женщине необходимо найти работу и вполне естественно, что она читала соответствующие объявления. Прочитав одно из таких объявлений, женщина пошла по указанному адресу и вскоре стала работать кассиром в крупном кулинарном магазине. Несколько дней ее обучали работе на кассовом аппарате, знакомили с прейскурантом, с различными видами продукции и пр. Короче, несколько дней она стажировалась и рядом с ней сидела наставница. Но вот короткая стажировка закончилась, и настал день, когда всю смену она проработала одна. Проработала вполне нормально. Никаких серьезных замечаний в её адрес ни со стороны покупателей, ни со стороны сотрудников не зафиксировано. Смена закончилась, новый кассир сдала выручку и собралась уходить домой. Вдруг к ней подходит одна из сотрудниц и вручает ей ... 50 (пятьдесят) рублей. Новенькая работница кулинарии удивилась. Она понимала: это ни зарплата, ни аванс. Она уже знала, в какие числа месяца и сколько она должна получать. А 50 рублей – по тем временам сумма немалая. Многим рядовым инженерам месячная зарплата в 120 «рэ» казалась вполне пристойной.

«Это что? Кому?» – спросила новенькая кассирша. «Тебе». «За что?». «Какая тебе разница? Считаю, что это премия за хорошую работу».

Наша героиня отказываться не стала. Переезд в город и обустройство на новом месте требовали значительных расходов. Впоследствии оказалось: 50 рублей – её ежесменная такса. Помимо зарплаты. Такса сотрудника, сидящего за кассой. В ско-

ром времени она узнала и о размерах таксы для других должностей: гонорар, к примеру, начальника смены составлял 150 рублей. Сколько имел за смену директор такого кулинарного магазина, автор может только догадываться.

Кстати, о нелегальных директорских гонорарах. Вашему собеседнику пришлось работать в одном учреждении вместе с сыном директора крупного гастронома. После окончания средней школы парень перекантовывался перед службой в армии на неденежной, но и непыльной работе. (Дело происходило во второй половине шестидесятых годов). Умудренные советским житейским опытом читатели могут не поверить. Дескать, с чего бы это вдруг сын директора крупного гастронома «перекантовывался», да еще на неденежной работе. И вообще при чем здесь служба в армии? Сын такого директора после школы автоматически попадает в институт. Что-то мы во время армейской службы директорских сынков не встречали. Ох, темнит зачем-то автор. Не темнит. Нет правил без исключений. Возможно молодой в армию так и не попал и в институт поступил. Но вот в восемнадцать лет учиться дальше пока не хотел, а желал нюхнуть армейской службы. Короче говоря, дальнейшая его биография вашему покорному слуге неизвестна. Но зато достоверно известно другое. К парню часто обращались сослуживцы с просьбой одолжить определенную сумму денег до аванса или зарплаты. Это сейчас считается, что жизнь в ту пору являлась полной чашей. Но стоило только кому-нибудь купить «долгоиграющую» вещь, предварительно затянув пояса у всех членов семьи, как в семейном бюджете образовывалась огромная прореха. И вот самый малозарплатный коллега стал самым безотказным и щедрым кредитором.

Откуда «рублишки»? От папы, вестимо. В свои 18 лет еще бесхитростный и, как ни странно, неспорченный парень, насколько не хвастаясь, не рисуясь и ничего не привирая, рассказывал о своем неиссякаемом финансовом источнике. Отец его, добрый человек, во всяком случае – в семье, никогда не отказывал сыну в просьбах снабдить его некоторой суммой на карманные расходы. Обычно разговор отца и сына на эту тему проходил по одной и той же схеме. «Папа, мне деньги нужны. Дай, пожалуйста, сколько можешь». Отец отвечал: «Возьми в

кармане моего пиджака, сколько тебе нужно». Сын брал, сколько нужно. Судя по всему, парень не был зазнайстым и разбалованным. Своим положением не злоупотреблял. Да и потребности его, по авторским наблюдениям, не были какими-то сногшибательными. Парень, время от времени ныряя в отцовские карманы, убедился, как минимум, в двух вещах. Первая: деньги у отца лежали во всех карманах, вторая: отец никогда не знал, какая сумма находится у него в пиджаке. Кто думает, что дальше последует криминальная история, – ошибаются. Сын отца не обчистил. Как уже написано, парень своим положением не злоупотреблял. Вот каким являлся прозаический и неиссякаемый источник его финансовых возможностей и вот почему он мог, не напрягаясь, ссужать своих коллег.

О происхождении «безразмерных» денег в пиджаке отца парень тоже знал. Не понаслышке. Ему приходилось ни один раз в случае острой финансовой недостаточности появляться у отца на работе. Типичный случай. Заходит он в отцовский кабинет. Сотрудники его уже проинформировали: отец на территории, скоро будет, подожди. Сын сидел и ждал. Когда визит сына совпадал по времени с окончанием очередной смены, парень становился свидетелем одного и того же действия. В кабинет отца заходили заведующие отделами и, засунув нечто в какой-либо из карманов традиционно висящего на кресле директорского пиджака, уходили. Всё это, заметьте, происходило в отсутствие хозяина кабинета. Парень смекнул: это своего рода традиция, обряд. Пиджак висел всегда на спинке кресла. На одном и том же месте.

Автор не знает, как не знал и директорский сын, существовала ли у его отца строго определенная такса за один рабочий день или величина пиджачной суммы зависела от величины выручки. Суть, однако, в другом: месячная зарплата полудюжины рядовых инженеров вместе взятых плакала рядом с ежедневным гонораром директора такого гастронома. Ваш покорный слуга судит об этом со знанием дела, поскольку реплики директорского сына и суммы, которые он одалживал, дают для подобного утверждения достаточно веские основания.

* * *

ГЛАВА 3. ВОЗВРАЩАЯСЬ К ГВАРДЕЙЦАМ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ

И это всё о нем. О первоначальном капитале. Вернее, о возможных его источниках. И это всё о них. О гвардейцах Либеральной партии. У которых происхождение первоначального капитала, с точки зрения еще совсем недавно доминировавшего советского общественного мнения, являлось весьма и весьма сомнительным. Поэтому его владельцы в гробу видели любимую советскую власть и родную коммунистическую партию, в верности которым они время от времени клялись с праздничных трибун, ощущая в своем кармане рядом с партийным билетом толстую пачку крупных купюр. Да и зачем им такая власть и такая партия? После накопления капитала? Такая власть хороша для них, пока позволяет хапать. А вот, когда нахапашешь, надо же и дворец построить для семьи и чтобы окружающие слюной завистливой давились. Иномаркой пора уже обзавестись. Ан нет. Появись наверху какой-нибудь Андропов на более-менее долгий срок, можно и «загнать под фанфары». Запросто. Попастись под горячую руку в период какой-нибудь кампании по борьбе с искоренением родимых пятен капитализма. Такие случаи бывали.

Конечно, героями приведенных здесь эпизодов актив ЛПУ не исчерпывался. Можно привести пример из другой «оперы». Чтобы ненароком не ввести читателей в заблуждение. Дескать, руководство и гвардия либералов – люди весьма определенных профессий. Ни в коем случае. И так, обещанный пример. Крупный город востока Украины. Город промышленный – с многочисленными заводами и шахтами. Трудился в этом городе деятель, которого мы назовем Петром Петровичем. Трудился он на заводе, согласно полученной профессии. Но в определенное, назначенное биографией время, перешел на освобожденную общественную работу – стал партийным функционером. Человек Петр Петрович мудрый, осмотрительный, осторожный, аккуратный. Начальству не перечил. Знал свой потолок. В большие партийные генералы не метил. Вышестоящее начальство его ценило и потихонечку продвигало по служебной лестнице. Худо ли бедно, долго ли коротко, но дослужился наш герой из

инструкторов райкома до одного из секретарей горкома партии. Правда, не первого. Но он к первому месту и не рвался. Наверное, если бы назначили (или как застенчиво называли эту процедуру официальные лица – выбрали) первым, он бы не отказался. На пенсию уважаемый Петр Петрович ушел с поста именно секретаря горкома партии. Притом заметим: за должность не держался, а так как в начале своей трудовой биографии имел стаж работы в горячем цехе, ушел на заслуженный отдых не пожилым, а полным сил и энергии человеком.

Вышеприведенные обыденные факты не являются и не являлись главными в судьбе теперь уже бывшего партийного функционера. Партийная карьера никогда не являлась для Петра Петровича самоцелью. Не тот характер и не те стремления. А стремился всегда скромный функционер партийно-городского масштаба к зажиточной, на долгие годы вперед размеренной спокойной жизни с максимально возможными удобствами. Разве это плохо? Время-то давно не революционное. Никто его не упрекнет в буржуазно-обывательских настроениях. Человек он осмотрительный, рвачеством никогда не занимался. Никто из коллег не мог поставить ему в вину какой-либо крупный недостаток. Никогда за всю чиновничью деятельность Петра Петровича ни одна комиссия не вменила ему в вину использование служебного положения в личных целях. Тем не менее...

Жил наш функционер под сенью следующего девиза: всегда знай свое место и никогда не зарывайся. Поднимаясь со ступеньки на ступеньку в городской партийной иерархии, он всегда был предельно внимателен к людям. Особенно к номенклатурным кадрам. Ко времени своего горкомовского секретарства он очень хорошо изучил не только нужных ему людей – их сильные и слабые стороны, но и досконально знал возможности любого предприятия своего города. Не зря в горкоме он курировал промышленный сектор. И курировал совсем неплохо. Одной из отличительнейших черт нашего партработника являлась постоянная благожелательность к кадрам. Не просто к номенклатурным, а к производственно-номенклатурным. К тем, кто конкретно мог решить интересующие Петра Петровича вопросы.

Производственники от номенклатуры прекрасно знали: Петр Петрович всегда поможет, всегда выручит. Если сможет. Учи-

тывая конкретные реалии советской действительности и аппетиты номенклатуры, обращений за помощью к секретарю горкома за его долгую карьеру накопилось множество. Кто из номенклатуры-то без греха? Выручайте, дорогой Петр Петрович! Вся надежда на вас! Черт попутал! Поверьте, подобное впредь никогда не повторится. А уже вам, а уже для вас всё, что угодно... Выручать было от чего. Несмотря на то, что власть в стране всецело принадлежала номенклатуре, следовало придерживаться определенных правил. Иногда, глядишь, то один кадр, то другой урвал не по чину, действовал слишком нагло да и с вышестоящими товарищами урванным не поделился. При таком обороте дела и при избыточной наглости, хоть и советская, но какая-никакая общественность могла взбрыкнуть и забить тревогу.

Партийному контролю, а иногда даже прокуратуре приходилось принимать соответствующие меры. Вот уж тут помощь Петра Петровича являлась поистине неоценимой. Помогал он, правда, без ущерба для себя. Твердо знал, что к чему. Когда можно помочь, когда лучше отступить. Но выручал людей нередко. Вырученные им люди относились к нему соответственно с оказанной помощью и хорошо помня: плевать в партийный колодезь не следует. Не исключено – еще пригодится воды напиться.

Какие же вопросы, помимо повседневных, интересовали секретаря горкома партии? Из данной выше характеристики не сложно сделать вывод – личное благосостояние. Поднимаясь вверх по служебной лестнице, Петр Петрович постепенно, шаг за шагом продвигался к осуществлению своей скромной мечты. Скромной, еще раз повторим, потому что с молодости наш герой взял за правило не зарываться и не забираться слишком высоко. Сверху дольше лететь вниз и большее падать. Вывод: никакой бросающейся в глаза роскоши, никакого бравирования своим положением.

Итак, вся промышленно-производственная номенклатура города относилась к Петру Петровичу со всем почтением и уважением. Ему и просить не приходилось ни о чем. Достаточно порой намекнуть понимающему человеку и всё делалось как бы само собой. «По щучьему велению, по моему хотению». Что

такое социалистическое промышленное предприятие и какова на нем роль и вес директора, – советские люди знают отлично. В случае чего – для хорошего человека всегда найдется дармовая рабочая сила. При этом – вполне квалифицированная. Всё необходимое оборудование, материалы и транспорт в вашем распоряжении, дорогой вы наш и бесценный товарищ секретарь горкома.

Короче говоря, задолго до выхода на пенсию Петр Петрович уже имел отличный земельный участок в хорошем районе. Этот участок сразу же огородили высоким забором. Чтобы не проникла, значит, никакая зараза, ну и от постороннего любопытства – от сглаза. Постепенно на участке появился хорошо обихожанный сад. Но главное – отличный дом. Нет, не дворец, какие понастроили да и сейчас, «выпендриваясь» друг перед другом, строят нувориши-мародеры. Добротный и удобный дом в глубине сада. С мансардой, конечно. Но мансарда эта нагло из-за забора не высывалась, соседям и прохожим глаза своей роскошью не колола. На участке имелись все необходимые хозяйственные постройки. В том числе и гараж. Поскольку у Петра Петровича своевременно появилась легковая машина. Не иномарка. Отечественная.

Не роскошь, но достаточно для своего времени добротное средство передвижения. Именно о таком житие-бытие всю жизнь мечтал наш герой, к нему стремился. Целеустремленно стремился к собственности. Личной, частной, какой угодно, но своей, навсегда. И вот живет на своем лично-частном хуторе за высоким глухим забором такой себе уже не номенклатурный хозяин-пенсионер и в ус не дует. Дом – полная чаша. Ведь для людей, подобных нашему герою, дефицита не существовало. Кому делать нечего, пусть завидует.

Некоторые читатели могут подумать: у автора концы с концами не сходятся. А как же с принципами Петра Петровича? Дескать, «скромность, не зарывайся» и всё такое прочее? Да нет, уважаемые, сходятся. Просто все упомянутые принципы – штука относительная. Особенно у номенклатуры. Быть скромным – значит не выпячиваться, не бросаться в глаза, строиться за забором и желательнее, поглубже. И ни в коем случае ни в чем не опережать свое непосредственное начальство. Кроме

того, ни в коем случае не следует рвать узду и постромки. Не торопиться. Всё делать постепенно. Не превращать обустройство своего будущего хутора в великую стройку коммунизма, в стройку века. К примеру, в этом году один этаж построим, а мансарду – на следующий.

«Нет, я понимаю, уважаемый товарищ директор, что ваши люди могут мне всё сделать в течение года. Знаю: техники у вас для меня хватит. Но не следует, чтобы в течение этого года на моем участке торчала целая армия строителей. Не надо мозолить людям глаза. Кое-кто может не понять и послать ненужные для меня сигналы через мою голову наверх. А это нам с вами ни к чему. Между прочим, мне помнится, вы как раз на этом в свое время обожглись, когда отгрохали себе шикарную дачу. И вообще – нам, коммунистам, надо быть скромнее. Особенно нам с вами, руководителям. Не стоит забывать, что мы всего лишь слуги народа». «Вы, как всегда, правы, дорогой Петр Петрович. Всё будет, как вы хотите». Вот приблизительно по такой скромной схеме и создавал себе секретарь горкома укромное и уютное гнездышко. Поспешить – людей насмешишь. И Москва не сразу строилась.

Теперь о финансовой стороне жизни нашего хуторянина. В деньгах он не нуждался. Брал ли он за свои добрые услуги деньгами или только «борзыми щенками», – неведомо. Другое дело – квартиры... Но всё по закону, по традициям, по обычаям того времени. Еще не будучи секретарем горкома, но довольно ответственным партработником он получил от государства хорошую квартиру. Положено так. Заслужил. Стал секретарем горкома. Получил новую – очень хорошую квартиру. Ничего не поделаешь. Положено по статусу. Не отказался. Старую квартиру оставил детям. Кстати, семьянин Петр Петрович – образцово-показательный. Когда стал жить-поживать на своем городском хуторе или, грамотнее сказать, усадьбе, одну квартиру продал. Ничего криминального. Как все, так и он.

Кто-то из читателей подумает, что Петр Петрович усадьбу отгрохал за государственный счет. Но если б дело дошло до советского суда, нашего героя наверняка бы оправдали. Помогали ему предприятия города в строительстве хутора? Да, помогали. Но у Петра Петровича есть соответствующие документы:

справки, накладные, ордера. Всё по закону. Материалы по себестоимости (то есть, практически даром)? Может быть. Но за всё платил. Копейки? Почему мне по себестоимости? В порядке исключения. Просто была в тот момент такая возможность. Пришла пора списывать. Не выбрасывать же на свалку? Не похозяйски! Лучше, так и быть, продать мне. Я согласился. Не украл же! Экскаваторы, бульдозеры, самосвалы? Оплачивал из собственного кармана. Тут уж документов, извиняйте, нет. Частная договоренность. Государственная техника? Так все же хотят подработать. И заметьте, только в свободное от основной работы время. Исключительно.

В общем, дорогие читатели, замнем дело за явным недостатком улики и отсутствием состава преступления. И за давностью лет.

* * *

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ ПОСТРОИМ

Появление ЛПУ имело вполне реальные причины, свою подоплеку и основания. Немалое число успешных людей, умело используя многочисленные преимущества или лазейки/прорехи социалистической системы и накопившие определенный первоначальный капитал, нуждались в радикальных изменениях существующего законодательства. Как минимум. Как максимум – радикальных изменений в государственном устройстве. Они стремились: 1) официально узаконить (легализовать) собственные капиталы, как нажитые исключительно «творческим» трудом при социализме, так и заработанные на мародерской стезе в период прихватизации; 2) создать такие экономические условия, при которых их капиталы могли бы эффективно работать (деньги должны делать деньги); 3) обеспечить и в дальнейшем существование экономических схем, позволяющих максимально увеличивать капиталы без угрозы реквизиций, излишнего налогового пресса, больших отчислений в социальную сферу и т.д. и т.п. Вывод: Долой социализм! Долой советскую власть! Долой социальное партнерство! Долой социал-демократию! Да здравствует постсоветский либерализм с мародерским лицом, то бишь, физиономией!

Логика создания ЛПУ оказалась железной. Схема создания партии – типовой. Автору неведомо, оказался ли создатель и первый руководитель ЛПУ вдохновлен предложением на сей счет каких-либо органов или организаций, сработала ли его индивидуальная натура или либерально-партийная идея – плод работы некоего коллектива – не суть важно. Важно другое: конкретный и влиятельный слой населения забеременел либерализмом, на аборт не соглашался, а хотел во что бы то ни стало родить здорового (с мародерско-либеральной точки зрения) ребенка. Хотя вокруг и рядом с кредитоспособными организаторами партии сновало столько бывших капэсэсовских и комсомольских функционеров, что мысль о лукавом просто не могла не придти в диссидентскую голову вашего покорного слуги. Известно: к написанию программы партии её идейный и финансовый вдохновитель имел лишь косвенное отношение. Кроме того, насколько сам Адам мародерского либерализма являлся искренним в своих партийных намерениях, показали дальнейшие события. Но партия родилась. ЛПУ начала действовать, стараясь последовательно проводить в жизнь свою активную проясняющую суть явления мародерски-стяжательскую линию.

В этом месте автор вынужден сделать необходимое отступление. Когда речь идет о либерализме и об искренности создателя ЛПУ и тут же о мародерстве, вашего собеседника можно обвинить в отсутствии логики, поскольку в умах нормальных людей либерализм и мародерство несовместимы. Так-то оно так. Но постсоветская реальность жестока и сурова. Зададимся вопросами: хотели отцы-основатели ЛПУ защитить свои капиталы?, хотели эти капиталы приумножить?, хотели, чтобы приумножению их капиталов кто-либо мог воспрепятствовать? Ответы очевидны. Но почему автор называет основателей ЛПУ либералами мародерского постсоветского толка? Да потому, что им необходим свой, мародерский, либерализм. Им необходима своя, мафиозная, партия.

В другом случае они бы вступили, примкнули, помогли бы финансово, придали масштабность УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ либеральной партии. Называлась она Либерально-демократической партией Украины. Центр ее находился в Киеве. Создали эту пар-

тию действительно сторонники либерализма, не скрывавшие своих взглядов и при СССР. За что, понятное дело, их по головкам не гладили. Эти люди не представляли мафиозные круги и ни коим образом не выражали интересы какого-либо регионального клана. Поэтому создатели ЛПУ существовавшую до её основания либеральную партию попросту проигнорировали.

Несколько слов о дальнейшей судьбе создателя ЛПУ. Он оказался мудрым человеком. То ли на него наехал кто-то из более крутых «мэнов», то ли он по размышленьи зрелом понял, что в этом царстве-государстве ловить больше нечего, то ли он не поделил с кем-то из коллег по мародерскому цеху особенно желанный кусок экономического пирога, но его позиция как предпринимателя и политического деятеля Украины коренным образом изменилась. Непреложным свидетельством этого факта стали эшелоны всевозможного добра, отправляемые им в сторону портового города Мариуполя. Нагрузив содержимым этих эшелонов несколько сухогрузов, отбывавших в дальнейшем зарубежье, в скором времени и сам лидер ЛПУ «сделал ноги» и покинул разочаровавшую его родину.

В свое время, когда эмиграция «главного либерала» страны была актуальной темой, упорно циркулировали слухи, что реализованный за рубежом товар, доставленный туда сухогрузами, прибавил немало миллионов в твердой валюте к миллионам уже имеющимся в наличии у нашего либерала. Сейчас, наверное, он греется где-нибудь на солнышке на персональном пляже. Ходят слухи, якобы, за Пиринеями. Притом, борец за либеральную идею не бедствует. А вообще-то, наш известный либерал не сказал, куда удрал.

* * *

ПРИХОДИ, БОЛЬШОЙ НАЧАЛЬНИК, НАШУ ПАРТИЮ ВОЗГЛАВЬ

Завяжем узелок на память. Отметим факт бегства создателя ЛПУ из собственной страны. Самая продвинутая (по названию) партия Украины осиротела. Что тут делать? Как тут быть? Как ей лидера «найти»? Нет, не того, который дезертировал. А

нового, достойного. Который бы пригрел сироту, со всей ответственностью возглавил партию и смог бы высоко поднять и гордо нести навстречу светлому будущему прекрасное знамя либерализма. Следует со всей определенностью сказать: руководство партии учло свои недоработки и сделало соответствующий вывод. Чтобы возглавить партию, лидеру недостаточно быть либералом и заслуженным мародером региона. Даже больших личных амбиций недостаточно. Необходим козырь покрупнее. Этим козырем должна стать уже осуществившаяся государственная карьера. Если кто-то из региональной либеральной среды не просто намародерствовал, но и сумел пробиться в номенклатуру, то можно с уверенностью сказать: он уже сдал экзамен на обладание пустующим тронном главного либерала Украины.

По разумению автора, партия, приглашающая какого-либо деятеля со стороны на партийное царство, расписывается в собственной несостоятельности, беспринципности и неполноценности. Исчез у партии лидер? Ну и что? Руководство-то осталось. И что? Нет ни одного достойного занять партийный трон? Не вырастили? Не успели? Представляете, какая это партия? Представляете, какое руководство? Вот срамота, если разобраться! Ладно. Идем к варягам. Не в первый раз. Приходите и правьте нами. А что будет править либеральной партией антилиберал, так кого это, выражаясь либеральным языком, «колышет»? Рядовые члены, партийная масса – всё, опять же применяя местный либеральный сленг, «схавают». На то она и масса. А партийной верхушке нужен свой паровоз – крепкий, номенклатурный, с достаточно мощными властными рычагами – крутым админресурсом. Глядишь – и нас за собой потянет. Наш паровоз, вперед лети, в Верховной Раде остановка. Или в Кабинете министров. Одним словом – вези во власть. Это как раз то, что нам надо. С крутым руководителем мы такого добьемся!!! Кошельки от баксов будут лопаться! Да что там кошельки?! Банковские сейфы в оффшорных зонах трещать будут!

Свято место пусто не бывает. Верхушка ЛПУ обратилась к губернатору своей родной области – области, где она появилась на свет. Выбор казался удачным. Во-первых, земляк. Во-вторых, свой в доску. В третьих, у пана губернатора амбиций хва-

тало не на одну партию. Несомненным плюсом являлось и то обстоятельство, что в жизни или, говоря по-местному, в натуре губернатор досконально знал своих земляков и, следовательно, доверял их либеральным устремлениям, как своим собственным. Пан губернатор не без оснований считал безвредными и даже где-то полезными красивые продвинутые либеральные лозунги – пусть их сотрясают воздух. Лишь бы они не сотрясали его торговую монополию. Пусть газетная бумага пестреет либеральными призывами. Бумага – она тоже не без понятия. Она всё терпит.

Кандидат в партийные лидеры прошел основательную «мясную» школу и хорошо знал, что к чему. Большинство жителей восточной Украины либералов не любило. Не потому, что знало и понимало, с чем едят этот самый либерализм. Просто не любило, так как в их сознании советская пропаганда накрепко связала либерализм и капитализм, либерализм и эксплуатацию. Либерал – это «по-ихнему». По-нашему – буржуй. Впрочем, если местная власть прикажет, население срочно полюбит (во всяком случае, на словах) и либералов. Что там в голове, никого не волнует. Пусть любовь на словах, главное, чтобы на выборах проголосовали, как следует и за кого следует. Совковое население Донбасса ведет себя, как правило, дисциплинированно и местной власти пока никогда не перечило – в массе своей голосовало на всех выборах так, как приказывали региональные «паханы».

Чтобы не потерять электоральных симпатий, либерально-губернаторский штаб придумал следующий пиаровский ход. Губернатор области напишет письмо-обращение к своим землякам (избирателям). По замыслу инициаторов идеи такое письмо призвано убить сразу нескольких зайцев – точнее, навесить несколько порций лапши на оттопыренные уши любимых земляков. Первая задача состояла в следующем: необходимо внушить электорату – губернатор из его избирательской воли не вышел. Действительно, на губернаторские выборы он шел под совершенно другими (популистскими) лозунгами. Поэтому землякам популярно объясняли – только на пути либерализма населению родного Донбасса станет жить лучше, станет жить вольготнее и приятнее. Вторая задача состояла в том, чтобы рас-

сеять возможные сомнения – мол, заняв пост лидера партии, губернатор ни в коей мере не оставит ежеминутных – денных и ночных забот о благосостоянии своих горячо любимых земляков. Третья задача – обоснование претензий областного губернатора на деятельность во всеукраинском масштабе. Дескать, поверьте, дело не в моих личных амбициях. Но подумайте сами, земли, братаны! Донбасс – флагман промышленности всей Украины, её мощный локомотив, её динамо! Так кому же, как ни лидеру Донбасса стать одним из лидеров Украины?! И крутить динамо на всю катушку!

Бумага, действительно, великая сила! Она терпит всё. В этом своем бесконечном терпении она полностью солидарна со своими доверчивыми читателями. Автору хочется упомянуть об одном любопытном факте, до сих пор малоизвестном широким слоям населения. Имеется в виду не то обстоятельство, что на самом деле письмо написал не сам губернатор, а достойный представитель всегдашних подручных любой партии власти – журналист. Это даже простым советским людям понятно. В данной ситуации обращают на себя внимание два обстоятельства. Конкретный губернатор (по логике) мог и сам написать обращение к жителям области. Конечно, большинство соотечественников в такое фантастическое событие не поверит, но для таких неверующих существует железный аргумент. Губернатор Донецкой области к тому времени уже являлся автором книги (или двух?). Такому писателю сочинить письмо, сами понимаете, пара пустяков. Правда злые языки утверждают, что губернаторы писать не умеют, так сказать, по определению. Умели бы писать, не потянуло бы их на губернаторство. Касательно конкретных литературных трудов будущего начальника либералов, то, судя по всему, над книгами, увидевшими свет под его именем, трудился целый коллектив журналистов. Не меньший, чем над нетленными произведениями другого известного писателя, лауреата самой престижной писательской премии бывшего при жизни губернатором всего СССР.

Вашего покорного слугу факты подобного авторства несколько не волнуют. Привлекает второе обстоятельство, связанное с выходом в свет обсуждаемого письма. Журналист (в данном случае слово «журналист» не обозначает пол, а только указывает

на профессию), которому выпала огромная честь стать настоящим, хоть и анонимным, автором означенного эпохального обращения губернатора к своим подданным, вскоре после опубликования данной нетленки сломал руку. И не абы какую руку, а правую. Ту самую, написавшую вышеозначенное письмо. Как бы хотелось в связи с этим написать: Бог всё видит, следовательно, кара за грехи неминуема. Но автор не привык выдавать желаемое за действительное. Увы. Если бы за совершение подобных писательских подвигов у всех по велению Божью ломались руки, то журналисты, пишущие на потребу тех, кто заказывает политическую и экономическую музыку, непрестанно ходили бы в гипсе. Но означенный журналист, не будь дураком, воспринял свою травму, как знак Божий, и покинул не только Донбасс, но и Украину. (Возможно, временно). Вот бы все коллеги этого журналиста, обслуживающие «паханов», последовали его примеру, какой бы это был подарок Украине!

Вернемся, однако, к судьбе губернаторского обращения к верноподданному народу. Письмо областного босса по первому знаку его превосходительства опубликовали. Как и следовало ожидать, оно нашло широкий отклик в сердцах миллионов избирателей, вызвав с их стороны горячее одобрение. Трудящиеся Донбасса от всего сердца благословили намерение пана губернатора вступить на благородную партийную стезю. Только после единодушного всенародного благословления пан губернатор изволили дать свое согласие на политическую деятельность и разрешили будущему партийному съезду избрать себя главным либералом. Само собой разумеется, (кто бы посмел сомневаться?) съезд Либеральной партии дружно избрал либеральным главнокомандующим никогда до того не замеченного в либерализме областного губернатора.

Сия политическая акция как нельзя лучше раскрывает и поясняет суть постсоветского либерализма. Дело не в том, что вчера еще вообще не член данной партии становится её лидером. Подобная оказия в новейшей истории Украины не исключение. Партия приманивает, привлекает и покупает амбициозных деятелей главной своей должностью.

Чиновный карьерист, приобретя в собственное владение партию, набирает дополнительный политический вес, повышает,

как ныне выражаются, свой рейтинг. Если не у широких слоев населения, то у своих коллег – руководителей крупного ранга. Свою выгоду имеет и купившая карьериста-амбициоза партия. Она надеется использовать административно-командный ресурс своего нового патрона и его финансовые возможности.

Внимательные читатели заметили: автор уже неоднократно в той или иной форме упоминал об имеющем место чуть ли не антилиберализме нового лидера ЛПУ. А вот примеров, подтверждающих свое мнение не приводил. Это непорядок. Что же ответить уважаемым читателям? Автор не любит бездоказательных заявлений. Хотя в данном случае можно было бы рассчитывать на известную читательскую осведомленность. Однако такую работу могут прочитать не только в Донбассе, но и в других регионах. Так что придется авторское мнение должным образом аргументировать.

* * *

АНТИЛИБЕРАЛ – ЛУЧШИЙ ЛИДЕР ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Уже тот факт, что руководители ЛПУ обратились с верно-подданническим предложением именно к губернатору Донецкой области, непреложно свидетельствует: оно отлично знали не только цену и качество своего собственного либерализма, но и хорошо представляли сущность и натуру того, к кому обратились. Губернатор был с ними одного поля ягодой. Каким бы антилибералом он не являлся на самом деле, он наверняка понимал: надежнее всего сохранность нажитого капитала ему бы гарантировало именно либеральное устройство общества. Это аргумент номер раз. Достаточно непредвзятые читатели, особенно земляки главного либерала, отлично понимают: стать губернатором в то время и в том месте мог только завзятый антилиберал. После событий 2004 г., связанных с президентскими выборами, это осознают все думающие жители Украины. Это аргумент номер два.

Аргумент номер 3 гораздо более конкретный. Еще не согреваясь душевно в вождьенном губернаторском кресле, будущий лидер либерализма в Украине занимался, как и прочие подоб-

ные либералы, сколачиванием собственного капитала – мародерством. А так как он являлся выходцем из недр никем и никогда не превзойденной советской торговли, занесенной по многим показателям в мировую книгу рекордов, ему сподручнее всего было мародерствовать на знакомом ему поприще. Хотя, если где пахло конкретной выгодой, он не брезговал заработать и в менее знакомых ему сферах, исповедуя известную формулу «деньги не пахнут». Самым главным в ту пору детищем будущего губернатора и начальника либералов являлось созданное им открытое акционерное общество под неприятным, но емким названием «Личное богатство – дело общее». Основным стержнем нового ОАО стало объединение под одной акционерной крышей как можно большего числа торговых предприятий.

Цель, как и свидетельствует само название фирмы, весьма прозрачная – обеспечить стабильно высокие и постоянно возрастающие доходы главному акционеру. (Кстати, пора для удобства изложения дать новому действующему лицу подходящее имя. Назовем его паном Щербатым). Многие руководители торговых предприятий по вполне понятным причинам не желали расставаться с самостоятельностью. В силу специфики их профессиональной деятельности им и без ОАО приходилось «отстегивать» всяким там эпидстанциям, пожарникам, налоговой... Да и «верхи» необходимо систематически подкармливать. Для личной безопасности. А прокуратура? А менты? Этому дай, и этому дай, и вон этому тоже дай... Голова идет кругом. Привыкли, «захребетники проклятые», еще с советских времен на бедной и несчастной торговле паразитировать. Так всё никак не отвыкнут.

Так зачем же, спрашивается, совать голову в пасть ОАО, отдавая часть полномочий и прибыли чужому дяде? Директора и завмаги упирались. Но у пана Щербатого имелись в руках необходимые отмычки к сердцам многих руководителей торговых предприятий. Он не только отлично знал специфику работы своих коллег, но и обладал весьма солидными досье почти на каждого интересующего его торгового деятеля. Откуда же появились подобные досье? Ответ простой и прозаический. В свое время будущий главком либералов являлся депутатом горсовета и возглавлял комиссию по торговле, и как понимают догадли-

вые читатели, в связи с занимаемой должностью имел доступ к весьма любопытной и конфиденциальной информации. Торговая сеть – это не только круговая порука руководителей, но и масса недовольных и обиженных ими сотрудников. Так что компромата на боссов торговли пан Щербатый скопил предостаточно.

Наиболее скомпрометированным обер-торговцам пришлось признать: личное богатство пана Щербатого – это их общее дело. Попадались и директора интересующих будущего главы либералов предприятий, не понимавшие исторического момента и эпохальной важности акционерного общества. К таким упрямам имелся соответствующий подход. Для этой цели можно, к примеру, создать своего рода преторианскую гвардию. Возможно, некоторые читатели не знают, с чем её, эту гвардию, едят. На всякий случай объясним. «Преторианская гвардия» в переводе на язык первых лет постсоветской действительности означала бригаду крепко сбитых парней, похожих на шкафы, с бычьими шеями и кулаками-кувалдами. Если понадобится, если любимая страна в образе губернатора даст необходимые распоряжения, такие парни уговорят кого угодно вступить не только в ОАО, но и в союзное государство России и Белоруссии и даже в НАТО. Притом одновременно.

Особенно процветало «Личное богатство – дело общее» в период губернаторства главного акционера. Оно и понятно. Ведь одним из важнейших средств обогащения является монополия – безраздельное владение и абсолютные командные позиции в какой-либо сфере производства или предоставления услуг. Во всяком случае – в пределах отдельно взятого региона. Кому же, как ни губернатору, обеспечить самому себе монопольные привилегии? Это, посудите сами, вполне логично и справедливо. Ведь губернатору лучше других известны первостепенные нужды вверенной ему области. А что может быть важнее процветания общего акционерного дела, когда оно дело всех? В монопольном для губернатора варианте?

Ежели кто из заинтересованных лиц припомнит, что настоящий либерализм и стремление к монополии несовместимы, то существует ответ, сводящий возможные упреки в адрес губернатора к нулю. Ответ заключается в следующем: откуда

знать стороннику собственной монопольной империи пану Щербатому, что он завтра станет либералом №1 и врагом ОАО имени своего личного богатства? Не знал он этого. Абсолютно не знал. Пути Господни неисповедимы. В этом смысле всякие упреки в его адрес беспочвенны.

В практической плоскости никаких не только упреков, но и вопросов к пану губернатору Донецкой области не возникало. И возникнуть не могло. Только подобный биологический монополист мог стать начальником такой Либеральной партии Украины. Вот уж где он оказался на месте! Свой среди своих. И – эх! – новая монополька понеслась-поехала! Так что держись! Когда такой герой возглавляет партию, она должна быть что? Правильно! Массовой! Раз! Финансово состоятельной! Два! А если её лидер губернатор? Да еще в самой густонаселенной области страны? Короче. Начался новый этап партийного строительства в Украине. Куда там тебе скромные аппетиты партии Труда?! С её деликатной практикой, когда отдельно взятые директора отдельно взятых предприятий давали негласные указания своим отдельно взятым подчиненным обеспечить вступление в партию как можно большего числа рабочих и служащих.

Перво-наперво, согласно губернаторскому распоряжению, разумеется, неофициальному, начался набор в партию чиновников и руководителей предприятий. Особый интерес был проявлен к представителям частного бизнеса. А-то как же!? Партия-то – либеральная! Следовательно, предпринимателей постсоветской волны все дороги должны приводить в Либеральную партию.

Срочно перекрасившиеся в либералов чиновники-коммунисты обеспечивали массовый приток в партию рядового населения. На этой ниве трудились все – вплоть до квартальных. Проявляли энтузиазм и руководители предприятий, по тем или иным причинам не принявшие участие в проекте «Партия Труда». Так что обеспечить массовость при губернаторе – лидере партии – пара пустяков. С финансовой составляющей – посложнее. Не будет же главный акционер «Общего дела» содержать партию главного либерала. Абсурд! Как же тогда личное богатство?! И беспрестанное и беспрепятственное накопление первичного, вторичного и третичного капиталов?!

Точно так же вели себя и другие гвардейские либералы. Партия – партией, а денешки мои не трожь!

* * *

ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ – ЛИБЕРАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА

Представьте себе, уважаемые читатели, некий идиллический либеральный спектакль, наблюдаемый в тот благословенный период, когда пан Щербатый возглавил ЛПУ. Итак. Донецк. Горисполком. Приемная. За столом восседает Некто. К этому Некту секретарша направляет некоторых людей, пришедших на прием. Именно некоторых. Не всех. Вскоре выясняется: Некто – один из ответственных функционеров Либеральной партии. Ему поручено выполнять миссию повышенной важности: осуществлять своеобразную селекцию посетителей, пришедших на прием к городскому голове. Предварительную работу, судя по всему, осуществляет секретарша. С рядовыми посетителями общается именно она, а персон поважнее направляет к либеральному функционеру. Как оказалось, особую заинтересованность он проявлял к представителям малого и среднего бизнеса. (Крупные бизнесмены могут и сами к себе на прием вызвать, кого угодно, – хоть и городского голову). В условиях повального либерализма имени пана Щербатого и его соратников предпринимателям области жилось, прямо скажем, несладко.

Едва кому-то из них удавался какой-то проект и начинала появляться солидная прибыль, как он становился объектом настоящей охоты. Охотились все: от мелкой шпаны до крупных бандюков. Калибр наезда зависел от суммы прибыли. Но шантаж происходил систематически. Не мешкали с наездами и представители известных государственных служб. Короче говоря, обрастать мясом новым буржуинам не давали. Когда кому-то из бизнесменов средней руки выпадала вдруг козырная карта и он начинал, выражаясь языком наших либералов, «рубить капусту по-крупному», на него и его бизнес и наезжали по-крупному. Нестоворчивых и упрямых попросту отстреливали, у более стоворчивых отбирали бизнес. Остальных стригли как овец.

Прошли те времена. Мелкокалиберную шпану оттеснили в кювет, киллеров-шестерок устранили физически, киллеры-валеты отправились в долгосрочные командировки в дальнее зарубежье. Заказчики многочисленных убийств и бригадиры рэкетиоров побратались-породнились с предприимчивыми представителями старой советской номенклатуры. Теперь субъекты этой генерации/популяции/гибридизации вышли в люди и заправляют делами всея Восточная, Западная, Южная и Центральная Украины. Да, пришли иные времена. По-своему не менее жестокие. А память по-прежнему свежа.

Простите, читатели, за не совсем лирическое отступление. Вернемся в приемную горисполкома. К облеченному важной миссией чиновнику иногда целая очередь выстраивалась – от желающих пробиться на прием к городскому мэру нет отбоя. «Что, господа, хотите на прием? Срочно? Штука непростая. Вы кто такой будете? По какому вопросу? Так-так, дело серьезное. Понимаю-понимаю. Вы знаете, кажется, я смогу вам помочь. Только и сами вы себе помогите. Да-да, не без этого. Вот садитесь за стол, пожалуйста. Вот вам бланк. Долго писать не придется. Типография свою работу выполнила. Проставьте только фамилию, имя, отчество и остальные реквизиты. И подпись. Отлично. Вот теперь я вам гарантирую соответствующий прием у шефа. Не сомневайтесь. Заявление вы написали правильное. Свой бизнес надо уметь защищать. Сообща это делать легче».

Читатели уже догадались: бланки, подписываемые посетителями приемной горисполкома, представляли собой заявления в Либеральную партию Украины. Вот такой он, наш постсоветский, отечественный, донбасский либерализм. «Читайте, завидуйте – я либерал свободной Украины!».

Таким способом обеспечивались не только массовость, но и финансовое благополучие партии. Потому как совершенно ясно: если своих бизнесменов либералы, крышуемые теперь самим губернатором, могут защитить от частного рэкета, то специфический внутрипартийный рэкет новым членам партии гарантирован. Один показательный пример. Показательный во многих отношениях. В упоминаемые времена вашему собеседнику доводилось периодически встречаться на общественном попприще с одним активным деятелем либеральной партии. Этот деятель

и при СССР сделал неплохую карьеру – уже в сравнительно молодом возрасте служил секретарем райкома партии в одном из крупных индустриальных городов. Как-то его маршрут пересекался с путем-дорогой вашего автора. Либеральный знакомый был явно чем-то расстроен и по этому поводу слегка подшофе. Его обуревало желание поговорить с кем-то посторонним, пооткровенничать, как говорится, излить душу. Вероятно, ваш покорный слуга показался ему подходящим собеседником. Он отлично знал о всегдашнем отношении автора этих строк к властям предержащим вообще и к пану губернатору в частности. И даже находясь в подпитии, понимал, что ему за откровенность ничто не угрожает. Вот вкратце короткое изложение его рассказа.

Когда главный чиновник Донецкой области стал одновременно главарем ЛПУ, он сразу решил брать быка за рога. Каким образом проходил прием в либералы, мы уже выяснили. Хотя бы частично. Но очень хотелось пану Щербатому провести первый при его партийном царствовании съезд на высочайшем организационном уровне. Утереть нос и бывшему лидеру, а заодно и старому руководству ЛПУ. Показать, кто есть кто! Понятно, для проведения съезда нужны немалые средства. Для проведения съезда образцово-показательного, предназначенного поднять на недостижимую высоту авторитет нового лидера, необходимо обладать весьма внушительной суммой денежных знаков. Характер нашего героя мы уже достаточно прояснили, поэтому не будем делать удивленных глаз по поводу его очередного мудрого решения. А именно – не проводить съезд за свой счет. Для этой цели существуют подчиненные.

Для осуществления амбициозных планов нового лидера имеющих в тот момент в распоряжении ЛПУ денег не хватало. Тогда пан Щербатый обратился к одному из своих соратников с просьбой одолжить партии на проведение съезда сумму со многими нулями. Этого соратника, хотя и являвшегося обладателем тугого кошелька, указанная сумма явно смутила. Заметив его колебания, партбосс поспешил развеять сомнения либерального единомышленника. «Ты что, мне не доверяешь? Не доверяешь партии? Заявляю как губернатор: всю сумму верну в оговоренный срок. Говорю, в конце концов, как Щербатый: гад буду,

отдам!». Под таким напором, подкрепленным горячими клятвами, бизнесмен пошел навстречу пожеланию партийного лидера. Тот памятный для его участников съезд, судя по откликам прессы, прошел на хорошем уровне, чем его губернаторско-партийное превосходительство осталось очень довольным.

Но вот истек оговоренный срок, однако owed либералом-кредитором сумма к нему не вернулась. Кредитор стал ходить к губернатору и шефу партии с почтительнейшим напоминанием о возврате долга. Он ходил не раз. И не два. И напоминал – не раз и не два. Пан Щербатый обещал деньги вернуть и всю кормил щедрого кредитора «завтраками». Судя по всему, частые визиты кредитора стали губернатору порядком надоедать. Вот невольным свидетелем одного из таких очередных посещений неожиданно для себя и оказался наш либеральный знакомый.

В кабинете губернатора находились люди. В том числе женщины. На очередной вопрос кредитора, когда же ему, наконец, будет возвращен долг, главный либерал взорвался и понес своего соратника по всем возможным кочкам. Далеко не все работники торговли, в том числе и мясники, владеют таким набором нецензурных аргументов. По словам нашего знакомого, выражения либерала №1 залетали много выше этажности здания облминистрации. «Ты знаешь, – говорил доверительно знакомый либерал. – Мы в райкоме партии тоже могли в свое время «опустить» провинившегося партийца. Иногда и с матюками могли переборщить. Но «опускали», как правило, с соблюдением предписанных уставом партии формальностей и хоть каких-то приличий. А тут же не существовало ни одного оскорбительного выражения, которое шеф не изрыгнул бы на кредитора партийного съезда. Да еще в присутствии женщин! За что, собственно? За то, что человек даже не требовал, а просил вернуть собственные деньги. Деньги, между прочим, owed на благородное дело – на наш съезд. И я знаю: всю эту сумму, за исключением немалого личного взноса, ему обещали в скором времени вернуть. Так как даже для этого благополучного бизнесмена деньги немалые».

Завершился гнев главного либерала в адрес незадачливого кредитора прямыми угрозами: «Ты, мать твою растак и разэтак!

Если еще раз, так тебя и так, и через то и через это! Еще раз посмеешь заикнуться о своих паршивых деньгах, я на тебя на травлю налоговую, прокуратуру и ментов! Тебе мало не покажется! Тебя разденут до трусов! Ты еще сам приползешь ко мне с деньгами! Возьми, мол, только оставь меня в покое! Тудыть-растудыть! Пошел вон и на глаза мои больше не показывайся!».

Вот такой себе рассказик. Может, что-то наш знакомый приукрасил, что-то, рассказывая о своих впечатлениях, преувеличил. Но автор в подлинности этой истории нисколько не сомневается. Стоит добавить, пожалуй, еще один штрих к портрету лидера ЛПУ, характеризующего не только его лично, но и всю партию. Не в смысле, каков пастух, такое и стадо. А в том смысле, что руководство ЛПУ, верноподданнически предлагая пану Щербатому занять партийный трон, прекрасно знало о всех его достоинствах, и следовательно, совершило свой выбор абсолютно сознательно.

* * *

ЛИБЕРАЛИЗМ – ДЕЛО ТОНКОЕ

На страницах этой работы уже приводились некоторые примеры различных способов первоначального накопления капитала еще в советский период. Приведем еще один. В развитие темы. Как в период действия лозунга «грабь награбленное» капитал мародеров перерастал из первоначального в более завершённую фазу. Это в случае, когда мародер занимал высокую государственную должность. Не будем отвлекаться и перепрыгивать на другие должности. Остановимся на губернаторской. Пан губернатор, как читатели, несомненно, догадываются, имеет непосредственное отношение к распределению бюджетных средств области. Во властных коридорах одно время очень долго обсуждались перипетии одного тендера. Если верить солидным госслужащим, дело обстояло следующим образом. Две компании по производству сельскохозяйственных машин предлагают некоему региону свои комбайны. Одна компания – из соседней страны. Область, где производят комбайны, граничит с Донецкой. Вторая компания-производитель из очень-очень

дальнего зарубежья. Настолько дальнего, что эти самые комбайны ни автотранспортом, ни железной дорогой в область доставить невозможно. Только авиацией или морским флотом. А теперь – короткая сравнительная характеристика предлагаемого товара.

У комбайнов, представленных дальним зарубежьем, традиционно высокое качество, отличный дизайн, условия для работы водителя близки к идеальным. Комфорт – хоть ложкой ешь. Внешний вид – загляденье. Производительность комбайна – оптимальная.

У конкурентов – наших соседей, чего уж там кривить душой, качество похуже, дизайн сравнения с забугорьем не выдерживает, о комфорте давайте умолчим, да и внешний вид оставляет желать лучшего (по современным меркам). Производительность труда вполне достаточная. Объективности и справедливости ради надо отметить: по сравнению с аналогичными образцами бывших советских машин для внутреннего пользования – дистанция огромного размера. Притом в лучшую сторону. Но всё вышеизложенное – это только одна сторона медали. Давайте взглянем и на вторую сторону. Так сказать, практическую.

Забугорный красавец-комбайн предназначен для работы в весьма специфических условиях. Для его производительной работы поле должно находиться в идеальном состоянии. Сорты зерновых должны соответствовать их зарубежным ГОСТам. И так далее. Короче, многие преимущества комбайна из дальнего зарубежья могут сойти на нет при наших конкретных условиях. И планировка полей далека от идеала, да и сорта зерновых как-то сравнения с заокеанскими не выдерживают. Имеются в наличии и еще некоторые деликатные моменты. Скажем, кто поручится, что горючее в комбайн наши родные земляки-комбайнеры будут заливать такое, какое положено по американским стандартам? Даже специалисты не давали стопроцентной гарантии неукоснительного обеспечения процесса идеальной эксплуатации. Представители же забугорной фирмы и не заикались о бесперебойных поставках необходимого по качеству горючего. Их дело – комбайны производить. И продавать. К нефтепродуктам они никакого отношения не имели.

Теперь взглянем повнимательнее на соседский комбайн. При всей своей, по сравнению с заокеанским собратом, непритязательности, он достаточно надежен. Испытывался, кстати, на полях, таких, как наши, и имел дело с такими, как наши, сортами зерновых. К качеству горючего претензий у соседского комбайна гораздо меньше. Есть еще немаловажное по нашим меркам преимущество: не опасается советских и постсоветских методов ремонта, что обозначает – не боится встречи с кувалдой, находящейся в надежных руках отечественных механизаторов. В этом смысле в конструкции комбайна заложен немалый запас прочности. Кроме того, если что не так, завод-производитель – под боком. В случае необходимости специалисты уже через несколько часов будут в означенном месте. Да и запчасти для ремонта издалека возить не придется.

Короче говоря, местные специалисты сошлись в едином мнении: во всех отношениях практичнее приобрести комбайны российского производства. Если при всех прочих обстоятельствах, взвесив все «за» и «против», на чашу весов положить стоимость комбайнов, то тут прямо-таки дух захватывает от забугорной цены. В сравнении, понятно, с ценой скромной, соседской. Так что даже с этой точки зрения покупать российские комбайны явно предпочтительнее.

Но подобным образом рассуждают кто? Специалисты, экономисты, плановики, производственники. И не один из них не является ни губернатором, ни главным либералом. А пан Щербатый, к примеру, если речь идет о нем, рассудил бы по-своему, по-губернаторски, значит и по-либеральному. «Покупаю комбайны забугорные! И всё тут! И точка! И подпись ставлю! И не возражать мне! А то вы же знаете, как я разбираюсь с возражателями? По-либеральному! По-донбасски! Что, уже не возражаете!? Молодцы!».

Кто-то из читателей может подумать, что губернатор на импортный бренд клюнул, на яркий лейбл загляделся, красивый дизайн запал в либеральную душу. Или отдал предпочтение буржуйским комбайнам из узко партийных соображений? Дескать, подсоблю янкам как либерал либералам. Поддержу трудовой донбасской гривней либеральную экономику. Кто-то из наиболее подозрительных читателей, не дай Бог, заподозрит,

что в этой сделке вообще что-то нечисто. Не заплатили подлые американские буржуины за выгодную для них операцию хорошие комиссионные тому же пану губернатору? Пусть будет стыдно тому, кто так о пане Щербатом подумает. Автор надеется: большинство читателей, уже достаточно хорошо зная губернаторский нрав, думают совершенно иначе.

Нет, не такой он, наш губернатор, пан Щербатый. Не так прост, как с виду кажется. Не клюнул он на красоту заморскую. Что касается типично обывательских подозрений о всякого рода комиссионных, то так могут думать только завистники, совершенно не разбирающиеся в тонких нюансах либеральной души. Ведь все эти очень нехорошие завистники только и заняты тем, что пересчитывают в уме чужие деньги. Знаем мы этих губернаторов! Знаем, что там в ихних кабинетах за глухо закрытыми дверями творится! Заработал первоначальный капитал на мясе, второначальный – на сколоченной монополюке «Личное богатство – дело общее», а в губернаторском кресле приступил к третьенаначальному, нет, какое уж тут начальное (!?), приступил к третьему этапу – созданию капитального капитала. Если мяснику удалось сколотить миллионы, да и то не зеленых, а простых – деревянненьких, если ОАО «Дело общее» принесло владельцу десятки миллионов, то губернатору, естественно, пора приступать к завоеванию новых высот – к сколачиванию капитала в сотни миллионов. И не в деревянненьких там, не фанерных рублях или гривнях, а в полноценной валюте.

Ошибаетесь, господа-товарищи-пань! Не понимаете вы души настоящего либерала. Так вот. Американские комбайны пан губернатор предпочел не из-за дизайнера и не из-за оскорбляющие его финансовую девственность империалистические комиссионные, а совсем по другим причинам. Принципиальным. Главная из них – известное либеральное человеколюбие. В американских комбайнах кабина водителя – сказка, загляденье, максимум удобств, они даже снабжены кондиционерами! Короче – сплошное бламанже, суфле и круассан. Тут уж пан Щербатый устоять не смог. Ведь главному либералу по партийной должности положено в первую очередь думать о человеке, о его благополучии, о его комфорте. Не только душевном, но и

производственном. В отличие от российских в американских комбайнах работать простому донбасскому сельскому труженнику гораздо удобнее. Ради человека-труженника и его персонального комфорта либерал, да еще такого пошиба, всегда готов пойти на издержки. Даже бюджетные.

Но и тут недоброжелатели пана Щербатого недооценивают его интеллектуальные способности. Рассуждать по-обывательски оно как получается? Дескать, заплатил за дорогой товар, который на практике ничем не лучше товара дешевого. Мелко плаваешь, господи критики! Глубже надо смотреть. Дальше. Да, сейчас в наших сельскохозяйственных условиях – на фермах, фазендах, в прериях и ранчо иностранец будет работать хуже, чем комбайн соседа. Но... Где же перспектива? Так вот – необходимо не нам в нашем сельхозпроизводстве опускаться до возможностей российского комбайна, а поднимать собственную агрокультуру до высоты американской. Достижение таких высот в сто раз перекроет нынешнюю вынужденную переплату и даст такую прибыль, что наш регион будет кормить не только всю Украину, но и примкнувшую к ней Ростовскую область.

Иногда, правда, в голову закрадываются совершенно иные мысли. Особенно учитывая дальнейшее развитие яркой биографии пана Щербатого. Неужели его интеллект, предусмотрительность и переходящая в гениальное предвидение мудрость повелела ему задобрить американскую общественность столь заблаговременно? А что? Памятуя судьбу своего либерального предшественника, наш герой мог заранее подстелить соломку. Не в Испании, а за океаном. По принципу – придется воды напиться. Если вдруг судьба заставит скрываться от пришедших к власти завистников и недоброжелателей, сбегу в либеральную Америку. Там есть благодарные друзья. Они замолвят за меня словечко американской Фемиде. «Да здравствует американский суд! Самый справедливый суд в мире!» Так что помните обо мне, американцы! Придет время и ваша память мне понадобится. И тогда вы вспомните, как я ради родного мне американского либерализма «кинул через бедро» ваших российских конкурентов.

* * *

ПРИМЕР МЕСТНОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

Вышеизложенное проявление искреннего либерализма не было со стороны пана Щербатого хоть и красивым, но одноразовым порывом души. Его оголтелый либерализм и до того выпирал из него большими порциями. Особенно это проявлялось в периоды избирательных кампаний. И губернаторской и на выборах в Верховную Раду. Едва ли не каждый избиратель до сих пор хранит в своей душе благодарную память к благородному кандидату. Ведь в округе, в котором баллотировался будущий главный либерал, любой взрослый житель мог от щедрот общего благодетеля получить задарма по килограмму муки, крупы, сахара, а то и её – заветную, поллитровую, беленькую, сорокоградусную! Как тут не проголосовать за доброго дядю?! Такое, поверьте, не забывается! Не забывается такое никогда!

В областном центре образовалась, по сути дела, целая империя, пытавшаяся, как ей и положено, занять монопольные позиции в торговой сети. Если главному акционеру не удавалось полностью заглотить какой-нибудь выгодно расположенный магазин, то в магазине арендовалась часть площади для очередного торгового филиала ОАО. Дело было поставлено на широкую ногу. Приумножение капитала для пана Щербатого – это профессия, призвание! Надо жить торгуючи, надо жить умеючи, надо жить по-умному, ловко руки греючи!

Ловкость рук, уважаемые читатели, изощренность советского торгашеского ума. Дело техники и никакого мошенства! С нашей точки зрения. Когда вокруг все свои, всё схвачено, можно многое решить и многого добиться. Например. Магазин. По закону необходимо иметь кассовую и бухгалтерскую книги. Чтобы никакая ревизия не подкопалась. Однако ревизии бывают не каждый день. Это – во-вторых. А – во-первых, везде же свои люди. Разумеется, членов ревизионной комиссии можно подкупить, напоить, запугать. Но зачем лишние хлопоты? Свои люди всегда позвонят, сообщат, предупредят. Заранее. И «Личное богатство – дело общее» на месте не стояло. Если ревизии не каждый день и об их появлении мы узнаем своевременно, почему не завести по два экземпляра кассовых и бухгалтерских

книг? Один экземпляр официальный – для ревизионных проверок и прочего, а другой подлинный – для собственного бухгалтерского учета? Соображаете?

Во всех кассовых, бухгалтерских книгах и прочих документах у нас всё в порядке. Мы вас ждем, дорогие господа проверяющие, ревизирующие, комиссующие. Мы всегда готовы! Как пионеры! Служим любимой Украине и родному Донбассу! Но сегодня, допустим, в десяти магазинах никакой ревизии нет. Следовательно, перед закрытием магазина можно заменить одни документы другими. Аналогичными. Где за проданный товар проставлена уже совершенно другая сумма. Кто об этом узнает? Всякие там кассиры, продавцы, бухгалтеры будут молчать как рыбы – они прикармлины. Тут полный порядок. Люди строго-настрого предупреждены: в случае чего, в случае утечки информации – пеняйте на себя. Виновные понесут наказания по законам мафиозного времени. В общем, сами понимаете.

Не существует никакой неувязки и в таком деликатном деле, как инкассация! Вот где собака зарыта! Такое ОАО проводит свою предварительную инкассацию. Самостоятельно. Поверьте, у главного акционера нашлись такие нехилые парни на должность инкассаторов – ни у кого и мысль не шевельнется о каком-либо нападении. Вся вырученная за торговый день наличность свозилась в одно место, естественно, не в банк, а в здание не то купленного, не то взятого в аренду бывшего кинотеатра. Никаких других организаций в том кинотеатре не имелось. Кроме охраны – своей, собственной. Чтобы, значит, без лишних глаз. «И каждый вечер в час назначенный» машины к этому кинотеатру подъезжают, мешочки сгружают. А в тех мешках – деньги: своя инкассация работает.

Денежки спокойно, без свидетелей, подсчитываются. Какую главный акционер часть определил, ту сдают в банк. Как же – всё строго по закону! Соответствующие органы должны видеть: ОАО работает хорошо. Государству обеспечен обусловленный налог. Всё в ажуре. Сколько навару оседает в кинотеатре, на чьих счетах впоследствии те суммы оказываются, – никого не «колышет». Что, неужели кого-то «колышет»? Во народ любопытный пошел! Правдолюбцы, правдоискатели долбаные! – Где же по закону!? Если значительная часть прибыли укрыва-

ется от государства? Значит, налогов-то взимается меньше положенного. – Не-а, земляки вы наши любопытные. Еще раз заявляем: всё делается по закону. По нашему закону. Ведь мы где живем? На постсоветском пространстве. Так? Так. На советском пространстве какие законы действовали? Закон – тайга. Медведь – хозяин. Черпак – норма. Не помните? Это, конечно, не для печати. А в натуре так и было. Касательно того, что «Всё для человека», так даже анекдот известный ходил. Возвращается некий командировочный в свою провинцию из Москвы и рассказывает знакомым: «У нас в стране и вправду – всё для человека. И я в Москве даже видел этого человека».

На постсоветском пространстве – свои законы: «Паханам» везде у нас дорога, «паханам» всегда у нас почет». Потому они у нас кто? Самые главные и заслуженные передовики производства. Победители капиталистического соревнования. Гвардейцы высокоэффективного накопления капитала. Нанотехнологи. Никакого преступления в действиях ОАО имени пана Щербатого нет. Ведь ясно сказано с самого начала: личное богатство – дело общее. У нас сейчас не так, как при СССР: закон – тайга, медведь – хозяин. У нас всё по уму, по понятиям. Наши понятия – закон для всех. Поскольку мы все – одна семья, земляки. «Пахан» – хозяин! Усекли?

Отличная это штука – собственная инкассация. Деньги обналичивать не надо, голову ломать над какими-то хитроумными схемами. Ведь всем же, в конце концов, выгодно. Всем что-либо обломится, перепадет. Особенно во время выборов. Хоть 1 кг муки, хоть поллитра водки. Согласитесь, они на дороге не валяются. Тут самая строгая комиссия не в состоянии узнать, какая сумма тратится в период избирательной кампании. На предвыборном счету кандидата в разнородные депутаты может находиться даже меньше средств, чем по закону положено. Зато простым донбасским избирателям продуктивно-водочная корзина раз в четыре года обеспечена. А как же! Только так! Дело общее. Всё для народа. Всё – для человека. И мы ...что? Да! Мы знаем этого человека!

* * *

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДОНЕТЧИНА

Дальше – путь, усеянный розами и «баксами». ОАО имени пана Щербатого процветает. Ряды либеральной партии растут не по дням, а по часам. Личный капитал третьей степени (или ступени?) по темпам прироста даже опережает рост членства в ЛПУ. Местная пресса со всей отвагой и принципиальностью хвалит губернатора, не нахвалится. Тележурналисты, рассказывая о достижениях и достоинствах пана Щербатого, не могут спокойно сидеть на месте – они буквально парят над своими креслами, вздымаемые переполняющим их восторгом и концентрированными парами выходящего, наверное, из глубины души фимиама. В ту пору, можно утверждать без ложной скромности, волны либерализма захлестнули Донецкую область. Да что там Донецкую?! Их девятый вал докатился до стольного града Киева. И киевляне не устояли. Когда либералы дружными рядами рвались в Верховную Раду, в их первой паровозной кандидатской пятерке заняли почетные места и один из ведущих официальных украинских гуманистариив и даже прима украинского театра и кино – весьма популярная народная артистка СССР. То ли деньги, несмотря на крутой донецкий запах, не пахнут, то ли в самом деле отечественный либерализм в нос ударил? Пусть выводы делают читатели.

Однако каков либерализм! Какова Донецкая область! Либеральными (буржуйскими) отношениями в течение нескольких месяцев пропиталась вся атмосфера общественной жизни пролетарского Донбасса. Как-то ведущий журналист самой на тот момент демократической газеты областного центра позволил себе написать критическую статью с нелестной оценкой деятельности местного губернатора. Нет-нет! Не подумайте плохо о донецкой прессе. Эту статью нигде в области, конечно же, не опубликовали. Статью напечатали чуть ли не за тысячу километров от столицы Донбасса. И что вы думаете? Публикацию обнаружили. Автора вычислили. Самые демократические редакторы самой демократической газеты области вмиг уволили злопыхателя. Наплевав на то, что не имели на это ни малейшего права. (Кроме либерального). Потому как злокозненный

журналист являлся депутатом горсовета. Такая вот постсоветская демократия донбасского образца.

Между прочим, такой поступок демократического руководства газеты вполне логичен. Вот вам пример из практики газетно-демократической жизни. Приносит автор в эту газету статью – аналитический материал, в котором достаточно аргументировано критикуется деятельность царствующего либерального губернатора. Ознакомившись со статьей, руководители газеты буквально забились в истерику. Как могла придти автору в голову сама мысль принести такой материал в нашу уважаемую самую демократическую газету?! Думать больше не можете ни о чем подобном! Мы не смеем снижать уровень наших демократических достижений. Ведь нашу газету систематически приобретает ни кто-нибудь, а САМА Библиотека Конгресса Соединенных Штатов Америки! А вы?! Наивному автору действительно не могла придти в голову другая мысль, поскольку практически все иные газеты города, за исключением левых, в тот период приобрели явно либеральный окрас. При том настолько либеральный, что на автора, осмелившегося принести в их редакции подобный материал, могли если и не передать дело в суд, то в крайнем случае, направить «клеветническую кляузу» куда следует.

Увы, долго шествовать по усеянному розами пути дано не каждому. Как мы убедились, завистников, злопыхателей и разных там прочих кляузников хватает во всех местах. Даже, как ни странно, в сознательном пролетарском Донбассе. Чем больших успехов достигал главный либерал, тем больше у него становилось завистников. Всякие интриганы, конкуренты и прочие нехорошие авантюристы плели свои заговоры на самом, понимаете, высоком уровне. Надоела вся эта возня-грызня президенту Леониду II, и хорошенько не разобравшись, отставил он своим именованным указом пана Щербатого от губернаторского трона. Автор употребил выражение «хорошенечко не разобравшись» лишь на том основании, что дальнейшее развитие событий высветило данное обстоятельство со всей принципиальностью. После личной встречи главного либерала с Его Величеством справедливость восторжествовала. Пана Щербатого вновь назначили на лакомую губернаторскую должность. Правда, к со-

жалению для него, менее привлекательную с точки зрения финансовых возможностей. Местом кормления для него определили одну из северных областей Украины.

* * *

НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА

Кто ищет, тот всегда найдет. Настоящий профессионал и в новом регионе поставил дело накопления личного капитала на широкую государственную ногу. Тут главное что? Властные рычаги. Но не только. Не забывайте о либеральных принципах и традициях в деле осуществления грамотной финансово-предпринимательской деятельности. Да, такие повторные назначения происходили нечасто. Что уж там Леониду II пообещал пан Щербатый за такое неожиданное счастье, лично автору доподлинно неизвестно. Токмо странная история с этим неожиданным назначением весьма таинственна. Судите сами. Ежели чиновник сброшен с пьедестала без перевода на другую работу, значит проштрафился. А вначале так оно и было. Если он потом назначен на аналогичную должность, значит президент вкупе со своей администрацией расписываются в собственной некомпетентности. Изнывающая от любопытства общественность никакого на сей счет объяснения от правящего Леонида не получила. Этой самой общественности осталось только гадать, какую такую золотую акцию посулил главный либерал главному гаранту Конституции. Теперь вся надежда на очередной творческий порыв донецкого писателя и экс-губернатора. В будущей своей книге он, без сомнения, как всегда искренне и правдиво, опишет все перипетии интересующего нас периода своей весьма интересной, показательной и до предела возможного насыщенной биографии.

Интересующиеся политикой читатели, наверное, хорошо помнят бурную деятельность сразу же развитую нашим героем на новом месте. Все навыки, приобретенные им в эпоху приватизаторства и донецкого губернаторства, он с еще большим размахом, упорством и последовательностью применил в новом для себя регионе и блестяще преуспел в этом. Прошло совсем

немного времени и все местные предприниматели, имевшие хоть сколько-нибудь прибыльный бизнес, буквально взвыли от счастья – от счастливой возможности поделиться с новым президентским наместником своими скромными прибылями. А наместник, заручившись венценосной поддержкой, вообще перестал стесняться, сбросил маску стыдливости и застенчивости и с поистине донбасским азартом начал внедрять на северных территориях государства общее дело своего личного обогащения. Да и как тут не внедрять? Ведь следовало наверстать упущенные в межгубернаторском вакууме финансовые возможности. В большой степени пана Щербатого вдохновляло и то безрадостное обстоятельство, что лишившись одного из самых значимых и прибыльных наместничеств Украины, он стал нести ощутимые материальные потери. ОАО «Личное богатство – дело общее», утратив главный козырь в лице губернаторства акционера №1, постепенно стало утрачивать в родном Донцке свои монопольные позиции.

Начались неприятности и на партийном фронте. После отставки пана Щербатого с поста начальника Донецкой области почему-то вдруг прекратился приток новых членов в еще совсем недавно горячо любимую Либеральную партию. Приятное исключение являла собой лишь область, осчастливленная назначением пана либерала №1 на главный чиновничий пост. Кроме того, возмутительная группа безответственных авантюристов организовала внутривнутрипартийный заговор и расколола ЛПУ на две части. Самое обидное – не просто расколола, а еще посмела свою раскольническую часть зарегистрировать в Минюсте и на политическом небосклоне Украины засветились уже две либеральные партии. Ежели сюда добавить прискорбное обстоятельство, заключающееся в том, что либералы не попали в Верховную Раду, то станет вполне объяснимым, почему рейтинг пана Щербатого заметно снизился, а имидж потускнел. А ведь еще совсем недавно поговаривали о возможном премьерстве главного либерала. Не случилось.

Все эти невеселые обстоятельства заставили нашего героя осознать: время и должности – вещи преходящие. «Sic transit gloria mundi». Значит, если по прихоти верховного начальства можно в любой момент потерять хлебную должность, то ни в

кчем случае нельзя терять времени. Следует трудиться в поте лица подчиненных и выжимать из их пота максимальную прибыль., – пока пану Щербатому предоставлена возможность править областью. Энергии нашему герою не занимать. Скоро северная область страны стала первой в Украине во многих отношениях. О ней наперебой заговорили в прессе, ставя в пример другим преимущества либеральных методов управления, применяемых лидером ЛПУ во всех сферах своей кипучей деятельности. Хотя в случае с паном Щербатым нельзя утверждать, что один в поле не воин, но как приверженец объективного изложения событий, автор считает своим долгом указать на немаловажный фактор, внесший значительный вклад в занятые Сумской областью передовые позиции за такой удивительно короткий срок. Будучи опытным и грамотным руководителем или, как сейчас предпочитают выражаться, топ-менеджером, пан Щербатый вместе с собой привез на новое место целую бригаду помощников. Каковы помощники состояли из кадров, доказавших и выказавших во время его прежнего губернаторства образцы понятливости, исполнительности и, главное, личной преданности. Помимо всего прочего, члены бригады являлись истинными и убежденными приверженцами либеральных методов управления.

Личные таланты нового сумского наместника, преданность и исполнительность привезенной донецкой команды, венчаемые крайне убедительными и надежными методами отечественного либерализма, показали высокий КПД и обеспечили эффективный прирост личного капитала третьей степени. Всё сие вместе взятое не могло не вызвать прилив горячего трудового энтузиазма местного населения, признательность которого за бурную и плодотворную деятельность ставшего таким родным и близким нового губернатора просто-таки не знала границ.

Особенно усердствовала в проявлении своего восторга самая непосредственная и в то же время самая мобильная часть населения – студенты. Они постоянно устраивали митинги и демонстрации под лозунгами: «Такому губернатору – не место в Сумах!», «Такому губернатору – место в Киеве!». Самые горячие головы и наиболее эмоциональные приверженцы наместника создали фан-клуб его имени. Членам фан-клуба от

фанатичного перевозбуждения не сиделось на месте и они устроили поход в столицу Украины с требованием немедленного удаления из области пана Щербатого, масштабами своей деятельности давно переросшего регион. С таким управленческо-творческим размахом, а также индивидуальным аппетитом нашего губернатора может удовлетворить только вся Украина. И то ненадолго. Мы больше не можем терпеть пана Щербатого в Сумах! Мы больше не можем терпеть такой кадровой несправедливости и расточительности! Если вы, конституционный гарант всея Украины Леонид II, не можете согласиться с требованием «Украина без вас!» и срочно назначить, как того требуют законы справедливости, пана Щербатого своим преемником, то назначьте его премьер-министром. Своим поистине каторжным трудом он давно заслуживает подобного повышения.

Неизвестно, удалось бы сумчанам и их юному студенческому авангарду отстоять свое право на справедливость, но тут грянула помаранчевая революция и запахло жареным. Вскоре дважды губернатор (не каждый номенклатурный кадр может похвастаться двукратным вхождением в подобную должность) покинул, ставшие такими родными, близкими и выгодными Сумы. Ах, какое символическое название! Помните, читатели, народную мудрость – от сумы и от тюрьмы не зарекайся. Правда сумской губернатор скорее всего отождествлял название города не с сумой, а суммой. Конечно же, довольно крупной.

Куда же теперь направил пан Щербатый свои стопы? Какую область решил осчастливить своей деятельностью? Помните, уважаемые читатели, мы с вами завязывали узелок на память в связи с отъездом в дальнее зарубежье создателя и первого лидера ЛПУ? Пришла пора этот узелок развязать. Потому как наследник и продолжатель либеральной династии последовал мудрому примеру своего предшественника. И тоже укатил. От греха подальше. Не просто укатил, а укатил в дальнее зарубежье. Не просто укрылся за какими-то Пиренеями. Этого расстояния ему, очевидно, показалось недостаточным. Его присутствие обнаружилось аж за бугром. Вот какое расстояние понадобилось преодолеть дважды экс-губер-

натору, чтобы почувствовать себя в безопасности. Между ним и Украиной оказались вся Западная Европа и Атлантический океан впридачу. Если такой дальний вояж совершен «от греха подальше», то грех, по мысли самого греховодника, был очень уж велик.

Автор, однако считает иначе. Дальний вояж дважды экс-губернатора – является принципиальным поступком. Достойным настоящего либерала. В чем тут принципиальность, – могут задать вопрос некоторые недогадливые читатели. Вот в чем. Пан Щербатый решил повторить крестный путь другого крестного отца. Бывшего премьер-министра пана Заруленко. Это своего рода вызов. Этим принципиальным шагом он подчеркивал свою солидарность с позицией сумских студентов. По масштабам деятельности он явно перерос должность губернатора. Ему давно следовало возглавить Кабинет министров Украины. Он ни в чем не уступал пану Заруленко. А кое в чем может и фору ему дать. Потому как у днепропетровских «пацанов» нет особой донецкой закваски. Смотрите! Все смотрите, – как бы говорил поступок главного либерала. Бывший премьер не сбежал, а уехал из страны. И я не сбежал, а уехал. Он уехал совершенно добровольно – никто его не высылал. И меня никто не высылал. Он – в дальнее зарубежье. И я в сверхдальнее зарубежье. Он оказался в Штатах. И я тоже. Он бросил на произвол судьбы свою партию. И я послал партию, в смысле – покинул. (Хотя, поверьте, совершить этот поступок мне, с моим лидерским характером и харизмой, оказалось совсем непросто. Но я наступил на горло собственной либеральной песне). Но продолжим. Он был премьер-министром. И я ... мог бы им стать. Не успел. Не поняли. Не оценили. Козни завистников. Интриги недоброжелателей. Но мое время еще придет. Меня так легко сбросить со счетов никому не удастся. Так и знайте. Я еще не сказал своего последнего слова.

* * *

«Уже на заре истории была уничтожена половина человечества: Каин убил Авеля. Потом потекли мирные дни. Каин оказался дельным хозяином: он быстро освоил землю и заселил ее обильным потомством. И своим детям, которые не могли всего этого оценить, Каин не раз говорил: «Берегите, дети, этот мир, за который погиб ваш дядя!».

КРАЙ НЕПУГАННЫХ ШАРИКОВЫХ И ТЕРТЫХ ШВОНДЕРОВ

На главной площади столицы Донбасса гордо и уверенно стоит памятник вождю мирового пролетариата. Законно стоит. По справедливости. Огромная площадь носит не зря имя Ленина. Донбасс – край пролетарский. Рядом с памятником – стела со словами вождя, утверждавшего, что именно Донбасс тот край, без которого построение социализма в СССР невозможно. Как показала история, дорогой и любимый пролетариатом всего земного шара Ильич редко в чем оказывался прав. Но в данном случае он не ошибся. (Автор вообще считает, что если настанет время, когда в Украине уберут все памятники товарища Ленина, то в Донецке тронуть главный лейбл города не посмеют. И стелу тоже. Не исключено – столица Донбасса станет главным центром и последним оплотом мирового пролетариата).

Так вот, пролетарский вождь оказался прав. Нельзя было построить в СССР социализм ленинско-сталинского образца без Донбасса. Но он не предвидел, что нельзя будет построить в Украине капитализм без Донбасса. Действительно. А?! Хорошо бы построить всю Украину. На первый-второй рассчитайсь! По-нашему построить! По-донбасски! По понятиям. Вот этим донбасская элита и занимается. Занимается не первый год. Занимается целеустремленно и успешно. Перестраивая и переделывая Украину по своему образу и подобию. В период т.н. горбачевской перестройки в СССР пытались изобрести социализм с человеческим лицом. Вот так и сейчас всей Украине пытаются навязать капитализм с физиономией донбасских «пацанов».

Почему бы и нет? Донбасс – самый промышленно развитый регион страны, самый населенный, самый урбанизированный. Донбасс – это уголь, металл, это кокс, это прокат, это химия. Далее по списку. Но не только этим славен самый пролетарский регион. Донбасс, можно сказать без преувеличения, всеукраинский центр политической мысли и действия. Где возродилась Коммунистическая партия Украины? В Донбассе. В Донецкой области. А партия Труда где родилась? Донецк. Либеральная партия? Опять же Донецк!! Ну и самая главная и важная партия всех времен и народов – партия мародеров... простите, регионов Украины? Тоже – Донецк. Донецк, Донецкая область выродила из своего чрева, пожалуй... Нет, безо всякого «пожалуй», выродила самых выдающихся наружу кадров. Если не всемирного, то всеукраинского масштаба. Кому, как не им, вести Украину в светлое будущее? Только им, донецким! Которые порожняк не гонят. Которые гонят не только вагонетки, но и полновесные вагоны, превращая их содержимое буквально на ходу в конвертируемую валюту, аккуратно оседающую на заветных счетах в банках оффшорных зон. Пацаны сказали – пацаны сделали. Сделали донецкого пацана самым богатым человеком Украины? Сделали. Без вопросов. Сделали донецкий клан самым богатым в Восточной Европе? Нет вопросов. Так сделаем и каждого жителя Украины богатым человеком. Богатым своим трудом, богатым своим трудовым вкладом в национальное богатство, богатым своей верой, богатым своими вечными надеждами на лучшую жизнь, на светлое будущее.

Вот во имя защиты интересов богатых... Нет! Не так! Вот во имя защиты своих богатых интересов, во имя дальнейшего процветания своего клана, во имя завоевания всея Южных, Северных, Центральных и Западных Украины осуществлен самый удачный проект донецких паханов/пацанов. Речь идет о так называемой партии регионов Украины (ПРУ). Когда автор говорит об успешности проекта, то имеет в виду не моральную сторону и даже не идеологическую, а политический результат. Партия Труда, Либеральная партия, эмбрион будущей ПРУ – партия регионального возрождения Украины и даже блок «За ЕДУ» – это были своего рода наброски, эскизы, репетиции будущего крупномасштабного проекта. К моменту создания ПРУ закон-

чился, в основном, передел бывшей государственной собственности. Отгремели бои регионального значения. Практически прекратились на улицах автоматные перестрелки. Всё реже взрывались иномарки с находившимися в них несговорчивыми конкурентами.

Победившие «паханы» поняли: надо переходить к условиям мирной жизни. Потому как только в условиях мирной жизни повышается шанс уберечь собственную шкуру от очередей из калашникова и взрывных устройств, только в условиях мира и стабильности прихватизированная собственность способна приносить наиболее весомую прибыль. Поэтому следует установить новые понятия, приемлемые для большинства действующих в сфере донбасского бизнеса лиц. А затем выходить с соответствующими предложениями к другим украинским прихвизаторам. Бывшую государственную собственность мы завоевали. Теперь её необходимо надежно защитить, а затем хорошенечко освоить, чтобы доить, доить и доить.

* * *

ГЛАВА 4. ИДУТ ПО УКРАИНЕ СОЛДАТЫ ГРУППЫ «ПРУ»

Каковы же причины успешности проекта под кодовым названием «ПРУ»?

Во-первых, к моменту создания этой организации уже не только «красный директорат», не только отдельные группы наиболее продвинутых «новых украинских», но и та значительная и финансово весомая часть владельцев капиталов, представляющих откровенно криминальные структуры, созрели до осознания того, что в реалиях современной Украины необходимо создание мощной политической организации, защищающей и лоббирующей их экономические интересы.

Во-вторых. Аналогичная ситуация сложилась и в других областях страны. Кое-где тоже предпринимались попытки реализации аналогичного проекта. Региональные кланы созрели для совместных организационных действий по защите своих кровных интересов на оккупированных ими территориях – как от посягательства центральных властей, так и от возможной нега-

тивной реакции ограбленного ими населения. Как говорится, удача улыбается сильным. Самым сильным в данной ситуации оказался донецкий клан. Составляющие этой силы известны. Территория области является средоточием мощных промышленных предприятий. Следовательно, для её завоевания потребовались наибольшие усилия. В Донецкой области происходили самые жестокие схватки за дележ собственности, самые жаркие бои за наиболее лакомые её куски. Донецкая область стала чемпионом по количеству человеческих жертв, принесенных на сатанинский алтарь мафиозных разборок. Среди хищников людской породы произошел своеобразный естественный отбор. Победителями вышли наиболее наглые, циничные, аморальные, не обремененные условностями человеческого общежития и христианских заповедей – типа не убий и не укради. Поэтому донецкое лидерство в этом смысле вполне логично.

В-третьих. Учитывая экономический потенциал Донбасса, необходимо иметь ввиду заинтересованность большинства региональных элит в выгодном сотрудничестве с хозяевами региона. При таком раскладе трудно не признать лидерство донецких «паханов».

В-четвертых. Немаловажное значение имеет следующее обстоятельство: разношерстные группы донецкого клана достигли между собой определенного консенсуса. Соперничество, в том числе и с применением достаточно жестких методов, продолжалось. Но возникло и немало общего. Защита интересов новых хозяев региона, лоббирование всевозможных льгот (свободных экономических зон и пр.), создание механизмов максимального уклонения от налогов, желание как можно большее количество от собранных местных налогов оставлять в области. Все эти и другие обстоятельства/причины и вынудили нынешних хозяев жизни пойти на общий проект. Отцами-основателями новой партии стали: часть бывшей чиновничьей советской номенклатуры, представители «красного директората» (не случайно впоследствии партия Труда, по сути дела, влилась в ряды регионалов, как и значительная часть актива либералов), руководители криминальных группировок, ставшие к тому времени владельцами крупных предприятий, наиболее значимых объектов недвижимости и т.д., а также ряд мелких партий, воз-

главляемых представителями различного окраса номенклатуры плюс мелко-средние бизнесмены, полностью зависящие от каприза/своеволия местной администрации.

В-пятых немаловажную роль сыграли и финансовые возможности донецкого клана. Осуществление крупного всеукраинского проекта требовало соответствующих финансовых вложений. Такой возможностью обладали далеко не все региональные элиты. Во всяком случае амбиции их лидеров не распространялись на всю Украину. С точки зрения этих элит, не имело никакого смысла вкладывать в подобный проект крупные суммы. (Другое дело – в случае удачи своевременно прикнуть и воспользоваться результатами такого проекта).

В-шестых. Сам пролетарский, интернациональный, в значительной степени люмпенизированный состав населения Донецкой области весьма располагал к зачинанию и осуществлению первоначальной стадии описываемого проекта именно в Донбассе. Добавим сюда едва ли не полную социальную дезориентацию, неуверенность в завтрашнем дне, фактически полную незащитность и несправие жителей региона, в котором всякого рода шоковая терапия периода не столько бурного, сколько дикого капиталистического строительства, усугублялась закрытием целого ряда шахт. Эти шахты не только давали работу многим людям, но и являлись бюджетообразующими предприятиями для своих городков и поселков. По существу, эти населенные пункты оказались обреченными на умирание. Подобная ситуация привела не к бунту, а к чувству безысходности и рабской покорности именно тем руководителям, которые и довели их до подобного состояния. Такой «поддержкой» низов грех не воспользоваться.

В-седьмых. Руководство ПРУ своими многочисленными заявлениями и документами сумело убедить местное население, что краеугольным камнем её политики является неразрывный союз с Россией на вечные времена. Имея ввиду ментальность донбасского населения, это беспроигрышный ход. Дело не только в том, что наш регион является практически полностью русскоязычным, следовательно, с культурной и психологической сторон Донбасс ориентирован на взаимодействие с Россией. Большое значение имеет то обстоятельство, что население Дон-

басса генетически связывает современную Россию с Советским Союзом, по которому продолжает ностальгировать большая часть жителей региона. Ностальгирует, разумеется, не по коммунистической идеологии и не по открытым партсобраниям. Тоскуют по величию (мощности и силе) исчезнувшего государства, преемником которого является и старается выглядеть Россия, тоскуют по стабильной жизни, по незыблемой уверенности в завтрашнем дне.

В-восьмых. Именно донецкий клан сумел создать наиболее эффективный административный аппарат местного управления. Все районы и города области управлялись и управляются только «своими» людьми, кадрами, заслужившими полное доверие своих суверенов-паханов. Поэтому административно-командный ресурс имел в регионе наибольший коэффициент «полезного» действия. Что это дало на практике? А то, что именно в Донецкой области удалось сколотить критическую партийную массу – ядро т.н. партии регионов.

А вот на данном пункте следует остановиться подробнее. Поскольку в методах создания/сколачивания ПРУ отразились/сфокусировались едва ли не все формы действия админресурса в постсоветской действительности.

* * *

ШАБАШ ПОСЛЕДЫШЕЙ ТОТАЛИТАРИЗМА

Помните, уважаемые читатели, партию Труда мы называли партией клиентного типа (основную массу её членов составляли подчиненные «красного директората»). Низовые организации партии, хоть и неофициально, строились по производственному принципу – использовался административный ресурс директората. Шаг «вперед» в этом направлении сделало руководство Либеральной партии времен губернаторства пана Щербатого. При нем власти привели в действие многие административные рычаги, выходящие за рамки отдельных предприятий.

Но вся эта партийно-клиентная возня оказалась детским лепетом по сравнению с той воистину грандиозной по размаху и масштабам применения административно-командного ресурса

кампанией, продемонстрированной инициаторами и организаторами т.н. партии регионов Украины. Региональная элита, вдохновленная великой целью захвата всей страны и водружения знамен донецкой мафии на куполах главных зданий Киева, поощряемая руководством России, уверенная в полнейшей своей безнаказанности за использование преступных методов и средств, пошла ва-банк.

Началась самая настоящая вакханалия по сгону населения Донецкой области в партию, которую сразу решили сделать максимально массовой. Можно написать целые тома о том, КАК ЭТО БЫЛО. Вот уж у кого не существовало и не существует никаких комплексов – так это у хозяев Донбасса! Вот уж кто презирает подмандатное население, вот уж кто воспринимает и считает своих земляков безмозглым и покорным стадом баранов! Автору немало чего довелось повидать на своем жизненном пути. Не раз и не сто сталкиваться с фактами откровенного произвола. Но такого размаха, такого грубого, циничного и масштабного применения административно-командного ресурса наблюдать еще не приходилось. Даже в тоталитарном СССР.

Командование области и областного центра руководило и надсматривало за массовостью и скоростью вступления своих крепостных в родную партию. Не осталось без пристального надзора ни одного города, села или поселка. Ни одного промышленного предприятия или учреждения. Ни одного учебного заведения. Создавалось впечатление, что в областную администрацию вызывались мэры городов, руководители крупных предприятий... До них «доводились» соответствующие разнарядки на запись необходимого количества членов. Ставились конкретные задачи: к такому-то сроку на вверенном вам объекте необходимо зачислить в партию столько-то человек. Мы не будем возражать, если вы «спущенный» план перевыполните. Вся эта ударная чиновничья кампания катилась по властной вертикали сверху вниз. В районы, ведомства, отрасли. Давно не доводилось встречать такого количества перепуганных номенклатурных кадров. Рвение, проявленное в ту пору руководителями всех уровней, если когда и наблюдалось, то разве при царствовании Сталина.

Мэры городов в чиновничьем раже, опережая один другого, докладывали наверх: «5% взрослого населения вверенного мне

города вступило в партию!», «У меня 10%», «А у меня – 15%!», «Что там у вас?! У меня целых 20% процентов работающего населения города стали членами любимой партии!» Не отставали от мэров руководители предприятий и учреждений. Каждый чин, желая выслужиться и опасаясь административных репрессий, не жалел живота своего – рекламировал, пропагандировал, агитировал за ПРУ. Еще бы! Вся региональная номенклатура отлично знала выдающуюся биографию и крутой нрав очередного губернатора области пана-товарища-господина Тынуковича, который ни от кого и не скрывал методы своего управления: «Не согласен со мной – выгоню к чертовой матери!». «Не выполнишь моего указания, – ноги-руки оторву, а голову откручу. Так и знай!».

Как тут не лезть вон из кожи, когда на торжественном собрании актива области, посвященном дню Конституции Украины, его превосходительство господин губернатор самолично агитировал за региональную партию. Вот почти дословная цитата: «Я надеюсь, что все ПОРЯДОЧНЫЕ люди вступят в партию регионов Украины». Как же тут, спрашивается, не вступить в такую партию самому и не послать по тому же адресу своих подчиненных?! Разве можно быть непорядочным человеком?! Да еще в глазах горячо любимого и почитаемого губернатора?! Да и руководить коллективом, состоящим из непорядочных людей, тоже, сами понимаете, как-то неловко.

* * *

*«Ища путей из круга бедствий,
не забывай, что никому
на обходилось без последствий
прикосновение к дерьму».*

О БЕДНОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Ах, бедные вы, бедные донбасские руководители! Бедные, понятно, не в материально-финансовом смысле, а совсем в другом. Вечно вам приходилось во что-нибудь вступать. В каких только партиях вы ни числились! Всё для одного и того же. Не

потерять приобретенного состояния, а при благоприятных обстоятельствах и умножить приобретенное. Выслужиться, продвинуться, числиться на хорошем счету у вышестоящего начальства, хапнуть, где можно, обогнать конкурента по службе, первым учуять желание его превосходительства и угодить ему по полной программе. Больше-то у вас за душой ничего и нету, если вообще считать, что номенклатурные кадры наделены этой незримой субстанцией. Ах, наши любимые номенклатурщики! И в КПСС они вступили (а то как бы они попали в номенклатуру?), и в партии Труда тоже побывали, когда следовало, оказались в Либеральной партии, в НДП тоже отметились, а некоторым по разнарядке пришлось членствовать и в СДПУ(о). Теперь вот – новая партийная пристань. И заметьте, без какого-либо внутреннего и даже внешнего изменения. Не стоит говорить о взглядах, мировоззрении. Какие там взгляды и мировоззрение?! Всё – ради карьеры!

Все эти метаморфозы даются им достаточно легко, потому как номенклатура – дело гибкое. А гибкость у номенклатурных кадров – навык профессиональный. Все партии, в которых им пришлось побывать, внеидеологичны. За исключением, пожалуй, КПСС. Да и у той в последние десятилетия её существования идеология представляла собой обыкновенную ширму, бутафорию, традиционный реквизит. Говорится это к тому, что никаких убеждений номенклатурным кадрам менять не приходилось. Номенклатурный кадр – не какой-нибудь флюгер. Его нос как стрелка компаса всегда направлен в одну сторону. В сторону, указанную вышестоящим начальством и собственной выгодой.

Да и само начальство всегда подавало своим подчиненным подобающий пример. Недаром еще при СССР широкое распространение получил следующий анекдот. «На парткомиссии держит ответ какой-то номенклатурный работник. Один из членов комиссии задает ему вопрос, имелись ли у него колебания в отношении генеральной линии партии? Ответ: я колебался вместе с линией». Не подумайте, дорогие читатели, мол, автор очередной раз бросает камни в номенклатурный огород, упрекая героев этой главы во всеядности, неразборчивости и умении пасть на любом огороде. Боже упаси! Ведь если объективно

разобраться, номенклатура всегда пасется на наиболее сытном огороде. Она, меняя цвета партийных знамен, фактически всегда оставалась верной одной партии – партии власти и сама же эту власть осуществляла.

Как-то в бытность свою губернатором Донецкой области пан Тынукович, отвечая на критику некоторых членов губернаторского совета в связи с его откровенной поддержкой т.н. партии регионов Украины, отважно глядя прямо в лица критиканов своими широко открытыми и честными глазами, заявил: никакой поддержки ПРУ он не оказывает. Вот так! По его мнению, публичная гласная агитация за вступление в эту партию поддержкой не является. Притом, агитация провокационная и оскорбительная для членов других партий. Вспомним выступление пана губернатора на торжественном совещании, посвященном дню Конституции, когда он с общеобластной трибуны высказал недвусмысленное пожелание видеть всех порядочных людей в партии донецкого клана. Что же это получается? Кто не вступит в эту самую банду, простите, партию, тот автоматически оказывается в рядах непорядочных людей? Не мешает заметить: в тот период сам господин губернатор ни в какой партии не числился. Формально. На заседании того же губернаторского совета он решительно заявил, можно даже сказать поклялся: «Я вам официально заявляю – пока я нахожусь на государственной службе, ни в какую партию никогда не вступлю!».

Вам всё ясно-понятно, дорогие читатели? Ведь в скором времени господин Тынукович в партию вступил. К слову сказать, в ту самую партию, за которую агитировал, будучи беспартийным губернатором. И не просто вступил. А возглавил. Повторив в этом смысле финт своего предшественника на губернаторском посту пана Щербатого. Как прокомментировать подобный сюжетный поворот? Как любой номенклатурный работник да еще впридачу и политик, господин Тынукович является настоящим хозяином своего слова. Захотел – дал слово. Захотел – взял его обратно. Но... возможны варианты. Например. Или он не считает должность премьер-министра относящейся к государственной службе (тогда возникает вопрос: на чьей службе он, находясь в этой должности, состоял?), либо не считает ПРУ

партией (тогда возникает вопрос: чем он её считает? Бандой мародеров-прихватизаторов?). Решать, какой из вариантов правдоподобнее, предоставим читателям. Автора, откровенно говоря, ответ на этот вопрос совершенно не интересует. Тем паче, такому kadpy, как наш герой, персональные политтехнологи подскажут достойный и впечатляющий ответ. Что-нибудь типа: так поступить меня заставили интересы Украины. Или. Я это был вынужден сделать по многочисленным пожеланиям трудящихся. В самом деле, нельзя же игнорировать интересы Украины, а также надежды и пожелания трудящихся.

* * *

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ ПО-ДОНБАССКИ

Вернемся к беспримерному шабашу, устроенному лидерами донецкой группировки для обеспечения массовости новой партии. Кстати, аббревиатура т.н. партии регионов Украины – ПРУ – очень даже соответствует своему существованию. Пру как танк! Пру на всё и на всех! Пру, ломая Конституцию, законы, людские судьбы. Интересная деталь. Предшественник ПРУ – избирательный блок донецких назывался «За единую Украину». Не будем в данном контексте говорить о цинизме самого названия. Поскольку руководители блока делали всё, чтобы Украина единой как раз и не стала. Речь идет о возникшей аббревиатуре. ЗА ЕДУ! Вот уж точно: шила в мешке не утаишь. Какую бы маску мародеры ни одевали, а из-под нее всё равно торчат рога. А ежели рога хорошо замаскированы, то хвост или копыта обязательно высовывались. Короче ПРУ ЗА ЕДУ!

Конечно же, донецкой мафии, как и любой другой, всегда необходима еда. Притом еда сытная, обильная, вкусная, постоянная. Поэтому, как помнят не страдающие склерозом читатели, блок «ЗА ЕДУ» ел всех и вся, кого и как позволяла его вечно жрущая пасть. Раньше жрали. Нынче ПРУт. Не забывая при этом жрать. Тут уж ничего не попишешь. Воистину: нахальство – второе счастье. Нахально прихватизировали страну, нахально захватили власть, нахально загоняли земляков в стойло организации, одна из главных целей которых – стричь

этих самых загнанных в стойло, как стригут овец. Стричь сегодня, завтра, послезавтра. И всегда. И детям своим завещать почетную должность стригалей.

Ваш покорный слуга позволит себе несколько личных наблюдений и воспоминаний.

Всё дальше автор уходил от политики. Всё дальше политика уходила от него. С середины мая ваш собеседник находился за полтора километра от областного центра. В сельской местности. Короче – на огороде. Полив, прополка, борьба с колорадским жуком и капустянкой и так далее и тому подобное. Бесконечные хлопоты, хорошо знакомые многим соотечественникам. Да еще прибавьте сюда походы за грибами, рыбалку... А консервирование! Скучать не приходилось. Телевизор не включался. Радио отдыхало. Голова и нервная система обрелись в полной гармонии с матушкой-природой. Представляете, целое лето без этой систематической несусветной брехни и наглой мафиозной пропаганды, неостановимым потоком льущейся из телевизионных ящиков и радиодинамиков, безо всей этой выпирающей из них развесистой клюквы, безо всех этих вылетающих оттуда же, оципаных еще позапрошлогодней зимой синюшных и хрипло кричающих уток. Согласитесь, уважаемые читатели, жизнь безо всех этих информационных «радостей» – да ещё целое лето – имеет свои преимущества.

Однако, лето проходит слишком быстро, и ваш покорный слуга вынужден возвратиться в родной Донецк. А в Донецке с ним начали происходить ранее небывалые вещи. На улице к вашему собеседнику то и дело стали подходить совершенно незнакомые люди и жаловаться на одно и то же. Оказывается, их всех насильно заставляют подавать заявления в ПРУ. Автор до этого и не подозревал, что его скромную особу знает такое количество людей. Сразу оговоримся: политиком автор являлся весьма скромным и широкой публике не очень-то известным. Знали его в этом смысле, помимо немногочисленных сподвижников, разве что интересующиеся политикой телезрители. Был небольшой период, когда члены губернаторского совета добились права хотя бы изредка публично излагать свои взгляды: представителям областных организаций различных партий, в

том числе и партий оппозиционных, предоставили возможность комментировать текущие события. При этом существовал жесткий лимит: один раз в квартал выступление на телевидении – 15 минут и на радио – 5 минут. Но... вскоре местные власти спохватились, и эту практику прекратили. Оппозиционерам рот закрыли. Какой же власти хочется слушать о себе правду? А сознавать, что эту же правду распространяют радио и телевидение оказалось вообще нестерпимым.

* * *

ДЕНЬГИ ЗА ФАШИЗМ

Многие люди знали автора в лицо не в связи с политической деятельностью, а в связи с многолетней и весьма публичной деятельностью профессиональной, при осуществлении которой не один десяток лет вашему собеседнику приходилось выступать перед большими аудиториями. А так как пишущий эти строки никогда не скрывал своих убеждений, часть слушателей знала, что он не чурается политической борьбы и является каким-то общественным деятелем. Именно на этом основании к нему подходили на улице. Именно на этом основании ему приходилось выслушивать многочисленные жалобы. Автор не помнит, сколько к нему обратилось незнакомых людей. Но когда эти подходы его, что называется, «достали», он решил вести подсчет. (Скоро должен был состояться очередной губернаторский совет и в своем выступлении на совете можно будет назвать конкретную цифру обратившихся лично к автору шантажируемых людей).

Непосредственно вынудили вашего собеседника принять такое решение, как минимум, два обстоятельства. Первое. С просьбой о помощи обратились близкие люди. «Что делать? На производстве заявили: либо подавай заявление в партию регионов, либо – заявление на увольнение с работы по собственному желанию». Второе. Как-то автору повстречался на улице давний знакомый, бывший депутат горсовета, весьма общительный и достаточно расположенный к автору человек. Этот знакомый с нескрываемым удовольствием начал рассказывать о своих по-

литических успехах. Оказалось, он стал партийным функционером – руководителем одной из районных организаций ПРУ. «Вот это масштаб! Вот это акция! Такого прежде отродясь не было! Верись, только за последний месяц я записал в свою организацию 800 новых членов! Попробовали бы они не записаться! Ха-ха! Вот что значит вербовка в партию, поддержанная государством! Вот что значит настоящее прессование! Вот что значит административно-командный ресурс в действии!». Подготовленный, а точнее сказать, подогретый многими жалобами до определенного градуса, ваш покорный слуга не выдержал и прервал своего собеседника: «Но это же настоящий фашизм!». Ответ знакомого не оставил никаких на сей счет иллюзий. «Ну и что, что фашизм?! Я за это деньги получаю».

Оказывается, просидев всё лето в огороде, автор прозевал старт этой массовой кампании. Вернувшись в город, он как раз и застал сию партийно-государственную вакханалию в полном разгаре. Вот после описанных выше случаев и возникло решение вести подсчет тех, кто подойдет на улице с жалобами на подобный шантаж. (Проводить специальный, хотя бы выборочный, опрос населения автор, как и его соратники, возможности не имели, так как вся партийная деятельность, напомним читателям, осуществлялась исключительно на общественных началах. А зарабатывать на хлеб насущный доводилось, как и всем нормальным людям, обычным трудом на избранной профессиональной стезе).

Итак, отправляясь на работу, возвращаясь домой, бывая по делам в каких-либо учреждениях, выходя за покупками в магазин, ваш собеседник начал вести подсчет людей, обращающихся с жалобами на принудилку при вступлении в ПРУ. Этот неофициальный подсчет продолжался до ближайшего губернаторского совета. Автор заявляет: лично к нему на улицах за довольно короткий период подошли и проинформировали, пожаловались или просто обратились за советом в связи с описываемыми событиями 111 (сто одиннадцать) человек. Это не учитывая немалое количество людей, обратившихся до начала подсчета. Не учитывая друзей, коллег. Не считая тех, кто с аналогичными сообщениями обращался в каком-нибудь учреждении или просто звонил по телефону. Встречи с руководителями

и активистами других оппозиционных партий рисовали ту же картину. По всей области шла никогда до сих пор невиданная по масштабам, наглости и неприкрытому цинизму кампания принуждения – принуждения людей к вступлению в партию, созданную местной властью, партию донецкой финансово-промышленной группировки, партию региональных мародеров-прихватизаторов. Автору эта кампания навеяла исторические воспоминания: точно так же в свое время людей загоняли в колхозы. А что? Всем этим шабашем, в основном, заправляли бывшие члены КПСС. Естественно, не рядовые, а номенклатурные – истинные последыши сталиных, ягод, ежовых, берия и прочих друзей и радетелей великого советского народа.

Все эти события дали повод нескольким руководителям партийных организаций Донецкой области, не входящим в правящую коалицию, выступить с резкой и обоснованной критикой в адрес областной администрации и всей вертикали власти, осуществляющей руководство внезапным и массовым проявлением однопартийного энтузиазма. Весь этот шабаш являлся самым настоящим преступлением, которое можно и должно, безо всяких преувеличений, охарактеризовать как нравственный геноцид по отношению к собственному населению. Притом, всё творилось настолько явно и масштабно, а методы морального террора являлись настолько очевидными, что в связи с неопровержимыми фактами и под давлением критики представители ПРУ (редчайший случай!) оказались вынужденными не только признать факты массового применения админресурса, но и принести представителям оппозиционных партий свои извинения. Никому, откровенно говоря, ненужные и самое главное, несколько не изменившие ситуацию. Автору дважды довелось присутствовать при подобных аномальных извинениях. Один раз это произошло именно на губернаторском совете.

Однако номенклатурные кадры изменили своей натуре, если бы позволили себе быть до конца откровенными. Без обычной демагогии не обошлось. Представитель ПРУ, выступивший на совете с вынужденными оправданиями, все «перегибы и головокружение от успехов» свалил на руководство профсоюзов (разумеется, речь идет о профсоюзах государственных). Смысл его оправданий сводился к следующему. Дескать, к руководству

облсовпрофа и ведомственных обкомов профсоюзов НЕКТО обратился с мягкой, деликатной и нежной просьбой оказать содействие новой партии в деле привлечения в её ряды как можно большего количества членов. А практически все руководители профсоюзов – оправдывался представитель регионалов – люди старой закалки, гвардейцы КПСС. Вот они и действовали старыми, проверенными административно-командными методами. А мы здесь не при чем. Но на всякий случай приносим свои извинения.

Понятно, это выступление – сплошная демагогия. Но важна сама проговорка. Ведь из этого выступления вытекает: всё делалось по приказу сверху, централизованно и в процесс партийно-колхозной коллективизации подключили самую массовую общественную организацию – профсоюзы.

* * *

В ЕЖОВЫХ РУКАВИЦАХ АДМИНРЕСУРСА

Еще несколько наблюдений. Автор по долгу службы постоянно общался с работниками образования – директорами школ, завучами, преподавателями. С некоторыми из них у него сложились товарищеские отношения, поэтому не верить многолетним приятелям глупо. Зачем им, спрашивается, вводить в заблуждение человека, никак уж не представлявшего собой объект, заслуживающий проведения такого рода провокации. Да и авторским собеседникам ни в коей мере это невыгодно. Вдруг, находясь в высоких кабинетах, ваш покорный слуга каким-то образом проговорится об их откровениях.

Так вот. Конкретное свидетельство: средние школы Донецка получили разнарядку на создание своего рода первичных партийных организаций. Руководителей каждой школы обязали «принять» в партию регионов не менее 25 (двадцати пяти) человек. Некоторые директора школ в частных беседах признавались: распоряжения поступали из районо и гороно. Аналогичная информация шла не только из учреждений образования. Таким образом, дело не только в профсоюзах и их старорежимном руководстве. На создание этой «партии» в поте

чиновничьих физиономий трудились все государственные, советские, профсоюзные и прочие организации Донецкой области. Выполнение приказов обладминистрации жестко и систематически контролировалось. Особенно «страдали» госслужащие. Надежда на высокую пенсию обозначала привязку к определенному месту работы и полную, совершенно рабскую зависимость от начальства.

Сцены из спектаклей политического театра периода массовой коллективизации ПРУ.

Уже немолодая руководительница одного из районных пенсионных отделов, не найдя у подчиненных понимания необходимости всем срочно вступить в партию, расплакалась. «Не губите, милые! Дайте доработать до пенсии! Выгонят ведь. А не уволят – понизят в должности». Её сотрудники – сплошь женщины – пожалели свою начальницу и вступили в ... это самое. В ПРУ. Проявили понимание и человеколюбие. По-советски, по-донбасски, по-донецки.

Компания родственников и близких друзей собралась за столом, чтобы отметить день рождения одного из присутствующих. «И я там был, мед-пиво пил». Выпили за виновника торжества, закусили. Языки развязались. Разговорились. Понятное дело: у кого, что болит, тот о том и говорит. В тот период главная тема (во всяком случае, у мужчин) – коллективизация ПРУ. Неудивительно, что присутствующие мужчины об этом и заговорили. Притом все дружно ругали собственное начальство. Лейтмотив один и тот же. «Вызывает меня шеф и говорит – подавай заявление в партию регионов. – Зачем? – Так надо! – А если я не хочу? – Мало ли кто чего не хочет?! Я вот тоже не очень хотел, а вступил. – Я подумаю. – Чего тут думать? Ты работать у нас хочешь? – Хочу. – А премию ежемесячную получать хочешь? – Хочу. – А квартальную? – Хочу. – Тогда нечего думать. Садись и пиши. Бумага, ручка и образец заявления на столе... Что тут было делать? Написал».

«А у нас начальница весь отдел в кабинет вызвала – 8 человек. И заявлений писать не потребовалось. Бланки – целая пачка – на столе лежали. Надо только вписать свои фамилию, имя, отчество, год рождения, адрес, число и подпись. И всё». – Ну и каков результат? Все подписали? – Семеро. Одна женщина

отказалась. – А что же начальница? – А начальница ей сказала: «А с вами разговор будет отдельный».

Ну и дальше всё в таком же духе. Тут уж, простите, читатели, ваш покорный слуга не выдержал и спрашивает: »Если вы всё понимаете и ругаете произвол своего начальства, что же вы ему потакаете? Зачем в партию эту вступаете?» Ответы, как и ожидалось, оказались предсказуемыми и стандартными: «А вы, что ли, будете наши семьи кормить?». Тут же за столом автор провел блиц-опрос (благо, все – свои). Оказалось, что кроме вашего слуги и еще одного мужчины, все остальные уже являлись членами ПРУ. Среди женщин, находящихся за столом, картина противоположная – только одна из них записалась в регионалки.

Продолжим. Преподаватели многих школ в разговорах один на один жаловались на три обстоятельства. 1 – их заставляют вступать в «партию» добровольно-принудительно; 2 – считают бесправными тупыми баранами, поскольку даже не дают возможности ознакомиться с партийными уставом и программой; 3 – вначале убеждая, уговаривая, принуждая вступить в ПРУ, напирали, прежде всего, на то, что вступление – чистая формальность, никакой общественной работы вести не придется, и даже членских взносов не надо будет платить, а позже стали требовать эти самые взносы, а всякого рода принудительным митингам в поддержку ПРУ и её лидера – числа не было.

Кстати, об учителях, наглости и цинизме властей. Такой себе, уважаемые читатели, показательный случай. Как-то одного школьного преподавателя вызвали в райисполком и убедительно «посоветовали» ему возглавить районную организацию ПРУ. Основания для такого предложения у «просителей» имелись, поскольку учитель, о котором идет речь, являлся человеком деятельным, инициативным. В одном из созывов являлся депутатом райсовета. Кроме того, в свободное от основной работы время занимался небольшим бизнесом. Поэтому у районного начальства имелись весомые аргументы для убедительного разговора. «Пикантность» данной ситуации заключалась в том, что сей учитель являлся членом другой партии. И далеко не рядовым – членом правления городской организации, резко выступающей против преступной практики лидеров ПРУ. Районное

начальство всё это знало, но оказалось «выше» подобных мелочей. «Нет Бога, кроме Бога! Нет в Донбассе партии, кроме ПРУ! Что до нашего кандидата, то пусть только попробует не согласиться! Все козыри в наших руках!». Вот такой, товарищи читатели, спектакль. Такой у нас в Донбассе политический театр.

Возможно, кого-то заинтересовала описанная ситуация. Дескать, что же дальше? Как поступил учитель? Он отказался идти на поводу у властей. Из своей партии не ушел и к мафии не примкнул. Правда, со школой ему пришлось вскоре расстаться. Да и с бизнесом тоже. Но объективность, которой всегда старается придерживаться автор, заставляет кое-что к сказанному добавить. Возможно, какие-то репрессии со стороны властей по отношению к отказнику и последовали, однако автор уход своего персонажа из школы и бизнеса с этими репрессиями не связывает.

* * *

ПРОДОЛЖЕНИЕ ШАБАША

Продолжим далее повествование о коллективизации ПРУ. Как при губернаторстве пана Щербатого накопление его личного богатства стало делом всех, так при губернаторе, а затем премьер-министре доне Тынуковиче и его достойном преемнике на областном троне пане Дальнюке, дело ПРУ – стало делом всех ветвей и уровней власти. На поприще достижения невиданной массовости партийного мяса, простите, массы каждый чиновник стремился к достижению личного и общепартийного рекорда. На этом поприще нельзя не отметить особых заслуг главного в то время мытаря Украины и до Тынуковича начальника ПРУ дона Хазарова. Упомянутый дон поставил перед подведомственной ему номенклатурой задачу: довести количество членов партии до такого уровня, чтобы остальные вместе взятые партии Украины по своей численности не шли ни в какое сравнение с одной-единственной ПРУ. Короче, ПРУ становилась не только преемницей КПСС, но и лидером-новатором партийного строительства. Действительно – родилась партия нового типа, со своей сразу узнаваемой физиономией и трудноскрываемой биографией.

Вот очередные сцены из спектакля политического театра.

Учреждение системы дона Хазарова. В один из дней пришедшие на работу сотрудники районной налоговой службы обнаруживают на своих столах по пять бланков, совершенно не имеющих отношения к их профессиональной деятельности. Бланки представляли собой незаполненные заявления о приеме в т.н. партию регионов. Вскоре после начала трудового дня всех служащих собрал шеф и соответствующим образом проинструктировал. Каждый сотрудник должен сейчас же заполнить один из бланков – заявление в ПРУ. Четверо остальных бланков они обязаны после работы взять с собой и максимум через неделю, а лучше не откладывать дело в долгий ящик и прямо-таки завтра принести на работу уже заполненными. Короче, написал заявление сам, помоги написать то же самое четырем своим товарищам. Каким именно товарищам? А вот на эту проблему дону Хазарову, его политтехнологам и всей чиновничьей камарильи совершеннейшим образом наплевать. Кого приговорить к вступлению в партию? Да кого угодно! Отца, мать, бабушек, дедушек! Сестер, братьев, друзей, подруг! Черта лысого! Но чтобы через неделю все заполненные заявления лежали у шефа на столе! Иначе пеняйте на себя!

Аналогичная картина наблюдалась если не везде, то во всех местах. Присутственных. Но сколько можно об этом говорить? Всем и так всё ясно. У некоторых, особо впечатлительных читателей, тот шабаш еще свеж в памяти. Хотя значительная часть земляков-обывателей об этой коллективизации уже успела позабыть. Множество других дел и событий заслонили, вытеснили из памяти массовую принудительную кампанию. Да и что тут удивительного? Советский человек привык к принудительке, оформленной в качестве добровольного действия. Ничего другого он в своей жизни не видел, не слышал, и не встречал. Обычные социалистические будни. В период развитого социализма слово «добровольно» редко употреблялось без приложения «принудительно». У нас в тот период многое делалось добровольно-принудительно. С молоком матери мы впитали азы житейской мудрости: «Не плюй против ветра – не спорь с начальством».

* * *

ГВАРДЕЕЦ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В связи с приведенным выше афоризмом имеет смысл сказать еще несколько слов о рекордсмене массовой принудительки. Потому как он того заслуживает. Речь идет о доне Хазарове. Некоторые читатели могут справедливо заметить: указанный дон легко стал рекордсменом, учитывая его суперкозырную должность. Главный мытарь – не фунт изюму, не леденец на палочке. Идти против налоговой службы – и значит... это самое... плевать против ветра. Так-то оно так. Но дон Хазаров и сам по себе заслуживает упоминания в этой работе. Он, во-первых, далеко не рядовой номенклатурный кадр. Был не только шефом налоговой службы, но и министром и вице-премьером. Во-вторых, его индивидуальные особенности как нельзя лучше отражают и выражают не только цитированный афоризм, но психологию и самую нутряную сущность значительной части всех этих донов и всего донецкого клана. В биографии дона Хазарова нет экзотических страниц его преемника на посту лидера ПРУ дна Тынуковича. Наоборот. Образцово-показательная «чистенькая» анкета советского номенклатурного кадра. Высшее образование? Наличествует. Партийный билет члена КПСС? В обязательном порядке! Следует сказать – дон Хазаров из числа тех многообещающих личностей, которые еще будучи воспитанниками детского садика на стандартный вопрос своей воспитательницы «Кем ты будешь, когда вырастешь?», неизменно и гордо отвечал: «Начальником!».

Дон Хазаров еще в бытность ребенком инстинктивно чувствовал предназначенную ему карьеру. Судьба его не подвела. Он не обманул ни воспитательницу детского садика, ни ожидания своих родителей. Он стал начальником. Очень большим начальником. «Дошел до степеней известных». Стал руководителем крупного научно-производственного предприятия! Доктором наук!! Правда, в СССР должность директора НИИ и ученая степень в значительной мере взаимосвязаны. При наличии определенных задатков и номенклатурных качеств вкупе с советской «хлебной карточкой» некто становится руководителем предприятия. Остальное – дело техники. Весь интеллектуальный аппарат данного предприятия в скором времени нацелива-

ется на создание диссертации для своего начальника. В определенном смысле эта задача становится делом чести всех подчиненных нового шефа.

Посудите сами, уважаемые читатели, какое же это научно-производственное предприятие, если его руководитель не является остепененным – хотя бы кандидатом наук? Фраза типа «Наш-то директор – кандидат наук» – звучит! Поднимает престиж и самого предприятия и его сотрудников. Понимать надо. Советские служащие это отлично понимали. Именно таким образом многие руководители социалистических предприятий становились ну очччень большими учеными. Между прочим, задолго до хваленной новодонецкой «профессуры». Так что обладание солидной ученой степенью – это известная советская номенклатурная традиция. И руководил такой выдвигенец своими подчиненными, как правило, с помощью административно-командных методов. Напор, нажим, угрозы, требования, крики, матюки, увольнения, понижения в должности, лишение премий и т.д. и т.п.

Автор не ставит перед собой цель описывать все руководящие методы доктора наук Хазарова. Он даже не знает, получил ли вышеозначенный пан степень доктора наук в русле номенклатурных традиций или дошел до степеней известных самостоятельно. Вашего покорного слугу гораздо больше интересует известный стиль поведения нашего нового персонажа. Далеко не все руководители социалистических предприятий, применявшие в своей руководящей практике административно-командные методы, являлись какими-то зловредными карабасами-барабасами. Иной начальник бывал отходчив. Пошумит, накричит, ласково так – по-советски, по-коммунистически обматерит подчиненного – у бедолаги душа в пятках. А назавтра этот же начальник встретит бедолагу как ни в чем не бывало. Иногда даже пошутит и по плечу по-барски похлопает. Короче, незлопамятные попадались начальники, отходчивые.

Не так вел себя на вверенном ему советской властью предприятии дон Хазаров. Ему и кричать ни на кого не приходилось, но при его директорстве все сотрудники ходили в буквальном смысле по струнке. О его методах руководства в Донцеке ходили легенды. Приблизительно такие. Двигалось обыч-

ной руководящей походкой по коридору своего предприятия его Превосходительство. Навстречу шла женщина – рядовая сотрудница, ни имени, ни фамилии которой дон Хазаров не знал. Только смутно припомнил, в каком отделе она работала. Так вот: показалось доктору наук дону директору, что эта женщина посмотрела на него как-то не так... Не должным образом, что ли. Может, расстроена чем-то была – дело житейское. Короче, взглянула на генерального шефа без должного подобострастия. Что же вы думаете, дорогие читатели? Вычислил дон начальник эту сотрудницу. Узнал имя, фамилию, отчество и уволил с работы. Чтобы, значит, другие не осмеливались смотреть на его Превосходительство неподобающим образом. Такие вот они, простые советские доны.

Но по-настоящему развернулись таланты нашего героя и образцово-показательного руководителя в девяностых годах прошлого столетия, когда в период крушения советской империи и обретения Украиной независимости стала возможной открытая политическая деятельность и начала формироваться многопартийная система. Тут и обнаружилось, что не все его подчиненные, ходившие ранее по струнке, имеют одинаковые с доном Хазаровым взгляды, убеждения, политическую ориентацию. Это же с точки зрения его Превосходительства – непростительное вольнодумство, вольтерьянство и настоящая диверсионная деятельность на подвластном ему объекте. Гнать надо таких вредителей в шею! И он гнал! Невзирая на стаж работы, квалификацию, профессионализм. Нет, рядовые и незаметные члены каких-нибудь несимпатичных ему партий репрессиям не подвергались. Сидишь себе тихо – ну и сиди. А вот политически активным сотрудникам, не скрывавшим своих убеждений и позволявшим себе при случае спорить с единомышленниками шефа, вышеозначенный дон спуска не давал. Дон Хазаров всегда слыл образцом настоящего коммуниста, являлся большим патриотом СССР, в котором командовали он и ему подобные деятели. Следует отметить: в начале девяностых годов, будучи депутатом горсовета, дон Хазаров как личное оскорбление воспринял роспуск СССР и в штыки встретил провозглашение независимости Украины. Он открыто считал своими врагами всех, кто хоть как-то проявлял симпатии к новому го-

сударству. Таким он остается до сих пор. Как и его соратники по донецкому клану.

* * *

ПРУ – ОЧЕРЕДНАЯ АНТИПАРТИЯ

Пора перейти к выводам. Эти выводы банальны и напрашиваются сами собой. Партия регионов, как и многие другие партии, может считаться партией только в общественных (точнее, антиобщественных) условиях такой страны, как Украина. Или Россия. Или Белоруссия. Или Туркмения. Или Северная Корея. Короче, – весьма специфическая партия, созданная в условиях постсоветского пространства, когда тоталитарная система, присущая государству и обществу, «кое-где у нас порой» не изжита, а в ряде регионов еще и продолжает укрепляться. В любом случае – оказывает значительное влияние на жизнь страны, её населения, на развитие общественных институтов. В общем, всё, как всегда. Мертвый хватает живого.

ПРУ не может считаться легитимной партией хотя бы потому, что при её сотворении грубо и откровенно нарушен один из главных принципов создания любой общественной организации – принцип добровольности. А партия, прежде всего, – это общественная организация. Понятие ОБЩЕСТВЕННАЯ организация автоматически включает в себя принцип ДОБРОВОЛЬНОСТИ. Следовательно, деятельность партии и членство в ней строятся исключительно на добровольных началах. Тоталитарные методы, примененные при её организации, однозначно указывают на откровенно антиобщественный и с точки зрения Конституции антизаконный характер партии.

Правда, исключительно клиентной называть ПРУ вряд ли справедливо. Автор, как читатели уже знают, старается проявлять максимальную объективность. Эта самая объективность не дает права умолчать о следующем явлении. Часть людей, пусть и небольшая, вступила в ПРУ по собственной воле. Подобная добровольность, конечно же, вызвана систематической, нацеленной пропагандой, осуществляемой целиком подконтрольными донецкому клану (во всяком случае в донбасском регионе) телевидением, радио, печатными средствами массовой

информации. Людей, вступивших в ПРУ добровольно, можно назвать распропагандированными, зомбированными и пр., но они существуют. Если к таким людям применить вполне заслуженные ими определение конформистов, прагматиков, приспособленцев, – сути дела это не меняет.

Трудно назвать ПРУ партией и еще по одной важной причине. Партия – общественная организация, отличающаяся от других подобных организаций присущей только ей конкретной политической направленностью. Эта направленность и самобытность должны выражаться в программе партии. Такая программа должна в полной мере выражать ИДЕОЛОГИЮ партии. Только после ознакомления с партийной программой и будучи полностью с ней согласными нормальные, а не принуждаемые чем-то или кем-то, люди вступают в ту или иную партию. То же самое можно сказать о значении и роли устава партии. Но дело в том, что ПРУ ни коим образом не строилась, не создавалась и НЕ ЯВЛЯЕТСЯ организацией, опирающейся на какую бы то ни было ИДЕОЛОГИЮ. Наиболее ярко об этом свидетельствует то обстоятельство, что едва ли не все вступавшие в ПРУ в период коллективизации программу и устав партии и в глаза не видели. Это обстоятельство говорит не только о презрении лидеров к сгоняемым в партийные конюшни толпам земляков, но и к совершенно определенному неуважительному их отношению к самому существованию и содержанию партийных документов.

Вышесказанное не означает, что ПРУ не имела программы и устава. В противном случае регионалы не могли бы осуществлять свою деятельность на законных основаниях. Хотя хозяевам ПРУ на любые законы наплевать. Их собственные понятия всегда заменяли любые законы. Но лишние хлопоты не нужны никому, даже донам. Чтобы партия могла начать свою работу, ей необходимо пройти регистрацию в Министерстве юстиции. Для осуществления этой процедуры в Минюст необходимо в обязательном порядке подать соответствующие документы и в первую очередь программу и устав партии. Искушенные читатели могут возразить: знаем мы этот Минюст! Его чиновники, как и чиновники всех прочих министерств, покупаются и продаются за свободно конвертируемую валюту. Так что если никто

из вступающих в ПРУ не видел эту самую программу, может, её и вовсе не существовало.

Можно согласиться, что средств и спонсоров у партии хватало, чтобы купить с потрохами десяток министерств и обеспечить себе возможность действовать без программы. Однако зачем лишний раз «подставляться» и вызывать в свой адрес совершенно справедливую критику. Этого «добра» и так хватает с избытком. Гораздо дешевле нанять услужливых политологов или обычных усидчивых клерков и они за неделю-другую состроят тебе партийную программу на любой вкус. Благо, есть откуда списывать. Автор уже упоминал о существовании элементарной технологии создания подобных документов при наличии многочисленных образцов. Кое-где, кое-что бойкие редакторы подправят, чтобы никто их не обвинил в откровенном плагиате, – и всё! Делов-то – всего ничего.

Возникает закономерный вопрос: а сам автор читал эту программу, о которой столь пространно разглагольствует? Проверим-ка автора на его хваленую объективность! Не читал. Более того, принимая во внимание, какими методами создавалась эта так называемая партия, побрезговал бы взять её документы в руки. Потому как практические действия пастухов регионального стада ни каким образом с программой связаны не будут. Уже само обстоятельство, что вступающим в ПРУ программу не показывали, а сама партия в тот период нигде её не афишировала, говорит не столько об её отсутствии, сколько о том, что этой программой не стоило козырять. Это могло произойти только в одном случае: программа ПРУ, предоставленная в Минюст, являлась программой формальной, сиюминутной, дежурной, временной, мало чем отличающейся от программ других партий, созданных только для регистрации.

Есть и другой не менее важный аргумент в пользу авторского вывода. Вашему покорному слуге не раз приходилось участвовать в работе Донецкого Фонда поддержки прогрессивных реформ, спонсором которого по имеющейся информации выступал ИСД (Индустриальный союз Донбасса). Так вот, на одном из заседаний Фонда главный его идеолог, подводя итоги работы этой организации за три, кажется, года, как большое достижение и как свидетельство авторитета Фонда с гордостью отметил тот

факт, что руководство ПРУ обратилось в Фонд с заказом – создать программу партии. В самом факте такого заказа нет ничего предосудительного. Автор считает подобное явление вполне нормальным. Дело в другом. Этот заказ на написание НАСТОЯЩЕЙ программы руководство ПРУ сделало ГОРАЗДО ПОЗЖЕ акции по массовому сгону донбассовцев в свою партийную конюшню.

Даже в этом факте нет никакого криминала. Что ж тут такого особенного? Идет время. А от времени желательно не отставать. Изменились многие обстоятельства. Для того чтобы идти в ногу со временем, надо и программу обновлять. Только все упомянутые автором факты, собранные воедино, свидетельствуют только об одном: у ПРУ нет, и при её нынешнем виде не может быть никакой собственной идеологии. В этом весь фокус. И весь секрет. Полишинеля. ПРУ – не только партия, в которую основную массу её членов заставили вступить по принуждению, но партия, НЕ ИМЕЮЩАЯ своей идеологии. Отсюда непреложно следует вывод: ПРУ – организация, основная задача которой лоббировать интересы хозяев донецкого и союзного с ним кланов. И всё! Всякие там программы, уставы и прочая бумажная ерунда никакого принципиального значения не имеют. Впрочем, как и рядовые члены партии – обыкновенная клиентела – гарнирный наполнитель партийных структур.

Показательно – ПРУ никогда не скрывала откровенно мафиозных подходов к деятельности своей организации. Мафиозные структуры от обычных криминальных банд отличает, прежде всего, существующая в той или иной форме, но постоянная связь с государственными структурами. Так вот, автору, когда он еще занимался политической деятельностью, неоднократно приходилось становиться свидетелем того, как государственные чиновники (от работников райисполкомов до обладминистрации) в рабочее время откровенно действовали как заправские функционеры ПРУ. И совершенно при этом никого не стеснялись.

* * *

МОЛЧАНИЕ ЯГНЯТ

Не имело бы смысла столь подробно писать о вещах общеизвестных и приходиться к выводам, давным-давно сделанным объективными, непредвзятыми и на тот период некупленными политологами и политическими обозревателями, если бы не ряд обстоятельств. Вашего собеседника заставляет еще и еще раз писать об этих вещах обстановка, царящая в русскоязычных регионах Украины. Атмосферу этих регионов пронизывает смердящий дух позавчерашнего дня, затхлый воздух ностальгии по империи, тоска по времени, когда обыватель, мещанин находился у государства, как у Христа за пазухой. Обыватель и мещанин – в том смысле, какой этим словам придает публицистическая традиция. Обыватель – всегда послушный, никогда не думающий ни о чем крамольном, завиральном, демократическом, гражданском. Отсюда – нынешняя его агрессивность, направленная против всего, что по мнению обывателя, нарушает его традиционное, привычное, размеренное, приспособленное существование при «развитом социализме».

Советский человек отштампован таким образом, чтобы не думать о завтрашнем дне. Зачем думать? Зачем брать дурное в голову? За советского человека всегда думала партия. Которая – ум, честь и совесть. За партию думал её вечно ленинский ЦК. За ЦК думало Политбюро. За политбюро – генеральный секретарь или какой-либо серый кардинал. Самому думать – себе дороже. Голова, чай, своя, не казенная. Как сказал советский поэт о своих современниках: «Набором истин кормя из рук, уменьше мыслить украли у вас». Как там у философа? «Я мыслю – следовательно, существую»? Советский обыватель как гражданин не существовал.

О последних фразах можно заметить, дескать, всё это очередное лирическое отступление. Но автор еще и еще раз подчеркивает: такая организация, как ПРУ, могла возникнуть только в регионе, где подавляющее большинство населения ностальгирует по СССР, по социализму советского образца. ПРУ могла родиться и получить свое развитие только в Донбассе – регионе, насквозь проникнутом духом тоталитарного государства, советским кондовым духом конформизма и патернализма,

откровенного приспособленчества, непобедимым чувством стадности, именуемым коллективизмом и всегдашнего, доведенного до автоматизма, послушания местным властям. «Мещанство – вечная похлебка, где вызревает вирус зла».

В заключение этой главы упомянем о весьма печальном, но вместе с тем и весьма показательном обстоятельстве, в полной мере характеризующем местный гражданский уровень. Автору пришлось выслушать не одну сотню жалоб на то, как начальство всех уровней заставляло своих подчиненных вступать в ПРУ под угрозой увольнения с работы. Но ему ни разу не довелось услышать, чтобы кого-нибудь действительно уволили. Советскому/постсоветскому/донбасскому человеку достаточно только пригрозить увольнением и он сразу готов сдаться. Потом повозмущается на кухне в кругу собственной жены и тещи. Выпустит таким образом пар. И вся любовь. И вот он весь современный «гражданин», как на ладони.

Возможно, имели место случаи неповиновения, возможно, кого-то где-то и уволили. У автора частная служба информации отсутствует. Местная официальная и полуофициальная пресса о таких фактах по вполне понятным причинам не оповещала. Что же дает право делать соответствующие «глобальные» выводы? Нет, не только жизненный опыт или приобретенное в советский период умение читать между строк, или появлявшаяся время от времени в центральной прессе или на ТВ информация об этой массовой принудилровке. Ваш покорный слуга руководствуется простой, вполне доступной возможностью сопоставления фактов, событий, явлений. Если знаешь о сотнях случаев угроз увольнения с работы и не одного случая осуществления угрозы, то о чем это может свидетельствовать? Только об одном: если такие случаи имели место, то они не носили массового характера, в отличие от самих угроз, и являлись, скорее всего, исключением. Это обстоятельство свидетельствует не столько о скрытом «либерализме» местного начальства, сколько о «принципиальности, гордости и мужестве» самих подчиненных.

Подобного личного умозаключения, конечно же, недостаточно. Но ведь о случаях увольнения тут же раструбили бы средства информации, принадлежавшие противникам режима. А подобная информация не появлялась. Ведь даже в Донбассе

существовали газеты, правда, малотиражные, но зато неподвластные мафии. В них тоже о таких фактах не упоминалось. Не встречались автору подобные сообщения и в интернет-изданиях. Но не это главное. Главное – общение с людьми. Сами люди признают: даё испугались, да, согласились, да, заявление в ПРУ написали. А что делать? Кто защитит? Суд? Он стоит на страже интересов местных кланов. Профсоюзы? Какие? Которые в эту партию загоняют?! Или региональные власти – главные загонялы в ПРУ? Так что жаловаться некому. Да и бесполезно. Кому что докажешь? Что предъявишь? Что, хоть на одном предприятии существовал официальный приказ или распоряжение администрации о принудительном вступлении в эту самую партию? Или что, доны-начальнички на суде добровольно признаются – да, вызывали подчиненных на ковер, да, заставляли вступать в партию, да, угрожали? Какой бы преступной ни являлась номенклатура, но дураков в ней гораздо меньше, чем подонков. Короче. Что в лоб, что по лбу. Рабы вы, неуважаемые земляки, рабы. Как были рабами «социалистического» режима, так и остались рабами «капиталистического».

«На закуску» еще один пример, показывающий «уровень» такого рабского состояния. Вопрос о массовой акции принудительного вступления в ПРУ обсуждался в то время во всех областных партийных организациях, оппозиционных по отношению к центральной и местной властям. Вот сцена очередного спектакля. На областной конференции одной из таких организаций десятки делегатов из разных мест сообщали: на предприятиях и в учреждениях звучат систематические угрозы в адрес работников, отказывающихся вступать в ПРУ. Дело доходит до того, что даже их самих – членов совершенно другой партии – заставляют писать заявления о вступлении в партию власти. Выслушав подобную информацию, руководитель областной организации задал всем выступившим делегатам вопрос: кто согласится дать соответствующие показания, кто не откажется от своих нынешних свидетельств и не побоится обвинить собственное начальство в шантаже публично – в суде? Наступило долгое и тягостное молчание. Но вот нашелся, наконец, смельчак. Этим смельчаком оказалась женщина – учительница одной из провинциальных школ. Вот так-то. ОДНА.

Согласившаяся плюнуть против ветра. Так это среди активистов оппозиционной партии! Что же тогда говорить о рядовых обывателях!? Не зря сделан известный вывод – изо всего, когда-то обещанного народу, большевикам удалось выполнить только одно свое обещание: создать раннее невиданный тип человека. Не хорошего или плохого. Не доброго или злого. Не российского или украинского. Советского человека.

* * *

ГЛАВА 5. КТО ПЛАТИТ, ТОТ И ПОКУПАЕТ... ПАРТИИ

Изложив некоторые факты и рассказав об определенных и вполне конкретных событиях в одной стае, простите, в стане, автор считает себя обязанным поведать о своем видении некоторых других организованных актерских трупп, действующих на политической сцене Украины. Или в её закулисы. Хотя следует еще раз предупредить своих читателей: так как автор – житель востока Украины, то всякого рода подробностей и живых наблюдений в этой главе будет крайне мало. Но, в любом случае, ваш собеседник постарается сохранять максимальную объективность.

Заметную роль в современном политическом театре играет женщина с мужским характером, которую нередко называют «дама с косой» или «леди Ю». Коли уж такая символика существует, автор не станет ради оригинальности придумывать очередному персонажу сногшибательный или парадоксальный псевдоним. Ваш собеседник не знает, какая у этой дамы коса (он не парикмахер) и не знает, какая она из себя леди (общаться не довелось), поэтому в дальнейшем условимся называть её «дама Т». Кое-кто из читателей, вероятно, обратил внимание, что разговор об очередной партии начался с её (партии) лидера. В данном случае – это не признак особого уважения, симпатии или расположения. Этот прием не является реверансом – дескать, хоть и лидер партии, но, тем не менее, особа женского пола. Просто партия в данном случае – некий довесок, своего рода гарнир – каша из перловой крупы, брошенная небрежно на порционную тарелку рядом с котлетой по-днепропетровски. За-

хоти завтра дама Т. по какой-либо причине «кинуть» свою партию через бедро (или через два) и открыть новую политическую контору с совершенно другим партийным брэндом и даже с другим идеологическим направлением, то возглавляемая ею нынешняя структура рухнет или, в крайнем случае, в короткий срок перейдет в разряд аутсайдеров. Основная же часть функционального актива быстренько перекинется к своей бывшей шефине. Разумеется, если им гарантировать приличное финансовое содержание. Дальнейший процесс пойдет, как по маслу. Функционеры обеспечат быстрое и безболезненное перетекание основной части партийной массы в новую партию. Совсем не зря политтехнологи дамы Т. на выборах в Верховную Раду называли предвыборный блок её именем без какого-либо упоминания самой партии.

Использование подобных технологических приемов объясняют действием некой харизмы. Что эта самая харизма обозначает, почему и каким образом она вообще действует, автор судить не берется. Ваш собеседник принадлежит к числу людей, не творящих себе кумира. Притом, не из-за какого-либо принципа или из уважения к памяти царя Соломона. Просто характер такой. Не сотворяет кумира – и всё тут! Но очень многие люди сотворяют себе кумира и потом бегают за своим идолом толпами и кричат, что их влечет за собой та самая пресловутая харизма. Гипноз? Массовое самовнушение? Кашпировщина? У автора нет ответа, поскольку когда спокойно, без эмоций, без воплей экзальтированной толпы разобраться в этом самом харизматике, – не в речах его, а в конкретных делах и поступках, – то чаще всего оказывается, что король-то – голый. В данном случае имеется в виду не конкретно дама Т. Автор ни в коем случае не собирается делать из нее стриптизершу. Даже на бумаге.

* * *

О ПАРТИЙНОЙ БИОГРАФИИ «БАТЬКИВЩИНЫ»

Что же за партия скрывается за большой головой, могучей шеей, широкими плечами (косу трогать не будем) и вообще за всей крупногабаритной фигурой дамы Т.? Всего-навсего обык-

новенная клиентная партия, состоящая далеко не из лучшей части возможной клиентелы. Заглянем в недавнее прошлое. Откуда пошла есть партия дамы Т. «Батькивщина»? От «Громады», уважаемые читатели, от «Громады».

Партию «Громада» (официальное наименование – Всеукраинское объединение «Громада») создавал под себя, под свой имидж, под свою «харизму», под свой политический авторитет некий пан, значащийся у нас под именем Заруленко. Помните такого? Бывший премьер-министр Украины. Не «чупа-чупс» на палочке. Партия в то, теперь не так просто вспоминаемое время, ничем себя особым не зарекомендовала и являлась, как выразились бы теоретики, вещью в себе. Говоря проще – находилась, за редким исключением, почти что в законсервированном состоянии. На это имелись свои причины. Какие же? На те годы приходится расцвет царствования президента Леонида II... Вот написал ваш покорный слуга «царствование президента», а не подумал: ведь некоторые читатели могут автора упрекнуть. Президент – должность по самому определению, по самой своей сути – демократическая, выборная. Какое же при президенте царствование? В крайнем случае – правление. Но это, граждане, у кого как. Вот у нас в Украине получилось царствование. Поскольку психология у соотечественников такая. Не можем мы с царем в голове. Можем только с царем на троне. Настоящий царь – он ведь кто? Монарх. Единоличный правитель. И уже по одному по этому не может терпеть никаких соперников, конкурентов – и не только в политике, но и бизнесе.

Кто же может стать более опасным конкурентом, чем премьер-министр, у которого в руках в значительной степени сосредоточена исполнительная власть, финансы и огромный административный ресурс? Поэтому с премьер-министра нельзя глаз спускать. Он должен быть приказчиком при хозяине, техническим директором при единовластном властителе – президенте. От кого-от кого, а от пана Заруленко Леонид II никакого подвоха не ожидал. Премьер-министр – выдвигенец президента – это раз, земляк – два, на него компромат еще с днепропетровских времен имеется в изобилии – три, он характер своего патрона хорошо знает. Казалось бы, всё в ажуре. Ан нет. Правду говорят: хочешь узнать человека – дай ему власть. Знал

пана Заруленко президент, как облупленного, и власть поэтому дал. Ну, ворует. А кто у нас не ворует? В какой-то степени предшественник и своего рода соратник по партии Леонида II известный большевик мин херц Петр Алексеевич тоже держал возле себя Александра Даниловича. Да, тот воровал. И по-крупному. Но зато какие государственные дела проворачивал! Думал, вероятно, пан Леонид, что и у него под рукой свой Маленьков будет. Современники, возможно, станут ругаться-плеваться. Зато потомки помянут с благодарностью. Потому как результат будет виден.

Многое Леонид II прощал своему земляку-ставленнику. Ну воровство – само собой. (Это дело у нас законное). Взимание дани с корпораций в особо крупных размерах? Черт с ним! Даже с такими нулями как в случае с ЕЭСУ. Партию свою создал? И это переварю. Надеюсь, не против меня эта партия будет работать. А так, что ж, предусмотрительно. Дескать, я второй срок отцарствую, можно будет и ему попытаться на то же кресло замахнуться. Тут как раз своя персональная партия и пригодится. Главное, чтобы премьер не зарывался, брал по чину и не забывал с главным чином Украины делиться – то есть действовал по номенклатурным понятиям. Так нет же! Хорош гусь! Вроде бы законный президентский процент с известной энергетической трубы пан Заруленко начислял почти без обмана и вполне регулярно. Но, подмяв под себя атомную энергетику, решил на этот раз обойти своего патрона – оставить земляка не при делах. Не захотел делиться новыми барышами – жаба задала.

Пан Заруленко отнюдь не являлся наивным человеком. Он понимал – нежелательная для него информация может достигнуть ушей пана президента, и тогда ему не сдобровать. Поэтому, судя по всему, предприимчивый премьер-министр провернул следующую операцию: он вступил в интимно-финансовые отношения с главным царедворцем паном Папиросником. Цель сделки – оградить президента от разных неприятных сплетен и, прежде всего, от слухов о премьерских операциях в сфере атомной энергетики. Что соответствующая сделка имела место, говорит факт довольно длительного индивидуального кормления премьера на атомном пастбище. А ведь против пана Зару-

ленко, как против всякого крупного и удачливого бизнесмена, действовала целая армия конкурентов, завистников и недоброжелателей. Отсюда следует вывод – главный царедворец условия взаимовыгодной сделки не нарушал.

Так как финансовые аппетиты премьер-министра росли не по дням, а по часам и все сильнее ущемляли интересы его конкурентов, то недоброжелателям пана Заруленко пришлось скооперироваться и предпринять максимальные усилия для защиты своих вотчин от премьерских поползновений. Самого премьера они сковырнуть не смогли, но им удалось добиться отставки главного царедворца. Этого оказалось достаточно. Как только пан Папиросник покинул свой пост, на стол президенту легли весьма любопытные документы, из коих однозначно следовало: премьер министр обошел своего патрона и весьма значительные суммы утекли мимо Леонида II в неизвестном оффшорном направлении. Многое прощал монарх своему земляку, но такого коварства простить не смог.

Во всём этом инциденте интересной для автора оказалась только одна деталь. Связана она с внезапной болезнью премьер-министра. Как только над головой нашего героя сгустились тучи президентского гнева, он тут же оказался в лечебнице. Этот случай напоминает известный донецкий обычай, хотя, очень вероятно, не только донецкий. Но автор говорит только о том, о чем знает. Так вот, в областном центре функционировала, а возможно, и сейчас функционирует привилегированная клиника. Её клиентами-пациентами являлись не простые смертные, а номенклатурные работники. Как только кто-нибудь из номенклатурных кадров проштрафится, то есть его «проказы» станут известны каким-нибудь высшим лицам во граде Москве, так буквально в мгновение ока такой кадр оказывался на больничной койке Лечсанупра. Так в просторечье назывался этот санаторий-отлежалочка для небожителей областного масштаба. В этом смысле коммунистическая номенклатура дело организовала неплохо. Естественно, когда это дело касалось самой номенклатуры. «Внезапная» чиновничья болезнь сулила немало тактических выгод.

Можно отлежаться, пока не разойдутся грозные тучи. Если гром и грянет, то не такой силы. Большого с постели поднимать

не станут, а после заочного грома, глядишь, начальственный гнев и поутихнет. Какая-нибудь, пусть даже очень строгая, комиссия вполне вероятно может смягчиться, узнав о болезни штрафника. Да не о насморке каком-нибудь, а о болезни серьезной, с возможными негативными последствиями, с осложнениями. Тут уж местные врачи о соответствующем диагнозе позаботятся. Если наверху станет известно, что штрафника готовят к сложной операции, то вообще есть немалый шанс надеяться на значительное послабление ожидаемых штрафных санкций. Метод такого рода внезапного номенклатурного заболевания хорошо известен, проверен временем и нередко принесил положительные результаты.

Ожидал ли экс-премьер, находясь на попечительстве святой Епифании, смягчения президентского гнева, вел ли с Леонидом II переговоры через надежных посредников автору доподлинно неизвестно. Думается, засылал он все же послов в царскую резиденцию. Не таков деятель пан Заруленко, чтобы сдаваться без боя. Судя по всему, дипломатические шаги ожидаемых результатов не принесли, поскольку земляк царствующего Леонида занервничал и допустил непростительную ошибку. Он нарушил неписанное правило для чиновников такого ранга о допустимых способах самозащиты. Видимо, болезный экс-премьер рассуждал как? Гроза грянула – сверхприбыльной должности он лишен. Сняли, правда, с вполне приемлемой формулировкой. По болезни. Но такой подход монарха понятен. Бывший глава Кабинета министров – его ставленник. Обвиняя пана Заруленко во всех смертных грехах, президент тем самым как бы признает и свою вину в близорукости и неграмотной кадровой политике. Но кто поручится за то, что после какого-то периода, когда экс уже не защитит шлейф недавней крутой должности, не последуют более серьезные санкции и ему придется расстаться со значительной частью сколоченного капитала.

Нет, нападение – лучшая защита. Вот эта самая мысль, да еще приведенная в исполнение, – в его эксовом положении оказалась ошибочной. Вероятно, пан Заруленко дал понять Леониду II, что если по отношению к его херувимской особе применят судебные санкции и кто-нибудь посмеет замахнуться на его заруленковское состояние, то он «расколется»: не станет

молчать и расскажет о весьма любопытных и ему хорошо известных схемах обогащения семейки самого президента. Реакция монарха была предсказуемой. В результате возможных последствий этой самой реакции пациент Епифании быстро излечился от своей таинственной болезни и оказался за Атлантическим океаном с настолько же законным, насколько и символическим панамским паспортом. Символику автор наблюдает не в одноименном с паспортом головном уборе, а в шлейфе, тянущемся от известной авантюры с акциями строительства Панамского канала. На многие десятилетия слово «Пананама» стало нарицательным.

Главное, всё-таки, видится в другом. В заключительной реакции монарха на всю эту бурю в стакане украинской номенклатурной кадровой политики. Когда Леонид II узнал о реактивном заоеканском вояже своего земляка, то в сердцах заявил, что теперь очень сожалеет о формулировке «в связи с болезнью», с которой отставили экс-преьера. Будучи человеком непосредственным, президент (иногда в силу характера, иногда подшофе, иногда руководствуясь подсознательной мыслью, мол, чего нам, монархам, стесняться в своем отечестве) дал украинскому обществу недвусмысленно понять: уволен, дескать, земляк не по болезни, а за систематическое воровство в особо крупных размерах.

Любопытный финал всей этой истории. Правда? Любопытный и поучительный даже для самых кондовых конформистов и наиболее ярых сторонников Леонида II. Выходит, наш-то царь-батюшка и непревзойденный гарант отечественной Конституции хорошо знал о специфической деятельности главы исполнительной власти. Знал и молчал. Знал и терпел. Знал и смирялся. Знал и покрывал. Напрашивается вывод: воровство в особо крупных размерах, осуществляемое чиновником такого ранга, с точки зрения президента, является не только законным, но и вполне конституционным. Грабеж собственной страны не вызывал монаршего гнева до тех пор, пока он не узнал, что сановный грабитель посягнул на святая святых – на финансовые интересы своего патрона и благодетеля. Впрочем, автор недаром написал о финале упомянутой истории как любопытном и поучительном. Но отнюдь НЕ УДИВИТЕЛЬНОМ.

Потому как в нашем отечестве, да притом еще в кругу высшей номенклатуры, находчивость пана Заруленко, проявленная им при исполнении своих служебных обязанностей, может квалифицироваться термином «болезнь» только в крайних обстоятельствах. В обычной ситуации – работа как работа. Иначе – зачем лезть в номенклатуру?

* * *

НА АВАНСЦЕНЕ – ДАМА Т.

В заключение этого краткого экскурса в новейшую отечественную историю автор не станет задавать читателям и самому себе риторические вопросы наподобие таких: что же сам гарант? Смотрел, как другие сколачивают капиталы, а сам ни-ни? Или кто там из семьи двухсрочного царя всея Украины стал олигархом? Или – какие-такие патриоты своей Родины, родственники президента номер два? Или – за сколько десятков миллионов фунтов стерлингов доченька Леонида II приобрела в свою собственность скромное домостроение во престольном аглицком граде? После изложенных выше событий, связанных с отставкой по неизвестной болезни премьер-министра Заруленко все эти вопросы утратили свою актуальность. Заметим только, объективности ради, по сравнению с правлением президента №1 прогресс украинского государства прямо-таки бросается в глаза. Ведь как ни крути, а по нынешним ценам удобное жилье в столице Великобритании – это вам не какая-нибудь хатыночка в Швейцарии.

Но не будем отвлекаться от темы. Хотя экскурсии в историю необходимы для уяснения современной нам реальности. А так – стало ясно-понятно, откуда пошла ешь и круто ешь небезызвестная партия «Батькивщина», возглавляемая дамой Т. После отставки пана Заруленко его персональная «Громада» прекратила бы свое существование или обрела заслуженный маргинальный статус (что и произошло), если бы не наша дама. Дама Т. не из тех дам, что сдаются. Не из тех, что сдаются без боя. Не из тех, кто покоряется неблагоприятным обстоятельствам. Она сама, кого хочешь, покорит. Конечно, дама Т. коня на

скаку останавливать не будет и в горящую избу не войдет. Для подобных надобностей существуют вассалы. Но вот занять вассалов, построить их в нужном для себя порядке, организовать, вдохновить на дело и бросить в бой – вот во всем этом у дамы Т. конкурентов найдется немного.

Неосведомленные читатели могут спросить: а какое отношение имеет наша героиня к пану Заруленко, «Громаде» и партийному строительству вообще? Вот на этот вопрос и постараемся ответить. Безусловно, в рамках имеющейся информации и авторского разума. Ваш собеседник уже не раз сообщал на страницах этой работы, что никогда не имел и не имеет, не владел и не владеет информационным агентством. Ваш покорный слуга признается и в другом: ни на одного из политических деятелей не заводил какого-либо журналистского досье. Так что в этой главе больше впечатлений ни от увиденного или пережитого, а от обыкновенного провинциального наблюдения. Так сказать, взгляд человека со стороны. Со стороны зрительного зала.

Судя по всему, дама Т. имела самое непосредственное отношение к партии «Громада» и к пану Заруленко. И обреталась в этих отношениях далеко не на последних ролях. Иначе ей не удалось бы спасти основную часть партии «Громада» от политического забвения и от страшной эпидемии негражданства, то бишь, неучастия в общественной жизни своей родной страны. Как только после бегства, простите, отбытия из Украины экс-премьера, стало наблюдаться заметное брожение среди партийной клиентелы, дама Т. совершила превентивный и своевременный дворцовый переворот. Она объявила о создании новой партии. Бывший премьер и владелец «Громады» и ахнуть не успел, как члены его партии дружными рядами перешли в другую партию и стали именоваться «Батькивщиной». Автор очень и очень сомневается, что этот глубоко интимный акт дама Т. согласовала со своим бывшим патроном по «Громаде». Иначе бы не имело смысла оставлять, пусть даже на обочине, бывшую в употреблении «Громаду». «Громада», как известно, хоть и приобрела маргинальный характер, но официально существовать не перестала. В 2006 г., руководимая и финансируемая известным узником номенклатурной совести и жертвой слепой американской Фемиды, участвовала в парламентских выборах.

Вряд ли акция превращения «Громады» в двухголовую гидру задумывалась совместно дамой Т. и паном Заруленко для заполнения таким образом сразу двух политических ниш. Подобная комбинация явилась бы не очень тонкой, и главное, бесполезной. Как показало дальнейшее развитие событий, экс-премьер, несмотря на зигзаги личной биографии, не растерял амбициозных надежд на возвращение в большую политику. А его ни в коем случае нельзя назвать человеком наивным. Значит, он не мог не догадываться о размерах амбиций своей товарки дамы Т. Ему не имело никакого смысла растить себе серьезного конкурента, находясь к тому же по весьма прискорбным для него причинам в невыгодных условиях.

Итак, инициатива создания «Батькивщины» наверняка исходила от самой дамы Т. или её ближайшего окружения. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Наша дама – личность инициативная, деятельная и предприимчивая. И – главное – амбициозная. Кроме того, непереносящая и болезненно воспринимающая вид чужой спины впереди себя по отношению к авансцене. Мы уже упоминали о далеко не последнем месте, занимаемом дамой Т. в окружении бывшего премьера. Но в силу своих индивидуальных качеств любые роли, кроме самой-самой главной её устроить не могли. Во всяком случае – долго. Любую роль – пусть даже самую почетную и престижную, но в чужой свите наша героиня могла рассматривать только в качестве временной.

* * *

АМБИЦИИ И ПЛАНЫ

Возможно, в период премьерства пана Заруленко у дамы Т. существовал следующий план. Если ее амбициозный патрон захочет в перспективе на президентское кресло, то она поможет ему со всем своим усердием. После планируемой победы она постарается занять кресло премьер-министра (пусть даже через этап короткой стажировки на посту вице-преьера по ТЭКу). А уже на очередных выборах главы государства сама ринется в бой. Даже если существовала договоренность между патроном и его фавориткой о неизбежности пребывания шефа на

троне в течение двух сроков, вряд ли дама Т. смогла бы вытерпеть эти столь долго тянущиеся десять лет.

Автор не зря в предыдущей фразе употребил слово «фаворитка». Употребил исключительно в экономико-политическом контексте. Иначе автор не может объяснить причины едва ли не мгновенной и чуть ли не автоматической удачи проекта «Батькивщина». В мгновение ока возникла новая партия со старыми членами заруленковской «Громады» и едва ли не всеми её бывшими функционерами. Кандидатура лидера, судя по всему, всерьез даже не обсуждалась. Дама Т. – и всё! По определению. Единогласно! А бывший официальный лидер «Громады» стал её заместителем.

Эта операция вашему покорному слуге напоминает процесс змеиной линьки. Так змея меняет кожу. Только у змеи этот процесс проходит достаточно болезненно. И змея вынуждена определенное время выдержать паузу, не высовывая носа из своей щели – пока новая кожа не окрепнет. В политике, проводимой дамой Т, никакой паузы не последовало. Шелуха старой кожи, как призрак вчерашнего дня, осталась «Громаде». Фениксом из пепла появилась новая партия с новым лидером.

В результате чего это могло произойти? Только в результате того, что на тот момент новый лидер являлся основным спонсором персональной партии или генеральным посредником между партией и группой спонсоров – авторов проекта «Батькивщина». Этот факт явился самым главным и определяющим. К тому времени в силу жестких экономических реалий общественный этап партийного строительства остался позади. На осуществление всеукраинского партийного проекта необходимы деньги. Большие деньги. Сопоставимые с большими амбициями нового лидера. Откуда дровишки? Финансовые дровишки? Из ЕЭСУ, вестимо. Вот тут, на этой ступеньке, уважаемые читатели, есть смысл приостановиться. Вспомним: дама Т. являлась не кем-нибудь, а президентом кампании Единые энергетические системы Украины. Одной из самых важных жизнеобеспечивающих систем всей украинской экономики. И отметим, одной из самых прибыльных.

То обстоятельство, что молодая дама стала президентом такой серьезной «мужской конторы» вызывает у автора неко-

торое недоумение. Короче – до нашей героини никто из представительниц прекрасного пола такого поста не занимал. И вот тут опять возникает вопрос о фаворитизме, ставленничестве, наместничестве. Как хотите. Притом, основная схема взаимоотношений между главой Кабинета министров и главой ЕЭСУ являлась достаточно прозрачной. О ней проговорилась сама дама Т.

Будучи узником киевского СИЗО, наша героиня дала интервью своей тезке – журналистке весьма уважаемой газеты. И этак, без лишних реверансов, назвала сумму, полученную премьером от ЕЭСУ – 60 000 000 долларов. Правда, являлось ли это проговоркой или специальным сливом информации, направленной против опального премьера, автор судить не берется. Как не берется делать вывод по причине весьма расплывчатых формулировок этой части интервью, что это за 60 миллионов долларов. Одноразовый откат? Плата за пост президента компании? Или ежегодная премьерская рента за обеспечение крыши такой прогрессивной во всех отношениях фирмы? Какая часть из этой суммы расходуется на содержание «Громады»? Если расходуется? Ни узница СИЗО, ни интервьюирующая её журналистка данный вопрос, помнится, не прояснили. Вероятно, на то имелись свои причины. Мы тоже вынуждены умерить свою любознательность. Любопытно, однако, другое. Пытаясь объяснить причины столь щедрого дара главе исполнительной власти, лидер ЕЭСУ, как бы между прочим заметила: такое было тогда время – и мы были такими «романтиками»! Не знаю, как вы, дорогие читатели, но автор восхищен.

* * *

К ВОПРОСУ О РОМАНТИКЕ

Автор пытался объяснить самому себе значение слова «романтика» по отношению к 60-миллионной взятке. Думается, размышления по этому поводу могут кому-то показаться небезынтересными. Хотя бы таким наивным провинциалам, как ваш покорный слуга. Во-первых, понятие «романтика» для автора связано с нежными интимными чувствами, с отношением

к чудеснейшей и, безусловно, лучшей половине человечества. Во-вторых, это личное и вполне лирическое ощущение поэзии, литературы, искусства. В-третьих, это неповторимое состояние, присущее юности, молодости: свежесть чувств, трепетность, возвышенность, восприимчивость к добру. В-четвертых, это непреодолимая вера в будущее, в обязательно рано или поздно наступающее счастье, в безусловную победу Добра над Злом. В-пятых, это сыновнее отношение к природе, любовное и восхищение ею, ощущение себя её неотъемлемой частью, благоговение перед Творцом всего сущего...

Это лирическое отступление автор мог бы продолжить и дальше. Но собственно, кто хотел понять и кто был в состоянии это сделать, мысль автора понял. За сим опустимся с романтических небес на грешную землю. Что означает понятие «романтика» в устах молодой интересной женщины? Точнее: что понимает под романтикой деловая прагматичная женщина, президент такой кампании, как ЕЭСУ, женщина, которых сейчас принято называть бизнес-леди или бизнес-вумен? Притом, бизнес-вумен, которую ни мелкий, ни средний бизнес не интересуют. Бизнес-леди, способную спокойненько «отстегнуть» нужному человеку 60 миллионов «баксов»? В отличие от восприятия и ощущения романтики пожилыми людьми прошедшей эпохи слово «романтика» в контексте упомянутого интервью не оставляет для своего объяснения значительного числа возможных вариантов.

«Мы были такими романтиками!». Кто это мы? На этот вопрос ответить проще простого. «Мы» – это не мы с вами, уважаемые читатели. Времена, о которых речь идет в интервью, – времена первичного накопления капитала. В эти самые времена мы еле-еле сводили концы с концами. Да и этот мучительный процесс удавался далеко не всем и не всегда. Следовательно, те времена – драматические, а то и трагические для большинства соотечественников, кем-то, оказывается, воспринимались как романтическая эпоха. Романтической эпохой (в экономическом, судя по всему, смысле) те годы могли считать разве что прихватизаторы или, проще говоря, мародеры. Еще бы не романтика?! А?! Ты из номенклатуры (или номенклатурный отпрыск) или из криминалуры? Захватывай! Грабь! Прихватизируй! Сей-

час всё позволено! Настало время «Х»! Пришла эпоха Хищников! Сейчас – или никогда! Кто смел, тот съел! Кто не смел, тот смотрел. Как едят другие. А кто смел и первым съел, ест того, кто пытается есть вторым.

Весьма возможно – прихватизаторы и мародеры чувствовали себя романтиками. Первопроходцами дикого капитализма. Дикий Запад! Дикий постсоветский Восток! Постсоветский вестерн! Вместо кольтов автоматы калашникова. Цивилизация налицо. Конец второго тысячелетия накладывает свой отпечаток. Вместо сомбреро и резвого жеребца – зеленые брюки, малиновые пиджаки, массивные перстни и золотая цепура. Скальпов с трупов не снимали. Предпочитали – раскаленный электроутюг к пузу. Мелких киллеров-исполнителей устраняли сами. Удачливых ракетиров награждали должностями и мерседесами.

Да... Для кого-то было бедовое времечко. Сплошная романтика. В их интерпретации. Зато... Зато потом!.. Хочешь хатыночку в Швейцарии? Легко! Миллиардный счет в оффшорах? Сделай милость. 60 миллионов зеленых за крышу? Тьфу на твои скромные запросы! Без проблем!

60 миллионов туда, 60 миллионов сюда... 60 миллионов пишем. 600 миллионов в уме. Если ему столько, то сколько себе? Не будем заглядывать в чужой гаманец. На раскладушку в премьерский кабинет как раз хватит. И на партию. Родную. Нужную. Свою. Личную собственность. Уф! Так! Думается, мы с вами, господа читатели, слегка разобрались, что почем, кто откуда и откуда пошла она есть...

* * *

ПАРТИЙНЫЙ НАПОЛНИТЕЛЬ – КЛИЕНТЕЛА

Мы уже говорили о том, что члены партии «Громада» – далеко не лучшая часть отечественной клиентелы. Можно не обосновывать подобный тезис, сославшись на право автора иметь собственное мнение. Но так как ваш собеседник ничего от своих читателей не скрывает, следует поведать, откуда, собственно, это мнение взялось. Клиенты – простые советские люди, полностью зависимые от своего начальства. Приказали записаться

в партию – записались. Куда деваться-то? Но... Всё ж таки!.. Ведь для клиентов не являлось секретом, под кого создавалась структура. А пан Заруленко... Ведь и до всякого его премьерства, до краха политической карьеры и уголовного преследования его физиономия ни от кого ничего не скрывала. Да и не могла скрыть. Поскольку он принадлежит к числу тех субъектов, на лбу которых под аккуратненькой прической крупными литерами сияли и лучились известные роковые слова.

Существуют всякие люди. Хорошие. Плохие. В основном – разные. Совершаемые ими добрые или злые поступки в большинстве своем зависят, увы, от обстоятельств. Есть люди с первого же взгляда располагающие к себе, ну очень симпатичные люди. Потом выясняется: внешность обманчива. Человек же – так себе, плоховатый. Бывает и наоборот. С виду человек не симпатичный, а узнаешь его получше – оказывается человек добрейшей души. Вам приходилось обманываться в людях, уважаемые читатели? Вашему покорному слуге приходилось.

По авторскому мнению, как раз в пане Заруленко обмануться никак нельзя. Ведь всё написано на лбу. Поэтому и необходима исключительная советскость, чтобы вступить в личную партию тогдашнего премьера. Подобное обстоятельство весьма недвусмысленно характеризует самих членов «Громады», а также главного на тот период начальника отдела кадров Украины Леонида II, навязавшего стране премьером своего столь прозрачного во всех отношениях земляка.

Вот теперь можно вернуться к теме создания «Батькивщины». Король умер. Да здравствует король! Точнее – королева. В связи с вышеизложенными соображениями успех проекта по трансформации основной части «Громады» в «Батькивщину» оказался заранее предрежденным. Так как если не одним из основных спонсоров «Громады», то, во всяком случае, ее генеральным продюсером являлась дама Т., то вопрос о функционерах решался автоматически. Партийная масса – списочный наполнитель «Батькивщины», тоже не проявляла в этом деле никакой строптивости. Даже наоборот: чтобы не светиться в одной компании с впавшим в немилость боссом и чтобы, чисто по-человечески, хоть как-то отмыться от партийного соития с заруленковщиной.

В общем – черт с ним, с бывшим королем! Да здравствует наша кредитоспособная королева! Черт с ней – с «Громадой»! Да здравствует «Батькивщина»! Понятное дело, при подобной трансформации изменяется только название партии. Конечно же, происходит легкая корректировка устава и программы в угоду соответствующему законодательству и Министерству юстиции. Итак, ново-старая партия зарегистрирована и к опальному экс-премьеру никакого отношения не имеет.

Писать об идеологической направленности клиентных партий – дело не только неблагодарное, но и совершенно бесполезное. Обычно программа партии с практической деятельностью самой партии никак не связана. О какой деятельности клиентной партии может идти речь? Фактически действуют только лидеры партии и её функционеры. Списочный же состав, с большей или меньшей степенью активности, принимает участие в объявленных руководством массовых акциях. Энтузиазм клиентелы зависит, как правило, от двух побудительных причин. От размера денежного вознаграждения и от строгости начальника на производстве, на котором данный член партии работает. У «Батькивщины», как и у её предшественницы «Громады», программа списана, в основном, с уже существующих много лет социал-демократических документов. В этих документах всё взвешено, всё цивилизованно, проверено многолетней практикой и весьма привлекательно для значительной части населения. Хотя эта самая значительная часть населения отродясь ничего подобного не читала и в руки не брала. Зато охотно приветствует на митингах провозглашаемые из партийной программы лозунги.

* * *

САМА СЕБЕ – ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Теперь имеет смысл продолжить рассказ о партийной королеве. Калейдоскоп резвых и бурных событий, следовавших после отставки и опалы экс-преьера, полностью подтверждает наши суждения, как о фаворитизме, так и специфическом романтизме героев украинского вестерна. Исчезла крыша – исчезла должность королевы ЕЭСУ. Практически исчезла и сама

ЕЭСУ – такая, какой она являлась при руководстве дамы Т. Недавние, такие яркие и романтические, мечты королевы о восхождении на всеукраинский престол, оказались разбитыми вдребезги. Но так могли думать только те, кто совершенно не знал нашу героиню. Есть люди, у которых возникновение трудностей стимулирует желание преодолеть их. Такие обстоятельства их только раззадоривают. Вот к когорте таких людей и принадлежит наша дама.

На обывательский взгляд, взгляд рядового человека, что следовало предпринять при сложившихся обстоятельствах? Не рыпаться. Не высовываться. Постараться залечь на дно. Сделать ради собственной безопасности всё, чтобы о тебе поскорее забыли. Тем паче, о куске хлеба насущного думать не приходилось. Кусок припасен не только на всю оставшуюся жизнь себе, но детям и внукам сухарей с незаморской икрой хватит. Ежели амбиции по ночам спать не дают, то выжди, дорогая, перетерпи какое-то время. Когда всё забудется, выползай из своей норы и потихонечку, полегонечку начинай опять пробираться/продираться к романтически сияющим вершинам власти.

Такого рода суждения достойны рядового обывателя. Но совершенно недостойны нашей дамы. Попытаемся взглянуть на сложившуюся ситуацию другими глазами. Возможно, даже глазами бывшей королевы ЕЭСУ и нынешнего лидера «Батькивщины». Крыши нет. Когдатопшний патрон и крышеватель сам нуждается в помощи. Панамский паспорт оказался плохой крышей. Неизвестно, отправляла ли дама Т. в мрачные американские застенки посылки с сухарями. Если не отправляла, то автор её не осуждает. Поскольку ей было не до того. Очень уж, видать, обиделся Леонид II на своего земляка. Украинские власти стали требовать у американского правосудия экстрадиции узника с панамским паспортом – возвращения экс-преьера на родную землю. То ли, по одной из версий, чтобы примерно его наказать, то ли, по другой версии, полюбовно, по-романтически, по-землячески с ним договориться. Американская Фемида оказалась на редкость неуступчивой. Что оставалось делать царствующему земляку? Правильно: обратить неудовлетворенные местью взоры на земляковых поделщиков. Что получается? Сквозник-Дмухановский вне досягаемости. В таком разе – по-

дать сюда Тяпкина-Ляпкина! Кто у нас в данном случае будет играть роль Тяпкина-Ляпкина? Дама Т., дорогие читатели, дама Т!

Какие затем последовали события, кто-то знает и помнит. Отверзлись хляби отечественного правосудия. В родном Днепропетровске правоохранительные органы её достают, во стольном граде Киеве – достают (помните, пришлось нашей даме познакомиться с нарами столичного СИЗО). Даже у военной прокуратуры России оказались к нашей героине немалые претензии. А на её родную фирму ЕЭСУ, оставшуюся сиротой, набросилась только и ждавшая подобного развития ситуации стая хищников. Вот уж воистину – не стая воронов слеталась на груды сладкой ЕЭСУ.

Что оставалось делать даме? Если дома, в родной стране «все гонят, все клянут, мучителей толпа»? Казалось бы, одна дорога – наострить лыжи в дальнее зарубежье. Но... Легко сказать... Судьба обладателя панамского паспорта маячила у дамы Т. перед глазами. Даже всплывала во сне. Решетки на окнах остаются решетками. Даже в американской тюрьме. Это к вопросу о, якобы, неплохих условиях содержания заключенных в тамошних тюрьмах. Дескать, условия эти гораздо лучше, чем даже в украинских местах лишения свободы. Брешут, наверное, агенты влияния мировой буржуазии. До наших условий им далеко – расти и расти. Итак, путь в дальнее буржуйское зарубежье, если и не вовсе закрыт, то весьма рискован. В недалеком тоже. Как видим, даже в близкой России и то на даму Т. кое-кто зубы точит.

* * *

ДНЕПРОПЕТРОВСК – НЕ ОРЛЕАН. НО ЖАННА Д'АРК...

Что же получается в сухом остатке? Придется остаться дома. А если дома, то какую применить тактику? Борьбу за выживание? За безопасность свою и своих близких? Применить выжидательную тактику? Сидеть и ждать, пока за тобой придут люди в погонах? Затем долгое следствие с весьма неприятными вопросами. Нет. Нет! И нет!! Это не её стезя. Характер Жанны Д'Арк толкал её в сторону принятия другого решения. Долой

трусливую обывательщину! Нападение – лучшая защита! Вперед! В атаку! Все любящие меня – за мной!

Прежде всего, необходимо обеспечить себе личную неприкосновенность. Отсюда вывод: первая ступенька – мандат нардепа. Это для нее пустяки. С её-то связями и главное, нехилым романтическим гаманцом! Дама сказала – дама сделала! Вроде бы как фортуна начала разворачиваться к ней благоприятными местами своего тела. «Своевременно» покинул сей мир кто-то из депутатов Верховной Рады, а значит, освободился избирательный округ. Путь к вожделенному мандату открыт. В те времена действовала мажоритарная система. Совсем не имеет значения, что, возможно, дама Т. на территории освобожденного округа до избирательной кампании отродясь не была. Всё это мелочи и детали быта. Правильные финансовые вливания в нужном направлении – и главное оружие в такого рода мероприятиях – административный ресурс – на твоей стороне. Плюс несколько популистских акций, хорошо подвешенный язык, выигрышная внешность и незаурядный темперамент! Что еще надо человеку для завоевания заветного мандата?! Нашей героине половину её качеств за глаза хватило бы, чтобы заседать в украинском парламенте. Потраченные на избирательную кампанию деньги в минус не записывайте. Исправно набегающие проценты с капиталов в оффшорах с лихвой перекрывают неизбежные в таких случаях расходы. Вот уж где овчинка стоит выделки, панове! Не разбив яйцо, нельзя приготовить яичницу.

Депутатская деятельность дамы Т. проходила у всех на виду. Хотя всегда имелись определенные структуры, не питавшие к бывшей сподвижнице пана Заруленко симпатий и добивавшиеся привлечения её к уголовной ответственности, Леонид II не давал отмашку Верховной Раде на лишение нового нардепа депутатской неприкосновенности. Делал красивый жест? Хотел чуть-чуть подновить изрядно подпорченный имидж демократического правителя? Не желал выглядеть мстительным? Возможно, его в какой-то степени останавливал тот факт, что конкретный Ляпкин-Тяпкин имел более чем красноречивые признаки принадлежности к прекрасному полу? Автору ответы на эти вопросы неизвестны.

Между тем, представительница прекрасного пола развила в парламенте бурную деятельность. Собственно, деятельность другого «готунку» – это не про неё. Кроме того, уважаемые читатели, представляете, какой у экс-главы ЕЭСУ появился огромный дополнительный психологический стимул? Помимо всегда присутствующих амбиций и карьерных устремлений? Мощнейший стимул заключался в том, что за её работой в Верховной Раде теперь наблюдала вся страна! Впервые она занималась публичной деятельностью во всеукраинском масштабе! Какая роскошная возможность для пиара! В каждом минусе есть свой плюс. До опалы патрона и её собственной отставки у неё в голове вызрел какой план? Помните? Усадить шефа на президентский трон, что обеспечивало ей в самой ближайшей перспективе кресло премьер-министра. При такой схеме, конечно же, не стоило размениваться на депутатство. Их же, нардепов, – 450 штук. Так стоит ли смешиваться с этой толпой и стать одним из чуть ли не полтыщи лоббистов-демагогов?

Однако... Однако... Всё-таки, общенациональная трибуна... И... что значит – один из 450? Одна! И кака! «Свет мой, зеркальце, скажи и всю правду доложи». Неужто дама Т. одна из многих? Зеркальце неизменно отвечало: нет, матушка, ты не одна из многих; ты из многих – ОДНА! Да. Имеются обладатели 450-ти депутатских мандатов. Как и тыё матушка. Но изыдем из этого списка нардепов «мужеского полу». Они тебе неровня. Хотя бы потому, что мужчины. Как хорошо известно всем женщинам, мужчина – первая неудачная попытка Творца создать человека. Что ж тут удивительного? Вероятно, всемирный закон, гласящий, что первый блин – комом, довлел и над самим Творцом законов. Сколько же имеем в остатке? Не так уж и много. Но кто ж из этого остатка равен тебе, матушка, по красноречию? А по информированности? А по эрудиции? А по темпераменту? А по красоте? А по женскому обаянию? А у кого из них, наконец, имеется в запасе с ног сшибающий мужчин аргумент в виде совершенно неотразимой косы? Если собрать все твои качества воедино, ты, несомненно, – бриллиант первой величины. В крайнем случае – жемчужное зерно в навозной парламентской куче.

Прекрасно сознавая все свои преимущества, наш бриллиант засверкал в Верховной Раде с такой интенсивностью, что глазам

простых смертных сограждан на него было больно смотреть. Все выступления дамы Т. являлись настоящими чистой воды перлами красноречия и вдохновения, превзошедшими по своему совершенству Цицероново искусство. Кое-кто из завистников, а такие всегда находятся, могли упрекнуть нашу героиню в дешевом популизме и даже в обыкновенной социальной демагогии. Ну и что?! Это же политика! Разве политик по определению не популист? Не демагог? Но ответьте, пожалуйста, господа критиканы, кто из вас умеет вешать лапшу на уши так темпераментно, красиво, искренне и вдохновенно? Вот вы сразу и сникли, панове-товарищи, потому как у вас кишка тонка. Так что завидуйте себе дома на кухне среди домочадцев. Они вас знают, они вас поймут. На широкой публике лучше не позорьтесь.

Отметим: несмотря на изрядную дозу популизма во всей деятельности нашей героини её выступления в Верховной Раде нередко носили весьма конкретный и позитивный для общества и экономики характер. Для подобного поведения имелась веская причина. Дама Т. в образе Жанны Д'Арк кинулась в бой с открытым забралом. Ей ничего другого не оставалось. Возврат президентского трона в ЕЭСУ в ближайшее время «не светил». Дамоклов меч правосудия мог обрушиться на её голову в любой момент. Прецеденты, когда Верховная Рада отменяла депутатскую неприкосновенность, уже случались. За рубежом даме Т. с её амбициями делать нечего. Да она, по сути дела, невыезная. Кроме того, её могла постигнуть судьба пана Заруленко. Даже и без наличия панамского паспорта. В таком случае – держитесь, недруги! Я вам покажу! А показать, действительно, было что! Будучи главой ЕЭСУ, дама Т. в сфере топливно-энергетического комплекса знала все входы и выходы, все теневые схемы. Так как ей самой терять уже было нечего, поскольку она от дележа добычи волею судьбы отстранена, то уж она этим хищникам, мародерам, прихватизаторам покажет кузькину мать! Как вскоре выяснилось, демонстрация кузькиной матери оказалась тем самым поприщем, на котором наша героиня завоевала немалую популярность во всеукраинском масштабе.

Хорошо, ох и хорошо смотрелась на трибуне дама Т. Жанна Д'Дарк! Настоящая украинская Жанна Д'Арк! Нет, ничего плохого об авторе не подумайте. Наша героиня и в кулуарах

была хороша. Так бы ей сверкать в Верховной Раде и пиариться в свое удовольствие, но неумный темперамент, жажда власти и максимального самовыражения толкали её вперед и выше. А тут еще всякого рода оппоненты и недоброжелатели подзуживали. Дескать, вы, пани Т., всех критикуете и всё критикуете! И администрацию президента, и Кабинет министров. Интересно посмотреть, на что вы сами способны. Критиковать легко. Как говорится, ломать – не строить. Каковы вы сами окажитесь в роли строителя и созидателя – еще большой вопрос.

* * *

ПЕРВОЕ ХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ

Нельзя сказать, что дама Т. поддалась на провокацию, потеряла бдительность и забыла о депутатском мандате, дающем право на личную неприкосновенность, ограждающую от уголовного преследования. Просто искушение поручить самой оказалось слишком велико. Да и с прагматической точки зрения могло оказаться делом выгодным и перспективным. Красоваться на трибуне Верховной Рады и пиариться на всю Украину – дело полезное и приятное. Слов нет. Однако, пост в правительстве предоставляет куда более важный козырь – админресурс. Да и о другой стороне дела не следует забывать: исполнительная власть всегда открывает для умных людей такие романтические перспективы, что просто дух захватывает!

Тут, кстати, и правительство сменилось. Фортуна продолжала разворачиваться к нашей героине своей приятной стороной. То кто-то Богу душу отдал весьма своевременно и экс-главе ЕЭСУ не пришлось тратить драгоценное время в ожидании парламентских выборов, то своевременно подспела смена правительства. Во главе его стал сравнительно новый для высших этажей политической элиты человек – бывший глава Национального банка, успешно проведший денежную реформу. В связи с чем он довольно быстро получил высокий рейтинг доверия у населения и уважение самого Леонида II, что и выразилось в столь высоком назначении.

Руководство банковской сферой и руководство исполнительной властью такого государства как Украина – далеко не одно и то же. Это самое руководство усложнялось тем обстоятельством, что в стране накопилась громадная задолженность по выплате зарплаты многочисленным категориям трудящихся и задолженность по выплате пенсий. У бывшего банкира необходимый опыт для осуществления нового рода деятельности отсутствовал. Он к тому же не мог полностью доверять бывшим членам Кабинета, не сумевшим вывести страну из подобного состояния и, по сути дела, имевшими негативный опыт управления. Он должен был внедрить в экономику нечто такое, что позволило бы ему пусть не завершить, но хотя бы, начать погашение долгов. Для этой цели его и назначили премьер-министром – градус социального напряжения в обществе из-за долга по зарплатам и пенсиям находился на достаточно высокой отметке. Изо всего сказанного вытекает: новому главе Кабмина необходимо привлекать в правительство новых людей.

Вот одним из таких новых людей, как читатели, даже забывшие хронику этих событий, уже догадались, и стала дама Т. Как там договорились между собой экс-главы Нацбанка и ЕЭСУ автору доподлинно неизвестно. Собственно, рокировка по типу нардеп – министр – дело естественное и распространенное. Просто речь идет о договоренности конкретных персонажей. Кто из них что именно кому обещал, представляется следующим образом. Вряд ли, хорошо помня про опалу пана Заруленко и о существенных подозрениях, имеющихся у правоохранительных органов в отношении дамы Т., инициатором переговоров явился новый премьер. Подобную ситуацию довольно легко предположить спустя такое длительное время и после того, как страна узрела р-р-решительный характер бывшего главного банкира.

Вероятнее следующая ситуация: инициатором переговоров и самовыдвиженкой явилась наша предприимчивая героиня. Схему переговоров, а точнее, предложение, поступившее от дамы Т., автор примитивно представляет так. Дама Т. обратилась к новому премьеру: «Дорогой друг! Как я вас понимаю! Ведь я тоже экс. И тоже в определенной степени – банкир. Банковать приходилось на многих мероприятиях. Да и свой капиталец предпочитаю держать в определенных банках. Притом,

не стеклянных. Я понимаю всю меру сложности и ответственности, которые вы мужественно взвалили на свои широкие мужские плечи. Позвольте и мне подставить под ваш груз мои хрупкие женские рамена. Поверьте мне: они кажутся хрупкими только на первый и неискушенный взгляд. Пусть ваш груз станет нашим общим грузом. Вам необходимо начать погашение долгов? И как можно скорее? Так вот, у меня есть ключик к решению этой проблемы. НО! Мы с вами – люди деловые и понимаем: за просто так ничего не делается. Моё условие – вы добиваетесь моего назначения на пост вице-премьера, контролирующего ТЭК, а я обещаю вам наполнить бюджет живыми деньгами. Я понимаю, вам не просто будет пробить моё назначение у пана президента. Но у нас с вами – важнейший козырь – социальная напряженность в обществе, градус которого можно понизить только выплатой долгов. Итак, моё последнее слово. Если президент откажется утвердить меня вице-премьером, то на первых порах я согласна на должность министра. Но министра по ТЭКУ. Дикси.

Так это происходило или не совсем так, но соглашение состоялось. В скором времени нардеп дама Т. перебралась в Кабинет министров, получив в свое распоряжение вожделенный ТЭК. Она не обманула своего нового патрона. Обещанный ключик для решения острой проблемы у нее действительно имелся. Дама Т. своими решениями в сфере ТЭКа довольно быстро поспособствовала наполнению государственной казны. Новое правительство начало масштабное погашение долгов по зарплате и пенсиям.

Как это произошло в реальности? Какой конкретно волшебный ключик находился в руках министра по ТЭКУ? Следует сразу признать: наша героиня оказалась, что называется, в теме. Будучи руководителем ЕЭСУ, она великолепно знала все действующие механизмы в системе топливно-энергетического комплекса и все те узкие места, через которые из системы, а значит, из государственной казны утекали живые деньги. Автор не является специалистом по рассматриваемым вопросам и ему только остается довериться знатокам, проанализировавшим в свое время эту ситуацию.

* * *

А ЛАРЧИК ПРОСТО ОТКРЫВАЛСЯ

Не имеет смысла рассказывать о всех мерах, предпринятых дамой Т. в вверенной ей сфере. Вспомним только один из решающих. Новый министр запретила при оплате за потребляемые предприятиями энергоносители использовать бартерные схемы. Ключик существовал! И ларчик просто открывался! В большой ларчик государственной казны хлынули живые деньги. Именно эти деньги предприятия теперь стали платить энергетикам, газовикам и пр., именно эти деньги стали поступать населению в виде погашаемой задолженности по зарплатам и пенсиям. Именно это обстоятельство явилось началом широкой известности и общенациональной популярности двух деятелей, ставших вскоре одними из ведущих политиков Украины.

Откуда же взялось сразу так много живых денег, – спросят любознательные читатели, в силу своего возраста не помнящие бартерного периода отечественной истории. Во-первых, бартерные расчеты являлись массовым явлением, а во-вторых, какие же предприятия могут обходиться без электроэнергии, газа и т.п.? Следовательно, практически ВСЕ предприятия почти одновременно прекратили расчеты по бартеру и перешли на нормальную цивилизованную оплату. И еще заметим: в тот период множество физических лиц – значительная часть населения – имела большую задолженность за использованные газ и электроэнергию, но общая сумма этой задолженности не шла ни в какое сравнение с финансовыми средствами, поступающими от предприятий. Не только потому, что предприятия потребляют энергоносителей во многие разы больше, но и потому, что их стоимость для предприятий на порядок выше. Так началось завершение этапа натурального обмена в экономике Украины.

Имеет смысл сказать несколько слов об этих самых бартерных схемах. Они возникли, как многие читатели помнят, в период жесточайшего экономического кризиса и острой нехватки в государственном финансовом кровообращении живых денег. Что такое бартер? Это когда предприятие, скажем, за получаемую электроэнергию расплачивается производимыми предприятием товарами. Дорогие энергетика, нет у меня денег, – говорит руководитель предприятия. Можем расплатиться

только цементом. Вы наш цемент на рынке реализуете и выплачиваете своим работникам зарплату. Подобная бартерная схема использовалась и в сфере своеобразных взаиморасчетов предприятия со своими собственными сотрудниками. Многие из нас помнят, как приходилось самим реализовывать на рынке различные товары, полученные в счет заработной платы. От такой натуральной оплаты можно было и отказаться, но возникал вопрос: на что жить и как прокормить семью?

И о главном в бартере. О причинах его живучести и распространённости. Помимо известных объективных причин, связанных с глубоким экономическим кризисом, налицо были и причины субъективные. Одной из таких причин являлся хищнический характер мародеров-накопителей первоначального, второначального и т.д. капиталов. Номенклатурные мародеры максимально использовали период фактического безвластия, а точнее, наступившие в экономике паралич, анархию и полный беспредел, чтобы в максимально сжатые сроки обогатиться. И обогатиться по-крупному.

О некоторых распространённых способах такого рода обогащения мы с вами, читатели, на этих страницах уже говорили. А так как большинство подобных способов являлись не совсем законными, то никто из накопителей/мародеров/прихвизаторов и не пытался афишировать свою прибыль и вносить нажитые суммы в налоговую декларацию. Таким образом живые деньги изымались из общегосударственного денежного обращения, ослабляя и без того обескровленную финансовую систему. Будущие миллиардеры и миллионеры напоминали настоящих кровососов, пиявками присосавшихся к денежным артериям. Но эти кровососы, ныне правящие государством сверху донизу, в тысячу раз опаснее любых пиявок. Пиявки, как известно, могут приносить пользу, отсасывая кровь у излишне полнокровных людей. Если же человек страдает малокровием, а число присосавшихся кровопивцев превышает критическое, то банда пиявок становится смертельно опасной. Как для человека, так и для государства.

Кровососы своего добились. Они в известный период фактически положили экономику Украины на лопатки. Сейчас можно говорить о юридической, официальной, формальной,

какой угодно независимости Украины. Но экономически наша страна полностью зависима от вчерашних и сегодняшних пиявок, называемых ныне олигархами, подолигархами, возлеолигархами. Их всячески превозносят средства массовой информации, делающие из них чуть ли не спасителей экономики Украины. Им служит армия государственных чиновников, чуя в них родственников по крови. Потому что чиновники сами пиявками присосались к каждому месту, где можно отсосать гроши в собственный карман. И для них не имеет никакого значения, у кого отсасывать, – у государства или у отдельно взятого человека.

Так вот, бартерная схема расчетов и взаиморасчетов между предприятиями вообще и за потребляемую электроэнергию, в частности, являла собой уникальную форму обогащения тех, кто придумывал и внедрял подобные схемы в жизнь. Поскольку при подобных операциях государство оказывается «не при делах». Определять, какое в данный момент количество электроэнергии или газа равняется по своей стоимости такому-то количеству мешков цемента, могли только сами производители. Если же какой-то ретивый или хитромудрый чиновник сверху или сбоку пытался вмешаться и контролировать сей «творческий процесс», на него всегда находилась управа. То ли в лице вышестоящего руководителя, находящегося «в доле», то ли в форме обычного отката. Овчинка всегда стоила выделки.

По ходу изложения бартерной темы может возникнуть естественный вопрос: почему же мастера-виртуозы бартера так легко отказались от выгодного средства наживы? Неужто испугались железного характера дамы Т.? Причин несколько. В те годы власть мародеров еще недостаточно окрепла и не распространялась на всё государство в целом. Леонид II пытался проводить политику равноудаленности от различных региональных кланов. Следовательно, отказ какого-то предприятия или даже финансово-промышленной группы выполнять распоряжение Кабинета министров мог повлечь за собой нежелательные экономические или административные санкции, которые поставили бы данное предприятие или группу предприятий в невыгодные условия по сравнению с «конкурирующей фирмой». Достаточно дисциплинированный переход от

бартерных расчетов к обычным денежно-финансовым в немалой степени зависел от трезвого понимания бартерными дельцами того обстоятельства, что глава государства предоставил новому правительству своеобразный карт-бланш в решении назревших и перезревших экономических проблем. Кредит доверия, предоставленный президентом Кабинету министров вызывался, как мы уже упоминали, существовавшей в стране взрывоопасной социальной ситуацией, которая, кстати сказать, угрожала и беспределу самих мародеров. Так что в данных обстоятельствах поневоле приходилось проявлять дисциплину. Виртуозы бартера хорошо осознавали: существование бартерной системы, по сути дела, натуральный обмен, заметно сдерживает развитие тех самых предприятий, которые они успели прихватизировать и лишает их в перспективе более солидных барышей. Так что рано или поздно, но от бартера пришлось бы всё равно отказаться. По размышлении зрелом лучше вовремя подчиниться Кабмину, поддерживаемому главой государства и оказаться на хорошем счету у центральной власти, чем наживать себе лишние неприятности. Тем паче, что без электроэнергии или газа в любом случае не прожить, а угроза отлучения от поставок энергоносителей по причине невыполнения распоряжения правительства была вполне реальной.

* * *

ОКО ЗА ОКО

Следует признать: союз двух экс-ов оказался успешным. Дама Т. сдержала свое обещание. Процесс погашения долгов по зарплатам и пенсиям разрядил обстановку в обществе и заметно снизил градус социальной напряженности. Леонид II в какой-то мере успокоился. Этим фактом не замедлили воспользоваться конкуренты и недоброжелатели нашей героини. На даму Т. точили зубы правоохранительные органы не только в родной державе. Когда-то заведенное уголовное дело не прекратили, а только по сугубо политическим и прагматическим причинам законсервировали. Дамоненавистники решили, что подходящее время для сведения давних счетов с экс-главой ЕЭСУ наступило:

пило: 1) депутатским иммунитетом члены правительства не обладают; 2) гарант Конституции после погашения значительной части долгов и разрядки внутренней социальной напряженности за бабью юбку держаться не станет, да он и сам имеет на юбкину хозяйку немалый зуб; 3) премьер-министр, учитывая его характер, в защиту своей коллеги костыми не ляжет, а пойдет супротив течения – и на него найдется управа. Слишком уж высокий рейтинг и популярность он приобрел. Такой поворот событий Леонида II радовать не может. По определению. Как говорил когда-то Александр Васильевич Суворов по не совсем аналогичному случаю: «Широко шагает мальчик. Пора унять».

Образовалось своеобразное лобби, поставившее себе целью уничтожить даму Т. политически, экономически и юридически. Конкуренты припомнили ей всё. И удивительно быстрое восхождение к трону ЕЭСУ и дружбу с паном Заруленко, обеспечившим ЕЭСУ надлежащую крышу и то, что монопольное владение такой лакомой энергетической «трубой» ущемило их бизнес-интересы, и депутатскую деятельность, направленную в значительной степени против них же... Начался целенаправленный нажим на президента и его окружение, поддержанный психологической атакой на Кабмин и лично на главу ТЭКовского министерства. Оппоненты дамы Т. обладали внушительным медийным ресурсом и недостатка в публичном сливе определенного компромата не наблюдалось. Техника создания соответствующего отрицательного образа у СМИ отработана по всем правилам современной политтехнологии.

Дальнейшие события еще у многих свежи в памяти. Уголовное преследование, арест мужа и отца дамы Т. Затем её отставка, и, наконец, заключение в СИЗО. Судя по всему, Леонид II решил: «Мавра сделала свое дело, Мавру можно уходить». Как же вел себя в этой непростой для него ситуации глава Кабинета министров? Он не мог не понимать – своей всё растущей популярностью в значительной степени обязан деятельности дамы Т. на посту руководителя ТЭКа. В тот период премьеру удалось сохранить лицо, но не удалось сохранить должность. Хотя эти два явления не были, как может показаться, связаны напрямую. Глава правительства защищал своего министра, но как говорится, не до последнего патрона и никаких ультимату-

мов своему непосредственному шефу не предъявлял. Когда ему пришлось под давлением превосходящих сил противника согласиться на изгнание своей соратницы из Кабмина и даже после ареста дамы Т. на президентскую амбразуру не бросался и в знак солидарности в отставку не ушел.

Но его собственная отставка при таком повороте событий тоже оказалась предрешенной. Почему? Да потому, что мощное лобби наиболее «обиженных» финансово-промышленных группировок не могло простить премьеру финансовые убытки, понесенные ими в результате проведенных гэковских реформ. А что ни говори, даму Т. на министерский пост рекомендовал именно премьер. Кроме того, и киевские и донецкие мафиозные «элиты» сами желали взять исполнительную власть в свои руки. Что вскоре и произошло. Но это, можно сказать, во-вторых. А во-первых, главной причиной отставки премьер-министра явилась самая обыкновенная ревность Леонида II и его нежелание лицезреть у себя под боком вполне вероятного конкурента. Президент предпочитал видеть в лице премьера не политического деятеля, а технократа-экономиста, способного удерживать хозяйство страны в стабильном положении. И даже, по возможности, развивать.

* * *

ДОБРАЯ СЛУЖБА НЕ ОСТАЕТСЯ БЕЗНАКАЗАННОЙ

После проведения успешной денежной реформы глава Нацбанка стал весьма популярной и авторитетной фигурой и возглавил Кабинет министров. Всё нормально, закономерно, логично. Начавшееся при новом премьерe погашение долгов по зарплате и пенсиям резко увеличило его популярность. Его рейтинг рос буквально не по дням, а по часам, оставив далеко позади рейтинг президента. Такое развитие событий, с точки зрения Леонида II, являлось совершенно недопустимым, даже неприличным. Ну, да Бог с ним, с рейтингом. Премьер как-будто идеально подходил на роль технократического главы Кабинета: общественной деятельностью не занимался, на широкую публику не лез, в особых амбициях не замечен. Ото всякого рода ма-

фиозных группировок, региональных и столичных, находился на значительном расстоянии. Наличие у премьера высокого рейтинга, затмевающего президентский, можно пережить, переварить, переморгать. **ОДНАКО!**

Чем выше поднимался рейтинг премьера, тем больше вокруг его успешной персоны наблюдалось интенсивное движение. Многие профессиональные политики учуяли поживу – крупный перспективный куш. Дело в том, что по прошествии ряда лет после обретения Украиной независимости, после широкого международного признания этой независимости, после принятия Конституции, обстановка в стране в значительной степени изменилась. Ряд партий, в том числе национал-демократических и национал-патриотических в определенной степени свою функцию выполнили, свою роль на политической сцене сыграли, своей первоочередной цели добились. Не было ничего странного в том, что началось падение их рейтинга. Почти то же самое можно сказать и о партиях общедемократического толка, как социал-демократического, так и либерального направления. Начав завоевывать популярность на эйфорической волне обретения государственной независимости и освобождения от тоталитарного режима, они очень скоро её утратили и превратились в небольшие маргинальные общественные клубы по интересам. Причины такой метаморфозы в предыдущих главах рассматривались довольно подробно, напомним только, что немалую роль здесь сыграла целенаправленная провокационная политика тех номенклатурных кругов и соответствующих государственных органов, которые ни в коем случае не желали допустить развития Украины в демократическом направлении. На посттоталитарном пространстве не существовало и так называемого среднего класса, который при благоприятных условиях смог бы стать фундаментом развития и укрепления общедемократических тенденций.

Короче говоря, лидеры вчера еще в той или иной степени успешных и популярных партий оказались у разбитого политического корыта. Вчера еще свободно преодолевавшие парламентский барьер, сегодня многие из них еле-еле сводили партийные концы и ради попадания в Верховную Раду пускались во все тяжкие. И вдруг появляется очень выигрышный шанс восста-

новить, если не свою былую популярность, то парламентское и общественное положение, – если не в гордом партийном одиночестве, то хоть в пристойном избирательном блоке.

На политической сцене всходила новая звезда – неприевшаяся, незапятнанная дешевым популизмом и невыполненными обещаниями, незамеченная в связях с мафией, без наличия коррупционных пятен в биографии! Да еще с потрясающе высоким рейтингом! С отличным багажом за плечами: удачно проведенной денежной реформой и погашением накопившихся долгов. Вот он – локомотив, вот он – паровоз, повезущий нас на выборы, способный обеспечить места в парламенте, а в дальнейшем и министерские посты! Да и должность у него какая! Глава исполнительной власти!

Именно в связи с подобными планами и надеждами закружились вокруг премьера «бесы разны, словно листья в ноябре». Целые стада политиков и политиканов буквально осаждали премьерское кресло, рисуя крестьянскому отпрыску самые заманчивые перспективы, если он... ну и так далее... Ох соблазнитель, ох совратители, ох уж эти искусители! А с другой стороны – власть такая приятная штука. Неужели не справлюсь (думал наш герой). Чем я, собственно, хуже других? Хуже той же дамы Т.? Которая спит и видит себя в президентском кресле? В Кабмине она работала под моим руководством. Почему же в будущем я должен перейти в разряд её подчиненных? Ах, власть! Да еще верховная! Премьер постепенно начал выказывать заметные признаки колебаний, вектор которых явно склонялся в сторону политической деятельности. Это его и сгубило. Президент предупредительно фыркнул. Глава Кабмина тут же четкоотреагировал, заявив, что он является верным политическим сыном Леонида II. Но это его уже не спасло, поскольку он не отдалил от себя соблазняющих его политиков.

Прощай, кабинет главы правительства! Наверное, больше никогда не увижу тебя в качестве хозяина. Вынужден я уйти в большую политику. Если так, то цель у меня уже другая и кабинет в перспективе светит побольше. Между прочим, формулировка Указа президента об отставке премьера оказалась воистину смехотворной. Поелику никаких оснований отставлять самого успешного по результату за всю историю незави-

симости Украины главу правительства просто-напросто не существовало. Но свой трон, своя власть, свои верховные полномочия дороже! При чем здесь какая-то Украина? Вот так в скором времени вслед за дамой Т. последовал в отставку и её шеф-соратник по Кабинету министров.

* * *

УКРАИНСКИЙ ХОДОРКОВСКИЙ ИЛИ...

Вернемся к нашей героине, оказавшейся на нарах. Это место не для кого не является сладким. Очутиться на нем после Кабинета министров – вообще не мед. Но следует отдать должное даме Т. Мужества, воли, умения бороться при самых неблагоприятных обстоятельствах ей не занимать. Не имеет смысла описывать всю тюремную эпопею нашей узницы и её родственников. Она общеизвестна. Разумеется, речь идет о внешней стороне дела. Так или иначе, все родственники дамы Т. и она сама в скором времени оказались на свободе. Всё хорошо, что хорошо кончается. Для тех, для кого кончается хорошо.

Возникает вопрос. Почему выпустили, если арестовали? Ведь для ареста любого человека, тем паче министра и бывшего депутата необходимы веские причины, любая из которых должна потянуть на немалый срок. Чья тут промашка? Следствия? Прокуратуры? Суда? Кто проявил такой вопиющий непрофессионализм? Да никто. Все органы и лица, задействованные в акции уголовного преследования опальной дамы, прекрасно понимали – дело носит политический характер. Его исход зависел исключительно от воли царствующего президента. Так оно и случилось.

В задачу этой работы не входит уточнение или прояснение вопроса об истинной вине или степени вины дамы Т. пред Уголовным Кодексом. Да и особой полнотой информации автор не обладает и его очень мало интересует уголовная сторона дела. Хотя любому мало-мальски соображающему современнику, которому не ясен сам механизм появления в какой бы то ни было фирме «лишних» 60 миллионов долларов для вспомоществования главе Кабмина, совершенно ясно другое: такое появление

вступает в конфликт с Уголовным Кодексом любой страны. Следовательно, вина руководителей ЕЭСУ имела место. Вероятно, в ходе «полицейской» акции велся торг между дамой Т. и представителями верховного правителя всея Украины. Они, и это очевидно, сторговались. Наша героиня и её родственники понесли, несомненно, существенный экономический урон, но свобода и возможность активного участия в политическом процессе гораздо дороже.

Леонид II и недоброжелатели дамы Т. своей основной цели добились, отстранив нашу героиню от влияния на ход экономических процессов и от руководства ТЭКом. Немаловажным обстоятельством негласных договоренностей явилось наличие бесспорного факта: если дама Т. виновата, то такие же или подобные обвинения можно предъявить и её преследователям. А некоторым из них и гораздо более серьезные. Про соответствующие подвиги своих бизнес-коллег и бизнес-врагов наша героиня знала. Находясь в Кабмине и подвергаясь постоянному давлению со стороны недоброжелателей, она, думается, позаботилась об увеличении личного архива сведениями о неблагоприятных делах наиболее активных своих супротивников. В случае неблагоприятного для неё исхода дела, наверняка последовал бы немедленный выброс очень «крутой» и персонально нацеленной информации, проливающий весьма неблагоприятный свет не только на отдельных преуспевающих бизнесменов, но и на всю систему власти в Украине. Леонид II и его окружение не были заинтересованы в очередном большом скандале, который очередной раз популярно бы объяснил населению собственной страны и заодно мировому сообществу – «who is who». Они и так знали, кто какой who.

Выйдя из киевского СИЗО непобежденной, с гордо поднятой головой, дама Т. безо всякого перерыва вернулась в большую политику. Притом вернулась, что называется, на коне. В народе любят гонимых, обижаемых и угнетаемых властью, да еще преследуемых за правду. А что? Вину нашей героини никто не доказал. Значит, она несправедливо пострадавшая. И за правду-матку. Помните, как она резала эту самую правду с трибуны Верховной Рады? Когда стала командовать ТЭКом в правительстве, сразу, видать, обиралам и обдиралам кислород перекрыла.

А то б откуда взялись деньги на погашение долгов по зарплатам и пенсиям? Кто там думает, что все люди – дураки? Не-е. Мы понимаем, мы всё понимаем.

Обладая такой аурой, дама Т. стала быстро набирать политические очки, а вместе с ней и возглавляемая ею клиентела под названием «партия Батькивщина». Обретя всеукраинскую известность и популярность, наша героиня произвела определенную корректировку своей риторики и программных заявлений. В выступлениях дамы Т. и её ближайшего окружения появилось больше патриотического, национального, всеукраинского, усилилась и без того заметная популистская струя борьбы за социальную справедливость. Наша дама отряхнула старый прах с партийных ног. Теперь ничто не указывало, что её ноги растут от «Громады» пана Заруленко и от днепропетровского клана. Рейтинг и пресловутая харизма нашей дамы не могли не привлечь на её орбиту маргинальных политиков – в общем-то, политиков с большой дороги, но оттесненных неумолимой реальностью на обочину общественного процесса. Возглавляемые ими карликовые/диванные партии стали своеобразными спутниками «Батькивщины». Своего рода маленькими рыбами-прилипалами при матушке-акуле.

Зачем они понадобились нашей героине? Это вопрос тактики. Дама Т. прекрасно понимала, что стала успешным политическим паровозом, а в таких случаях неизбежно появление всякого рода политических «зайцев», мечтающих если и не о министерских портфелях, то, как минимум, о креслах нардепов. Таких зайцев дама Т. довольно охотно цепляла к своему составу. Не за красивые глаза и не просто за номенклатурную биографию. Пристегивание к дамскому политсоставу (внесение в парламентский список) автоматически влекло за собой внесение в партийную кассу заранее оговоренной и весьма значительной суммы. Прицепляемые шли на это без особых колебаний. Цель оправдывает средства. Политические аутсайдеры, не имевшие статуса финансово кредитоспособных деятелей, тоже могли при случае пригодиться. Кто своей осведомленностью, приобретенной на прежней министерской или другой крупной чиновничьей должности, кто-то хоть каким-то, пусть малым, районным, но всё ж таки, админресурсом, кто наличием соб-

ственной партии. Паровозу, желающему стать всеукраинским локомотивом, иногда полезны дополнительные вагоны. Конечно, некоторые из них снижают скорость всего состава, особенно на крутых поворотах, но зато придают вес и солидность и служат немаловажной частью рекламы.

* * *

«БАТЬКИВЩИНА» НА МАРШЕ

Оказавшись на воле, дама Т. стала одной из самых ярких, если не самой яркой фигурой на сцене политического театра Украины. В её оппозиционной части. Собственно, никакого выбора опальному экс-министру не оставалось. Но ей менять «шило на мыло» не впервой. В премьерской «Громаде» она поддерживала существующую власть. После краха патрона она перешла в стан оппозиции. Став членом правительства она вновь поменяла политическую ориентировку. Отставленная от должности и притесняемая властью, кем она должна стать? Конечно же, яркой оппозиционеркой. А «ридна» «Батькивщина»? Что «Батькивщина»? Это, всего-навсего, клиента. Куда иголка, туда и нитка. Тут без никаких проблем. Прикажут поддерживать власть – поддержат. Прикажут выступить против власти – выступят. Мы же – простые советские/постсоветские люди. Мы – не рабы. Рабы – не мы. Ура! Да здравствует наша всех лучшая дама Т. – Жанна Д»Арк всея Украины!

Самой яркой, запоминающейся и довольно действенной акцией, осуществленной нашей героиней, явилась организация достаточно массовой и долгоиграющей операции под кодовым названием «Украина без Кучмы». К этой акции примкнули практически все оппозиционные партии. Активную роль в этой акции сыграла СПУ. Особенно в тех регионах, где влияние «Батькивщины» являлось незначительным. Внимание социалистов к этой акции и деятельное в ней участие несомненно подогревалось известной личной неприязнью лидера СПУ к президенту Леониду II.

Так или иначе, но даме Т. удалось собрать под знамена «Украины без Кучмы» все сколько-нибудь заметные и хоть в

какой-то степени, пусть даже временно, оппозиционные партии и другие общественные организации. Именно в период этого движения наша героиня впервые примерила одежды общенационального лидера. Оглядываясь на те события, уже покрытые дымкой времени, можно сказать: акция «Украина без Кучмы» оказалась своеобразной репетицией того значительного события, которое вошло в историю под именем МАЙДАН. Но об этом событии речь еще впереди.

Партия дамы Т. стала стремительно набирать обороты – развиваться и расти в количественном, техническом и организационном отношении. Возникает неизбежный вопрос: откуда дровишки? Кто подбрасывал топливо в топку набравшего ход локомотива? Всем известна стародавняя паровозная истина: не подбросишь – не поедешь. Читатели, вероятно, уже «раскусили» автора. Никакого специального расследования ваш покорный слуга не проводил. А только пытался анализировать всем хорошо доступную информацию. Что же мы получаем в итоге?

Одаривая высокопоставленного деятеля мздой в размере 60 миллионов долларов, наша героиня себя, вероятно, не обижала. Имеется очень серьезное подозрение, что себя она оценивала гораздо выше, чем своего патрона-крышевателя. Следовательно, если ему – 60 млн, то, сколько же себе, любимой? Два пишем, три – в уме. Но кто сказал, что в уме только три? В уме могло оказаться и гораздо более крутое число. Особенно, если кредитоспособная хозяйка не только при уме, но и себе на уме. Очевидно, даме Т. удалось сколотить весьма солидный капитал. Учитывая её известный и неиссякаемый романтизм (кто б иначе сделал её главой ЕЭСУ), можно с уверенностью констатировать: она побеспокоилась, чтобы этот капитал находился в надежном месте.

Можно добавить – в надежных местах. Так, знаете ли, спокойней. Какой отсюда следует вывод? У главы «Батькивщины» средства на содержание собственной партии имелись. Учитывая трезвый ум, прагматизм, дальновидность и неиссякаемый романтизм дамы Т, у автора рука не поднимается написать о том, что она сама, «на свои кровные», содержала партию. Понятное дело: после того, как глава «Батькивщины» раскрути-

лась в даму №1 украинского политикума, платежеспособных претендентов на попадание в проходную часть парламентского списка хватало. Этого хватало оказалось вполне достаточно на содержание партийного аппарата и раскруток очередных избирательных кампаний.

Впрочем, всё это не более чем романтические предположения. Как же обстояли дела до раскрутки? Неужто партия финансировалась исключительно на непенсионные сбережения, откладываемые самой дамой Т. на черный день? Откуда взялись дровишки для такого мощного и успешного политического спектакля? Да еще и многосерийного? Они, родимые, откуда? Не с неба же манной известной упали? Помогла, ох вероятно, помогла нечужая даме днепропетровская группировка. А мафия, простите, финансово-промышленная группировка благотворительностью за просто так не занимается. Красивые глаза, даже вкупе с романтической косой на деловом рынке никак уж не котируются. Если же некая политическая благотворительность и происходила, то она совершалась авансом, в долг. А долг платежом красен. К чему автор клонит? Да всё – к ответу на простенький вопрос, откуда дровишки для паровозно-партийной топки? Если читатели не получили вразумительный ответ, то у них появился достаточный повод для соответствующих размышлений и собственных выводов.

В заключение главы автор приведет несколько наблюдений и впечатлений, не столько раскрывающих деятельность «Батькивщины», сколько характеризующих саму партию и её лидера.

* * *

НОМЕНКЛАТУРА И КЛИЕНТЕЛА – ЕДИНЫ

Непосредственно с дамой Т. автору общаться не приходилось, а видеть довелось один раз. Во время её очередного пропагандистского турне. Встреча лидера «Батькивщины» с гипотетическим электоратом проходила в одном из центральных Дворцов культуры Донецка. Пусть читателей подобное обстоятельство не удивляет. Упомянутое событие произошло ДО известного противостояния разноцветных политических сил. Местные вла-

сти никаких препятствий ни самой поездке, ни конкретной встрече, насколько известно, не оказывали. Правда, перед самым ДК расположились не очень многочисленные, но крикливые левацкие пикеты, представлявшие местные организации последователей незабвенного дуэта Швондера-Шарикова. Над головами пикетчики держали несколько лозунгов, выдержанных в стиле антиледи В. Вряд ли дама Т., привычная и не к таким акциям, обратила на пикетчиков особое внимание.

Большой зал Дворца культуры, предназначенный для встречи с нашей героиней, заполнен до отказа. В данном случае наверняка подсуетились руководители областной организации «Батькивщины», да и реклама сделала свое дело. Присутствовали любопытные, вроде вашего покорного слуги, желающие лично убедиться в том, что есть кто и кто есть что. Явились на встречу функционеры и некоторых других партийных организаций, решившие почтить мероприятие собственным присутствием, дабы иметь информацию из первых рук.

На автора сразу же произвела отрицательное впечатление сама манера, с какой держались дамские чиновники. Начать встречу в объявленное время организаторы не сумели. Явно где-то задерживалась сама примадонна. Потом, по нервной лихорадке, пробежавшей по организаторам и заставившей их суетиться гораздо быстрее, стало понятно, что прима явилась. Центр притяжения находился где-то за кулисами. Туда время от времени устремлялись представители свиты и выскакивали, получив очередные указания. Время шло. «Господи! Хоть бы кто догадался сказать собравшимся в зале людям, что, мол, извините, уважаемые, чуть-чуть опаздываем, но через пять минут начнем, не волнуйтесь». Наверное, так думал не только ваш собеседник. Но какое там! Свитские продолжали снова по партеру, по сцене, не обращая на переполненный зал никакого внимания. Они, по-своему, по-номенклатурному, были правы и думали, дескать, в зале сидят – свои кадры, члены партии, клиенты, – перетерпят. Наплевать!

Остальные же – пусть утрутся. Совок – он и есть совок. Ко всему притерпелся. Скорее всего, свитские ничего такого не думали. Оно им надо – думать о пустяках – у них своих забот хватало. Такое поведение говорило не только об уровне поли-

тической культуры партийно-королевской свиты, но и об уровне общечеловеческой культуры вообще. И не только свиты, разумеется. И не только о культуре идет речь. А об отношении к людям в целом. Вот на таких мелочах, незначащих для кого-то деталях и проверяется действительное, истинное отношение к так называемым простым людям, за интересы которых большинство публичных политиков, якобы, готовы жизнь положить.

После всего увиденного настроение у вашего покорного слуги положительным настроением не отличалось. Однако, когда после длительной задержки на сцене появилась глава «Батькивщины», автор приготовился внимательно слушать. Почему бы и нет? Женщина она явно неглупая, эрудированная, информированная, язык подвешен – обзавидуешься. Не только в карман за словом не полезет, но и затылок чесать не станет. На каждый вопрос найдет ответ. Притом – сходу. И не один ответ, а столько, сколько потребуется. Но ваш собеседник довольно быстро заскучал. Всё, о чем она говорила, уже не раз приходилось слышать. От неё же. По телевидению. Кроме того, во всё её выступлении, в ответах на вопросы и реплики из зала чувствовалась весьма определенная заданность. Это, собственно, не является недостатком. Понятно, что дама Т. планирует свои выступления. Хотя бы в общих чертах. Готовится к ним и заранее знает, о чем будет говорить. Она всегда знает, что говорит. Но на этот раз чувствовалась какая-то избыточная заданность и бесконечный навязший на зубах популизм. Автору припомнилась недавняя избирательная кампания, когда в другом зале того же города выступал кандидат в президенты пан Барчук. Казалось бы, что общего? Всё. Те же сто раз повторенные и слышанные фразы и мысли, та же заданность, какая-то механическая запрограммированность, когда заранее знаешь, что он скажет по тому или иному поводу и как он ответит на тот или иной вопрос.

Бессмертный Салтыков-Щедрин! Складывается устойчивое впечатление, что у наших политиков в голове органчик – несмотря на житейский опыт, эрудицию и недюжинный ум (у некоторых). Ничего, никогда невозможно услышать по-настоящему искреннего, идущего не от трезвого политического расчета, а от души, по-человечески. Короче говоря, у вашего покорного слуги

терпения хватило ненадолго. В скором времени автор покинул переполненный зал. Как и в случае с Барчуком.

* * *

ДЕНЬГИ НЕ ПАХНУТ

Еще одно сугубо личное воспоминание. Политическая организация, к которой принадлежал автор, влачила жалкое существование и буквально доживала последние дни. Приближалась очередная избирательная кампания. Чтобы принять участие в политическом процессе и таким образом исполнить свой гражданский долг, автор принял предложение руководства местной организации партии «Батькивщина» войти в состав областного избирательного штаба. (С руководством этой организации существовали контакты со времен акции «Украина без Кучмы»). Определяющим обстоятельством принятия такого решения являлась общая позиция по отношению к существующему режиму. К тому же вашему собеседнику очень импонировала принципиальная позиция лидера областной организации «Батькивщины», резко критиковавшего преступную практику руководства ПРУ, проводящего насильственную коллективизацию. Притом, критика была неллицеприятной, неголословной – с обличающими фактами, критика при многочисленных свидетелях – на официальных мероприятиях.

Не успел ваш покорный слуга как следует окунуться в работу штаба, не успела еще набрать обороты избирательная кампания, как случилось нечто такое, что заставило пишущего эти строки спешно покинуть штаб «Батькивщины». Что же произошло? Побывав на двух-трех заседаниях штаба, ваш собеседник быстро понял: между руководством областной организации и центром существуют острые разногласия. Судя по всему, верхушка «Батькивщины» выражала недовольство низким рейтингом своей Донецкой организации и степенью её влияния на электорат. Такое обстоятельство предопределяло заведомо низкий процент, ожидавший партию на предстоящих выборах на территории самого густонаселенного региона. Центр нервничал и резко критиковал руководство Донецкой организации. В этом

конflikте автор, будучи, в общем-то, человеком посторонним, морально поддерживал своих местных коллег. И вот почему. Вашему покорному слуге уже приходилось неоднократно сталкиваться с проблемой вопиющего непонимания большинством киевских политиков донбасской специфики. Это относится к совершенно различным партиям. Как бы часто партийные боссы не совершали свои блиц-визиты в восточный регион, их осознание всей степени конформизма местного пролетаризированного населения оставляло желать лучшего. Киев всегда требовал невозможного, заставляя беспричинно нервничать руководство областных организаций оппозиционных партий.

Продолжим начатую тему. Явился автор очередной раз в областной штаб «Батькивщины», поздоровался с присутствующими коллегами – в том числе и с руководителем организации. Всё как всегда. Обычная рабочая обстановка. До начала заседания штаба оставалось еще минут пятнадцать и ваш покорный слуга начал знакомиться с лежащими на столе свежими газетами. Вдруг на первой странице одной из газет бросилось в глаза заявление руководства областной организации партии «Батькивщина» о том, что они... не только порывают все отношения с собственной партией, но и целиком переходят на сторону... своих главных оппонентов – т.н. партии регионов Украины. Несмотря на немалый жизненный и политический опыт, удивлению вашего собеседника не было предела. Пришлось сразу же обратиться за разъяснениями к руководителю организации: как такое могло произойти? В ответ – ни одного слова. Почему автора как члена штаба своевременно не предупредили о полной перемене курса? В ответ – ни одного слова. Почему, в конце концов, если конфликт с Киевом достиг критической точки, возникла идея о переходе в лагерь противников? В ответ – ни одного слова. Почему хотя бы сегодня члена штаба из другой организации не проинформировали о произошедшем? В ответ – ни одного слова. Только говорящее само за себя красноречивое конфузливое молчание. Ваш покорный слуга поднялся из-за стола и навсегда ушел из штаба, не просто дезертировавшего, но переметнувшегося на сторону противника.

Пишущий эти строки опять вынужден вернуться к вопросу о номенклатуре. Не будем анализировать сложившуюся ситуа-

цию. Заметим только: глава областной организации «Батькивщины» в недавнем прошлом кто? Конечно же, член КПСС. Но это не главное. Главное – в другом: в этом самом недавнем прошлом он являлся не просто рядовым партийцем, а входил в... правильно – номенклатурную обойму и при КПСС-овском режиме успел побывать на высоких должностях и нагреть кресла в соответствующих чиновничьих кабинетах. Следующим предложением должно бы стать – «Без комментариев». Но жанр повествования не позволяет этого сделать.

Немалое количество читателей, оказавшись они на месте вашего собеседника, могли задать руководителю областной организации «Батькивщины» такие же вопросы. Автор не собирается вдаваться в подробный анализ всякого рода причин произошедшего явления/превращения/метаморфозы. И не по принципу «оно мне надо – чужое горе?». И не из-за отрицательного отношения к клиентным партиям. Эта партия на тот период являлась не просто достаточно оппозиционной, а последовательно оппозиционной. Не стоит рассказывать читателям, как объяснял представителям донбасской общественности свое ренегатство глава областной «Батькивщины». После осуществленной им смены заячьей шкуры на волчью вряд ли кто-то способен поверить любым его объяснениям и оправданиям. Просто имеет смысл вкратце передать рассказ одного из руководителей «перекрасившейся» организации (давнего знакомого автора).

Из его рассказа следовало: конфликт с киевским руководством перешел в стадию противостояния. Вскоре стало очевидным – смена/замена руководства областной организации – вопрос времени. И времени скорого. В клиентных партиях, сами понимаете, ни о каких настоящих согласно уставу выборах/перевыборах вопрос не стоит. Кого киевское начальство назначит, того и выберут. Что означает отставка для областных функционеров? Не только довольно болезненную потерю работы и поиски нового места. Между прочим, вопрос для людей, входящих в руководство оппозиционной организации, – весьма непростой. Тем более, в Донбассе. Важным моментом являлось следующее обстоятельство. Избирательная кампания для функционеров финансово обеспеченных партий, в том числе руко-

водителей областных штабов, становится поистине своеобразным мини-клондайком. Ведь они превращаются в распорядителей кредитов. Деньги же на избирательную кампанию состоятельные партии выкладывают немалые. «Батькивщина», как мы выяснили, к нищим партиям не относится.

Функционеры давно освоили незамысловатую технологию, в результате применения которой значительные суммы оседали в их собственных карманах. Большинство умудренных жизнью читателей понимает: в официальном порядке истинные суммы обнародовать нельзя, поскольку расходы богатеньких партий в период избирательной кампании во много раз превышают лимит, установленный законом. В областные штабы основные денежные суммы поступают наличными. Только за наличные возможно нанять волонтеров для, скажем, сбора подписей избирателей в поддержку партии. Всё остальное – пустяки. Найти подставных лиц не представляет никакого труда. Или, к примеру, составлять двойные ведомости/договоры. Сколько было и есть нуждающихся, малоимущих, которые за небольшую плату готовы, не глядя, подписать любую бумажку с указанием данных паспорта, адреса и т.п. Многие ушлые молодые люди, особенно студенты, очень даже неплохо зарабатывали в период избирательных кампаний. Так как Закон о выборах позволяет одному и тому же избирателю ставить свою подпись в поддержку различных партий, то насколько предприимчивые, настолько же и аморальные молодчики заключали соответствующие договора с возможно большим количеством партийных штабов и в одной квартире умудрялись собирать подписи в поддержку нескольких партий, иногда противостоящих друг другу в избирательной кампании. А что? Деньги не пахнут. Тем паче, не пахнут они для функционеров. Ведь приведенный пример один из множества существующих способов пополнения личного бюджета за счет партийных средств.

Конечно же, дорогие читатели, вы прекрасно понимаете, терять за просто так работу и неплохой приработок долгожданного периода избирательной кампании руководство областной организации «Батькивщины» не собиралось. А так как их отставка приближалась, они решили упредить события. По информации старого знакомого (о материальных причинах он,

понятно, ни гу-гу) состоялась конференция областной организации, якобы, чуть ли не единогласно осудившая позицию собственной партии и решившая в срочном порядке переметнуться в лагерь основного супротивника по избирательной кампании. Интересно, что после этого предательства, областная организация из партии не вышла (?!). Как такое могло стать, неведомо, только на очередном заседании губернаторского совета партию дамы Т. представляли те же самые функционеры. В этом месте так и хочется написать: «Воистину неисповедимы пути твои, Господи». Думается, Господь тут явно не причем, Тут явно дело рук и хвоста его антипода.

Кризисов в отношениях центра и региональных организаций – пруд пруди. В данной работе подобные явления описаны достаточно подробно. Хотя бы на примере СДПУ. Но сознательный переход на сторону противника и переход с оружием в руках (старт избирательной кампании) – факт сравнительно редкий. Как такую ситуацию может объяснить автор? Купля-продажа? Беспринципность? Предательство? Провокация? Да в этом случае намешано, что хотите! Но не хотелось бы прибегать к навешиванию подобных ярлыков. В отношении функционеров клиентной партии – это дело бесполезное. Лично автор верит в созыв областной конференции. Скорее, в подобие такой конференции. Поскольку возникают большие сомнения по поводу всеобщего согласия членов организации с упомянутым предательским решением.

Автору можно возразить: дескать, партия-то клиентная. Что начальство предложило, за то конференция и проголосовала. Так-то оно так, да не совсем. Ведь такого рода клиента в достаточной степени информирована (да и нос по ветру привыкла держать) и прекрасно понимала, где находится основной источник финансирования партии и где принимаются стратегические и принципиальные тактические решения. В центре. И главный харизматик, точнее, харизматичка, находится в Киеве. Принимать участие в такого рода бунте на партийном корабле согласится далеко не каждый член партии. (Кстати, это в скором времени подтвердилось).

Неизвестно, на что рассчитывало руководство областной организации, формально оставаясь в рядах партии, но работая на

выборах против неё. Это абсурд. Политический, социальный, психологический – какой хотите. Конечно же, местные функционеры «Батькивщины» имели гораздо большую информацию о происходящих в партии процессах. В том числе и в её верхних эшелонах. Может быть, у них имелись основания надеяться на серьезный раскол, на образование клона «Батькивщина-2», как это случилось со многими другими партиями. Хотя при таком лидере как дама Т. подобный проект заранее обречен. В любом случае, Донецкая областная организация, переметнувшаяся на сторону противника, какое-то время после вооруженного дезертирства формально оставалась под знаменем «Батькивщины».

Какова, все-таки, главная причина метаморфозы, произошедшей с областной организацией «Батькивщины»? Думается, помимо конфликта с центром, произошел обыкновенный акт купли-продажи. Доны-регионалы самым банальным образом перекупили организацию своих основных конкурентов. А кто являлся инициатором сделки, автору глубоко безразлично. Подкуп конкурентов давно вошел в арсенал политического театра. Так что это не сюрприз. Воспользовались ли доны конфликтом между областной организацией «Батькивщины» и Киевом, вашему собеседнику неизвестно, но вряд ли этот вопрос является принципиальным. Возможно, инициативу проявил шеф областной организации «Батькивщины». Учитывая грозящую ему отставку, он мог принять решение: пока не поздно, подороже себя продать денежному конкуренту. А что? Он являлся одним из самых резких критиков ПРУ. Представители от «Батькивщины», надо полагать, будут весьма неудобными и нежелательными персонами, как в качестве членов избирательных комиссий, так и будучи наблюдателями на избирательных участках. Кроме того, руководитель областной организации, как участник совещаний в центральных органах своей партии, мог выдать покупающей стороне ценную информацию о неизвестных сторонах стратегии и тактики «Батькивщины» в избирательной кампании. Не исключено, что он мог дать в руки конкурентов набор козырных пропагандистских карт – сольет некий компромат, скажем, о нелегальных каналах, по которым идет основной поток финансирования кампании и т.п. То есть,

предмет торга имелся. Интересы продавца и покупателя явно совпадали. А технические детали сделки могут интересовать людей излишне любопытных и страдающих комплексом жареных фактиков.

* * *

ОДНИМ МИРОМ МАЗАНЫ

Несколько слов о бесполезности навешивания ярлыков и употреблении крепких выражений. Впоследствии автору довелось услышать от представителей центрального штаба «Батькивщины» весьма нелицеприятные высказывания в адрес дезертиров. Предатели, подонки, отщепенцы и тому подобные выражения являлись самыми что ни на есть литературными. НО. Господа неуважаемые политики, что же вы хотели? Партия-то клиентная, функционеры-то – представители номенклатуры. А это как палка – она всегда о двух концах. Дама Т. совсем не зря пробивала в Верховной Раде закон об императивном мандате. Для депутатов всех уровней. При клиентном подходе к организации партии такой недемократический закон представляет собой необходимую узду для сдерживания потенциальных перебежчиков.

А что же сам автор?, – спросят некоторые читатели. Он вот так запросто отказался от участия в избирательной кампании и выполнения своего гражданского долга? Не совсем так. Продолжим данную тему не столько для удовлетворения любопытства читателей, заинтересовавшихся поведением в сложившейся ситуации скромной особы вашего покорного слуги, сколько для достижения более объемной характеристики конкретной клиентной партии.

После ухода из офиса перебежчиков автор связался по телефону с центральным штабом «Батькивщины» и вскоре получил адрес нового областного штаба партии, призванного закрыть брешь, образовавшуюся на фронте предвыборной борьбы. Следует отдать должное руководству партии. Действовало оно решительно и сверхоперативно. У верхушки партии была злость на перебежчиков, но не было растерянности. В новом штабе ваш собеседник не только наслушался нелестных выражений в адрес

дезертиров, но и узнал, что не вся областная организация пошла за отступниками. Но очевидным стал следующий факт: все областные функционеры, действительно, оказались в лагере противника и заменить их оказалось некому. У автора сложилось впечатление, что все руководители нового штаба ездили по очереди из Киева.

О вашем покорном слуге информация в новом штабе уже имела. Отметим сразу: выполнить свой гражданский долг в качестве члена областного штаба «Батькивщины» автору так и не пришлось. Разговор с одним из прикомандированных киевлян приобрел неожиданно откровенный характер. Разобравшись с другими визитерами, киевлянин выглянул из кабинета, убедился, что нас никто не может подслушать, и тщательно закрыл за собой дверь. Не имеет смысла воспроизводить в деталях весь его монолог (диалога у нас не получилось). Однако за смысл приведенного здесь фрагмента автор ручается. Итак! Слово киевлянину.

Уважаемый коллега. Скажу прямо: мы в ваших услугах не нуждаемся. Несмотря на весь ваш политический опыт. Хотите по-мужски? Так вот. Во-первых, вы знаете, что значат для профессиональных политиков выборы. Это редкая возможность дополнительного заработка. От нас, функционеров, зависит, чтобы этот заработок оказался как можно большим. В данном конкретном случае у нас в «Батькивщине» произошел скандал. Вы в курсе – наш бывший областной штаб предал партию. А деньги на его содержание затрачены немалые. Так что теперь каждая гривня на счету и возможность соответствующего заработка стала гораздо более призрачной. Мы знаем о вашем статусе в СДПУ, поэтому платить вам как рядовому волонтеру нам совесть не позволяет, а платить, как вы того заслуживаете, нам просто-напросто невыгодно. Простите, но жизнь сейчас такая. Нам выгодней иметь дело с сотней на всё согласных студентов. Надеюсь, вы меня понимаете? Во-вторых, информация о вас содержит сведения, что вы – человек излишне для политической деятельности принципиальный и с трудом идете на компромисс с оппонентами. Мы себе в создавшихся условиях такой роскоши позволить не можем. Простите. Возможно, в следующий раз мы встретимся в менее экстремальной ситуации и будем полезны друг другу.

Во всё время этого откровенного монолога автору удалось вставить фразу только о том, что с его стороны никогда не поднимался вопрос об оплате. Но эта реплика ровным счетом ничего не изменила. Уговаривать своего собеседника или в чем-то его разубеждать совершенно не имело смысла. Так что новый штаб оказался для пишущего эти строки ничем не лучше старого. Увы. Автор так и не побывал на тех выборах ни в какой официальной должности. А свой весьма скромный гражданский взнос в избирательную кампанию вершил на ниве публицистики.

* * *

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ «А LA БАТЬКИВЩИНА»

Основной пафос тогдашней гражданской позиции вашего собеседника не являлся оригинальным. Как и многие другие люди, достаточно долго занимавшиеся политикой, автор был убежден – только в союзе (блоке) всех или большинства демократических сил заключалась возможность победы на парламентских выборах. (Если кто-то из читателей не разобрался, о каком времени идет речь, – уточним. Шел 2002 год). Общественная деятельность вашего покорного слуги в тот период сводилась к тому, чтобы убедить в этом некоторых партийных лидеров областных организаций. Они, в свою очередь, должны оказать влияние на позицию руководителей партий. Аналогичных действий автор добивался и от своих киевских единомышленников. Союз этот, в конце концов, оформился только в канун президентских выборов. И этот союз победил. Во что превратилась впоследствии эта победа – вопрос другого порядка и автор к нему еще вернется.

В связи с практическим осуществлением союза демократических сил естественным являлось желание автора принять по-настоящему активное участие теперь уже в президентской избирательной кампании. К сожалению, в силу изменившихся сугубо личных обстоятельств ваш покорный слуга лишился возможности принимать участие в работе какого-нибудь штаба, избиркома или стать наблюдателем на избирательном участке. Однако, у вашего собеседника имелись конструктивные предложения по

тактике ведения избирательной кампании в нашем регионе. И не только предложения, но и конкретные наработки, а также уже написанные материалы для использования в пропагандистской и агитационной работе. Но несколько посещений двух штабов оппозиционного блока положительных результатов не принесли. На этот раз автору никто ни в чем не отказывал. Тем более, ваш покорный слуга, что называется, с порога заявлял о своем согласии участвовать в работе безо всякой оплаты. Но увиденное и услышанное в этих самых оппозиционных штабах заставило автора убраться восвояси и как можно подальше.

Вот несколько сцен из того предвыборного спектакля.

Избирательный штаб оппозиции. Под окнами жилого дома, на первом этаже которого разместился офис блока, собралась толпа пикетчиков-демонстрантов. В основном, это женщины – служащие различных учреждений, в большинстве беспартийные, и как выяснилось из разговора, не очень-то хорошо ориентирующиеся в политической обстановке. Этим женщин неожиданным распоряжением начальства сорвали с рабочих мест. Бегом марш – на демонстрацию протеста! О том, что сей пикет/демонстрацию организовали по приказу сверху, нет никакого сомнения. Когда автор подошел к собравшимся и начал их расспрашивать, по какому поводу они собрались и о чем собираются митинговать, они ничего вразумительного ответить не могли, кроме того, что их только что привезли с работы. Пока же они ничего не знают. Не успел еще мобилизованный контингент получить инструкции от молодого, нервного и чрезвычайно озабоченного мужчины в очках, как к месту события подъехала телевизионная съемочная группа. Молодой руководитель акции занервничал еще больше и начал торопливо инструктировать собравшихся/мобилизованных женщин – что им делать, что кричать, как заглушать сотрудников штаба, если кто-нибудь из них выйдет к митингующим. Над толпой появился лозунг «Юля, верни наши деньги!». Наконец толпа усвоила инструкцию и под руководством очкастого мужчины стала выкрикивать речевки обычного дежурного содержания, оскорбляющие оппозиционный блок и его лидеров. К этому времени телевизионщики подготовились к съемкам и начали свою работу.

Вскоре из штаба вышли двое – мужчина и женщина. Автор подумал, что это своего рода парламентары-пропагандисты. Шедшего впереди мужчину опередила энергичная женщина и перегородила ему дорогу к митингующим. Что же оказалось? Эти двое, действительно, являлись сотрудниками штаба, но представляли разновекторные партии. Мужчина, оказавшийся социалистом, решил войти в контакт с демонстрантами, пообщаться с ними, и по возможности, ответить на их вопросы. Женщина – представитель КУНа, считала, что такой контакт бесполезен и согнанная насильно толпа не стоит того, чтобы тратить на неё время и унижаться. Между двумя штабистами разгорелся нешуточный спор. Мужчина держался достаточно спокойно, а темпераментная женщина буквально готова была разорвать своего штабного коллегу на мелкие шматочки, если он её не послушает и не вернется в штаб. «Веселая» сценка заинтересовала телевизионщиков, и они оперативно подтянулись к непосредственному месту действия, явно приготовившись снимать развернувшуюся перед ними словесную баталию, ежесекундно готовую перерасти со стороны нехилой по комплекции дамы в рукопашную.

Репортер ТВ стала энергично давать указания оператору, указывая на спорящих между собою «врагов Донбасса». Нетрудно представить, как бы оживила подобная сценка типичный, серый, будничный репортаж обыденного, организованного сверху митинга/протеста, от которых в тот период на местных телеканалах было не продохнуть. Возможно, группе ТВ удалось отснять эту жанровую картинку и в нужном месте вставить её в телерепортаж. Признаться, ваш собеседник смотреть в тот период местное телевидение не рисковал: не успеешь включить ящик, как на тебя с экрана обрушивалось ведро грязи, нечистот, клеветы, от которых потом трудно отмыться.

Вся эта метушня на вашего собеседника подействовала угнетающе. Но автор заставил себя подойти к спорщикам, обратив их внимание на действия съемочной группы и предупредил, что они могут стать весьма одиозными героями телерепортажа, содержание которого будет явно антиоппозиционного содержания. Предупреждение подействовало и спорщики, не переставая переругиваться, удалились в офис. Частную и несанкциониро-

ванную попытку вашего покорного слуги поговорить с митингующими, довольно быстро пресекли руководитель акции и внезапно появившиеся два его «помощника» – мужчины весьма определенной наружности и вполне угадываемой профессии. Автору ничего не оставалось другого, как тоже направиться в штаб, с руководителем которого он заранее условился о встрече.

Пришлось ждать, так как у главного штабиста находился гость – представитель какой-то американской общественной организации, отслеживающей ход избирательной кампании. Встреча затягивалась, поскольку американец был с переводчиком, а нарастающие по силе звука крики за окном наверняка не способствовали нормальному течению разговора. Ваш собеседник продолжал оставаться невольным свидетелем разгоревшейся дискуссии между двумя деятелями СПУ и КУНа. Штаб оппозиции находился в обыкновенной квартире, поэтому крики спорящих союзников наверняка долетали до соседней комнаты, где находился американец. Пришлось еще раз вмешаться и обратить внимание местных партийных функционеров на явную несвоевременность и излишнюю нервозность их спора, – хотя бы в связи с присутствием в офисе иностранного гостя. На этот раз вмешательство вашего покорного слуги не возымело никакого действия.

Итак, пишущий эти строки ждал приема. 5 минут, 10, 15... Эмоции спорящих штабистов нарастали, крики толпы за окном усиливались, у американца, судя по всему, вопросов к руководителю штаба накопилось великое множество. В конце концов, вся эта обстановка вашему покорному слуге надоела и он удалился не солоно хлебавши. Комментировать эту сцену и делать соответствующие выводы предоставляется читателям.

Что же дальше? Всё то же и всё так же! Чем глубже проникаешь в политическое закулисье, тем больше гнилых испарений и сброшенных масок. Представители различных партий, входящих в оппозиционный блок, постоянно грызлись между собой, что вероятно, по их мнению, способствовало успешному проведению избирательной кампании. Киев проявлял вечное недовольство состоянием дел в Донецкой области, совершенно не зная и не желая вникать в местную специфику. Центральный штаб систематически перетасовывал кадровую колоду, меняя

одного с их точки зрения завалившего работу руководителя областного штаба на другого, практически такого же. Вскоре и самому Киеву эта катавасия надоела и руководить избирательным процессом в области стали сменяющие друг друга киевские варяги – нардепы или бизнесмены. С одним из них автору удалось созвониться и договориться о встрече. (Очередная наивная попытка провинциального и к тому времени уже бывшего политика подставить свое плечо под общее демократическое дело).

Ваш собеседник приехал в штаб. Его respectable киевское благородие автора приняло. Но едва начался разговор, как у киевлянина зазвонил мобильник. Киевский босс вежливо извинился и включил телефон. По тому, как он вдруг весь подобрался, по тому, как изменился его голос – стал сверхпредупредительным и бархатистым – автор понял – собеседник киевлянина является весьма важной персоной. А после того, как киевлянин в разговоре назвал своего собеседника по имени отчеству, ваш покорный слуга уразумел, что ему позвонил Сам...Ну, короче, один из тех местных деятелей, которых называют олигархами. Дело не в том, что он – местный и даже не в том, что он – олигарх. Суть дела в том, что позвонивший в значительной степени представлял собой противоположный лагерь. По ходу «мобильной» беседы автору показалось, что киевлянина вызывают на переговоры. Так оно и случилось. Руководитель штаба вдруг зашпешил, засобирався. Извинившись за вынужденную временную отлучку, он сказал: «Очень прошу вас меня подождать. Я вернусь максимум через сорок минут». Киевский босс вышел из офиса, сел в иномарку и укатил.

Мысленно переварив и переморгав отъезд своего собеседника в штаб по ту линию фронта, ваш собеседник решил дожидаться его возвращения. Хотя настроение, и до того бывшее не особенно радужным, после такого мобильного вызова совсем подупало. Но, увы, политика, даже на любительском уровне, требует наличия выдержки и прагматизма. Прошло сорок минут. Потом еще десять. И еще десять. Киевлянин так и не появлялся. А у вашего покорного слуги в повестке дня имелись свои собственные дела и времени на ожидание больше не оставалось. Ушел автор своим ходом. Пешим. Ни иномарки, ни фирменного украинского «Запорожца» ваш собеседник отродясь

не имел. И даже не планировал... Однако желание принести по-настоящему пользу – выше каких-то обид и подозрений. Завершив неотложные дела, часа через два автор опять появился в том же штабе, надеясь, наконец, поговорить с влиятельным боссом из Киева. Его в офисе еще не было: с тех пор, как уехал, так и не возвращался. И не звонил.

Да, подумалось, сепаратные переговоры – штука серьезная. Но для очистки совести автор прождал имеющиеся у него в запасе полчаса. За эти полчаса ровным счетом ничего не изменилось. В памяти почему-то возникли строки: «И пошли они солнцем палимы, повторяя суди его Бог, разводя безнадежно руками...».

Посещал ваш собеседник и штаб оппозиционного блока, расположенный в Киевском районе Донецка (запасной что ли?). Но ни разу не встретил там людей с решающим правом голоса. Как-то в одно из посещений дежурный посоветовал автору немного подождать, так как вскоре должно появиться руководство местного штаба. На этот раз ваш покорный слуга дождался. Руководство, действительно, появилось. И появилось, действительно, вскоре. Но, как оказалось, не следовало тратить время на это ожидание. В офисе появилось несколько молодых симпатичных людей. В разговоре с ними обнаружилось, что между ними и политикой – дистанция огромного размера. Они этого и не скрывали. Ни на один мало-мальски простой вопрос ответить они не могли, и не в их компетенции было решать какие бы то ни было организационные вопросы. Они числились, судя по всему, важными особами (по ведомостям), но как выяснилось, выполняли чисто техническую работу. Поневоле вспомнился монолог нардепа из Киева при первом и последнем посещении нового штаба «Батькивщины» в 2002 г. Помните: нам выгодней иметь дело с сотней на всё согласных студентов? Вот такое оно – отечественное политическое закулисье.

Поскольку мы уже коснулись технологии проведения избирательной кампании, стоит добавить еще несколько фраз, связанных с функционерами «Батькивщины». Какие напрашиваются выводы? У руководства партии ни в 2002-м, ни в 2004 годах никакой стратегии, никакой грамотной политики в отношении

избирательных кампаний в восточных регионах Украины просто-напросто не существовало. Вся тактика сводилась к стремлению любыми путями заполнить своими людьми полагающиеся им места в избиркомах различного уровня. Этот вывод можно отнести и к политике оппозиционного блока в целом. Имеются в виду президентские выборы-2004. Между прочим, задача «нахождения своих кадров» для работы в избирательных комиссиях в условиях Донецкой области является делом далеко не простым, так как область уверенно лидирует как по уровню применения админресурса, так и по степени зомбированности населения. Эта специфика имеет прямое отношение к очевидной слабости местных оппозиционных организаций. Чуть легче, но ненамного решалась проблема поиска наблюдателей, поскольку тут наличествовала возможность договориться о сотрудничестве с другими партиями – даже не входящими в блок, но по тем или иным причинам стремящиеся знать точные результаты выборов.

Эти технические усилия особых дивидендов не приносили. Главную роль здесь играл общий настрой местных избирателей. В условиях острого дефицита у оппозиции собственных кадров, возможности админресурса становились фактически неограниченными. Технологии применения «индивидуального подхода» к тем или иным участникам избирательного процесса мафия к тому времени уже отработала в совершенстве. Скажем, подсунуть нуждающимся партиям «своего» человека в качестве члена избирательной комиссии – даже не пара пустяков, а один пустяк. Купить или запугать несговорчивых членов комиссий или наблюдателей, так это местных рядовых мафиози просто хлебом не корми, а позволь только побаловаться-поразмяться.

Принципиальные вопросы решались наверху. Торможение избирательного процесса происходило «в небесах». Автор уже упоминал об эпизоде своего рода сепаратных переговоров. Думается, подобный эпизод не являлся исключением. Пусть не обижаются добросовестные рядовые активисты и функционеры нижнего звена оппозиционных партий. В процессе избирательных кампаний им, действительно, приходилось несладко. Нередко их политическая активность была связана с угрозами физического насилия и серьезными неприятностями по месту работы. Но зачастую результаты их деятельности сводились на

нет отсутствием стратегии проведения избирательной кампании, учитывающей специфику конкретного региона, продажностью и беспринципностью партийных чиновников высшего звена. Хотя тут автор хватил лишку. Какая же, собственно, беспринципность при доминировании всепоглощающего ПРИНЦИПА личной наживы?! Говорят, ворон ворону глаз не выклюет. Автору таких наблюдений проводить не доводилось. Но вот что вороны-мародеры, принадлежащие к разным и конкурирующим группировкам и партиям, могут при случае за приватным бизнес-столом решить к обоюдному удовлетворению некие деликатные вопросы, так в этом у автора нет никаких сомнений. Хотя, понятное дело, такой вывод делается не впервой.

Вести избирательную кампанию в регионе, где подавляющее большинство населения распропагандировано в соответствующем духе и настроено к оппозиции откровенно враждебно, очень и очень сложно. Практически все средства массовой дезинформации во главе с телевидением являются частью единого и мощного админресурсного фронта. В такой ситуации поневоле опускаются руки, а в голову приходят вполне трезвые мысли, вроде такой, что стену лбом не прошибешь. НО... Но вот такое наблюдение.

Штаб оппозиции. В углу комнаты лежит груда агитационно-пропагандистских материалов оппозиционного блока (в том числе и газеты), доставленные из Киева. Проходит несколько дней – картина та же. Количество материалов, лежащих в углу, не уменьшилось. Актив у оппозиции, конечно, мизерный. Но все-таки, работники штаба получают зарплату. Неужто совсем некому нести эти материалы, так сказать, в массы. Или... Или есть распоряжение сверху – не суетиться? Проходит еще несколько дней – материалы исчезли. Автор проявил любопытство: неужели разошлись по избирателям? Штабисты с ответом замялись... Что-то пробормотали. Типа – да, наверное. Но зная нравы такого рода оппозиции, ваш покорный слуга живо представил себе следующую картину. Подъехала к штабу машина, появились вежливые молодые люди и предложили... всю литературу... купить... оптом. И что? Продали. Вот уже не знаешь, где найдешь, где потеряешь. И опять вопрос: такого рода торговая операция – личная инициатива низовых штабных работ-

ников или имелось инструктивное распоряжение сверху? Ваш собеседник этот детективный сюжет не раскручивал. Но обстоятельство, что на избирательно-электоральном рынке появление таких материалов не наблюдалось, как стрелка компаса указывает как на адрес покупателя, так и на нравы продавца.

* * *

КУДА КРЕСТЬЯНИНУ ПОДАТЬСЯ?

Неравнодушным читателям найдется над чем поразмыслить. В частности, о сущности клиентных партий, откуда такие партии «пошли есть» на нашей земле. И совсем небольшая замечательная точка. На закуску. Одна из партий (об этом уже написано) приказала другим партиям долго жить. Процесс естественный. Особенно в условиях Украины. Партия оказалась неприспособленной к реалиям современной жизни – отказывалась продаваться, ложиться под мафию и т.п. Можно сказать: туда ей, наивной, и дорога. Партии – да. А людям, её населяющим? Конечно, если людям желаешь добра, то пожелаешь им от политики отказаться и отряхнуть её прах со всех своих людских конечностей. Дескать, сами теперь доподлинно узнали, сколь это дело грязное еси.

А если человек неравнодушный, грамотный, умный? Чувствует в себе неудовлетворенное желание приносить стране и обществу столь необходимую им пользу? Если в человеке бодрствует и активно сопротивляется апатии и бездействию не растратенная общественная энергия? Что тогда? Тогда человек идет в оппозиционную партию и предлагает ей свои услуги. Так и поступила коллега вашего собеседника, бывший руководитель одной из областных организаций. Предложила она свои ум, сердце, руки, талант, политический опыт партии «Батькивщина», региональных руководителей которой знала по совместным оппозиционным акциям. Принимая во внимание её опыт и энергию, ей сразу же предложили функциональную должность. Она стала заместителем руководителя областной организации.

Почти сразу у коллеги возникли психологические (и не только) проблемы. Это естественно. Человек очутился в клиен-

тном «монастыре», но с собственным привычным демократическим уставом. Совместить это непросто. Если вообще возможно. Конечно так, чтобы не прогнуться. Окунувшись в жизнь клиентной организации, коллега (назовем её Ларисой Николаевной), восторга не испытала и ей захотелось многое изменить. Так как человек она деловой и энергичный, то свои желания в долгий ящик откладывать не стала. Засучила рукава и... Но не тут-то было. Лариса Николаевна сразу же стала ощущать весьма серьезное сопротивление своим замыслам. Понятное дело, реформаторов нигде особенно не жалуют. Но в том-то и дело, что она ни с официальной, ни с формальной точек зрения реформатором не являлась. Она просто хотела привести жизнь организации в соответствие с программой и уставом самой же партии «Батькивщина».

И тут Лариса Николаевна на собственном опыте столкнулась с железобетонным правилом: в клиентных партиях программы и уставы пишутся не для того, чтобы их выполнять. Такого рода партийные документы создаются для привлекательного образа организации, для имиджа. Для агитации в пользу партии, для пропаганды в пользу её лидеров. Для авторитета партии на международной арене. Если кто-то из ретиво-добросовестных членов партии, не поняв или не приняв условия игры, захочет что-то в традициях клиентной партии изменить, то ничего, кроме неприятностей, он себе не наживет. Так случилось и с Ларисой Николаевной. Не сумев преодолеть сопротивление клиентных традиций на региональном уровне, она решила обратиться непосредственно к лидеру «Батькивщины». Тут бы следовало рассмеяться над её наивностью. Но наивной Лариса Николаевна ни в коем случае не является. Она просто любит справедливость и во всех своих делах всегда последовательна и настойчива.

Как вы думаете, уважаемые читатели, сколько времени заместитель главы областной организации добивалась приема у лидера собственной партии? ПОЛГОДА!!! И НЕ ДОБИЛАСЬ!!! На прием к лично незабвенному Леониду Ильичу попасть, наверное, было легче. Заметим, партия-то – оппозиционная. Кроме того, Лариса Николаевна представляла очень проблемный регион Украины, где позиции «Батькивщины» откровенно

слабые. И это еще не всё. Описываемые события происходили в начале двухтысячных годов. Еще далеко до Майдана. И дама Т. в глазах своих приверженцев еще не стала культовой фигурой – украинской Жанной Д'Арк.

Этот весьма показательный пример характеризует не только главу партии, не только её окружение, но и всю откровенно чиновничью систему клиентной партии. Партия еще не у власти, партии еще далеко до власти. Но бюрократический аппарат уже окреп, заостенел и занят важным делом: ограждает лидеров партии от назойливых провинциальных функционеров, имеющих наглость, вы только представьте себе, иметь собственные идеи и взгляды на деятельность «Батькивщины», которая, с точки зрения крупных её чиновников, действовала и действует в оптимальном режиме.

Да, не приняли вас, Лариса Николаевна, на высшем оппозиционном уровне. Чем-то вы не угодили. Собственно, ничем вы не угодили. И угодить боссам клиентной партии не могли. Ни своей приверженностью демократическим убеждениям (смертельно опасным для самого существования клиентных структур), ни своей принципиальностью, ни своим стремлением совместить несовместимое: программу и устав клиентной партии с её практической деятельностью. А вот если бы у вас, уважаемая Лариса Николаевна, партийная должность была пусть и ниже или даже вы вовсе не являлись членом партии, но ездили на 600-ом «мерседесе» и обладали крупным счетом в оффшорной зоне, вас бы приняли. Без проблем. И без проволочек. И бюрократический аппарат «Батькивщины» среагировал бы на ваше желание встретиться с дамой Т. чутко и оперативно. А если бы вам не составило труда внести в партийную кассу «Батькивщины» какую-нибудь чисто символическую, ну совсем пустяковую сумму, скажем, 10 миллионов долларов, то при желании вы могли бы не только попасть на прием к крутому оппозиционному деятелю, но и попасть в заветную проходную часть партийного парламентского списка. Таковы законы закулисы политического театра Украины.

Возможно, кто-то из внимательных и доброжелательных читателей задаст вопрос: «А что же в дальнейшем произошло с Ларисой Николаевной?». Ничего особенного. Ровным счетом

ничего. Добиваясь приема на столь высоком уровне, она не сидела, сложа руки, а активно работала в своей политической организации. Хотя и не с тем коэффициентом полезного действия, на который рассчитывала. Когда же поняла, что «оставь надежды всяк сюда входящий», то она покинула клиентную партию, обогатившись вполне конкретным опытом. А свою гражданскую деятельность Лариса Николаевна не бросила. Ведь существует немало общественных организаций и помимо партий.

* * *

ГЛАВА 6. «НАША УКРАИНА» – ПАРТИЯ?

По логике событий, расставшись с «Батькивщиной», автору следовало бы продолжить свои заметки рассказом о «Нашей Украине». Но вопреки логической необходимости, вопреки авторскому долгу почему-то не возникает ни малейшего желания заниматься подобным делом. Автор откровенно признается в своей слабости. Возникает в таком случае вопрос: чем же данная партия автору не угодила? Чем она хуже других? Да, может, и не хуже или ненамного хуже. Дело в другом. В чем же? Попробуем объяснить.

Во-первых, «Наша Украина» – партия довольно молодая. Имеется в виду не средний возраст её членов, а срок существования. Следовательно, биография партии из памяти большинства людей выветриться не успела. Во-вторых, ваш покорный слуга связывал с «Нашей Украиной» определенные надежды на изменение политического климата в стране. Не случилось. Отсюда, конечно же, немалое разочарование. Поэтому нежелание распространяться по поводу этой партии носит в немалой степени психологический характер. В-третьих, автор начал трудиться над этой книгой осенью 2006 г. По мере написания работы в политической жизни страны произошло немало резонансных событий, безусловно, влиявших на настроение вашего собеседника. Среди политических событий, отслеживаемых автором, происходили заметные невооруженным глазом метаморфозы, превратившие «Нашу Украину» едва ли не в свою противоположность – по сравнению с теми лозунгами, под ко-

торыми она создавалась и призывала под нашеукраинские знамена своих сторонников.

Особенно удручающе подействовали итоги встречи нашеукраинского президента со своим активом (фракцией «Нашей Украины» в Верховной Раде). Речь идет о встрече осенью 2008-го, предшествовавшей развалу так называемой демократической коалиции. Президент в своем выступлении так открыто оскорблял и унижал своих приверженцев, так откровенно выказывал по отношению к собравшимся свое презрение, что любой хоть сколько-то уважающий себя человек должен был незамедлительно покинуть зал. И выйти не только из зала, но одновременно из фракции. Но члены парламентской фракции это беспрецедентное «избиение политических младенцев» стерпели. После того, как о них президент в буквальном смысле слова вытер ноги, продолжали едва ли не безропотно выполнять в Верховной Раде все его указания. «Видели, как собака бьющую руку лижет»? Неужто нашеукраинцы не ощущают своего нового статуса? Не собаки всё же. Носят гордое звание «народных депутатов Украины». А не депутатов президента. После такого рода событий они опустились гораздо ниже статуса клиентной партии. Автор не теоретик, чтобы размышлять над терминологией. Ваш покорный слуга пишет, как чувствует: основная часть сегодняшней фракции «Нашей Украины» напоминает толпу челяди, столпившуюся в прихожей барского особняка и терпеливо ждущей указаний своего хозяина-самодура.

На этих страницах уже упоминалось о скромном участии вашего собеседника в давнем политическом проекте под названием «Новая Украина». Проект этот был призван способствовать созданию в нашей стране цивилизованной партийной системы. В период участия в этом проекте автору довелось познакомиться со многими людьми, активно занимающимися политикой и получить непосредственную возможность наблюдать за их конкретной деятельностью. Значительная часть этих политиков превратилась со временем в типичных актеров политического театра и завсегдаев политического закулисья, войдя в состав так называемой элиты, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако меньшая часть, все-таки, сумела сохранить свое лицо. Это одна сторона проблемы.

Другая сторона, объясняющая существование наивных авторских надежд, заключается в том, что на первом этапе создания «Нашей Украины» в её состав вошли вполне нормальные люди. Отнюдь не клиенты. Участие в новой партии некоторых не продавшихся мафии (или властям, что впрочем, одно и то же) политиков, подкрепленное членством в новой организации значительного числа людей, оппозиционных по отношению к режиму Леонида II, вселяло некие надежды. Что ж делать, человеку свойственно надеяться. Человек и живет, пока надеется. Не зря говорится – надежда умирает последней.

Удалась ли автору попытка объяснить читателям причину своего нежелания распространяться по поводу «Нашей Украины»? Ваш покорный слуга верит, что большинство читателей автора поняли. Ведь чем больше надежда, тем более глубоким впоследствии оказывается разочарование. Но придется, все-таки, наступить на горло собственной песне и попытаться коротенько поразмышлять над судьбой «Нашей Украины».

Казалось бы, в начальном периоде партийной биографии ничего, по мнению её организаторов, не предвещало дальнейшего печального существования. То, что «Наша Украина» создавалась под конкретного деятеля по логике партийного строительства – большой минус. С другой же стороны, так создавались многие партии Украины. Между прочим, лидер нашеукраинцев – ни чета другим. Ни мафиозный, ни сановный, ни чиновный, с высоким и постоянно растущим рейтингом. С привлекательной внешностью, манерами и хорошо подвешенным языком. Помимо того, ни амбициозный, ни властолюбивый: в политику его приходилось буквально на аркане тянуть. Ну что ж, может, всё это как-то бы утряслось, образовалось и партия не столько во главе своего неформального и очень нерешительного лидера, сколько во главе довольно-таки приличной команды выполнила бы свою миссию – привела бы к власти порядочных и грамотных людей, ориентированных на европейский путь развития со всеми вытекающими отсюда последствиями: политикой классового партнерства, гарантиями социальной защиты малоимущих, приоритетом прав человека, развитием цивилизованного рынка и т.д. и т.п.

Не случилось. И вот почему. Власть имущие, и в том числе Леонид II, ни в такой партии, ни в таком пути развития уж

никак не нуждались. Окружение президента было глубочайшим образом убеждено в однозначной вредности и опасности существования на политической сцене Украины успешной и прогрессивной партии. В связи с этим режим предпринял соответствующие обстоятельства меры, эффективно показавшим себя на практике. Всё вернулось на круги своя. Уже говорилось о том, как долго колебался потенциальный и неформальный лидер нового движения, прежде чем решил непосредственно заняться политикой. Упоминалось и о том, как на него прикрикнул Леонид II, недовольный самой возможностью прихода в политику деятеля с гораздо более высоким рейтингом, чем у действующего президента. Экс-глава Нацбанка оперативно среагировал на монарший окрик и сразу же окрестил себя «политическим сыном» Леонида II. Но властям этого оказалось явно недостаточно. С их точки зрения «Нашу Украину» следовало реформировать по образу и подобию других конформистских партий.

То, что власть любые новые политические образования рассматривает, прежде всего, как часть своей вотчины и объект приложения определенных политтехнологий, доказывает демонстративное назначение/распределение кадров из президентского окружения в избирательные штабы противостоящих сил. Если даже сам такой факт и не является показательным-демонстративным, то он еще выпуклее изображает всю наивную наглость власти, просто психологически неспособную стесняться в своем отечестве.

Власть в срочном порядке прикомандировала к партии одного из верных оруженосцев монарха и его видного идеолога пана Кащя. Вот тут-то и начался практический разгром, в общем-то, вполне удобоваримого проекта. Прикомандированный пан начал срочно проводить реформы, уничтожавшие в «Нашей Украине» демократические нормы и свободомыслие. Для того, чтобы линия партии стала предсказуемой, а её поведение управляемым, следовало, «с кочки» зрения чиновников, наполнить её клиентным содержанием. Для этой цели необходимо включить в действие админресурс. Сказано – сделано. Сверху поступило соответствующее распоряжение и в партию пошли послушные клиенты. Назначенная сверху команда произвела соответствующую

рекогносцировку наличия в «массах» настоящей оппозиционности и очередной, а по сути дела, чрезвычайный съезд партии поставил точку над нашеукраинским i.

До сих пор вспоминаются совершенно растерянные и потерянные лица региональных пионеров партии, её основателей, которых даже не уведомили о предстоящем съезде (!). Да, номенклатура есть номенклатура. Она ест всех. А у всех, кто пытается есть саму номенклатуру, она застревает костью в горле. Совершенно понятно: после прихода на высокий партийный пост президентского представителя пана Кацця «Наша Украина» стала совершенно другой организацией.

У ряда читателей могут возникнуть закономерные вопросы, типа напрашивающегося: «Куда же смотрели те самые основатели и организаторы партии? Если не могли противостоять номенклатуре члены партии, находящиеся в регионах, то почему бездействовали столичные функционеры и киевская организация партии? Неужели они ничего не понимали? Неужели не предвидели последствий?». Сейчас, по прошествии времени, можно сказать с достаточной степенью вероятности: они ничего не делали. Они смотрели в рот своему рейтинговому шефу. А рейтинговый шеф удостаивал своим вниманием другой рот – рот Леонида II. И всё! Вполне доступное объяснение. Круг замкнулся. Теперь чуточку подробнее.

* * *

ЧЕРВОТОЧИНА В ЗАРОДЫШЕ

Невзирая на совершенно объективные причины возникновения «Нашей Украины», в своем первоначальном, первозданном виде она уже обрекала себя на гибель. И тут ей не могли помочь никакие супернеобходимые условия возникновения. Вспомним: недовольство режимом Леонида II возрастало. Дерибан бывшей государственной собственности принял всеукраинские масштабы и практически получал со стороны центральной власти полное одобрение и поддержку. Разрыв между доходами основной массы населения и мародерами-нуворишами беспрерывно увеличивался. Власть на местах полностью контролировали ре-

гиональные мафиозные группировки. На рубеже тысячелетий в областных центрах и всех крупных городах, расположенных на территориях, подвластных наиболее жестким ФПГ, из советов всех уровней исчезли представители основной части трудящегося населения. Их полностью заменили разнокалиберные нувориши или клерки, назначенные правящими кланами. Эти же самые кланы контролировали (содержали) все сколько-нибудь влиятельные партии и общественные организации. Расколотый на части РУХ растерял свой авторитет даже на правобережной Украине, и выполнив свою историческую миссию, связанную с провозглашением независимости Украины, сошел с политической авансены на задний план, на вторые роли.

О незавидной судьбе незаангажированных общедемократических партий мы уже говорили. Партии, имеющие амплуа другого рода, никаким особым авторитетом и влиянием в обществе похвастать не могли. Будь-то, скажем, правофланговые «Реформы и порядок» (ПРП), либо средне-консервативно-номенклатурная Партия промышленников и предпринимателей (ППП). Ни одна из них самостоятельно преодолеть парламентский барьер даже не мечтала. Необходимые для достижения этой цели финансовые и административные ресурсы отсутствовали. Действительно, рассуждая теоретически, Украине как воздух нужна была новая крупная авторитетная партия европейского образца. Не повязанная ни государственной, ни клановой мафиозными структурами. Не отягощенная ни воплями из пещеры «назад в развитой социализм», ни истошными криками «Украина превыше всего». Естественно, такой партии следовало иметь нового и необремененного никакими биографическими зигзагами лидера.

Многие партии претендовали на роль некоего объединительного центра, вокруг которого должно произойти сплочение родственных политических организаций. Назывались подобные проекты «Третьей силой». И всегда воплощению этих проектов в жизнь что-то мешало. Отсутствие средств, админресурса, харизматического лидера, последовательности и настойчивости в достижении цели, а главное, комплекс тех непреодолимых обстоятельств, которые всегда мешают плохому танцористу. Не будем уточнять, что ему там, кроме кривых сапог, мешает, но

весь этот дремучий комплекс можно охарактеризовать одной фразой: «Рад бы в рай, да амбиции не пускают». Увы, значительное число политиков живут по принципу: «Лучше быть первым в деревне, чем вторым в городе».

Это всё теория. На практике ни у кого, несмотря ни на какие декларации, статья «Третьей силой» не получилось. Безусловно, имеющих в стране нормальных грамотных людей, понимающих, как вытащить Украину из постсоветского болота, вполне хватало. Но не нашлось ни решимости, ни общенационального лидера, ни объединенного общими интересами среднего класса. Украинские власти всех ветвей и ступеней зарождавшуюся «Нашу Украину» сочли весьма опасным проектом. Именно в этом смысле она оказалась обреченной. Влиятельные сторонники клановой организации экономики и общества не могли потерпеть шагавших не в ногу с ними.

Однако, проект создания «Нашей Украины» имел и собственные значительные изъяны, приведшие проект не просто к гибели, но к гибели скорой. Что же автор подразумевает под такими изъянами? Прежде всего – построение партии под конкретного популярного лидера. Почему это изъян? Да потому что! Что получается? По каким-то причинам лидер удаляется, как, к примеру, некогда Диоклетиан, выращивать в своей усадьбе капусту или, допустим, решил завести себе пасеку и ухаживать за пчелами. А что там будет с ненькой Украиной – ему без разницы. Как говорится, хоть волк траву не ешь.

Что дальше? Партия или рассыпается или довольно быстрыми темпами переходит в разряд маргиналов. Второй изъян, автоматически связанный с первым. Отсутствие собственной конкретной идеологии. При необходимости можно разложить программные положения первоначальной «Нашей Украины» на некие идеологические составляющие. Но это при очень большом желании. Указание на европейский выбор развития и курс на рыночные экономические отношения еще не являются идеологией. На старте политической деятельности, сплоченная вокруг популярного лидера и вдохновляемая конкретной целью (победой на предстоящих выборах), партия вполне может обойтись и без внятной идеологии. Но после ухода/отставки лидера или после потери им былой популярности, а также вследствие

поражения на выборах, что именно будет объединять людей в одной партии, если партия не клиентная? Это мы не проходили? Это нам не задавали?

Третий изъян заключался в личности самого лидера. У инициаторов создания «Нашей Украины», а впоследствии и у всего актива партии имелось достаточно времени для анализа и соответствующих выводов относительно бесперспективности экс-главы Нацбанка в качестве отведенной/заготовленной ему роли. Но большое желание, эмоциональный настрой и отсутствие под рукой более подходящего кандидата сыграло с новоукраинцами коварную шутку. Автор считает необходимым напомнить читателям о сравнительно недавних фактах, совершенно в определенном свете рисующих лидера «Нашей Украины». Ему присуща недопустимая в политике очевидная нерешительность. Она проявилась в достаточной степени еще на стадии уговоров/переговоров популярного экс-банкира, а затем главы Кабинета министров пойти в большую политику. Уже тогда стало очевидно: вечные колебания, указывающие на мягкий, и в общем-то, беспринципный характер главноуговариваемого не станут надежным фундаментом и опорой новой политической силы. А его поведение после того, как Леонид II погрозил ему пальчиком, должно бы раз и навсегда доказать политикам – самым прекрасодушным и неравнодушным к личности нашего героя – делать на него ставку в качестве лидера на долгую перспективу – путь абсолютно тупиковый. Тем паче – лидера оппозиционного движения.

Кому-то в свое время могло показаться, что из-за совершенно несправедливой, необоснованной и необъясненной отставки с поста главы Кабмина, у экс-банкира, а теперь уже и у экс-премьера проявится некая оппозиционность. Пресса даже растиражировала некоторые непохожие на нашего героя высказывания. Но высказывания далеко не всегда соответствуют конкретным действиям. Дальнейшие события выявили и показали всему миру, как минимум, три черты характера экс-главы правительства: он настоящий хозяин своему слову (в смысле: захотел – дал слово, захотел – взял его обратно); кроме того, он совершенно ненадежный союзник; и очень уж чувствителен к критике сверху. Отсюда следует аксиома. Он ни при каких об-

стоятельствах не станет настоящим и долгосрочным оппозиционным деятелем. Его поистине анекдотическое поведение в период акции «Украина без Кучмы» стало притчей во языцех. «Левой ножкою правее, правой ножкою левей».

Все эти вместе взятые качества неизбежно приводили к выводу: партия такого типа, какой она стала после проведенной командой пана Кацеля реформы (переворота), имеющая во главе «в белом венчике из роз» бывшего главного банкира, неминуемо превращается в антипартию, в партию авторитарного типа. Такая партия автоматически теряет остатки какой бы то ни было идеологии и становится даже не политическим лобби какого-нибудь клана, а средством осуществления амбиций одного-единственного деятеля, возомнившего себя не без помощи всех мастей корыстных прихлебателей неким мессией.

Десятой доли политически-колебательных «художеств», допущенных экс-главой Нацбанка и Кабмина в период акции «Украина без Кучмы», хватило бы за глаза, чтобы навеки вечные похоронить его в качестве общественного деятеля. В любой европейской стране. Однако не в Украине, где нашего героя не только совершенно неблагоразумно произвели в главные оппозиционеры, но и сделали президентом страны. Говорят, если Господь хочет наказать человека, он лишает его разума. Просить Господа даровать разум так называемой украинской элите – значит самому расписаться в неимении разума собственного.

Дальнейший ход событий только подтвердил незыблемость очевидных законов социально-общественного развития. Достаточно широкие слои населения ждали появления такой партии, как «Наша Украина» и связывали с ней и её лидером надежды на высвобождение из постсоветского экономического и политического болота.

Отсюда – довольно быстрый и значительный рост рейтинга партии, подкрепленный авторитетом МАЙДАНА. Но необратимая эволюция «Нашей Украины» привела и к потере доверия населения, и, в конце концов, к позору 2008 г., когда неформальный лидер стал обращаться с созданной под него и создавшей его как политика партией, как с продажной девкой, в которую партия к тому времени превратилась.

В принципе, автору еще придется вернуться к этой теме, высказывая свое мнение о МАЙДАНЕ и ставших известными всему миру выборах президента в 2004 г.

* * *

ГЛАВА 7. ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ, НЕ СТАВШИХ СТАРИНОЙ ГЛУБОКОЙ

Заканчивая «партийную» часть работы, следует напомнить читателям об авторском обещании не утруждать их память и внимание характеристикой всех существующих в Украине партий. Дело это представляется неблагодарным и бесполезным. О подавляющем большинстве партий знают только их руководители/собственники/владельцы. Автору неоднократно приходилось убеждаться: немало членов разнообразных партий даже не догадываются, что они состоят в какой-то политической организации. Многих людей записывали в соответствующие реестры без их ведома. Немало существуют рядовых членов клиентных партий, которые хоть и знают, что в какой-то партии по приказу своего начальника состоят, но не всегда могут вспомнить и точно воспроизвести название «своей» партии. И уже совсем определенная вещь: свыше 90% членов едва ли не любых партий никогда полностью не читали и не имели желания читать не только устав, но и программу собственной партии. Сие скучное и вызывающее зевоту занятие является уделом исключительно партийных функционеров.

Этими фактами автор хочет подчеркнуть не столько уровень политической культуры в Украине, сколько нежелание копаться в существующих только на бумаге мини-партиях (диванных, карманных, личных, частных, игрушечных, опереточных, партиях – клубах по интересам и т.п.). В большинстве своем они служат исключительно удовлетворению амбиций своих руководителей и рекламной вывеской для их коммерческой деятельности. Ведь при случае, если руководителю повезет, можно кому-нибудь с выгодой продаться – особенно во времена избирательных кампаний. К примеру, войти в блок с какой-нибудь финансово состоятельной партией. Спрашивается, а зачем фи-

нансово-состоятельной силе блокироваться с партией-призраком? Для солидности и рекламы. Дескать, не я один в бой иду, а за собой армию веду. Конечно же, вся эта партийно-мышинная возня на общественную жизнь Украины заметного влияния не оказывает.

Автор подобными утверждениями никаких новых истин не открывает. Попросту выражает свое мнение. Чтобы не быть голословным, ваш покорный слуга набросает несколько штрихов к портретам лидеров двух такого рода партий. Почему только двух? В данном случае действует привычка пользоваться исключительно личными наблюдениями. К немалому удовлетворению автора круг его контактов с боссами (владельцами) различных партий весьма ограничен.

Харьков. Теперь уже кажущийся далеким январь 1991 г. Первая Всесоюзная конференция демократических сил. Да-да. Всесоюзная. Еще жив, точнее, полужив СССР. Конференция организована снизу. Её характер, выступления участников, горячие дискуссии со всей определенностью указывали – никакие власти, никакая КПСС никакого отношения к созыву конференции не имели. А что на ней присутствовали засланцы компетентных органов, то это само собой. Так заведено.

В работе конференции принимало участие множество интереснейших, тогда еще не всеми узнаваемых людей – демократов первой волны. Настоящих лидеров общества времен перестройки и первой половины девяностых годов. К величайшему сожалению, некоторых из них с нами уже нет. И не все они ушли из жизни естественным путем. Участники конференции полны оптимизма. Все чувствуют: наступает новая эпоха. Все хотят подействовать её скорейшему приходу. Многие делают всё возможное для осуществления крутого поворота империи в сторону демократического пути развития.

Во время одного из перерывов внимание автора привлек человек, стоящий в проходе зрительного зала и внимательно следивший за суетой, царящей вокруг стола президиума. Какое-то чувство заставило вашего собеседника подойти к этому человеку поближе. Подойдя и всмотревшись, ваш покорный слуга понял, что послужило причиной подобного интереса. Но прежде

чем пришло это понимание, автору пришлось невольно вздрогнуть. Перед ним стоял доктор Геббельс. Собственной персоной. Наваждение, что ли? Неужели реинкарнация существует на самом деле? Ну, очень уж похож. Вот эта вначале непонятная схожесть и послужила поводом непроизвольного любопытства. Конечно, у вышеозначенных персонажей существовали определенные различия. Но весь облик, выражение лица, какая-то незримо присутствующая аура – всё говорило о невероятной тождественности незнакомца с министром пропаганды Третьего Рейха и непроизвольно заставляло поеживаться. Подумалось, если бы этому человеку пришлось сниматься в кино или играть в спектакле роль Геббельса, накладывать грим не было бы необходимости.

Вскоре автору пришлось познакомиться с этим участником конференции. Оказалось – земляк. Преподаватель общественных дисциплин одного из донецких вузов. Член КПСС.

Кандидат «коммунистических наук». Что же обладателя такой биографии привело на демократическую конференцию? Или кто? Со слов нового знакомого выходило: членство в партии для него, якобы, пустая формальность и вообще он сторонник демплатформы, образовавшейся в КПСС, и всегда сочувствовал диссидентскому движению.

По прошествии небольшого срока судьба опять свела вашего собеседника с этим специфическим сторонником демплатформы. Он оказался в числе инициаторов создания некоего демократического движения в Донбассе. Между прочим, текст декларации о создании этого движения являлся вполне приемлемым. Так сказать, в духе времени. Партия, которую представлял автор, решила принять участие в новом прогрессивном, как тогда казалось, начинании. Практически все демократические и называвшие себя таковыми партийные организации Донецкой области поддержали эту инициативу. Местная пресса опубликовала упомянутую декларацию и началась работа по воплощению современной и своевременной инициативы в жизнь. Представители различных партий и других общественных организаций образовали организационный комитет. Оргкомитет должен был озаботиться написанием программы нового движения, организацией и созывом учредительной конферен-

ции. Вот тут-то началось самое интересное действие, увы, типичное для всего постсоветского пространства.

* * *

ПРОСТЫЕ СОВЕТСКИЕ ГРАБЛИ

*«Опять полна гражданской страсти
толпа мыслителей лихих
и лижет ягодицы власти,
слегка покусывая их».*

Новый знакомый (преподаватель вуза) взял бразды неформального руководства всем процессом в свои руки. В чем же проявилось данное руководство? В срыве самого процесса создания программного документа. Раз за разом созывалось заседание оргкомитета. Раз за разом имелся необходимый кворум. И раз за разом заседание откладывалось под надуманным предлогом отсутствия какого-то крайне необходимого и незаменимого для написания программы деятеля. Как впоследствии выяснилось, вся эта волокита оказалась, извините за выражение, самой настоящей туфтой. А целью этой туфты являлось отстранение от участия в создании программы представителей действительно демократических организаций.

Почему автор делает такой вывод? Да потому что для подобного вывода есть все основания. Ни одного рабочего (творческого) заседания оргкомитета так и не состоялось, а программный документ появился, как по мановению волшебной палочки. В тайном создании документа принял участие строго ограниченный круг лиц. По какому же принципу данный круг лиц образовался? По коммунистическому. В него были допущены только члены КПСС, преимущественно с учеными степенями общественных (коммунистических) наук. Можно, разумеется, утверждать, что в сложившейся обстановке виноваты сами участники процесса, допустившие по отношению к себе явную дискриминацию. Можно было, к примеру, заблокировать документ, заставить авторов секретной программы считаться с представителями большинства, наконец, в

соответствии с пожеланиями большинства переделать программу.

В том-то и дело, что ничего подобного предпринять было уже нельзя, так как документ появился в самый канун учредительной конференции. Сие обстоятельство наводит на мысль: всё это действие кем-то заранее задумано и соответствующим образом срежиссировано. Последовавшие события только подтвердили верность подобного вывода. Большинство членов инициативной группы по созданию Конгресса демократических сил Донбасса (оргкомитет) не решилось сорвать уже объявленную конференцию из-за отсутствия возможности познакомиться с программным документом. На бурном заседании оргкомитета перед конференцией неформальный руководитель процесса (присвоим нашему персонажу фамилию – Гадилюк) стал объектом резкой критики за интригантство, но сути дела это не изменило. Представителям демократических организаций пришлось «купить kota в мешке» – согласиться на обнародование программы, которую никто из них даже не читал.

Представляете, уважаемые читатели, ситуацию? Приходилось вступать в организацию, фактически не зная, что она из себя представляет. Копии уже существующего документа его авторы благоразумно и весьма предусмотрительно не сделали. А? Каково?! Всё же демократическому большинству удалось настоять на достаточно четком и определенном регламенте и порядке конференции: прежде всего, обнародовать программу, а затем в обязательном порядке предоставить возможность высказаться по поводу программного документа представителям всех организаций, являвшихся инициаторами создания Демократического конгресса. В создавшейся ситуации такое решение являлось логичным и более чем компромиссным со стороны большинства.

Но наивное демократическое большинство и на этот раз просчиталось. Лоханулось большинство, лопухнулось. Ход конференции полностью развеял надежды представителей демократических организаций. Решения инициативной группы были проигнорированы самым наглым образом. Программу новой организации зачитали в самом конце конференции и приняли без обсуждения. С точки зрения руководителей конфе-

рениции повестка дня оказалась исчерпана и время, отведенное на проведение учредительной конференции, закончилось. Главное же, как говорится в таких случаях, караул устал.

Весь ход конференции со всей очевидностью показал/доказал: Конгресс демократических сил Донбасса не являлся, как не раз провозглашалось, инициативой «снизу». Шила в мешке не утаишь. Его создание явилось типичной замаскированной инициативой «сверху» (сбоку). Цель такой инициативы понятна, объяснима и вполне очевидна: взять под контроль властей начавшийся процесс демократизации общества с тем, чтобы формализовать его, выхолостить, сделать совершенно безвредным для власти, направить в нужное местной номенклатуре русло. Это было грамотно и достаточно профессионально исполнено. А что очень уж нагло и демонстративно, – так чего стесняться в своей суперконформистской донецкой вотчине.

Возникает вопрос: а что же делало на самой конференции пресловутое демократическое большинство? Почему, будучи в большинстве, оно не сумело изменить ход конференции, почему не заставило «самозванных» дирижеров конференции считаться со своим мнением? Выше уже сказано – вся «операция» по названию «Учредительная конференция» осуществлена грамотно и режиссирована профессионально. Уже сам этот факт указывает и на торчащие «сбоку» уши – на режиссера и на заказчика действия. В том-то и фокус подобной режиссуры: на самой учредительной конференции большинство никаким большинством уже не располагало. Власти нагнали клиентов, которые вели себя, как следует, и дружно голосовали, когда надо и как надо. Для обеспечения необходимого порядка в помощь товарищу Гадилюку власти откомандировали двух опытных организаторов. По иронии судьбы или по её предназначению, у этих «двоих из ларца» фамилии тоже начинались на букву «г». Эту троицу топ-менеджеров после конференции так и стали называть – «три Гэ». Помните, автор обратил внимание на необыкновенное сходство товарища Гадилюка и министра пропаганды Третьего Рейха. Так вот: не только у партайгеноссе Геббельса фамилия начиналась на «г». Подобный ряд можно продолжить. Гитлер, Геринг, Гиммлер. И все – на «г». Господи, воля твоя! Сколько тут напрашивается аналогий!

Вернемся, однако, к самой конференции, Вот эти самые «три Гэ» и вершили её ход. Притом, что интересно – этих «двух Г. из ларца» никто из членов оргкомитета ни на одном мероприятии, предшествовавшем конференции, и в глаза не видел. Конечно же, представители демократических организаций протестовали, напоминали о предварительных договоренностях, о заранее согласованных и утвержденных оргкомитетом повестке дня и регламенте. Всё было тщетно. «Три Гэ» уверенно держали вожжи конференции в своих где надо проверенных руках. Протестующим затыкали рты и не давали слова. А на трибуну, вопреки договоренностям, один за другим поднимались представители местной номенклатуры – все до одного элитные коммунисты (вот уж, действительно, настоящие демократы от тоталитаризма!) и уверенно гнули свою линию.

Короче, если идея создания Конгресса демократических сил Донбасса и возникла «снизу», то её быстро взяла под контроль и уверенно оседлала местная власть. Так что к демократии новая общественная организация если имела какое-то отношение, то отношение откровенно провокационное. О заранее, с точки зрения демократических устремлений, обреченности, мертворожденности Конгресса достаточно ярко свидетельствует следующий факт. Наиболее радикально и принципиально в тот момент повела себя делегация социал-демократов. Не получив, как и все прочие инициаторы Конгресса, слова для выступления, эсдеки на первом же перерыве попытались выяснить отношения с «тремя Гэ». Тогда же, убедившись в их полной невменяемости или же, другими словами, в их полной подконтрольности господам местным начальникам, делегация областной организации СДПУ тут же созвала импровизированную пресс-конференцию и заявила представителям СМИ о своей позиции и откровенно провокационной деятельности Гадилюка и компании. А после того, как конференция, превращенная за сланцами власти в обыкновенный фарс, продолжила свою работу, социал-демократы в знак протеста покинули зал.

И что бы вы думали, уважаемые читатели? НИ ОДНО издание, НИ ОДНО из средств массовой информации (довольно широко представленные на конференции и освещавшие её работу) ни одним словом не обмолвились ни о самой пресс-конферен-

ции, проведенной социал-демократами, ни о демонстративном уходе их делегации. То есть, инструкции сверху были получены ЗАРАНЕЕ, своевременно и приняты к неукоснительному исполнению. Донбасская пресса лишней раз доказала свою дисциплинированность и беззаветную преданность властям. Когда же руководство областной организации СДПУ, удивленное таким дружным и единодушным поведением прессы, попыталось пробить брешь в информационной блокаде, то удалось это сделать с большим трудом. Ни одна газета не решилась опубликовать материал, объясняющий причину ухода эсдеков с учредительной конференции Конгресса.

Только после обращения представителей организации СДПУ в облсовет одну из донецких газет обязали напечатать статью, объяснившую широкой публике позицию социал-демократов. Да и та публикация появилась на свет с большими купюрами, произведенными с очевидной целью – максимально сгладить острые углы. Между прочим, нажим, произведенный на газету одним из руководителей облсовета, оказался в те годы возможен только потому, что в креслах некоторых влиятельных кабинетов еще оставались депутаты демократической волны, избранные на последних в умиравшем СССР выборах и не забывшие своих сподвижников по союзу избирателей. Увы, сия идиллия быстро закончилась. По прошествии совсем небольшого времени демократически настроенные деятели покинули кабинеты власти. Правда, значительно чаще наблюдалась другая картина. Большинству обладателей руководящих кресел оказалось гораздо легче расстаться со своими демократическими убеждениями, нежели с персональными кабинетами. Вскоре многих из них можно было с полным основанием именовать бывшими демократами.

* * *

ДВОЕ ИЗ НОМЕНКЛАТУРНОГО ЛАРЦА

Заканчивая эту главу, целесообразно привести пару биографических фактиков, характеризующих личности двух соратников товарища Гадилюка, направивших работу учредительной конференции Конгресса демократических сил Донбасса в «нуж-

ное» русло. Не для того, чтобы удовлетворить любопытство некоторых читателей, а просто для объяснения «ху из ху». Такое объяснение проливает достаточно яркий свет на вопрос, кому это выгодно. Так вот, под номером «Гэ-2» выступал некто Гулдырев. В недавнем прошлом – один из руководителей шахтерского стачкома. Отличная выправка, хорошо подвешенный язык, профессиональная демагогическая подготовка – отнюдь не свидетельствовали о его принадлежности к гвардии рабочего класса. Скорее, они свидетельствовали о его принадлежности к другому племени. Тоже, кстати, привыкшему работать не на поверхности, но по совсем другой причине, нежели горняки. Подобного рода слухи упорно циркулировали в близких к стачкому кругах.

Автор, как всегда, честно признается: у него на этот счет нет никаких документальных подтверждений. Но уж больно слухи соответствовали действительности и линии поведения тогдашнего соратника преподавателя коммунистических наук товарища Гадилюка. Если слухи неверны, то вряд ли от этого что-то принципиально изменится. По одной простой причине: ежели товарищ Гулдырев не являлся негласным представителем в стачкоме каких-нибудь организаций, далеких от подземных выработок, а его официальная шахтерская биография не таит в себе двойного дна, то он превратился в обыкновенного ренегата, перерожденца или, как говорят в народе, запроданца, купленного, перекрасившегося. Хрен редьки не слаще. Что лучше, выбирайте сами. Но только в дальнейшем товарищ Гулдырев оказался в одной теплой компании с теми, против кого была направлена известная шахтерская забастовка летом 1989 года, идеологом и одним из руководителей которой официально являлся наш персонаж. Одно время он даже числился в руководителях Партии регионального возрождения Украины (прообраза ПРУ?). Так что вполне закономерно он стал нардепом. От кого бы вы думали? Конечно же, от известной донецкой группировки. Таковы изгибы/извивы судьбы (или спецзадания) стачкомовского руководителя товарища Гулдырева. Кстати, разговор о «шахтерской забастовке» и роли в ней определенных организаций еще впереди.

Теперь несколько слов о «Гэ №3». Откуда он выплыл на свет Божий и как появился в местных политических кругах, автору

абсолютно неизвестно. Но только то обстоятельство, что он являлся весьма доверенным лицом властей предрешающих не вызывает никакого сомнения. Хотя бы потому, что в противном случае ему бы никто не доверил стать одним из дирижеров учредительной конференции. Главным же подтверждением принадлежности нашего персонажа к спецкоманде сильных (подлых) мира сего явился его послужной список. Кстати, пора «Гэ №3» обзавестись фамилией. Назовем его Грофманом. Итак, заслуги товарища Грофмана перед местным руководством, в том числе и правильное дирижирование вышеупомянутой конференцией начальство оценило по заслугам и продолжало оказывать «своему кадру» высокое доверие.

Через некоторое время «Гэ №3» заметили очень многие посетители приемной тогдашнего донецкого мэра. Какую должность он занимал в горисполкоме (и занимал ли вообще) неизвестно, но вот что занимался товарищ Грофман в приемной делом чрезвычайной важности, так это никаких сомнений не вызывает. Товарищ Грофман, пока еще безымянный, на наших страницах уже появлялся. Появлялся в ту пору, когда объявила масштабный призыв в свои сверхславные ряды Либеральная партия. Помните: руководство партии решило не пускать такое важное дело на самотек (об этом уже говорилось выше) и организовать весьма определенную селекцию. Так вот, внимательные читатели наверняка запомнили ответственного деятеля, осуществлявшего подобную селекцию в приемной мэра областного центра. Этим самым кадром и являлся наш «третий Гэ» – пан Грофман. Представляете, дорогие читатели, каким уровнем доверия необходимо обладать, чтобы стать исполнителем такой деликатной миссии! Маэстро Грофман, как видим, таким доверием обладал. И необходимыми полномочиями тоже.

Какова же дальнейшая судьба «Гэ №3?» Автор никакими расследованиями на сей счет не занимался. Среди представителей общественности циркулировали слухи, что за свои интимные перед властью заслуги товарища Грофмана наградили хлебной должностью в некоей страховой компании. Потом, вроде бы, он оказался замешан в какой-то финансовой афере. Затем следы его теряются во времени и пространстве. Возможно, как и многие другие, он покинул свое беспокойное отечество и

нашел тихую пристань где-нибудь за Пиренеями. Если, конечно, товарищу Грофману хватило на такой трафик тридцати заработанных серебрянников. А может, он направил свои стопы на историческую родину. Как бы то ни было, очевидно: где бы «третий Гэ» не находился, он не бедствует и, как говорят в таких случаях, хорошо упакован.

Вот кто такие эти «три Гэ», поставившие по заданию власти жирный крест на одной из первых попыток демократических сил Донецкой области консолидироваться и попытаться играть позитивную роль в процессе становления в регионе гражданского общества. Понятно – у таких «гэковских» родителей дитя должно оказаться мертворожденным. Так оно и случилось. Конгресс демократических сил Донбасса вскоре приказал долго жить, не оставив по своей кончине ни доброй памяти, ни даже дежурных соболезнований. Ничего, кроме дурного запаха. Хотя автор не совсем прав. Амбиции лидера оргкомитета товарища Гадилюка оказались настолько велики, что он попытался спроецировать свое ноу-хау на всю страну. И вскоре обрел статус лидера Гражданского Конгресса Украины. Да вот только результат – один и тот же. Детище товарища Гадилюка оказалось нежизнеспособным.

Гэ №1 попал на страницы этой работы исключительно из-за своего формального или неформального лидерства в одной из партий, обитающих где-то в глухих закоулках украинского политического закулисья. В начале главы автор поведал, что товарищ Гадилюк обратил на себя внимание сходством с небызывестным доктором Геббельсом. Имелся и общий идеологический фундамент: оба были членами правящих партий, оба занимались разработкой идеологических проблем своих партий (правда, на разных уровнях), оба были активными сторонниками тоталитарных режимов, признающих на практике существование в государстве только одной партии, разумеется, – руководящей и направляющей. Проглядывалось и явное сходство в методах осуществления некоторых мероприятий. Но между двумя партайгеноссе существовали и заметные различия. Нашему земляку, по сравнению с пропагандистским лидером Третьего Рейха, явно не хватало размаха, темперамента, фанатичной убежденности в правоте дела, которому служит.

Где герр Геббельс брал нахрапом, кандидат коммунистических наук предпочитал действовать тихой сапой.

Вернемся к партийному лидерству товарища Гадилюка. После скоропостижной и прогнозируемой кончины разного уровня демократических конгрессов наш герой возжелал как-то трудоустроиться. В общественном смысле. Рамки деятельности рядового вузовского преподавателя оказались для него явно тесны. Через довольно непродолжительное время он оказался в кресле руководителя Славянской партии. Как видите, для нашего героя не столь важно, в какой партии обретаться. Главное – рулить. Официальной целью создания новой организации являлось объединение трех родственных народов – Украины, России и Белоруссии в одном славянском государстве. Не имеет смысла судить, кто в данном случае явился автором идеи и проекта создания подобной организации. Слухов на этот счет ходило предостаточно. Но не в них суть.

Конечно, многовековая и в значительной степени совместная история украинского, русского и белорусского народов давала достаточный повод рассчитывать на удачу проекта, на то, что найдется определенное число людей, которые клюнут на восточно-славянскую с советским акцентом наживку. Ваш покорный слуга, всё-таки, считает: авторы создания Славянской партии не нашли достаточно серьезных спонсоров не только в Украине, но даже в России. Между тем, руководство северо-восточного соседа могло попытаться разыграть славянскую карту как один из вариантов или этапов пропагандистской кампании в пользу возрождения империи. Судя по незначительному финансированию партии, никто из серьезных игроков политического театра никаких особых надежд на Славянскую партию не возлагал. Никакой заметной раскрутки этой организации в СМИ не наблюдалось, а шансы «славян» попасть в Верховную Раду равнялись тем долям процентов, какие им доставались по итогам очередных выборов.

Причин неудачи проекта под кодовым названием «Славянская партия» несколько. Одна – и основная – названа. Судя по всему, авторы проекта, кем бы они не являлись, никогда не рассматривали данный проект в качестве одного из основных направлений своей политической деятельности. Другая причина –

явно низкая поддержка «славянской идеи» самим населением. Вашему собеседнику доводилось общаться с некоторыми активистами этой партии. Ничего особо славянофильского обнаружить в них не удалось. Что же вместо? Явная ностальгия по СССР, по имперскому величию государства, по стабильной жизни, по уверенности в завтрашнем дне и т.п. Уровень – грамотность, информированность, знание истории собственной страны, осведомленность в происходящих экономических и политических процессах – у «славян» оказались такими же, как, скажем, у приверженцев антиледи В. То есть – со знаком минус. О своих исторических предшественниках – российских славянофилах или о панславизме они не имели никакого понятия. В славянскую партию их привела обыкновенная совковость. Объединение трех славянских народов в одно государство должно было стать прологом возрождения могучей империи. Если же Кавказ, Казахстан, Среднюю Азию вернуть не удастся, то, в крайнем случае, Россия, Украина и Белоруссия в одной государственной упряжке – это гораздо лучше, чем каждая из этих славянских стран порознь. Подавляющее большинство совков оказалось, как и следовало ожидать, весьма далекими от славянской идеи. Ведь они, на самом деле, являлись от рождения не славянами – не русскими, украинцами или белорусами, а советскими. Этим многое сказано и многое объяснено.

Еще одним недостатком проекта являлась личность самого лидера. Кстати, именно назначение (утверждение) главой партии товарища Гадилюка со всей откровенностью подчеркивает очевидный факт: никто из сильных мира сего не возлагал на Славянскую партию серьезных надежд. Иначе роль лидера занял бы авторитетный (влиятельный, широкоизвестный) деятель или в раскрутку нового лидера те, кому следовало, вложили бы немалые средства. Но этот лидер в обязательном порядке должен обладать пресловутой харизмой. А то и смех и грех. Наш герой по этой части не дотягивал даже до такого канонического антихаризматика как лидер коммунистов.

Сие обстоятельство как нельзя более ярко выявилось в факте выдвижения кандидатуры лидера Славянской партии на пост президента Украины. Его участие в сопутствующих избирательной кампании телешоу и показанный в соответствующих

передачах политический (и харизматический) уровень, оказались лучшей и надежной антирекламой, как для самого незадачливого кандидата в президенты, так и для возглавляемой им партии. Утверждение товарища Гадилюка в разговоре с телеведущим, что он является самым популярным политиком в стране, только народ Украины об этом пока ещё не знает, могло бы вызвать гомерический смех у многих политических деятелей и обыкновенных телезрителей, если бы... Если бы лидер «славян» действительно являлся хоть в малейшей степени значительной общественной фигурой или воспринимался как не абы какая личность. В данном случае разбирал не смех, а обыкновенная человеческая жалость. Да-да, жалость. При всём при том, и товарищ Гадилюк – человек и «по-христиански так он жалости достоин». Что же касается результатов, полученных самым популярным политиком на тех президентских выборах, то они отражены в соответствующей цифири, которая полностью отражает степень его популярности. Главная же суть товарища Гадилюка, для кого она еще неясна, выразилась в период известного противостояния на президентских выборах-2004. Он оказался, как и следовало ожидать, ярким сторонником донецкой финансово-промышленной группировки.

* * *

ГЛАВА 8. ВЛАДЕЛЕЦ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ

*«Такая у него была порода,
Таким он негодяем был, –
Его всегда, в любое время года,
Сам Иисус Христос по морде бил».*

Еще несколько беглых заметок об одном партийном лидере, которого автору приходилось наблюдать вживую. Вернее написать – антилидере. Наиболее соответствовало бы истине выражение – антилидер антипартии. Почему именно так, а не иначе, читатели поймут из дальнейшего рассказа.

Сразу же наградим нашего нового героя неузнаваемым псевдонимом – Головатюк. Впервые ваш покорный слуга узрел пана

Головатюка по месту своей работы – во Дворце культуры. Высокий, поджарый, с бравой офицерской выправкой молодой мужчина появился в культурном учреждении в разгар рабочего дня. Ни с кем из присутствующих не поздоровавшись, спросил, как пройти к директору. Спросил – будто отдал приказ денщикам. Не поблагодарив за ответ, неизвестный посетитель направился к директорскому кабинету. Его лицо напоминало застывшую каменную маску, ничего, кроме безразличности по отношению к окружающим, не выражавшую. Собственно, следовало, объективности ради, окрестить его лицо физиономией. Тогда не пришлось бы прибегать к сравнению с маской. Надменная физиономия. Но... с такой формулировкой вряд ли согласятся читатели женского рода, если таковые найдутся. А ваш покорный слуга стремится к объективности. Лицо незнакомца – из ряда тех мужских лиц, какие в массовом порядке используют создатели рекламы мужских дезодорантов. Его внешность чем-то напоминала бывшего министра юстиции, в давние годы непродолжительный срок возглавлявшего объединенных социал-демократов. Если читатели помнят, сей экс-министр тоже оставил след на страницах этой работы.

Так вот, через непродолжительное время вашему собеседнику по долгу службы понадобилось пообщаться с директором. В кабинете директора, точнее, директрисы никого не оказалось. Обнаружился «предмет» поиска в библиотеке вместе с неизвестным посетителем. Автор привлек к себе внимание начальницы, пока посетитель внимательно осматривал помещение библиотеки. Но директриса, боявшаяся любого начальства, как огня, попросила отложить разговор на более позднее время – после ухода заместителя председателя райисполкома. Вот кем оказался «вежливый» визитер! Учитывая пристальное внимание чиновника к помещению библиотеки, у автора закралось подозрение, что визит этого чиновника ничего хорошего коллективу Дворца не сулит. Ваш покорный слуга обратился к директрисе за разъяснениями и в ответ услышал почти ожидаемое: зампредрайисполкома подбирает помещение для районного офиса Либеральной партии. (В то время в губернаторах области состоял уже известный нам пан Щербатый, недавно обретший статус главного либерала, в связи с чем многие чинов-

ники стояли «на ушах». Они получили задание не только привлекать массы в партию губернатора, но и подыскивать солидные помещения для штабов партийных организаций разного уровня. Но об этом на наших страницах уже рассказано).

Тут ваш покорный слуга не выдержал и высказал пану Головатюку, фамилии которого тогда не знал, всё, что думает о цели его визита. Необходимо проинформировать читателей о следующем: в те трудные кризисные годы, когда культура оказалась позабытой-позаброшенной и совершенно никому не нужной, Дворец культуры, чтобы как-то выжить, сдавал чуть ли не половину помещений в аренду. Отсюда вывод – помещений для работы коллективов художественной самодеятельности катастрофически не хватало. А тут еще является во Дворец какой-то чиновник с задачей в буквальном смысле слова отобрать у нищего последний кусок хлеба! Притом, совершенно очевидно – от партии губернатора арендной платы не дождешься. Тем более, будучи вполне адекватным советским руководителем, директриса об арендной плате не посмела бы и заикнуться. Короче, автор пригрозил либеральному квартирмейстеру, что о подобном чиновничьем произволе узнает не только местная пресса (к ней с такими вещами обращаться бесполезно), но и киевская, центральная.

Директриса побледнела и схватилась за сердце. Пан Головатюк смотрел на вашего покорного слугу, как смотрит баран на новые ворота. Маска на его физиономия утратила свою надменность. Оказывается, она могла еще выражать крайнюю степень удивления. Обладатель физиономии никак не мог взять в толк, кто такой ваш собеседник и как он вообще смеет открывать рот в присутствии такого великого вельможи, как заместитель председателя райисполкома. Это само по себе вызвало у него недоумение. А то, что этот непонятно кто смеет перечить его намерениям, пана Головатюка изумило и разгневало. Тут подоспело неожиданное подкрепление в лице заведующей библиотеки. Узнав, наконец, из произошедшего разговора о цели чиновничьего визита, она кинулась защищать свое помещение, как наседка защищает цыплят. Оказалось, что зав. библиотекой является активистской Либеральной партии и, по её словам, проводит всю необходимую партийную работу. Так что

она, если понадобится, дойдет до самого губернатора, а забрать помещение библиотеки не позволит. Короче говоря, пан Головатюк убрался из учреждения культуры несолоно хлебавши. Правда, выражение его физиономии не сулило сотрудникам Дворца ничего хорошего.

После многозначительного ухода зампредрайисполкома директрисе стало плохо. Она вздыхала, ахала и охала. Дескать, он нам теперь отомстит. Мы и так еле-еле дышим. Зачем вы на него набросились? Кто же плюет против ветра? Ведь всё равно помещение отберут, если они захотят и завбиблиотекой тут не поможет. Кстати, о заведующей библиотеке. Когда она пришла в себя после того, как угроза непосредственной агрессии миновала, то оказалось, что её больше всего возмутил не сам факт чиновничьего наезда на территорию вверенной ей библиотеки, а то, что господин чиновник не поздоровался. «Нет, вы понимаете, – удивленно восклицала библиотекарь, – он вошел в библиотеку и не поздоровался! А нас там было трое. Ладно, он не сообщил о цели своего визита. Но как же так?! В помещение вошел молодой мужчина, начал всё осматривать и даже не соизволил поздороваться с находящимися рядом женщинами – сотрудницами библиотеки! Нет, этого я не понимаю! Такого «фрукта» я в своей жизни еще не встречала!»

* * *

КРАТКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

Не знаю, как читатели, но автор понимает степень удивления и возмущения зав. библиотекой. Правда, вашему собеседнику и не с такими «фруктами» приходилось встречаться, но автор был гораздо старше, чем его коллега по культурработе, да и жизненный опыт очень уж разнился друг от друга. Но всё равно этот случай заслуживает небольшого анализа. Ваш покорный слуга неоднократно являлся свидетелем следующих ситуаций. Какой-нибудь чиновник (руководитель) орал во всю свою глотку на подчиненных, материл их, как вздумается, но появлялась женщина и он вынужден был сдерживаться. Попадались, конечно, такие кадры, которых и присутствие женщин

не останавливало, особенно если женщины входили в разряд подчиненных. Собственно, ничего особенного. Обычная советская номенклатурная практика. Но при всей своей неразделенной любви к номенклатуре автор считает, что истина дороже. Так вот, большинство начальников любого ранга при женщинах, все-таки, старались сдерживаться. И большинство номенклатурных кадров, входя в помещение, в которых находились женщины, предпочитали здороваться.

Проведем небольшой психологический семинар.

В помещение вошел незнакомый человек. В помещении находились люди. Человек пришел по делу. Вошедший не был чем-либо расстроен или, скажем, выбит из колеи. Это к тому, что возможно ему в данный момент не до приличий. Настроение у человека вполне нормальное – ровное, спокойное. Человек вошел и не поздоровался. Спрашивается, кем является такой человек? Самый скромный и непредубежденный вывод: этот человек некультурный.

Далее. Новые вводные. Человек – мужчина. Молодой. В помещении находились женщины. Молодые. Мужчина пришел по делу (сейчас такое «дело» называется рейдерской атакой). Мужчина вошел, скользнул по присутствующим женщинам невидящим взглядом (мебель он рассматривал более внимательно) и не поздоровался. Спрашивается, кем является такой мужчина? Самый скромный и непредубежденный вывод: этот мужчина – хам.

Еще одно вводное. Здание, куда явился молодой человек, – не рядовой дом, а Дворец КУЛЬТУРЫ, а помещение, в котором работали молодые женщины, не туалет и не курительная комната, а БИБЛИОТЕКА. Автор это к тому, что даже для очень некультурного человека подобные обстоятельства должны стать соответствующим напоминанием, своего рода шпаргалкой на тему, как себя следует вести. На нашего героя, как мы убедились, сия подсказка не подействовала. Спрашивается, кем является такой человек? Многие читатели, уже хорошо изучив автора и зная должность нашего персонажа, ответят: этот человек – чиновник, номенклатурный работник. Ничего особенного. Чему удивляться? Хамство неофициально входит в их должностную инструкцию.

Тогда еще одна вводная. Наш герой – чиновник, как говорится, без часа пять минут. По идее – еще не должен успеть проникнуться традициями – в номенклатурные ряды он попал в те годы постсоветского периода, когда даже из чиновничьих кабинетов залетевший туда через форточку демократический воздух еще полностью не выветрился и немало начальничков претворялись демократами и цивилизованными людьми. Так спрашивается, кем является такой человек? Самый скромный и непредубежденный ответ дадут читатели. Ваш покорный слуга самому себе ответил.

Но автор является человеком довольно любознательным, и кроме того, очень уж хотелось отбить рейдерскую атаку номенклатуры. Помимо того, что это входило в служебные обязанности вашего собеседника, очередная потеря каждого дворцового помещения самым прямым образом отрицательно сказывалась на его собственной профессиональной деятельности. Поэтому нет ничего удивительного, что автор в скором времени оказался в райисполкоме. Нападение – лучшая защита. Коли заместитель председателя райисполкома в отношении ДК является рейдером, то имеет прямой смысл посетить более просторный кабинет. Цель понятная – пресечь атаку на Дворец в зародыше, а заодно узнать, что то за один – этот застенчивый чиновник, который даже здороваться стесняется, откуда он, собственно говоря, возник на нашей территории.

Автора приняли и выслушали. Не стоит называть имя собеседника вашего покорного слуги, чтобы ему не навредить. Хотя с той поры прошло немало лет, но застенчивый герой этой главы до сих пор является достаточно влиятельным кадром и при желании способен причинить неприятности и более крупному чиновнику, чем бывший его коллега по райисполкому. Вот что довелось узнать. Пан Головатюк обретается в райисполкоме совсем недавно. Должность заместителя председателя получил по очень крутой протекции. В дальнейшем собеседник пишущего эти строки стал говорить шепотом.

Какую же информацию автор получил в конфиденциальном разговоре? Оказывается, новоиспеченный чиновник районного звена является сыном родителей, которых до сих пор принято называть новыми русскими (выражение «новые украинцы»

почему-то не прижилось) или, может, новыми донецкими. Неважно, в конце концов, как их называть – набобами, нуворишами, денежными мешками. В народе их называют прихватизаторами, автор же предпочитает употреблять более конкретное слово – мародеры. В мародерский этап перехода от СССР к Украине родители пана Головатюка оказались во главе крупного завода и воспользовались этим благоприятным для семейства обстоятельством в полном объеме. Процесс прихватизации – дело простейшей технологии, каковая на этих страницах уже описана.

Заполучив в свое распоряжение золотую жилу, родители не забыли о своем чаде. Даже обучали его какое-то время в дальнем зарубежье. Из дальних странствий воротясь, решив, что он не грязь, а князь, сынок прихватизаторов задумал сделать карьеру. Нет, не в райисполкоме. Судя по всему, мелкая должность заместителя председателя в каком-то там районе Донецка оказалась лишь первой ступенькой к какому-нибудь первостепенному трону. И не в районе, городе или даже области, а в масштабах всей Украины. Не меньше! Что ж, пану Головатюку виднее, на что рассчитывать, так как он, вероятно, хорошо осведомлен о размере родительского капитала. Что же до вопроса о его культурном уровне, то собеседник автора прямым текстом дал понять: его новый коллега даже со своим непосредственным начальством не всегда здоровается. Пренебрегает. Дает понять, что он здесь ненадолго и скоро будет на райисполком и его обитателей смотреть сверху вниз. Все райисполкомовцы эту ситуацию понимали, и хорошо зная, кто его родители, если и обижались на своего коллегу, то не вслух.

Некоторые читатели могут заинтересоваться, удался ли наезд на Дворец, отобрали у служителей культуры помещение в пользу Либеральной партии или нет, а также отомстил ли каким-то образом пан Головатюк некоторым излишне самостоятельным культработникам? Не имеет смысла сгущать краски. Всё обошлось. На тот раз. (К сожалению, эта история имела свое продолжение, закончившееся не в пользу Дворца культуры). Никаких административных мер по отношению к строптивым культработникам тоже не последовало. Потому как далеко не все работники райисполкома оказались единомыш-

ленниками пана Головатюка, а его дворцовские оппоненты пользовались у них достаточным уважением.

Возможно, предприняла какие-то действия по своей, сугубо партийной, линии завбиблиотекой. И где-то на партийном Олимпе к её мнению прислушались. Автор, однако, приписывает «торможение в небесах» и своей партийной деятельности. Штука в том, что незадолго до этого инцидента вашему покорному слуге удалось при активном содействии киевских друзей-однопартийцев помочь одной из местных газет (тогда еще демократического направления). Эта газета судилась с одним известным левым нардепом, посчитавшим, что газета в каком-то из своих материалов его оскорбила. Дело рассматривалось в одном из столичных районных судов и киевские соратники сумели привлечь к этому процессу представителей СМИ. Так или иначе, но информация о содействии автора в этом деле не осталась незамеченной в узких кругах местной общественности. Может, такая информация дошла до пана Головатюка, и он решил пока с Дворцом не связываться. Не исключено, что он просто получил сверху указание искать помещение для офиса либералов в другом месте. Честно говоря, автора этот вопрос абсолютно не интересует.

(Что до рейдерской атаки на Дворец, то она, как и следовало ожидать, завершилась полной и убедительной победой партии власти. Только не либеральной. Когда в области стала снизу доверху «боговать» пресловутая ПРУ- т.н. партия регионов, у ДК безо всяких лирических отступлений отобрали самое лучшее помещение, в котором занимались участники детской изостудии. Теперь там разместился районный офис ПРУ. И в этом самом офисе месяцами никто не бывал, кроме скучавших там двух молоденьких девчушек – формальных сотрудниц бездействующего райкома. Как видим, у детей отобрали помещение зазря. Такое доброе дело могли сотворить не просто самодуры, а истинные, не зря жующие свою булку с незаморской икрой функционеры ПРУ. Между прочим, конкретные обязанности бездействующего в ДК «райкома» оказались внесены в «должностную инструкцию» одного из служащих райисполкома. Эти обязанности он добросовестно и выполнял. В рабочее время и на своем рабочем месте).

КАРЬЕРНАЯ СТЕЗЯ ПРИХВАТИЗАТОРСКОГО ОТПРЫСКА

*«Настоящая гора не только рождает мышь,
но и помогает ей взобраться на вершину».*

Однако, вернемся к нашему застенчивому пану Головатюку. Авторский интерес к этой до неприличия высококультурной персоне вызван исключительно его партийным статусом. Продолжим. Известная присказка «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» в случае с прихватизаторским чадом хождения иметь не будет, то есть не проходит эта присказка. По всем параметрам не проходит. Потому как восхождение пана Головатюка, если не на самый политический Олимп, то на пре-долимпье оказалось стремительным. В данном случае проходит другая присказка – «Дурное дело – нехитрое». Короче: «и растет ребенок там не по дням, а по часам». И вот ребенок своих крутых родителей – уже в ранге помощника губернатора. Да еще какого помощника! Старожилы губернаторской администрации ничего подобного никогда ранее не видывали. Они испытали те же чувства, что в свое время сотрудники райисполкома. Уяснили – «уже зараз кажи на мене як на двох». Именно так. Решения свежееиспеченный помощник губернатора нередко принимал за двоих. Да ещё какие решения! Но об этом чуть позже.

Естественно, должность помощника губернатора для нашего героя не предел желаний. Амбиции, могучий интеллектуальный и культурный потенциал, подпертые самым главным козырем – родительским капиталом, тянули его всё выше, и выше, и выше. Он сам желал иметь помощников. «Тридцать тысяч одних помощников»! Но для достижения далеко идущих целей необходимы авторитет, имидж, капитал. Не только прихватизаторский, родительский, но и личный, собственный – политический. При наличии необходимого родительского капитала всё остальное – дело техники, вернее, политтехнологии. Перво-наперво нужна раскрутка самой личности. Для этой цели неплохо бы выступить в роли мецената, вложив деньги в какое-нибудь благородное предприятие. Помочь, к примеру, здравоохранению. Сказано – сделано. Не за свой счет. Даже, по

совести, и не за родительский, который, наверняка, надежно в оффшорах обретается. А за наш с вами счет, дорогие читатели. Других счетов у прихватизаторов не бывает. Автор это к чему? К тому, что подобная благотворительность помощнику губернатора лично ничего не стоила. Всё равно проценты капитала растут в оффшорах, как грибы после дождя. Меценатствуй, сколько душе, точнее, сколько политтехнологии угодно.

Позанимались благотворительностью – реклама (пиар) обеспечена. Но одной благотворительности недостаточно. Необходимо еще и общественный вес. Политтехнологи подсказывают – в таких случаях хорошо бы возглавить какую-либо общественную организацию областного масштаба. Желательно спортивную. Модно. Например, председатель Совета областной федерации «тяжеломышечного» спорта пан Головатюк. Звучит? Звучит! Помощник губернатора тоже звучит. Но далеко не для всех. Подумаешь, помощник. Не сам же губернатор. А шеф областной федерации, да еще «тяжеломышечной», – это совсем другое дело. Это уже обоснованная претензия на тяжеловесность в политике.

Кстати, о политике. Чтобы претензии для восхождения на политический Олимп стали еще более «весомы, грубы, зримы», неплохо обзавестись собственной партией. Для солидности, для веса, для репутации, для имиджа. Чего, в самом деле, не обзавестись? Что, наш герой хуже других, обзаведенных собственными партиями? Ничуть не хуже. С его, застенчивой точки зрения, даже гораздо лучше. Да и претензии обеспечены не абы каким материальным содержанием. И вот уже появляется собственная партия. Как же она называлась, дай Бог памяти? Нет, у автора не склероз. Просто, если бы партия пана Головатюка существовала в действительности и хоть как-то себя проявляла в общественной жизни, она наверняка бы запомнилась. Кажется, поначалу она называлась Трудовой партией Украины. Да, совершенно верно. Ошибки нет. При наличии партии Труда, тогда еще существовавшей и действовавшей, появилась Трудовая партия. Это нам с вами, уважаемые читатели, недоступна подобная «принципиальная» разница в названиях обеих партий. А чиновникам Министерства юстиции вполне доступна. Им важно, чтобы какая-нибудь разница да была. Для регистрации сойдет.

Почему политтехнологи, а возможно, и наш герой предпочли такое банальное название? Притом имея ввиду наличие партии почти с аналогичным наименованием? Кто его знает. Может, затруднились с выбором. Партий-то в Украине уже больше сотни. И каждая, представьте себе, как-то называется. Тут довольно трудно найти оригинальное решение. Вероятно, авторам просто не хватило воображения. Возможен и другой сюжет. Скажем, родители пана Головатюка по какой-то причине не являлись членами партии Труда и даже находились в конфликте с её руководителями. Тогда такое название родилось на свет как бы в пику конкурентам. Может, всё еще проще. Владельцы прибыльного предприятия решили использовать трудовой брэнд, потому как любой труд почетен. А? Это своего рода сигнал работникам собственного завода. Дескать, необходимо трудиться, трудиться и ещё раз трудиться. Кто же против этого? Кто не работает, тот не ест. Название банальное? Партия-то внеидеологическая. Кроме того, в партию с таким названием легче записывать собственных сотрудников. Труд, как известно, облагораживает человека. А записывать в партию надо. Ведь необходимо довести количество членов партии (хотя бы на бумаге) до предписанного Законом.

Собственно, автор излишне много бумаги и времени читателей тратит на вопрос сугубо второстепенный. Тем более, что через недолгий срок партия пана Головатюка поменяла название. Кардинально. Об этом чуть позже. Однако попытка проникнуть в причины тех или иных поступков нашего героя может добавить некие штрихи к его психологическому портрету. А пока продолжим речь о дальнейшей блестящей карьере нашего выдающегося персонажа. Он уже не просто помощник губернатора. Он председатель Совета областной «тяжеловесной» федерации и лидер партии. Естественно, такому кадру в пределах области тесновато. Еще более тесно и непрестижно обзывать чьим-то помощником. Пан Головатюк давно из такой должности вырос. Как из детских штанишек. Пора выходить на общегосударственную сцену. Как это сделать легче всего? Стать нардепом! Легче всего это удастся тем, у кого есть немалые деньги. С этим вопросом у нашего героя всё в ажуре. К тому времени, когда пан Головатюк решил прописаться в Киеве

и начать плодотворную деятельность в Верховной Раде, проблем с назначением в нардепы в Донецкой области не существовало. Политический спектакль под названием «Выборы» на оккупированной мафией территории полностью перешел под контроль руководства донецкой ФПГ. Плати оговоренную сумму, получи в свое пользование избирательный округ и считай, что депутатский мандат у тебя в кармане.

Так пан Головатюк и сделал. Благородные родители произвели соответствующий взнос, и наш персонаж получил в свое распоряжение один из сельских избирательных округов. В этом районе, где по разнарядке баллотировался кандидат в нардепы, он, не исключено, никогда не бывал. Разве что проездом. Не в этом суть. Зато по совершенно странному и непонятному стечению обстоятельств именно в пик избирательной кампании пан Головатюк стал самым популярным человеком района. Думается, у лидера Трудовой партии нашлись средства для благодеяния своего избирательного округа. (Руководители района вряд ли забыты щедрым партийным лидером). Хотя инструкции по назначению (избранию) нужного депутата, полученные руководством района, являлись предельно ясными и настолько же предельно жесткими. Административный ресурс в ту пору работал в области на всю катушку и сбоек не давал. Поэтому не удивительно, что рекламных плакатов, прославляющих пана Головатюка, в округе оказалось на порядок больше, чем рекламы всех его незадачливых конкурентов вместе взятых. Зомбирование избирателей оказалось, как всегда, поставлено на широкую ногу.

Надо ли гадать о том, кто стал депутатом от соответствующего избирательного округа? Правильно. Не надо. Им стал наш герой. Теперь он – полноправный нардеп и избавился от унижающей его достоинство должности губернаторского помощника. Пришла пора серьезнее подумать о находящейся в его собственности партии и приискать ей более подходящее название. «Трудовая партия» как-то не звучит. Слишком абстрактное название. Теперь, когда он вышел в люди, название партии должно соответствовать его повысившемуся социальному статусу. Трудовая партия получила новое гордое наименование. Она стала прозываться Партией патриотов. О сути нового лей-

бла и о сути самой партии мы поговорим немного позже, а сейчас пришла пора вернуть читателям некоторые долги.

* * *

ЧЕМ БЫ ДИТЯ НИ ТЕШИЛОСЬ...

Прежде чем упомянуть о нардеповском периоде жизни пана Головатюка, завершим рассказ о делах донецких, о его подвигах в должности помощника губернатора. Не все его тогдашние благородные поступки и деяния известны, но об одном таком действе стоит поведать, ибо оно стало достоянием широкого круга читателей местной прессы. Однажды губернатор области назначил пресс-конференцию. Неисповедимые пути Господни занесли нашего героя в зал, где находились приглашенные журналисты. Увидев, как показалось ему ни к месту и ни ко времени непонятное собрание людей, помощник губернатора начал разгонять собравшихся и делал это весьма профессионально. Журналисты пытались сопротивляться действиям чиновника и выкрикивали, что их пригласил сам губернатор. Но эти выкрики и оказываемое ему сопротивление не произвели на ретивого служаку никакого впечатления.

Вот теперь читателям стало понятно употребленное выше выражение «кажи на мене, як на двох». Действовал пан Головатюк за двоих – и за себя и за того губернатора. Кто-то может подумать, что наш пострел излишне смел и вышел за пределы чиновничьей психологии, возомнил себя выше губернатора и отменил его распоряжение о созыве пресс-конференции. Думается, это не так. Произошло обыкновенное недоразумение. Вероятно, задание собрать журналистов получил другой губернаторский чиновник и об этом поручении нашего героя просто не уведомили. Поэтому, увидев неожиданно для себя собравшихся людей, он, как и положено последователю небезызвестного унтера Пришибеева, применил соответствующие обстоятельствам методы и средства для наведения необходимого, с его точки зрения, порядка.

Для журналистов всё произошедшее явилось настоящим шоком. Такого помощника губернатора они еще никогда не ви-

дели. А уж донецкие журналисты на своем веку кое-что повидали. Автор утверждает – шок действительно имел место, поскольку случилось невероятное и невиданное в истории донецкой журналистики событие. Группа журналистов, присутствовавших на разгоне пресс-конференции, опубликовала в местной прессе письмо-протест против самодурства помощника губернатора. Протест против чиновничьего произвола, грубости и хамства! И кто протестует? Самые, казалось бы, послушные подручные изо всех существующих подручных партии власти. Да, какие только странности не происходят в нашем мире!

Впрочем, возможно ваш покорный слуга напрасно наводит тень на плетень и порочит в глазах власти донецкий журналистский корпус. А он – ни сном, ни духом... Возможно, безобидного и сверхкультурного молодого человека кто-то «заказал». Из конкурентов-завистников или просто обиженных им, но достаточно влиятельных и состоятельных людей. Ваш собеседник это к тому, что вскоре в местной прессе появился и другой материал с критикой всё того же застенчивого героя. Теперь его критиковали с другой стороны – за совершенно неудовлетворительную работу по руководству соответствующей областной спортивной федерацией. Точнее, за отсутствие всякой работы и заботы. Короче, развалил он там всё. Теперь, как вы, уважаемые читатели, понимаете, явно чувствуется чья-то злокозненная рука. Не дает, видать, некоторым людям покоя вполне заслуженный карьерный рост талантливого человека.

Что же до нового названия партии-невидимки, то автор, кроме голый и примитивной демагогии, ничего в нем обнаружить не может. Даже под микроскопом. Если бы такое название родилось на Правобережной Украине, тут и вопросов бы не возникало. Патриотами называли себя те, кто готов был жизни не пожалеть за независимость своей родины. И не жалел. Таких уцелело мало. Но назвать так партию, возникшую в Донецкой области, если она вообще возникла реально, а не на бумаге, партию, лидер которой ничего общего с украинским патриотизмом не имеет, могли только завзятые демагоги и провокаторы. Это ещё самое мягкое определение. Назови они свою организацию Партией патриотов Донбасса, – другое дело. Честно и откровенно. Кстати, к этой честности и откровенности мы еще вернемся.

Настало время поговорить о делах партийных. Но были ли они? На этих страницах мы вели разговор о партиях разного спектра, рассуждали о сути клиентных партий. Но решение вопроса, к какому флангу отнести партию пана Головатюка, задача не для слабонервных. Хотя о такого рода партиях мы уже упоминали, рассказывая в своем месте о так называемой Партии прав человека, лидером которой являлся один из экс-министров юстиции. Партия зарегистрирована в законном порядке, но никто никогда с её деятельностью не сталкивался. Своего рода – вещь в себе. Для себя, любимого, создаются такие псевдопартии. Исключительно для удовлетворения личных амбиций и для более успешного продвижения по карьерной лестнице.

При всевластии коммунистов практически невозможно было сделать сколько-нибудь успешную карьеру, находясь вне КПСС. Теперь, похоже, нельзя сделать успешную карьеру всеукраинского масштаба, не возглавляя какую-нибудь, пусть самую карликовую, партию. Лидерство в партии стало своеобразным пропуском в некий элитный клуб. Достал «из эксклюзивных штанин дубликатом бесценного груза» удостоверение владельца партии, показал вахтеру, – впустили. Такие партии, несмотря на всю их иллюзорность, имеют для своих владельцев неоспоримые преимущества. Бездеятельность и эфемерное существование таких партий совершенно безвредно, потому что они уже в силу своей бездеятельности не могут являться оппозиционными. Следовательно, владельцу такой партии не грозит конфликт с властью. Точно так же не грозит владельцу персональной партийной собственности конфликт с оппозицией, когда она превратится во власть. Потому как бездеятельность не дает оснований считать партию провластной. Но это еще не всё. В такой партии не надо бояться, что тебя на очередном перевыборном съезде «прокачают» и лишат лидерского трона. В такой партии проблемы смены партийного лидера не существует. Там всё однозначно. Кто партию содержит, тот и лидер.

Читатели и сами могут дополнить дальнейший список преимуществ партий, находящихся в частной собственности. Преимуществ, разумеется, для собственника. Вот, кажется, нашлось определение для такого рода партий, какую уверенно возгла-

вляет наш персонаж. Это даже не клиентная партия. Это партия, статус которой сводится к тому, что она с первого дня своего существования является абсолютно приватизированной. Она является объектом (предметом) частной собственности. Точка. Над і. Прежде чем сделать подобный вывод, автор провел небольшой опрос. Большинство коллег из других регионов о партии, возглавляемой паном Головатюком, никогда не слышали и уж точно никто не мог припомнить хоть какую-то проведенную этой партией акцию.

Впрочем, автор рискует быть необъективным. Ваш собеседник вспомнил об одной акции Партии патриотов. Рекламной. Об одной-единственной. Но долгоиграющей. Акция, возможно, ограничилась только городом Донецком. И только центральной частью Донецка. Довольно продолжительное время в самом центре столицы Донбасса красовались рекламные щиты упоминаемой партии. Надпись на этих щитах заслуживает того, чтобы её привести полностью. Тем более, что, как и требуют законы рекламы, надпись весьма краткая – всего две строчки.

«Чтоб жил Донбасс и жил его народ,
Объединяйтесь вместе, патриоты!»

Понятно: краткость – сестра таланта. Но почему-то хвалить автора рекламы не хочется. Не только потому, что сестра никогда не заменит брата. Автор сих сугубо по-донбасски нетленных строчек явно не в ладах с русским языком. И не только с языком. Первая строчка лозунга патриотов утверждает мысль о существовании некоего донбасского народа. Ваш покорный слуга о таком народе узнал только из этой рекламы. Можно говорить о жителях Донбасса, о населении Донбасса. Ведь не только в литературной, но и в разговорной традиции под словом «народ» понимается население всей страны, всего государства. То же самое утверждает подавляющее большинство словарей. Принимая во внимание вероятную родословную автора, можно допустить, что он является сторонником создания независимой Криворожско-Донецкой республики. Если бы сей проект удалось осуществить, то, возможно, через какой-то промежуток времени кто-то бы заговорил о существовании криворожско-донецкого народа. А так – это обыкновенная безграмотность, хоть и подпитываемая сепаратистской мечтой.

Вы только представьте себе, уважаемые читатели, реальную ситуацию! Харьковчане, к примеру, считают себя не хуже нас, донбассовцев. Почему бы им не обнаружить в пределах своей области харьковский народ. И пойдет, покатится... Днепропетровский народ. Полтавский народ. А еще запорожский народ. Вот! Всем народам народ – прямые потомки запорожских казаков. До сих пор встречаются живые участники коллективного написания известного письма турецкому султану.

Однако обратимся к многострадальному русскому языку. Многострадальному не только в том смысле, что украинские псевдопатриоты большевистской выделки его и «гонят и клятнут – мучителей толпа», но и в том смысле, что кто его только не использует и в каких позах! Вдумайтесь, читатели, в партийный призыв: «Объединяйтесь вместе, патриоты». Что? Разве можно объединяться порознь? Объединение – это соединение отдельных единиц. Объединение. Объединяйтесь вместе – это масляное масло. В связи с этим так и хочется придать известному лозунгу следующий вид: »Пролетарии всех стран, соединяйтесь... вместе!».

Одним хорош сей интеллектуальный партийный призыв. Он в предельно откровенной и доступной форме объясняет публике, каких патриотов желает объединить вместе пан Головатюк и его соратники. Если таковые соратники имеются. Кстати, ваш собеседник располагает переводом этого партийно-патриотического лозунга на русский литературный язык. Перевод публикуется с разрешения автора. Впервые.

«Чтоб жил Донбасс и жил его народ»,

Чтоб сотни черные выстраивались в роты,

И нагло пёрла мафия вперед,

«Объединяйтесь вместе, патриоты!».

Вот практически и всё, что ваш покорный слуга может написать о партии пана Головатюка. Некоторые читатели могут автора упрекнуть, мол, никакого рассказа о партии не было. Верно. Не было. Так и рассказывать нечего. Партии, вроде как бы и нет. На сцене политического театра она даже не висит в качестве ружья на фанерной стене (в надежде выстрелить в конце спектакля). Таким образом, рассказ получился о собственнике партии. О нем, в отличие от его карманной партии,

нельзя сказать – его нет. В заключение можно только добавить несколько слов о киевском периоде деятельности сына своих более чем заботливых родителей.

Во время своего депутатства он, как ни странно это многим показалось, стал довольно заметной фигурой в нардеповском корпусе. Думается, и тут не обошлось без родительской поддержки. Потому что в нашем случае любящие родители напоминают известную Гору из выражения «Гора родила мышь». По наблюдениям одного мудрого писателя «настоящая гора не только рождает мышь, но и помогает ей взобраться на вершину». Неизвестно, какую уж там бурную деятельность развил наш герой в своем парламентском комитете, но волны от этой деятельности разошлись немалые. В прессе и на телевидении. При чем же здесь родители? – подумают некоторые читатели. При всем. Обратите внимание на следующий довольно любопытный факт. На пленарных заседаниях Верховной Рады от имени профильного комитета, членом которого являлся пан Головатюк, как и положено по регламенту, почти всегда выступал его председатель. Всё ясно, понятно и логично. Но вот в выступлениях в прессе и на телевидении наш пострел явно опережал своего непосредственного парламентского шефа. Сие обозначает: систематически шла пиаровская раскрутка пана Головатюка. Был период, когда он в ранге нардепа и представителя своего комитета чуть ли не ежемесячно появлялся на страницах самой уважаемой газеты Украины. Да еще успевал покрасоваться на многих телевизионных каналах. Заметьте, не председатель комитета, а именно пан Головатюк.

Вам подобное обстоятельство ни о чем не говорит, уважаемые читатели? Автору говорит только о том, что деньги нужны и телеканалам и газетам. Даже самым уважаемым. Про отдельно взятых журналистов автор вообще помалкивает. Они, как гарем Цезаря, вне подозрений. Что? У Цезаря не было гарема? Одна жена? Бедный Цезарь! Бедный гарем! Тогда какой же приходится делать вывод? Неужто оставлять под подозрением журналистов совместно с их менеджерами? Это уже, как решат уважаемые читатели.

* * *

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Вот и закончился намеченный автором фрагментарный обзор партийного театра Украины. Но не радуйтесь, дорогие читатели. Автор так скоро вас не отпустит. Однако, вашего собеседника совершенно не мучает совесть за то, что он сравнительно долго задерживает ваше внимание. Вашего покорного слугу успокаивает простая мысль – если кому-то из читателей книга надоест, он просто отложит её в сторону. Или даже отбросит. Как кому заблагорассудится. Вольному – воля.

Приспело время для некоторых выводов и заключений. Автор заранее просит прощения у внимательных читателей, если они заметят в этой работе некоторые повторы. Утешает простое соображение: повторенье – мать ученья.

Итак. Если украинскому обществу предъявить цивилизованные требования, то современная многопартийность напомнит советские товары, клейменные знаком качества. Население эти товары лицезрело, знак качества тоже не оставляло без внимания, но стремилось купить что-нибудь импортное. Так и в Украине. Количество заменяет качество. По числу партий мы, не исключено, впереди Европы всей. А вот по качеству...

Подытожим.

ПЕРВОЕ. Значительная часть крупных партий строилась на клиентной основе. При их создании нарушался один из главных принципов – принцип добровольности вступления в организацию.

ВТОРОЕ. Значительное число партий являются внеидеологическими. При строительстве этих партий нарушен фундаментальный принцип создания и функционирования общественных политических организаций на основе определенной идеологии.

ТРЕТЬЕ. У большинства партий основополагающие документы – программа и устав служат в качестве декорации, бутафории, а никак не руководством к действию.

ЧЕТВЕРТОЕ. У подавляющего большинства партий официальное количество членов совершенно не совпадает с реальной численностью. Списочный состав партий явно завышен и никоим образом не отвечает существующему законодательству.

ПЯТОЕ. Множество зарегистрированных партий никакой практической деятельностью не занимаются. В связи с этим напрашивается вывод: эти партии существуют только на бумаге.

ШЕСТОЕ. Часть партий создана властными структурами искусственно – путем клонирования существующих организаций. В этом случае совершенно сознательно осуществлялся принцип «разделяй и властвуй».

Этот ряд «особых достоинств и фирменных отличий» украинских партий можно продолжить, но вполне хватит и перечисленных. Следовательно, если вычесть из общего числа зарегистрированных в стране партий те из них, которые по основным параметрам противоречат самому принципу партийного строительства и партийной деятельности, то от многопартийной системы Украины останутся рожки да ножки. И на этих рогах и копытах будет отчетливо видно клеймо – «Сделано в СССР». То есть: СССР умер, но дело его номенклатуры живет.

Итак, часть действующих партий является откровенно лоббистскими структурами, созданными исключительно для защиты бизнес-интересов различных мафиозных кланов.

Другая группа партий обслуживает персональные, сугубо карьерные устремления своих амбициозных владельцев. Как правило, истинное число членов таких партий способно поместиться на одном-единственном диване и при этом не испытывать неудобства от тесноты. Значительное число партий представляют собой откровенно провокационные образования. Например, партии работодателей прикрываются, если и не прямыми социал-демократическими названиями, то, как минимум, социал-демократическими программами. Истинная суть некоторых из них проанализирована в этой работе. Читатели поняли: практически невозможно рассматривать деятельность большинства украинских партий, применяя подходы развитого гражданского общества. Конечно, анализируя только программные документы, можно отнести какие-то партии к центру, а какие-то – к левому или правому центру политического спектра и так далее. Но в этой работе уже неоднократно упоминалось об истинной роли партийных программ, созданных по принципу – бумага всё стерпит. Если ко

всему вышеизложенному добавить стойкую многолетнюю традицию несменяемости лидеров и процветающий во многих партиях явный авторитаризм, то...

То изо всего сказанного со всей определенностью следует: существование в Украине цивилизованной (базирующаяся, прежде всего, на идеологическом фундаменте и на принципе добровольности) многопартийной системы находится под вопросом. Большим. Что в свою очередь свидетельствует об отсутствии настоящей структуризации общества. Можно в данном случае применить несколько иную формулировку. Скажем, структуризация общества, его многопартийная составляющая находятся в зачаточном состоянии. Но с этим трудно согласиться. Подобная формулировка годилась бы для анализа обстановки в начале девяностых годов прошлого века. Мы уже знаем: попытка создания в Украине цивилизованных партий потерпела неудачу. Во всяком случае, большинство таких партий являются маргинальными и влачат жалкое существование на сцене политического театра, находясь даже не на вторых ролях, а в самой обыкновенной массовке.

Автора можно упрекнуть в некоей нетерпеливости. Дескать, та же Европа не сразу строилась. Её путь к демократическим нормам общественной жизни оказался сложен и долог. Понадобилось немало веков и прочее. А вы хотите, чтобы вам, как по мановению волшебной палочки, – вынь да положь. И демократию, понимаешь ты. И цивилизованную многопартийную систему. Так не бывает. Украина как независимое государство еще слишком молодо. Не стоит поэтому в нетерпении требовать невозможного. Каждому овощу – свой срок.

Что ж, разумное и верное наблюдение. И вывод из него напрашивается сам собой. Весьма, между прочим, выгодный, как для владельцев нынешних партий, так и для совершенно бесконтрольных властей всех уровней.

* * *

Ч. VIII. БЪЕТ КЛЮЧОМ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ. ГАЕЧНЫМ

ГЛАВА 1. СУЩЕСТВУЮТ ЛИ В УКРАИНЕ ПРОФСОЮЗНЫЕ ПРОФСОЮЗЫ?

Политический театр не ограничивается только актерами, носящими партийные костюмы. Существуют еще множество организаций, по своему существу не имеющие политический характер, но, тем не менее, нередко выходящие на сцену именно с политическими ролями. Профсоюзные, молодежные, женские и прочие общественные организации активно используются ведущими политическими игроками в своих далеко небескорыстных целях. Особенно это становится заметно в период избирательных кампаний. Но и между избирательными кампаниями подобные организации служат специфическими рычагами влияния определенных политических сил. Львиная доля всех этих организаций почти в автоматическом режиме поддерживают политику властей. Прежде всего, властей региональных. С которыми им приходится решать значительную часть своих насущных проблем. Большинство таких общественных структур находятся на содержании. То ли у самой власти, то ли у региональных финансово-промышленных группировок. (Хрен редьки не слаще). И в любом случае вынуждены петь политические арии с голоса своих кредитоспособных патронов. Так что никакой самостоятельной роли они в общественной жизни страны, как правило, не играют. Только лишний раз подчеркивают плинтусный уровень этой самой общественной жизни.

Все-таки, следует особо сказать о профсоюзах. В той или иной степени характер ныне существующих профессиональных союзов и их деятельность на этих страницах уже затрагивались. Не будем лишним раз распространяться о новых профсоюзах. Их судьба сопоставима с судьбой общедемократических партий. Несмотря на весьма неплохой старт, их деятельность не получила должного развития. Это процесс объективный. Как и у демократических партий, у них отсутствовала настоящая соци-

альная база. Поэтому часть из них влачит маргинальное существование, а часть вмонтировалась в соответствующие структуры конкретных ФПГ.

Подавляющее большинство трудящихся Украины по-прежнему мирно обретается в системе бывшего Укрсовпрофа (ныне Федерация профсоюзов Украины), а значит в бывших (почему бывших?) советских профсоюзах, в профсоюзах, по существу, вмонтированных в государственную систему. В этом смысле они, как и многие партии, выполняют сугубо провокационную роль, не только тормозящую, но и по осознанной воле существующих властей блокирующие появление в стране настоящих профессиональных союзов – организаций, защищающих экономические интересы основной части трудящихся.

Такую роль отвело профсоюзам тоталитарное государство. В свое время лидер профсоюзов Михаил Томский до последней возможности сопротивлялся огосударствлению профсоюзов. После гибели Томского и ликвидации Комиссариата социального обеспечения говорить о существовании в СССР профессиональных союзов как общественных организаций могут только провокаторы, невежи и профсоюзные функционеры, получающие за подобную позицию зарплату. Между прочим, руководители советского государства никогда и не скрывали истинную роль, отведенную профсоюзам. «Профсоюзы – школа коммунизма», «Профсоюзы – приводной ремень от партии к массам» – вот их основополагающие лозунги. В современной Украине роль профсоюзов фактически не изменилась. Они по-прежнему служат власти. Какой бы эта власть ни была. Главное же – структуры ФПУ верой и правдой служат региональным властям.

Автор понимает, что по этому вопросу у него найдется куча оппонентов. Разумеется, совковых оппонентов. Для того, чтобы читатели поразмыслили, на чьей стороне правда, ваш покорный слуга задаст несколько «наводящих» вопросов.

Уже нет СССР. На постсоветском пространстве свирепствует страшный всеобъемлющий кризис. Подавляющее большинство населения еле-еле сводит концы с концами. Сотни тысяч людей ради своего спасения и спасения семей ищут работу за границей – по сути дела в качестве батраков, рабов. В этот же самый период мародеры прихватизируют их предприятия. Спрашива-

ется, где в это время находилась многомиллионная армия советских профсоюзов? Почему, как ей и положено, грудью не встала на защиту своих кровных экономических интересов? Почему несколько тысяч авантюристов из числа номенклатуры и криминального мира сумели победить миллионы и миллионы организованных в профсоюзы трудящихся?

Да потому что настоящих профсоюзов в СССР не существовало уже с начала тридцатых годов прошлого века. Не существовало в природе! Лидеры этой самой «школы коммунизма» оказались в услужении гвардейцев дикого капитализма. Автор в данном случае ни в коей мере не ставит вопрос об их предательстве, в коем их впоследствии неоднократно обвиняли рядовые члены профсоюзов. Представители номенклатуры, как уже неоднократно отмечалось, не могут никого предавать в принципе. Они никогда не предадут собственных, ЛИЧНЫХ интересов.

Пойдем дальше. Прихватизация в самом разгаре. Уже самому последнему дураку-совку-наивняку должно бы стать ясным, кто есть кто. Начинают появляться новые профсоюзы. Они ставят вопрос о выводе из своих рядов руководителей предприятий. Эти руководители, невзирая на официальную форму собственности предприятия, превратились в ее собственников и, таким образом, в работодателей. А у работодателей должен быть свой отдельный профсоюз, поскольку экономические интересы работодателей и людей наемного труда не совпадают. Это особенно ярко выразилось именно в период кризиса, когда рабочие и рядовые служащие месяцами не получали зарплату, а директора предприятий скупали недвижимость, приобретали иномарки и строили дачи-дворцы. Спрашивается, почему лидеры государственных профсоюзов проигнорировали принципиальную позицию новых профсоюзов? А если проигнорировали, то почему этих профсоюзных штрейкбрехеров не смело со своих постов справедливое негодование трудящихся масс?

Далее. Пик основного постсоветского кризиса миновал. Всё более-менее «устаканилось». Зарплата, как правило, платится своевременно. Социальное напряжение ослабло. «Новые украинцы», нувориши, набобы, прихватизаторы, олигархи, подолигархи, «крутые» и всякие иные им подобные купаются в

роскоши и от окружающих своего богатства не скрывают. Спрашивается, с кем же теперь лидеры государственных профсоюзов? Только с ними, с платежеспособными. С влиятельными. С истинными хозяевами земли украинской. С новыми буржуинами, капиталистами. Они вместе с ними избираются по одному избирательному партийному списку, вместе с ними состоят в одной фракции, вместе с ними обдeldывают свои индивидуально-интимные материальные делишки. Ну-ка, профбоссы! Становись на перекличку! Глава Федерации профсоюзов Украины (ФПУ) – Здесь! Бывший глава ФПУ еще с советских времен – Здесь! Глава ПРУП (Профсоюз работников угольной промышленности) – Здесь! Спрашивается – где здесь? Здесь – во фракции самых ярких защитников олигархических трудящихся регионов Украины. Что и доказывать-то не следовало. На-столько всё очевидно.

«В нашей жизни есть кулисы,
а за ними – свой мирок,
там общественные крысы
жрут общественный пирог».

Где же ты, многомиллионная профсоюзная армия? Что же ты молчишь? Ничего по этому поводу не скажешь? – Пургу ты гонишь, автор, – отвечает многомиллионная армия. Мы не молчим. Мы голосуем. На всех выборах мы дружными сплоченными рядами голосуем за своих вечных несменяемых лидеров. Не обижаем их, не предаем. Куда иголка, туда и нитка. Куда пастух, туда и стадо.

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах нашей Родины всё чаще думается о тебе, о великий и могучий Советский Союз. И о тебе, мать родная коммунистическая партия. Каких людей вы сотворили! Какой мощи! Какой крепости! Поневолу вспоминается известный советско-профсоюзный анекдот. Тупые западные профсоюзники не переставали удивляться: «Что это у вас в СССР за профсоюзы? У трудящихся зарплаты гораздо меньше наших, а забастовок никогда не бывает». Советские профсоюзные лидеры гордо отвечали буржуинским: «У нас не может быть забастовок, потому как наши рабочие всегда всем довольны. Если не верите, приезжайте и убедитесь». Недоверчивые буржуины прикатали к нам в командировку проверить это непонят-

ное им положение. Приехали на крупное предприятие, уселись в кабинете профкома и сами, хитромудрые, начали вызывать по списку различных трудящихся. А местный председатель профкома по указанию гостей и говорит первому вызванному, дескать, со следующего месяца у тебя зарплата будет на 10% меньше. Что же наш советский рабочий отвечает на это? А наш советский трудящийся член профсоюза отвечает: «На десять, так на десять. Разрешите идти?» Короче говоря, и на 20% процентов «сокращали зарплату» и на 30%, но никто из вызванных никакого возмущения не выказывал. Тогда по указке буржуйских профсоюзников наш и говорит очередному вызванному работнику: «Есть, значит, решение профкома тебя завтра повесить». «Хорошо», – отвечает член профсоюза и направляется к выходу. Перед дверью останавливается и спрашивает: «А что, веревку с собой брать, или профсоюз выдаст?»

Так были посрамлены недоверчивые буржуинские профсоюзные боссы. Знай наших!

* * *

ГЛАВА 2. О ВТОРОЙ ДРЕВНЕЙШЕЙ ПРОФЕССИИ, ДАВНО ОБОГНАВШЕЙ ПЕРВУЮ

*Газет – читай: клевет,
Газет – читай: растрат.
Что ни столбец – навет,
Что ни абзац – отврат...
Уж лучше на погост,
Чем в гнойный лазарет
Чесателей корост
Читателей газет!
Кто наших сыновей
Гноит во цвете лет?
Смесители кровей,
Писатели газет!*

*Вот, други, – и куда
Сильней, чем в сих строках! –
Что думаю, когда
С рукописью в руках
Стою перед лицом
Пустее места – нет! –
Так значит – НЕЛИЦОМ
Редактора газетной нечисти».*

О приведенном выше эпиграфе. Автор ничуть не сомневается, доживи классик до наших дней, телевидению досталось бы ничуть не меньше, чем современной прессе. Однако, продолжим наше повествование о политическом закулисье.

Мы с вами, уважаемые читатели, обращали внимание на ярко выраженную провокационность некоторых партий, действующих в реальной жизни по отношению к своему названию и программе с точностью до наоборот. Такие партии являются провокаторскими по определению. То же самое необходимо сказать о государственных профсоюзах, призванных защищать интересы трудящихся, а на самом деле защищающих и выражающих интересы работодателей. В этом смысле нельзя пройти мимо работы журналистского цеха. В той или иной форме работа пишущей, снимающей и вещающей братии в настоящей книге уже упоминалась. Но значение в нынешнее время средств массовой информации настолько велико, что не мешает остановиться на этом вопросе чуть более детально.

Автор не сделает открытия, если заявит: нынешние СМИ фактически оказывают решающее влияние на формирование общественного мнения. Особенно это касается телевидения. Сейчас можно утверждать: кто владеет основными телеканалами, тот управляет обществом. Зная о том, кто на самом деле является истинным хозяином Украины, можно нисколько не сомневаться, чьим интересам служат основные средства массовой информации и, прежде всего, региональные.

О журналистике бытует распространенное выражение – вторая древнейшая профессия. Определение явно устарело. Оно унижает профессиональное достоинство самих журналистов. Как это? Они что, только вторые? Имея ввиду, что приведенное выше выражение считает первой древнейшей профессией проституцию, следует со всей определенностью заявить: журналисты давным-давно обошли своих конкурентов и уверенно лидируют на соответствующей дистанции. Вместе с политиками. Но это не должно их огорчать. Поскольку на сцене современного политического театра политика и журналистика – всегда партнеры. А иногда их попросту невозможно отделить друг от друга. Потому как многие политики, иногда поневоле, занимаются журналистикой. А многие журналисты не брезгают заниматься политикой.

В подтверждение безусловного приоритета журналистской панельной братии над жрицами уличной панели освежим память: в совсем недавнем прошлом (до 2005 г.) дело в Украине

дошло до того, что сотрудники СМИ буквально соперничали друг с другом в эксклюзивности обслуживания наиболее крутых группировок, не стыдясь отдаваться мафии в самых откровенных позах. В каковом деле их едва ли не официально поощряла государственная власть. Нормальные люди стали СМИ открыто именовать СМД – средствами массовой дезинформации. Или СМП – средствами массовой пропаганды. Пресса и телевидение, как и значительная часть политических и других общественных институтов откровенно занялась провокационной деятельностью. В данном случае необходимо констатировать банальную истину – какое общество, такая и пресса.

В такой деятельности СМИ нет ничего удивительного. Автор уже писал, что, несмотря на приобретение Украиной юридической независимости, украинское общество не освободилось от оков старой номенклатуры. В последующие годы произошло совокупление старой номенклатуры с криминальными структурами, родившее старо-новую номенклатуру, отличающуюся от старой еще большей наглостью и цинизмом.

Так и в прессе. Хотя в описываемые годы в журналистику хлынуло молодое поколение, заказывала музыку для СМИ всё та же номенклатура, которая быстро привела основную часть прессы к общему знаменателю. Знаменателю советского образца. Журналист – это подручный партии. В нашем случае – подручный партии власти.

Автор не утверждает, что всех, без исключения, журналистов можно считать представителями первой древнейшей профессии. Однако оставаться честным человеком и нести своим читателям, зрителям и слушателям правдивую информацию, будучи при этом активно действующим работником СМИ, стало просто-напросто опасно для жизни.

Судьба Георгия Гонгадзе и Игоря Александрова в данном случае не исключение. Имеет смысл напомнить читателям: в прессе была приведена конкретная цифра. За период президентского правления двух Леонидов в Украине погибли 36 (ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ) журналистов. Не просто погибли. Погибнуть можно и в автокатастрофе. Были убиты. Все они погибли как солдаты, выполняя свой профессиональный и гражданский

долг. Так и хочется написать «выполняя свой воинский долг». Подобное выражение нисколько не погрешило бы против истины. Потому что все они вели настоящую войну ПРОТИВ ПРЕСТУПНОСТИ. И не только в криминальном, уголовном смысле этого слова. Они вели войну против преступной власти. 36 погибших... А сколько изгнанных из журналистики! Сколько сломленных судеб! Ведется ли кем-нибудь такой подсчет?

Отметим – среди погибших журналистов НЕТ НИ ОДНОГО из прислуживающих властям, нет ни одного подручного партии власти. Вам этот факт, уважаемые читатели, ни о чем не говорит? Автору говорит о многом. Прежде всего – о характере самой власти. И о характере самого общества.

Вашего собеседника можно упрекнуть, дескать, он ломится в открытую дверь. После «помаранчевой революции» в страну пришла истинная свобода слова. С таким утверждением трудно согласиться. Конечно, в нашей стране, слава Богу, существующий режим пока еще нельзя назвать тоталитарным. Очаги свободы слова возникали то тут то там и до ноября 2004-го. Трудно забыть мужественную акцию протеста против удушения свободы слова, проведенную сотрудниками Пятого канала. Можно привести в качестве примера долгие годы остававшуюся независимой от властей уважаемую киевскую газету, имеющую международный статус. Можно привести в качестве примера работу независимых интернет-изданий. Конечно, после Майдана СМИ стали более самостоятельными, менее подконтрольными. На какой-то период из обихода отношений по линии власть – пресса исчезли темники. Кстати, свобода слова (относительная свобода слова) – едва ли не единственное достижение «помаранчевой революции». НО! Почему автор говорит об относительности этой свободы? Да потому! Свобода слова коснулась на какое-то время только центральной прессы и не затронула основную массу региональных изданий. Не говоря уже об очевидном факте: значительное число центральных СМИ верой и правдой служат тем нуворишам, на содержании которых находится.

В регионах СМИ по-прежнему обретаются в откровенно крепостнической зависимости от местных властей и финансово-про-

мышленных группировок. Впрочем, региональные власти и ФПГ нередко составляют единое целое. Свою полную зависимость от мафии, свое крепостническое состояние многие журналисты или вовсе не замечают или воспринимают чуть ли не с удовольствием (главное, чтобы «бабок» платили побольше). Так что в Украине до настоящей свободы СМИ – как до Марса. А ведь именно свобода слова является одним из главных гарантов такого общества, которое способно предоставить своим гражданам нормальные условия человеческого существования. Недаром в цивилизованных странах пресса, которую автор ничуть не собираются идеализировать, является четвертой властью.

Как читатели уже знают, одной из любимых авторских тем является феномен несравненной отечественной номенклатуры. Но номенклатура – не единственный привилегированный объект внимания вашего покорного слуги. Бесконечно долго можно рассказывать об уме, чести и совести бывшей эпохи – незабвенной КПСС, о родной и любимой советской власти... Ничуть не в меньшей степени о журналистах, о порядках и нравах советской и постсоветской журналистики. Но автор не желает брать читателей, что называется, на измор. Поэтому постарается предельно ограничить круг своих воспоминаний. Вот несколько показательных сцен советского периода.

* * *

*«Эчеленца, прикажите!
Аппетит наш невелик.
Лишь зад-да-да-данье нам дадите,
Все исполним в тот же миг».*

КОРНИ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Советская пресса, советская журналистика в особых характеристиках не нуждаются. У рожденных в СССР её непревзойденный аромат не выветрился до сих пор. Идеологические, пропагандистские и прочие штампы, вбитые ею в головы простых советских людей, до сих пор крепко держатся в их компостирированных мозгах.

В те славные годы всё было просто, однозначно и доступно как швондерам, так и шариковым. У всей прессы имелся в течение многих десятилетий один главный начальник – товарищ Суслов, утверждавший, что он ни в коем разе не потерпит от прессы никаких неожиданностей и что он, ежедневно разворачивая свежую газету, должен заранее знать, что в ней написано и по какому поводу. Исключения не допускались.

Далекие шестидесятые годы прошлого столетия. Студенту-журналисту, проходящему практику в областной партийной газете, удалось добыть материал, со всей очевидностью утверждающий: директор шахты довел одного из горняков до самоубийства. Согласитесь, происшествие неординарное. Практикант написал об этом статью. Зав. отделом предлагать эту статью в очередной номер не решился и понес работу практиканта на прочтение редактору. Через некоторое время редактор вызвал автора и вынес вердикт: подобный материал газета опубликовать не может. Молодой человек, собравший все необходимые факты и написавший вполне доказательную статью, попросил редактора объяснить причину такого решения. Однако редактор от принципиального ответа уклонился. Вся его аргументация сводилась к следующему: «Всего я вам сказать не могу. Вы еще слишком молоды и многого не понимаете. Так что идите и работайте над новым материалом».

Подобный ответ не вызвал у практиканта никакого удовлетворения и от умудренного житейским опытом редактора сие обстоятельство не укрылось. Вскоре нашего беспартийного героя вызвали в обком партии. В обкоме с начинающим журналистом очень обходительно и доверительно побеседовал вежливый чиновник, внятно и понятно разъяснивший ситуацию. Дело в том, что стране очень и очень нужен уголь. Поэтому существует негласное указание ЦК партии, рекомендующее создать максимально благоприятный моральный климат и максимально комфортную атмосферу вокруг непосредственных руководителей угледобычи. Чтобы, значит, не докучать угольному директорату всякого рода нервирующей их критикой, и, стало быть, не отвлекать от нужд производства.

Как видите, всё ясно-понятно. Причина вызова практиканта не куда-нибудь, а именно в обком – тоже не явилась секретом.

Местные власти на всякий случай перестраховались. Мало ли что? Вдруг молодой человек сгоряча отошлет свою статью в какую-нибудь центральную газету. А там... чем черт не шутит? Возможно, и опубликуют. Такие случаи бывали. Редко, но, все-таки, бывали. Особенно в этом «отличалась» «Литературная газета». Аналогичный материал об известном в своё время директоре знаменитой китобойной флотилии пробил цензуру и был опубликован в центральной прессе. Чтобы ничего подобного не случилось со статьей нашего практиканта, старшие товарищи (не только в лице представителя обкома) и провели соответствующую разъяснительную работу.

Следующая сцена. Но уже иного характера. Один из крупнейших в областном центре Дворцов культуры. Излюбленное и апробированное место проведения всякого рода важных конференций. Партийных, профсоюзных, комсомольских и так далее. И вот проходит во Дворце одна из таких областных конференций. Её работу освещает многочисленный журналистский корпус. В том числе и представители телевидения. Можно не задавать вопрос – какого именно телевидения? В те времена в области функционировала только одна телестудия. Руководил телесъемкой и брал необходимые интервью один из телередакторов – опытный журналист весьма солидного возраста. В процессе самой конференции, во время её перерывов, во время съемок и интервью руководство конференции очень благосклонно относилось и к самому сотруднику телевидения и к другим его коллегам по журналистскому цеху.

Но после окончания официальной части конференции тележурналист допустил непростительную ошибку. Он грубо нарушил неписанные законы номенклатурной субординации. По известной советской традиции после окончания любого подобного мероприятия решался так называемый «шестой вопрос». На импортном языке шестой вопрос именуется фуршетом, а на нашем – выпивоном. Деньги на такого рода мероприятия выделялись не из собственного кармана. Выпивка и закуска, как правило, отличные. Потому и немудрено, что поучаствовать в решении такого шестого вопроса хотели многие, так как во время фуршета можно попытаться в доверительной обстановке решить с высоким начальством

накопившиеся профессиональные, а порой, и личные проблемы.

Но допускались на подобного рода высокие застолья далеко не все желающие. Только по ранжиру, по разряду, по рангу, по чину. Бывали на такого рода мероприятиях журналисты? Конечно. Но кто? Прежде всего, главные редакторы областных газет. Что касается телевидения, то могли быть приглашены председатель комитета по областному радиовещанию и телевидению, а также директор телевидения. Из рядовых журналистов – только собственные и специальные корреспонденты центральных и республиканских газет.

А тут, представьте себе, рядовой журналист, обнадеженный благосклонностью начальства во время исполнения им профессионального долга, решил принять участие в решении шестого вопроса. Но не тут-то было. Намерение наглеца своевременно заметили. Когда наш герой уже ходил между шикарными сервированными столами и плотоядно принимался к запахам деликатесных закусок, его попросили выйти вон. Бедный телередактор опешил, а потом решил прорваться к какому-либо высокому начальству и пожаловаться на несправедливость – дескать, прессу обижают. Тут-то его, голубчика, клерки решительно взяли под журналистские ручки и быстро вывели из элитного помещения.

Уязвленный до глубины души взрослый мужчина плакал, как ребенок, под недоступной для него дверью. Он не понимал, как минимум, две простые истины. Во-первых, жаловаться некому. Потому как грубые клерки как раз и выполняли распоряжение начальства. (Между прочим, этим высоким начальством оказался тогдашний председатель облисполкома). Во-вторых, наш герой, несмотря на то, что прожил значительную часть жизни, так на тот момент не уразумел: подручные партии и номенклатура партии – это далеко не одно и то же.

Еще одна сцена из советской действительности. Представим себе, что наш новый герой находится в том ранге, когда его с фуршета не только не выгоняют, а даже приглашают. Несмотря на относительную молодость. Потому как он уже в областной номенклатуре. Наш персонаж – главный редактор областной газеты. Правда, газеты молодежной. Но – областной. Но – глав-

ный редактор. Решение очередного шестого вопроса проходит на предельно высоком уровне, поскольку в работе конференции принимало участие Само Его Превосходительство – командующий областью в ранге первого секретаря обкома партии.

Вся номенклатурная братия уже расселась вокруг стола, над сервировкой и «кулинарной меблировкой» которого трудились лучшие повара областного центра. Уже прозвучал первый тост, уже живительным бальзамом пролился в чиновничьи глотки партийный напиток, именуемый армянским коньяком. Уже застучали вилки и ножи по не пустым тарелкам, уже смачно зачавкали руководящие рты, как вдруг случился некий казус, имеющий для редактора областной молодежной газеты далеко идущие последствия. Следует сказать, что в данном городе решение шестого вопроса на высочайшем уровне имело свою изюминку. Заключалась она в том, что возле каждой персональной закуской тарелки лежали уже очищенные зубочки чеснока.

Как только наш газетный редактор вместе со всеми стал отдавать должное закуске, один из его соседей начал весьма настойчиво уговаривать журналиста отведать лежащий возле тарелки чеснок. Видя, что наш герой остался глух к его словам, он повторил свои советы еще более настойчиво. Соседа слева с таким же энтузиазмом поддержал сосед, сидящий справа от журналиста. И тут редактор не выдержал и громко во всеуслышание заявил: «Терпеть не могу чеснок». Это был конец. Это был конец карьеры молодого редактора. Вскоре он вынужден был не только оставить свой редакторский пост, но и навсегда покинуть пределы области.

Вы что-нибудь поняли из этой сцены, уважаемые читатели? Объяснимся. Чеснок очень уважал и любил первый секретарь обкома партии. Именно поэтому на всех застольях с участием Его Превосходительства чеснок входил в неперемный закуской ассортимент. Вряд ли такое ценное указание поступило от самого главного чиновника области. Дураком он не был. «Чесночную» традицию в своем чиновничьем раже наверняка установили услужливые подчиненные. Но с тех пор всегда при решении шестого вопроса весь областной бомонд образцово-показательно жевал чесночок и при этом причмокивал от удовольствия. Именно в силу вышеизложенного обстоятельства

громогласное заявление нашего персонажа об отрицательном отношении к чесноку участники застолья восприняли не только как антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду, но и как личный выпад против самого Его Превосходительства.

Вряд ли командующий областью самолично давал указание об отставке главного редактора молодежной газеты. Вероятно, инициатива изгнания «бунтаря-одиночки» исходила от ретивых чиновников-перестраховщиков, выказавших таким образом личную преданность своему шефу. Изображенная сцена гораздо в большей степени характеризует не столько самого первого секретаря обкома партии, сколько нравы советско-коммунистической номенклатуры. Что касается вопиющего проступка нашего героя, автор, как всегда откровенно, признается: истинная причина сего ему не известна. Возможно, журналист каким-то самоубийцей не являлся, а просто-напросто не знал о любви главного областного босса к чесноку, а может, ему надоели назойливые уговоры соседей. Автор не исключает и такую причину его проступка – хотел привлечь внимание шефа области к царящей за столом атмосфере массового холопства. Но по какой бы причине наш герой не выразил свой протест, думается, главную роль в этом сыграла его молодость. Пусть и относительная. Ну и что, что он уже в номенклатуре? Ну и что, что главный редактор областной газеты? Всё ж таки – молодежной. Ах, молодость, молодость! Что ты иногда с нами делаешь?!

* * *

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОРЯДОЧНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

Поведав несколько «преданий старины глубокой», автор может перейти к примерам совсем недавнего прошлого, являющегося, по сути дела, нашим настоящим. Ограничимся всего лишь несколькими примерами, участником или свидетелем которых довелось быть вашему собеседнику.

Начнем с рассказа о самой демократической газете известного областного центра. Потому, во-первых, что она начинала свою журналистскую биографию вполне достойно. Даже в свое время боролась, страшно сказать, с процессом прихватизации.

Во-вторых, эта газета уже не раз упоминалась (хотя бы в главе о Либеральной партии). Вспомните случай, когда руководство демократической газеты незаконно уволило своего сотрудника – депутата горсовета за критику пана губернатора. И, в-третьих, на примере демократической газеты ярче вырисовывается эволюция независимых СМИ.

Еще в демократические времена этой газеты некий автор принес в редакцию материал о незаконных махинациях «старого» профсоюза одной шахты. Эти махинации были направлены против новых профсоюзов и ставили своей целью добиться большинства на предстоящей общешахтной отчетно-выборной конференции. Этот случай уже освещен на страницах данной работы. Материал автора абсолютно соответствовал стилю и духу газеты. Ответственный секретарь познакомился с материалом и сказал, что в ближайшем номере он будет опубликован. Но очередной номер газеты вышел без «профсоюзного» материала. Автор удивился, потому как материал был злободневным и принципиальным. Кроме того, дорога ложка к обеду, так как конференция уже состоялась, а коэффициент полезного действия критики напрямую зависел от времени публикации.

Удивленный и раздосадованный автор пришел в редакцию «выяснить отношения». Ответственный секретарь успокоил посетителя, заверив его, что в следующем номере статья выйдет обязательно. Задержка вызвана решением редакции дать целую профсоюзную подборку, так как один из сотрудников газеты работает над аналогичным материалом. Большинство читателей, наверное, догадалось, что указанная статья так и не увидела свет. Автор обратился к знакомому журналисту, якобы, по заданию редакции работавшего над аналогичным материалом, с вопросом, когда же тот закончит статью. Из ответа выяснилось, что журналист первый раз о таком задании слышит. Попытаться опубликовать материал в какой-нибудь другой газете являлось делом совершенно нереальным. К тому времени материал уже успел состариться. Главное же – все остальные местные газеты автоматически поддерживали «старые» профсоюзы. Уязвленному автору ничего другого не оставалось, как высказать честнейшему ответственному секретарю демократической газеты свое «пфе». Это самое «пфе» ответсекретарь выслушал с

нескрываемым раздражением. Его резюме оказалось категоричным. «Заведите свою собственную газету и там сами решайте, что печатать, а что нет».

В таких случаях употребляется выражение «Без комментариев».

Очередная сцена из журналистского спектакля. В редакции той же самой газеты молодой сотрудник брал у вашего покорного слуги интервью, связанное с общественной деятельностью. Задавал конкретные вопросы, внимательно выслушивал ответы и тщательно записывал в свой журналистский блокнот. Но прочитав опубликованное интервью, автор не узнал собственные ответы. Претензии, высказанные молодому журналисту, понимания не встретили. «Я написал так, как этого требуют интересы моей газеты. Если вам не нравится, создайте свою газету и пишите там, что хотите». Обращение вашего собеседника к редактору газеты ни к чему не привело. Редактор, правда, слегка и явно неискренне извинился перед вашим собеседником, но в целом действие своего сотрудника одобрил. «Нам необходимо было, чтобы данное вами интервью совпадало с политической линией нашей газеты». И закончил наш разговор стандартным. «Организируйте свою газету – там вам и карты в руки».

Без комментариев.

Показательно, что через несколько лет, встретившись как-то с лихим интервьюером, работавшим уже в газете противоположного политического направления, автору довелось выслушать его панегирик в адрес своих коллег. Закончил он свой спич искренним утверждением: «Поверьте мне – все журналисты очень порядочные люди».

С этим высказыванием трудно не согласиться. В подтверждение сей мысли следует привести еще пару свидетельств, связанных с этой же демократической газетой. Помимо того, что демократическое руководство газеты незаконно уволило своего сотрудника – депутата горсовета, посмеявшегося критиковать губернатора, вашему покорному слуге довелось стать свидетелем следующего случая. У ряда оппозиционеров в период руководства областью уже известным читателям пана Щербатого созрела идея создать собственную газету. Среди авторов первого

вышедшего номера оказалась и ведущая журналистка упоминаемой демократической газеты. Всё бы, казалось, ничего. Обычная практика. Но когда номер оппозиционной газеты попал в руки руководства демократической редакцией, то у этих самых журналистских демократов началась настоящая истерика. В чем причина? Оказывается, они страшно испугались возможных репрессий из-за того, что статья их сотрудницы оказалась на тех же страницах, на которых другие авторы критиковали пана губернатора. Между прочим, их испуг оказался преждевременным. Никаких репрессий в данном случае не последовало.

Еще одно свидетельство. В составе этой же редакции на технической должности работала активная общественница, бывший депутат горсовета и член оппозиционной партии. Всё шло нормально до того момента, пока руководители газеты не узнали, что на очередных выборах их сотрудница баллотируется в городской совет по списку своей партии. Следует сказать, что избирательная кампания проходила уже в тот период, когда в Донецкой области местные власти весь процесс выборов взяли под свой неусыпный и полный контроль. И вот тебе на! Сотрудница городской газеты посмела безо всякого согласования с вышестоящими властными структурами выставить свою кандидатуру! Какой ужас! Какое преступление! Какая дикая неблагодарность! Вам, уважаемые читатели, доводилось видеть, как закатывают истерику взрослые мужчины? Автору приходилось. И не раз.

В заключение этой главы – об обещанной эволюции и прогнозируемой провокации. На первом этапе своего существования упоминаемая газета действительно являлась демократической. Особенно в сравнении с другими местными изданиями. Своими публикациями боролась с прихваторами, нередко предоставляла свои страницы деятелям оппозиции, не боялась критиковать президента Украины, клеймила коммунистическую партию и её идеологию, когда угроза «красного реванша» оставалась вполне реальной. Даже судилась с лидером КПУ. Но вот, учитывая сложившуюся конкретную ситуацию между первым и вторым турами президентских выборов (речь идет о времени, когда Леонид II баллотировался на второй срок), местная власть

так цыкнула на своевольных журналистов, что от их демократизма только пыль пошла.

После этого газета стала шелковой. Никакой критики пана президента, никакой оппозиционности. Теперь газета – со шлейфом бывшей демократической – выполняет все указания критикуемых ею раньше прихватизаторов, агитируя население отдавать на выборах свои голоса блоку «За ЕДУ». Ну а дальше – пошло-поехало. Газета стала поддерживать т.н. партию регионов. Учитывая, что в Верховной Раде фракция ПР и коммунисты оказались в одной коалиционной упряжке, можно абсолютно достоверно констатировать: эволюция бывшей демократической газеты завершилась. Диалектический круг замкнулся. Каждое явление перерастает в свою противоположность.

В чем же состоит прогнозируемая провокация, могут спросить внимательные и дотошные читатели. Прогнозируемость состоит в том, что средства меняют цель. Поведение руководства газеты, их вечный страх перед начальством, их бесконечная перестраховка по типу, как бы чего не вышло, – неизбежно должны были привести ее в стан подручных партии власти, в лагерь борцов против демократии. Отсюда и явная провокационность. В период своего демократического этапа газета приобрела часть демократически настроенных читателей. После того, как газета изменила свою социальную ориентацию, часть грамотных и демократически настроенных людей от этой газеты отказались. Но часть читателей, поверивших газете из-за её демократических устремлений, теперь то ли по инерции, то ли по сложившейся традиции остались среди её потребителей. И по привычке доверяя газете, потребляют уже совершенно недемократический печатный продукт, завернутый иногда в демократическую обертку.

* * *

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

Такая эволюция произошла с демократической газетой. О других периодических изданиях в данном контексте и говорить нечего. Поскольку они и при социализме и при капитализме верой и правдой служат властям предрежащим. Новые газет-

ные издания, появившиеся в период перестройки и в годы обретения Украиной независимости мало чем от бывших советских газет отличаются, поскольку придерживаются одной с ними ориентации. И эта ориентация одна-единственная. Полностью, безоговорочно, всеми своими фибрами, жабрами и потрохами служить и отдаваться региональной мафии.

В связи с этим не имеет никакого смысла давать какую-то характеристику или анализировать деятельность местных СМИ. Автор предпочитает просто привести несколько сцен из обычного и бесконечного журналистского спектакля.

Руководство областной организации Социал-демократической партии дает очередную пресс-конференцию. Обычно на таких мероприятиях журналистов присутствует немного. Оно и понятно: партия – оппозиционная. Тема конференции очень важная, посвящена актуальнейшим событиям современной Украины. В тот раз местные СМИ оказались представленными на вполне приемлемом уровне. На все вопросы, заданные журналистами, они получили исчерпывающие ответы. НО! Большинство представленных на этой конференции изданий никакой информации по поводу прошедшей пресс-конференции дать не соизволили. Кстати, журналисты здесь не при чем. Просто многоопытные и мудрые редакторы не сочли пресс-конференцию оппозиционной партии достаточным информационным поводом. Всё объяснимо.

Дело, однако, не в этом. Из тех нескольких газет, что соизволили дать хоть какую-то информацию о прошедшем эсдековском мероприятии, резко отличалась информация одной из самых популярных и массовых донецких газет. Практически ВСЕ ответы руководителей областной организации журналист, освещающий пресс-конференцию, вывернул наизнанку. Едва ли не с точностью до наоборот. Несмотря на знание журналистских нравов и понимания того, что из себя представляет местная пресса, ваш покорный слуга удивился. Причиной удивления явился весьма и весьма почтенный возраст журналиста, осветившего, так сказать, в нужном ему свете, пресс-конференцию СДПУ. Совершенно очевидно, что ему, коммунисту с многолетним стажемё позиция эсдеков являлась чуждой. В таком случае данную информацию следовало, к примеру, снабдить неболь-

шим критическим комментарием. Но вот так откровенно опубликовать заведомую ложь... Притом совершенно очевидно – никто из вышестоящих газетных чиновников его опус не читал, поскольку социал-демократическая позиция ни для кого не являлась секретом. А из информации со всей очевидностью следовало, что местные эсдеки являются чуть ли не ренегатами.

Ваш собеседник уже собирался ехать в редакцию этой газеты и требовать опровержения, как вдруг встретил журналиста-коммуниста на улице. Состоялся короткий разговор следующего содержания: «Вы уже немолодой человек? Как можно в таком возрасте так безбожно лгать? Хоть бы Бога побоялись». Журналист не отрицал факта клеветы, но мямлил в ответ на упреки нечто несуразное. Смысл его оправданий сводился к следующему. Он считает себя, прежде всего, не журналистом, а коммунистом. Поэтому он действовал в интересах своей партии, которую эсдеки резко критиковали. (Газета, которую он представлял, официально коммунистической не являлась).

Без комментариев.

Теперь об одной из сравнительно новых постсоветских газет. Газета не только популистская (а какая из местных газет не популистская?), но и популярная, претендующая на статус региональной. Свою популярность среди, в основном, беднейшей части населения заслужила тем, что на первых порах публиковала материалы, осуждающие «новых русских» – «новых донбасских». Правда, подобные публикации носили абстрактный характер. Но зато очевидной являлась позиция новой газеты: не любим богатых, соперничаем бедным. Кроме того, газета выказала себя защитницей русскоязычного населения и не скрывала свою ностальгию по СССР. Вдруг в разгар очередной избирательной кампании по выборам в советы всех уровней газета раздражается разоблачительной статьей. Материал из разряда самых жареных, поэтому редакция располагает его на первой полосе. На самом видном месте.

Что же поведала популярная газета городу и миру? Оказывается, в Украине существует заговор реакционных сил. Не просто заговор, а заговор военный. Именно с помощью военного заговора реакционные силы готовят свержение законной власти. Уже имеется в наличии план переворота. В разоблачаю-

щем заговор материале наличествовала и конкретика. Конкретика заключалась в следующем: оказывается, начальником штаба заговорщиков являлся наш земляк – житель города Артемовска. Подполковник в отставке и по совместительству руководитель городской социал-демократической организации. Пока материал о заговоре готовился к печати, редакция получила неопровержимые доказательства того, что имеет дело с фальшивкой.

Автором фальшивки явился директор одной из артемовских школ и распространялась фальшивка в городе Артемовске. Спрашивается, кому и для каких целей понадобилась эта провокация? Ответ проще пареной репы. Директор школы баллотировался в депутаты артемовского горсовета и считал своим самым опасным конкурентом именно этого самого подполковника. Поэтому директору пришла в голову мысль во что бы то ни стало дискредитировать своего соперника. Действовал этот директор школы по известному геббельсовскому принципу – чем больше ложь, тем скорее массы в нее поверят. Мой конкурент оппозиционер? Значит, готовит заговор против власти. Мой конкурент военный? Значит участник военного заговора. Биография конкурента опубликована и в ней черным по белому значилось: служил начальником штаба артиллерийского полка. Значит он у заговорщиков начальник штаба.

Казалось бы, после получения доказательного опровержения редакция просто обязана снять материал с печати. Но нет. Материал опубликовали. Некоторые из читателей могут такому факту не поверить. В том-то и дело – унтер-офицерская вдова сама себя высекла. В том же самом номере газеты, на той же самой странице, под тем же самым сногшибательным материалом о военном заговоре редакция поместила сообщение, в котором говорилось, что факты, опубликованные в расположенной выше статье, не соответствуют действительности. Правда, саму статью о заговоре набрали обыкновенным «читабельным» шрифтом, а саморазоблачение под ней – шрифтом маленьким-маленьким. Еле заметным. Вот! Воистину – Донбасс порожняк не гонит.

У автора нет сведений, занесен ли этот выпуск популярной газеты в книгу рекордов, зато можно информировать читателей

о следующем. Опубликованная публикация с фаршированной жареной газетной уткой и с анекдотическим «послесловием» под ней получила довольно широкий общественный резонанс. Что же впоследствии предприняла редакция? Она подослала к руководителю областной организации СДПУ лазутчика с заданием выведать, не собираются ли эсдеки в связи с публикацией фальшивки, порочащей члена их организации, подать на газету в суд. Вот, оказывается, что больше всего волновало наших земляков-журналистов.

Без комментариев.

Другая новая газета. Сугубо официальная. Представляющая не больше не меньше, как областную администрацию вкупе с облсоветом. Время от времени на страницах газеты публиковались материалы, знакомящие читателей с функционирующими в области различными партийными организациями. Дошла очередь и до рассказа об СДПУ. К вашему собеседнику обратилась молодая женщина – сотрудница редакции с просьбой рассказать о партии, о деятельности её региональной структуры, об отношении эсдек к наиболее актуальным проблемам. Коль уже представилась такая нечастая возможность для оппозиционной партии обнародовать свою позицию, то, что же, используем такую возможность. Пусть даже на страницах официоза. Такое решение, как выяснилось впоследствии, оказалось весьма наивным.

Ваш покорный слуга довольно долго беседовал с журналисткой и, откровенно говоря, под воздействием редкого внимания представителя СМИ потерял «оппозиционную бдительность». Кроме того, представителем СМИ являлась женщина. Да еще и молодая. Эти обстоятельства, судя по всему, расположили эсдека к излишней откровенности. В своих ответах на вопросы журналистки представитель социал-демократии постарался откровенно и подробно рассказать о проблемах оппозиционных партий общедемократического направления. Коснулся даже тех внутрипартийных проблем, которых в общении с представителем СМИ, касаться, в общем-то, не следовало. Но что было, то было. Правда, эсдек настоятельно рекомендовал своей собеседнице не использовать доверительный характер беседы на газетных страницах. Эсдек очень убедительно просил об этом, акцентируя внимание журналистки на том, что являлось в бе-

седе, как говорится, для прессы, а что являлось результатом доверительной человеческой беседы. Молодая журналистка чуть ли не клятвенно обещала неукоснительно следовать полученным рекомендациям. В её голосе даже прозвучала обида. Дескать, что она, не понимает, что можно, учитывая неофициальный характер беседы, использовать, а что – нет. Мол, за кого вы меня принимаете?

Прошло несколько дней и журналистка позвонила эсдеку. Этот телефонный разговор внушил определенный оптимизм, так как уточняющие вопросы, которые она задавала, оказались вполне профессиональными. Ваш покорный слуга решил, что его собеседница в своем материале будет предельно объективна, но всё же напомнил ей о своей просьбе. В ответ она сказала, что всё помнит и что ваш собеседник может не сомневаться в её безусловной порядочности. Когда же эсдек прочел опубликованный материал, то стал себя ругать последними словами за собственную откровенность и наивность. Всё, о чем автор просил журналистку не упоминать, нашло дотошное отражение в статье, все темы, каких она обещала не касаться, оказались изложенными во всех подробностях. Вся статья явилась классическим образцом того, как пишут провластные газеты об оппозиционных партиях. Ни одного доброго слова. Всё обставлено в лучших сусловских традициях. Новое поколение отечественных журналистов оказалось вполне достойным своих советских предшественников и уверенно приняло от них эстафету подручных партии власти. Между прочим, эти самые власти умеют ценить усердную службу. Вскоре автора статьи о социал-демократах назначили главным редактором газеты. Несмотря на молодость.

Еще один пример.

Общественная деятельность позволяет знакомиться с немалым количеством представителей журналистского цеха. Соответственно, и журналисты знали вашего покорного слугу. Знали и всегдашнее, весьма определенное, отношение автора к властям. В связи с этим обстоятельством нет ничего удивительного в том, что иногда некоторые журналисты в разговорах без свидетелей позволяли себе, что называется, излить душу. Они прекрасно понимали, что ни при каких обстоятельствах

представителям власти их откровения известны не станут. Иногда, уважаемые читатели, даже верным подручным власти хочется сказать пару теплых слов о своих хозяевах.

Как-то один из знакомых журналистов – сотрудник постсоветской газеты, будучи чем-то крепко раздосадован, поделился с автором причиной своего раздражения. Он поведал, что его газета недавно сменила владельца. Вашему собеседнику неизвестно, купил ли газету новый хозяин или различные группировки договорились между собой о переделе сфер влияния в СМИ, только владельцем газеты стал очень крутой дон. Понятное дело, новая метла по-новому метет. В газете начали «закручивать гайки», ужесточились требования к журналистским материалам – пресекалось любое свободомыслие, а во главу угла ставилось непрерывное восхваление донецкого клана. В особой чести оказалась жесткая критика всяческих оппонентов и конкурентов.

Собеседник автора выказывал явное недовольство новыми порядками. Хотя он и являлся подручным власти, но что ни говорите, становится подручным выходца из криминальной структуры ему не очень-то улыбалось. Тем более, что журналист был сравнительно молодым человеком. А в те годы еще не всех «паханов» в законе стали называть олигархами. Рассказав о новых порядках в газете, журналист добавил: «Теперь приходится служить бандиту». Ваш покорный слуга, вероятно, вскоре забыл бы об этом журналистском откровении, если бы ни одно обстоятельство.

Буквально через день-другой после этого разговора областная администрация организовала межпартийный круглый стол. Представители оппозиционных организаций воспользовались официальной и публичной возможностью высказать свое мнение по поводу преступных действий местных властей. Следует сказать – круглый стол проходил как раз в разгар номенклатурного шаша – массовой принудительной мобилизации населения в ПРУ. Естественно поэтому, что оппозиционеры, как могли, долбили местные власти всех уровней за откровенное пособничество и неприкрытое участие в этой противозаконной акции. Доставалось на орехи и присутствовавшим здесь же именникам – представителям т. н. партии регионов.

Автор вернулся к этой теме только из-за вышеописанных откровений журналиста. По заданию редакции он присутствовал на этом «круглом столе» и старательно записывал выступления участников. Ничего нет удивительного в том, что по следам этого «круглого стола» он написал статью. Ничего нет удивительного в том, что командировавшая его газета эту статью опубликовала. Нет ничего удивительного и в том, что статья, конечно же, ругательски ругала оппозиционеров, осмелившихся критиковать партию местного клана. Еще бы ни ругать! Когда владелец газеты являлся одним из главных спонсоров ПРУ. Удивительным выглядело только одно обстоятельство. А именно – азарт, с которым написана статья, её обличительный пафос, её откровенная издевка над мнением представителей оппозиционных партий. И это обстоятельство не стало бы причиной удивления, если бы не упомянутый разговор. Наш герой, только вчера сетовавший на судьбу, заставляющую его служить, по его же словам, бандиту, сегодня не просто служил, а выслуживался перед ним со всем возможным энтузиазмом и со всеми возможными усилиями своего журналистского топора.

Из беседы с ним однозначно следовало: журналист не только знал о преступных методах коллективизации ПРУ, но и безоговорочно эти методы осуждал. Не будем уже говорить о том, какую характеристику он дал новому владельцу газеты. Но учитывая вышеприведенные обстоятельства, автор не ожидал такого уровня холопского энтузиазма. Чтобы читатели могли самостоятельно судить, о чем идет речь, стоит привести показательный пример. Один из участников «круглого стола», критиковавший партию власти, напомнил в своем выступлении о публичном обещании главного на тот момент мытаря Украины и руководителя регионалов довести количество членов своей партии до полумиллиона. Понятно, такое выступление важного правительственного сановника, да еще облаченного в ризы главного налогового государства, не могло не оказать «благотворного» влияния на умы всех тех, кто от него в той или иной степени зависели. Совершенно естественно поэтому, что оппозиционные партии восприняли подобное выступление дона Хазарова как прямое использование государственного служебного положения в узкопартийных интересах.

В своей статье наш принципиальный журналист ни словом не обмолвился об осуждаемых им самим (за глаза) методов коллективизации ПРУ. Зато уже, как мог, поиздевался над приведенной оппозиционером цитатой из выступления лидера ПРУ. Смысл и пафос его издевки заключался в следующем: мол, никакой критики в адрес руководителя регионалов со стороны оппозиции вообще бы не прозвучало, если бы не это выступление. Если бы в этом самом выступлении не была упомянута конкретная цифра. Дескать, слишком названное число оказалось внушительным для впечатлительных оппозиционеров. Вот, если бы дон Хазаров назвал в своем выступлении иную рубежную цифру, скажем, четыреста тысяч, – бедной и несчастной оппозиции вообще не было бы к чему придраться.

Без комментариев.

Подобные примеры, характеризующие нравы и характер отечественной журналистики, можно приводить до бесконечности. Уважаемые читатели могут продолжить подобную процедуру самостоятельно. Имеет смысл рассказать еще об одном случае, связанном с деятельностью киевского журналиста, чтобы автора не заподозрили в предвзятом отношении к землякам.

В Луганске проходил очередной съезд СДПУ. Съезд неординарный. Неординарный потому, что он планировался в качестве объединительного. Длительное время энтузиасты партийного строительства занимались объединительным процессом партий, имеющих практически одинаковые программы и, значит, близкие друг другу по целям. Об одном таком завершившемся к тому времени объединении на страницах этой работы уже рассказано. (Имеется ввиду ОСДПУ и СДПУ). Намечался – так хотелось верить энтузиастам – следующий этап: объединение СДПУ с ПДВУ (Партией демократического возрождения Украины). Не случилось. Почему? Ответ на этот вопрос выходит за рамки данной работы.

Небольшое это предисловие объясняет, почему на съезде присутствовал редактор газеты, издаваемой ПДВУ. Журналист выполнял свои профессиональные обязанности со всей тщательностью, внимательно следил за ходом съезда, в перерывах беседовал со многими делегатами, брал необходимые, с его точки зрения, интервью. В том числе не обошел своим вни-

манием и вашего собеседника, который честно и откровенно ответил на все его вопросы. В скором времени автору довелось побывать в Киеве и познакомиться с номером газеты, посвященном недавно состоявшемуся съезду. Понятливые читатели уже обо всем догадались. Все ответы вашего покорного слуги киевскому интервьюеру были перевраны, мысли искажены.

Обвинять этого журналиста-редактора – бесполезно. Он выполнял социальный и ведомственный заказ. Поскольку руководство ПДВУ оказалось против объединения. А примененный им метод искажения интервью в угоду политической линии газеты носит едва ли не массовый характер. Этот пример приведен не только из-за необходимости расширить журналистскую географию. Спустя несколько лет этот очередной честный представитель СМИ возглавил гораздо более солидную киевскую газету. Он часто мелькал на телевидении в качестве *vir*-журналиста, допущенного на пресс-конференции, проводимые самыми высокими государственными персонами. Все это рассказано к тому, чтобы еще и еще раз показать, какие люди формируют общественное мнение, как в стране, так и в отдельных регионах. В общем, если бы не существовало политиков, можно было бы смело утверждать: в области морали отечественные журналисты впереди планеты всей.

Заканчивая главу об отечественных средствах массовой информации и населяющих эти самые средства журналистах, автор вынужден сделать банальный вывод. В значительной своей части современные СМИ, как и при СССР, остались не столько средством информации, сколько средством пропаганды, своеобразным аппаратом, при помощи которого населению навязываются определенные доктрины, идеологические шаблоны, психологические установки. СМИ являются мощным инструментом, служащим для промывки и компостирования мозгов презируемого властями населения, своеобразным конвейером в цехе, производящем массовый ширпотреб – шариковых и швондеров.

* * *

ГЛАВА 3. ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРА?

После вывода о пропагандистском характере СМИ самое время уделить внимание театрально-политическому шоу под названием «Отечественные выборы». Ваш собеседник постарается недолго занимать читателя этой темой. Поскольку выборы в Украине происходят довольно часто. Следовательно, перипетии сего спектакля у всех свежи в памяти. Кроме того, в рассказе о судьбе СДПУ темы выборов автор уже касался. И довольно подробно.

Зададим себе едва ли не самый главный вопрос: кто проводит выборы? Кто руководит и дирижирует избирательной кампанией? Может быть, некие общественные организации? Ничуть не бывало. Всем процессом создания и представления шоу «Отечественные выборы» от первого до последнего часа руководят власти. Второй такой же риторический вопрос: а что у нас за власти? Что они из себя представляют?

Об этом тоже немало говорилось в рассказе о номенклатуре. Ответ насколько банальный, настолько и определенный. Все ветви власти Украины одним миром мазаны. Отечественная власть преступна. Что-нибудь иное в данном случае утверждать невозможно. Автор имеет ввиду даже не степень коррумпированности власти, а сам её характер. Существует неизбежный исторический закон: во все крутые сломы, в период исторических катаклизмов, в «минуты роковые» (в нашем случае – гибель империи) наступают смутные времена. В эти самые смутные времена – во взбаламученном океане современности, в мутной его воде легче всего осваивается тот «материал», который во время бури всплывает на поверхность. Этому «материалу» легче и быстрее всех остальных удастся поймать за хвост удачу – захватить власть и утвердиться в качестве хозяев государства. Этот жестокий период – время авантюристов и преступников всех мастей. Время хищников. Нормальные, порядочные, совестливые люди, проявляющие в такой сложный период общественную активность, в подобной ситуации автоматически обречены на поражение. Социальное, психологическое, экономическое, политическое. Украина, к величайшему сожалению, не стала счастливым исключением из общего пра-

вила. Нас не должно утешать обстоятельство, что нечто подобное испытывает не только Украина, но и многие другие части бывшей советской империи.

Существующей власти прекрасно известно: в процессе любых выборов главным является не тот, кто избирает, а кто подсчитывает голоса избирателей. Не забудем – формированием избирательных комиссий всех уровней занимается власть. Регистрацией кандидатов в депутаты занимается власть. А о том, как в некоторых регионах обрабатывают наблюдателей за процессом голосования, мы уже говорили.

Читатели убедились: автор предпочитает рассказывать о событиях, свидетелем или участником которых он был лично. Поэтому все приведенные примеры взяты из «опыта» Донецкой области. Кому конкретно принадлежит власть в нашем регионе, и каков характер этой власти сказано уже немало. Властью схвачено всё. Все региональные СМИ – в руках у власти. Подавляющее большинство общественных организаций – в руках у власти. Все пастыри различных религиозных конфессий (за исключением одной) – в руках у власти. Читатели могут полюбопытствовать: а что эта за одна такая смелая конфессия? Но разговор об этом выходит за рамки данной работы. Кроме того, автор ни одной из конфессий не собирается делать какую бы то ни было рекламу. Практически вся так называемая интеллигенция (образованцы) – работники культуры, просвещения, науки, здравоохранения неукоснительно и самозабвенно выполняют любую волю власти.

Кто-то из читателей может задаться мыслью – мол, автор явно преувеличивает степень влияния местных властей на общественные организации. В нашей области, дескать, целая куча отделений различных партий, в том числе и оппозиционных. Они что – ничего не значат и не имеют никакого влияния? Они что – не посылают своих представителей в избиркомы всех уровней? Они, наконец, что – не направляют своих наблюдателей на избирательные участки? Частично ответы на эти вопросы внимательные читатели уже нашли в предыдущих главах. Но самый главный и бесспорный ответ заключен в официальных сведениях о процентах избирательских голосов, отданных за партию власти. Тут, как говорится, не прибавить, не

убавить. Если, конечно, не иметь ввиду аналогичные математические операции, производимые верными властям кадрами с избирательными бюллетенями.

К моменту занятия губернаторского трона паном Тынуковичем в области завершился процесс прихватизации. Собственно, приход к власти нового губернатора можно считать символическим. Главный этап дерибана завершился и донецкие «паханы» решили вплотную заняться официальной защитой награбленного – политически легитимизировать свою добычу. С их точки зрения кандидатура пана Тынуковича для выполнения этой миссии являлась самой подходящей. Потому как пришла пора окончательно и бесповоротно обустроить жизнь в оккупированной мафией области по мафиозным понятиям.

«Паханы» донецкого клана в своем выборе не ошиблись. Перво-наперво новый губернатор решил: местный электорат, то есть, избиратели (то бишь – мы с вами, уважаемые читатели) имеет слишком много прав и свобод. И вообще по понятиям губернатора и тех, кто возвел его на областной трон, – выборы в регионе проходили крайне неорганизованно. Все эти избиратели, все эти лохи, фраера ушастые, вся эта биомасса, невзирая на свою ориентацию – политическую, социальную, сексуальную, должна голосовать так, как решит власть. Чтобы избежать неприятных сюрпризов в виде неожиданных результатов голосования, депутатов в советы всех уровней власть должна назначать заранее. (Мы помним о таком сюрпризе, случившемся в первом туре выборов президента в 1999 году). Первая же при новой областной власти избирательная кампания превратилась в разнузданную пропагандистскую вакханалию, истинная цель которой состояла в максимальной легитимизации мафиозных завоеваний. Сами же выборы вылились в циничное шоу, призванное проштамповать кандидатуры заранее назначенных властью депутатов.

Поставленная региональным «паханатом» цель оказалась достигнутой. Во всех советах стали восседать «свои в доску» люди. Всё остальное в избирательном шоу явилось делом техники, точнее – технологии. Сила (админресурс) есть – ума не надо. О различных методах обработки немногочисленных чужаков (членов избиркомов и наблюдателей на участках) автор уже писал. Чтобы читатели могли оценить уровень абсолютно

тоталитарного подхода к процессу так называемой избирательной кампании, следует отметить: некоторые оппозиционные партии, в том числе и левые, вынуждены были согласовывать выдвигаемые ими кандидатуры с партией власти. Хотелось бы дальше, да некуда. Оказывается, было куда. Последовало электоральное падение ниже дна пропасти. В тартарары. Автор имеет ввиду период противостояния двух кандидатов в президенты в 2004 г. Но об этом – в своем месте.

А сейчас – несколько сцен из различных спектаклей с одинаковым названием «Выборы». Приводимые сцены взяты из нескольких избирательных кампаний и представляют своего рода фрагментарную ретроспективу. Автор вполне сознательно берет несопоставимые по масштабам ситуации. Но взятые вместе, они составляют определенную, хотя и мозаичную, картину донбасской «электоральной» действительности – как психологию и характер власти, так и уровень основной массы избирателей.

Итак... Занавес открывается.

* * *

ПОНЯТИЯ ВЫШЕ ЗАКОНОВ

Уже далекий двадцатый век. День очередных выборов. Вашему покорному слуге, ведомому общественной стезей, предстоит обойти множество избирательных участков. От имени своей организации автор имеет статус наблюдателя, а также является доверенным лицом одного из кандидатов. Очередной избирательный участок. Всё как-будто в порядке. Но вдруг внимание вашего собеседника привлекает следующий разговор между членом избиркома, выдающим бюллетени для голосования, и одной из женщин, пришедших исполнить свой гражданский долг.

– А где обладатель второго паспорта? – спрашивает член комиссии.

– Это паспорт моего мужа. У нас с мужем одинаковые взгляды. Он мне полностью доверяет.

– Ну и что? Вы же знаете, что по Закону о выборах запрещено давать в одни руки более одного комплекта бюллетеней. Даже при предъявлении соответствующих документов.

- Но мой муж – сам депутат и к тому же работник горсовета.
- Ну ладно. Бог с вами. Голосуйте и за мужа.

Совершенно типичная картинка. Многие читатели наверняка и сами нарушали соответствующее положение Закона, считая его простой формальностью. Откровенно говоря, наблюдатель-эсдек не обратил на подобную сверхраспространенную «мелочь» внимания, если бы не показавшийся ему знакомым голос женщины. Женщина обернулась, и действительно, оказалась знакомой. Между прочим, знакомой по Союзу избирателей. Женщина работала в школе. Преподавателем. На заседаниях того самого Союза избирателей один из его руководителей (муж этой самой женщины – бывший преподаватель той же школы) не устал повторять о необходимости пунктуально и принципиально соблюдать Закон о выборах, особенно напирая на положение: один паспорт – один избиратель – один бюллетень. Эсдек не удержался и напомнил об этом своей знакомой, прозрачно намекая, что как раз таким общественникам, как она, следовало бы в первую очередь соблюдать Закон о выборах. Увы, в ответ последовала... истерика и обвинения в формализме и бюрократизме.

Мелочь? Как сказать. Автор по этому поводу спорить не собирается. В остальном – без комментариев.

Другой избирательный участок. В стороне от стола, за которым члены избиркома выдают бюллетени для голосования, собралась небольшая группа избирателей. Все они – работники одного предприятия, находящегося в непосредственной близости от этого участка. Более того, их завод как бы над ним «шефствует». Прежде чем получить бюллетени, работники, точнее работницы (большинство из них – женщины) о чем-то тихо-тихо между собой советуются. Заметив, что ваш собеседник переходит от одного официального наблюдателя к другому и выясняет, какие организации они представляют, женщины решили, что это, вероятно, какой-то общественный проверяющий. Во всяком случае, разбирается в избирательном процессе и с ним можно посоветоваться. Через минуту вокруг эсдека образовалось плотное «электоральное кольцо».

Оказывается, избиратели советовались между собой по очень интересному вопросу. Нет, не за кого голосовать. Этот вопрос

они давно решили. Женщин интересовало, возможно, ли во время подсчета голосов определить по бюллетеню, кто его заполнял. Эсдек их успокоил и сказал, что этого сделать никак нельзя. Вряд ли по одной-единственной «птичке», проставленной в маленьком квадрате бюллетеня, кто-то сможет восстановить чей-то почерк, а уже по почерку найти конкретного избирателя. Да никто никогда не станет этим заниматься, даже если бы захотел. Это совершенно неподъемная работа.

Женщины вашему собеседнику явно не верили. Кто-то из них заговорил о фантастических возможностях графической экспертизы, кто-то об отпечатках пальцев и тому подобное. Автору пришлось спросить: «Кто же вас так запугал?» Оказывается, всех работников завода строго-настрого обязали голосовать только за кандидатов партии власти. Разного рода руководители – от директора завода до начальников цехов и отделов, – инструктируя своих подчиненных, предупредили о том, что специальная современная техника позволяет безошибочно определить, кто за кого проголосовал. Результаты подобной экспертизы станут начальству известны. Так что не вздумайте ослушаться.

Тут же женщины замолчали и испуганно посмотрели в сторону входной двери, через которую вошел весьма представительного вида мужчина. Его взгляд степного донбасского орла внимательно осмотрел помещение и остановился на нашей группе. У женщин, как-будто по команде, согнулись плечи, опустили головы и они послушно направились к столу получать бюллетени. Вошедший мужчина оказался директором завода. Почему-то у автора нет сомнений по поводу того, за кого проголосовали эти женщины. Они проголосовали за тех, за кого велело начальство.

Подобные случаи не являлись исключением. В остальном – без комментариев.

Еще один избирательный участок. Точнее – подступы к его входной двери. Несколько пенсионеров обоюбого пола оживленно обсуждают всё тот же вопрос: можно ли будет впоследствии определить, какой конкретно избиратель за кого из кандидатов проголосовал. Ваш покорный слуга вступает в разговор и объясняет: дескать, не волнуйтесь, никто ничего не узнает. Можете

голосовать, за кого хотите. Из дальнейшего общения стала понятным причина их переживаний. Оказывается, все они получили от имени одного из кандидатов продовольственные наборы: килограмм сахара, килограмм крупы и килограмм муки. Времена были тяжелые. Никто из участников разговора от пенсионных «избирательных» подарков не отказался. Но смущало пенсионеров то обстоятельство, что голосовать за этого кандидата они не хотели. «Все знают, как он сколотил свое состояние – он самый настоящий ворюга», – вот основной аргумент собеседников. «С другой стороны, раз мы подарки приняли, надо за него голосовать. Иначе будет нечестно». На том пенсионеры порешили и пошли в участок. Нет, не подумайте, не в участок милиции с рассказом о криминальных делах кандидата в депутаты, а в избирательный участок. Голосовать. За него, благодетеля. За него, родимого.

Без комментариев.

Для читателей пенсионного возраста все приводимые примеры – пустяковые мелочи. Они привыкли к отсутствию в СССР института выборов вообще. В природе. По определению. (Выборы одного депутата из числа одного кандидата могут называть выборами только советские люди).

Пример другого порядка. Наступил «День X». День начала регистрации народных депутатов Украины. Еще действует мажоритарная система и поэтому в окружную избирательную комиссию необходимо подать соответствующие Закону о выборах документы. В первую очередь легитимный список избирателей, поставивших свою подпись в пользу выдвижения данного лица своим кандидатом в депутаты. Не успел начаться этот самый рабочий день, как в окружную комиссию явилась делегация одной из шахт с уже полностью готовыми документами на выдвижение кандидатом своего директора. Чуть ли не все члены окружной комиссии являлись людьми, экономически зависящими от этого самого директора шахты. Можно не сомневаться – они безо всяких колебаний приняли бы эти скороспелые документы. Даже если бы в этих документах имелись какие-то погрешности, члены комиссии не поленилась бы сами внести необходимые поправки – настолько для этой комиссии широко известный директор был «в законе».

Как на грех, в это самое время среди дежурных членов комиссии находился представитель оппозиционной партии. При том, весьма дотошный член комиссии. Он быстро доказал, что принесенные документы являются незаконными. Почему? Да потому. Собрание избирателей по закону должно произойти не ранее сегодняшнего дня. Так, между прочим, в документах и указано. НО! Этого собрания не могло в действительности произойти, поскольку рабочий день только начинался. Учитывая большое количество «подписантов» и время, необходимое для оформления документов, появление делегации шахты с утра пораньше как раз неопровержимо указывало: предъявленные документы – липа. Даже если представить, что собрание избирателей прошло на наряде четвертой смены, то и это ни в коем случае не могло соответствовать действительности, поскольку в ночную смену на работу не выходят столько людей, сколько указано в списке. Разговор с шахтной делегацией быстро доказал справедливость мнения оппозиционного члена комиссии. Несколько конкретных вопросов – и доверенные лица кандидата окончательно запутались и ушли восвояси.

Никакой сенсации не произошло. Документы быстренько переделали и впоследствии их приняла комиссия в законном порядке. Речь идет просто об избирательных нравах, царящих в регионе и об отношении широкой донбасской общественности к Закону о выборах. С одной стороны. С другой стороны – об отношении этой самой широкой общественности к своим возлюбленным «паханам».

Этот пример многие читатели тоже отнесут к разряду пустяковых. Ничего из ряда вон... Хорошо. Автор готов приводить примеры, способные показаться мелочами только хорошо прикормленным бандитским адвокатам.

* * *

ДОНБАСС ПОРОЖНЯК НЕ ГОНИТ

Избирательная кампания в разгаре. В одном из округов дела у представителя партии власти идут не очень хорошо. Опытным людям, знакомым с донбасскими механизмами проведения

таких кампаний не понаслышке, подобное обстоятельство может показаться странным, если уж не совсем фантастическим. Суть, однако, в том, что сравнительно недавно в биографии кандидата произошел непредвиденный зигзаг, немало подмочивший его репутацию – даже среди ко всему притерпевшихся и выдавших разные виды донбасских избирателей. Поэтому власти предприняли срочные меры. На территорию данного избирательного округа срочно командировали воинскую часть. Само собой разумеется, военнослужащие получили от своего командования строгие и конкретные инструкции. «Военная операция» принесла свои плоды. Кандидат от власти одержал очередную заслуженную победу.

Еще пример из выборной кампании того же номенклатурного кандидата. По итогам первого тура он, к своему удивлению, оказался вторым после кандидата от КПУ. Необходимо сказать, что коммунисты вели в этом округе интенсивную пропагандистскую кампанию. В те времена страна еще находилась под прессом экономического кризиса, поэтому у наследников Ленина-Сталина-Берия имелись все шансы одержать победу над ставленником власти. Казалось бы, окрыленные успехом первого тура, коммунисты должны удвоить свои усилия и завоевать в этом округе вожделенный нардеповский мандат. НО! ВДРУГ! Словно по чьей-то команде со стен домов и всяческих других мест, пригодных для наклеивания пропагандистской продукции, исчезли листовки, лозунги, плакаты в поддержку коммунистического кандидата. А следует отметить: в первом туре наглядная агитационно-пропагандистская продукция компартии своим числом и разнообразием одержала в этом округе убедительную победу. Резко сократилось и число митингов, проводимых коммунистами в поддержку своего кандидата. Напрашивался очевидный вывод: в этом округе КПУ прекратила предвыборную борьбу.

Кандидату от партии власти коммунисты явно включили зеленый свет, и он вновь одержал победу. Многие рядовые члены КПУ оказались в очевидной растерянности. Особенно это относилось к числу тех активистов, которые еще вчера не жалели ни сил, ни времени для победы своего кандидата. Как вдруг последовала команда «отбой». Автору в то время пришлось раз-

говаривать с некоторыми из них. Так вот, не в силах скрыть своего огорчения и разочарования многие утверждали, что кого-то из их родного коммунистического начальства попросту купили.

По логике событий другую версию трудно придумать. Впоследствии из достаточно информированного источника автору довелось услышать следующее объяснение произошедшей избирательно-коммунистической метаморфозы. Будто бы кандидат, принадлежащий по своему экономическому статусу к разряду «старо-новых украинцев» и обладающий отнюдь не тощим «гаманцом», предложил руководству КПУ отступного. Официально снимать своего кандидата с выборной дистанции коммунисты не решились, а вот неофициально, потихому свернуть избирательную кампанию как бы и не стыдно. Дескать, вели честную борьбу, но проиграли. Кто нас осудит?

Объяснять рядовым членам своей партии, в чем суть произошедшего и выдать сугубо секретную, конфиденциальную информацию, явилось бы делом неразумным. Ставший широко известным подобный факт повредил бы репутации партии. Тот же источник информации утверждает: факт «отступной» взятки, все-таки, получил довольно широкую огласку. (Может, проговорился кто-то со стороны взяткодателя). Так или иначе, но лидерам КПУ пришлось давать своему ближайшему партийно-номенклатурному окружению соответствующее объяснение. Заключалось оно в следующем. «Да, деньги нам предложили. Да, мы от них не отказались. Но поверьте, себе не взяли ни копейки. Вся сумма пошла на партийные нужды. Мы решили, что игра стоит свеч. Компартии пришлось пожертвовать одним депутатским мандатом, но за весьма и весьма солидное вознаграждение. От такой сделки партия в целом только выиграла».

Все приведенные выше примеры взяты из «далекого» прошлого. Двадцатый век... Но растерянность номенклатуры после гибели Союза давным-давно прошла и былшем поросла. Сейчас всё – под неусыпным и бдительным контролем региональной власти. А постоянный нардеп, о котором написано выше, для своей очередной победы уже не нуждается ни в воинских частях, ни в подкупе соперников. Он даже способен оказать по-

мощь другим родственным кандидатам. По принципу: влез в Верховную Раду сам – помоги поделельнику, в смысле товарищу. Вот, уважаемые читатели, более свежий пример. В одном из округов на севере Донецкой области баллотировался кандидат власти. Но твердой гарантии, стопроцентной уверенности в его победе у мафии не было. Слишком серьезными оказались конкуренты.

Вдруг в день выборов в Славянском районе появился целый караван автобусов. А в тех автобусах восседали сотни замечательно дисциплинированных и преданных своему начальству постсоветских людей. Да не просто так восседали, а обладали волшебными открепительными талонами. Проголосуют за нужного кандидата в одном избирательном участке, переезжают на другой. Переезжают с песнями, танцами, выпивкой. Чего не веселиться? Всё схвачено, всё оплачено. На родимом производстве, если возникнет нужда, – заветная восьмерка в табеле рабочих выходов будет проставлена. Никаких тебе прогулов. Гуляй – не хочу! Не совсем еще прозревшие и не въехавшие в тему читатели могут задаться вопросом, как же этих варягов, голосующих по очереди на различных участках, не разоблачили, не поймали с поличным, не схватили за руку, неоднократно подписывающую различные корешки бюллетеней? Господа, товарищи, Панове, читатели! Пора понять: живем не на Марсе и не с Луны свалились. Для чего же тогда существует знаменитый админресурс? Вот как раз для этого самого он и существует.

Автора интересует совсем другой вопрос. По сведениям, полученным, как в таких случаях говорится, из хорошо информированных источников, своеобразным куратором труднопроходимого славянского кандидата являлся наш штатный и заслуженный шахтерский нардеп. Так вот, спрашивается, за чьи деньги наш крутой ново-старый украинец помогал своему коллеге? Фонд заработной платы командированных, аренда автобусов, цена бензина и прочие накладные расходы стоят не дешево. Возможно, все-таки, не за свои деньги, а за шахтные? Или региональные власти энную сумму подбросили? А может, «пиастры» выделил избирательный штаб партии власти? Или все вышеназванные субъекты избирательного процесса вошли

в долю? Учредили общак? Впрочем, не всё ли равно? Важнее всего – результат. Он оказался именно таким, какого власти и добивались. Кстати, об автобусах, рабочих выходах, цене на бензин и прочем. Такого рода примеры, факты, ситуации имеют отношение не только к выборам нардепов и депутатов местных советов. Всё это в неменьшей степени касается выборов на мэрскую должность. И так далее.

Очередные сцены избирательного спектакля.

Известный читателям Дворец культуры. Почему опять на этих страницах фигурирует это учреждение? Да потому, что ваш собеседник там работал. Как заметили читатели, автор предпочитает писать только о том, чему сам был свидетелем или о чем ему доподлинно известно. Так вот, «съезжались к загсу трамваи – там красная свадьба была». В который раз ко Дворцу подъезжают десятки автобусов и выгружают дисциплинированные порции донбасского электората. Сегодня избирателей – исключительно в добровольном порядке – свозят на встречу с действующим мэром города и одновременно кандидатом в будущие мэры всё того же города. Самый разгар рабочего дня. В вестибюле Дворца полно людей. Постепенно зрительный зал забивается до отказа. Много знакомых лиц. Подходят, сетуют на то, что их в который уже раз отрывают от работы. Ваш покорный слуга подходит к выстроившимся в ряд автобусам. Шоферы подтверждают: машины с различных предприятий нашего района. В следующие дни при встречах со знакомыми руководителями предприятий, расположенных в районе, ваш собеседник наивненько спрашивает: руководимому вами предприятию уже перечислили деньги за транспортные услуги? Полученные ответы по понятным причинам публикации не подлежат.

Один из театров областного центра. Автору по сугубо профессиональным делам срочно нужен директор. Дежурная на служебном входе объясняет, что директор на сцене. В зрительном зале происходит очередная и обычная в тот период встреча различного рода кандидатов с родным электоратом. Опять же – будний день, рабочее время. Зрительный зал – битком. На сцене в президиуме сидят кандидаты от партии власти. Директор театра тоже баллотируется. В депутаты облсовета. Выступает

мэр – кандидат в мэры. Он уверенно говорит о своих достижениях и о том, что хорошо знает нужды избирателей, с которыми часто общается. Вот сегодня, – заявляет мэр, – только в рамках текущей избирательной кампании это уже моя сто тридцать седьмая встреча с избирателями.

С точки зрения Закона о выборах вопросы об оплате используемого транспорта для доставки избирателей к местам их встреч с кандидатами – далеко не праздные. Как и вопросы, напрямую связанные с применением обязательности по отношению к своим подчиненным со стороны всякоюродного начальства. Как и вопросы нарушения существующего законодательства, и прежде всего, КЗОТа, а также ведомственных положений, как правило, запрещающих проводить общественные мероприятия в рабочее время. В данном случае уже с почти абсолютной долей вероятности можно утверждать: ни в одном из ста тридцати семи случаев оплату транспортных расходов мэр – кандидат в мэры из собственного кармана не производил.

Любопытный эксперимент проделали представители оппозиционной партии. Массовые нарушения в период избирательной кампании, заключавшиеся в широкомасштабном применении административного ресурса, вынудили руководство областной организации СДПУ обратиться с протестом в городскую избирательную комиссию. В протесте, в частности, указывалось на систематическое отвлечение тысяч служащих в рабочее время для встреч с мэром. Через некоторое время городской избирком ознакомил представителя организации СДПУ с ответом руководителя мэрского избирательного штаба. Мадам руководителя штаба – ответственный работник горисполкома, и, стало быть, подчиненная мэра, своевременно ответила на запрос избиркома. На фирменном бланке со всеми соответствующими реквизитами указывалось: мэр города – кандидат в мэры встречается с представителями электората исключительно в свободное от работы избирателей время.

Представители СДПУ не удивились подобному ответу. Ничего другого они и не ожидали. Но желая довести эксперимент до конца, представитель эсдеков пригласил членов избиркома на очередную встречу избирателей с мэром, чтобы проверить достоверность полученного избиркомом ответа. В ответ на это

предложение председатель городского избиркома, по сути дела, выставил «зарвавшегося» социал-демократа из служебного помещения. Как видите, настоящий ответ оказался предельно прост и лаконичен. Удался эксперимент или нет – предоставляется судить читателям. Хотя один вывод вырисовывается предельно ясно: нет необходимости искать тех, кому на самом деле верой и правдой служила городская избирательная комиссия. На том стояла и стоять будет донецкая земля. Остается добавить, что эта избирательная комиссия не являлась счастливым исключением из существующих на нашей областной земле общих понятий.

Следующая сцена. Впервые выборы происходят по смешанной системе. Та же избирательная комиссия обязана участвовать в организации встреч кандидатов в народные депутаты с избирателями. В таких встречах одновременно принимают участие все кандидаты-мажоритарщики. Это положение оговорено Законом, и власти, волей-неволей, вынуждены ему способствовать. Встречи проходят организованно. Каждому соискателю парламентского кресла предоставляется несколько минут для персонального выступления с изложением своей программы. В дальнейшем кандидаты отвечают на вопросы избирателей. Таких организованных сверху встреч было совсем немного. Остальные контакты с избирателями происходили в самодеятельном режиме. Для того, чтобы ограничить подобную самодеятельность со стороны кандидатов оппозиционных сил и свести их контакты с избирателями к минимуму, власти, выражаясь чиновничьим языком, спустили распоряжение различным ведомствам о недопущении контактов оппозиции с трудящимися.

Донецкое горono дало указание своим подвластным учреждениям ни под каким соусом не допускать кандидатов от оппозиции к преподавательскому контингенту. Для того, чтобы такое указание выглядело пристойным, запрещались организованные контакты с любыми кандидатами вообще. На самом же деле, кандидаты от власти могли в любое удобное время встречаться с избирателями, где хотели и сколько хотели. Случались и проколы. Как-то оппозиционным кандидатам в народные депутаты, баллотирующимся по одному из донецких округов,

стало заранее известно об организации такого рода «подпольной» индивидуальной встречи кандидата от власти с учителями. Встреча должна была состояться в одной из центральных школ города. Несколько кандидатов-оппозиционеров сумели отпроситься с работы и явились в указанную школу к назначенному для встречи времени.

Машина кандидата (известного банкира) уже стояла возле школы, персональный телохранитель топтался возле директорского кабинета. В приоткрытую дверь виден не только сам банкир, но и сопровождающий его представитель горно. Оппозиционеры – их явилось человек пять – нашли в почти полностью заполненном учителями актовом зале несколько свободных мест и стали вместе со всеми ожидать начала встречи. Но чужаков сразу заметили. Кто-то из шестерок побежал докладывать начальству о появлении в зале посторонних элементов. Через минуту в зале появился представитель горно. Зорким взглядом он нашел незваных гостей, произвел в своей голове необходимые логические упражнения и отбыл восвояси – выдавать соответствующую информацию вельможному кандидату. В кабинете директора произошло небольшое оперативное совещание, в результате решений которого на своем персональном лимузине пан банкир отбыл в известном ему направлении. Незадачливые представители оппозиции еще какое-то время для перестраховки посидели в зале вместе со всеми. Только после того, как учителям объявили, что обещанная долгожданная встреча не состоится, оппозиционеры ретировались.

Без комментариев.

Следующая сцена. Нардепа от донецкого клана назначают Генеральным прокурором Украины. В связи с действующим законодательством дон прокурор вынужден сложить с себя депутатские полномочия. Освобождается одно из кресел Верховной Рады. В соответствующем избирательном округе Донецкой области должны пройти выборы нового нардепа. Региональный «паханат», не мудрствуя лукаво, решил назначить очередным своим представителем в высшем законодательном органе страны однофамильца нового Генерального прокурора. Такое решение оказалось вполне логичным, поскольку однофамилец оказался по совместительству верховным налоговиком области да к тому же,

как ни странно, братом нового главного законника государства. Так что и по номенклатурной и по родственной линии сохранялась столь желанная хозяевам области преемственность.

А так как на депутатство от освободившегося округа нацелились представители левых партий и некоторые деятели оппозиции, власти решили применить апробированные технологии и включить админресурс. Когда новоназначенный без пяти минут нардеп приехал в окружную избирательную комиссию подавать документы, необходимые для регистрации в качестве кандидата, он привез с собой еще с десятка разнокалиберных персон, тоже желающих зарегистрироваться в качестве кандидатов. Что же за персоны оказались в свите главного мытаря области? Технические кандидаты – лица, которые и не думали бороться за депутатский мандат. Они своевременно сняли свои кандидатуры. Для чего нужны такие технические кандидаты? Нет, не для того, чтобы распорошить голоса конкурентов. Эта проблема в донецком регионе – не главная. Применение подобной технологии дает возможность заполнить своими людьми избирательные комиссии всех уровней и обеспечить подавляющее большинство в корпусе наблюдателей. Про всяк случай. Для придания избирательному спектаклю видимость законности.

Хорошо зная региональные нравы и понимая, что в одиночку он проиграет выборы еще до их начала, один из оппозиционных кандидатов решил поступить таким же образом. Он попросил приблизительно такое же количество своих симпатиков зарегистрировать в том же округе свои кандидатуры.

Вопрос к читателям. Как поступила окружная избирательная комиссия? Избирательная комиссия зарегистрировала всех технических кандидатов, «рекомендованных» братом Генерального прокурора. И отказала в регистрации всем претендентам, не одобренных представителями местной власти. Вот что такое админресурс в исполнении донов и их челяди. Вопрос: кто победил на выборах в этом округе, прошедшем, как и всегда в Донецкой области, в честной, равной и открытой борьбе, – автор опускает. Чтобы лишний раз не напрягать читателей.

Правда, некоторые из них могут задать встречный вопрос: а в чем, все-таки, была официальная причина отказа? Это дело

элементарной бюрократической техники. Но один из надсмотрщиков за выборами от партии власти в разговоре без галстуков проговорился. Суть его «проговорки» свелась к следующему. Оказывается, все люди, подавшие свои документы на регистрацию в качестве кандидатов в депутаты без санкции хозяев региона, пошли «на поводу у чуждых элементов». А ведь никто из получивших отказ не докладывал представителям власти о своих истинных намерениях в этой избирательной кампании. А вот ЗАРАНЕЕ известных властям в качестве сугубо ТЕХНИЧЕСКИХ кандидатов, поголовно зарегистрировали. Они, понятное дело, ни у кого на поводу не пошли.

Необходимо в заключение проинформировать читателей: точно так же, поголовно, власти отметили благородную деятельность окружной избирательной комиссии. За проявленный ею во время выборов истинно донбасский патриотизм высокоморальное начальство объявило не менее высокоморальной комиссии большую искреннюю благодарность.

Без комментариев.

* * *

БУНТ НА КОРАБЛЕ

Сцена из почти совсем другого спектакля. Во время подсчета голосов члены избиркома энского избирательного участка Куйбышевского района Донецка обнаружили крупный «левый» вброс бюллетеней. Разумеется – в пользу кандидата власти. Притом в организации этого вброса определенно участвовали председатель и секретарь комиссии, чьи личные подлинные подписи красовались на каждом «левом» бюллетене. А вот подписи члена комиссии, якобы выдававшего бюллетени избирателям, оказались подделаны. Руководствуясь донецкими законами, то-бишь понятиями, председатель избиркома потребовал от своих подчиненных «не перебирать харчами» и засчитать «левые» бюллетени правыми.

И тут произошло неожиданное: рядовые члены комиссии (в основном женщины – преподаватели той самой школы, в помещении которой и находился избирательный участок) взбунто-

вались. Они не пошли на поводу у председателя! Как вам, уважаемые читатели, понравился такой антидонецкий поступок? Возмущенный до глубины своей номенклатурной души председатель побежал звонить начальству о чрезвычайной ситуации. Начальство отреагировало на ЧП быстро и кардинально. Несмотря на позднее время, разбираться с бунтовщиками прибыл лично заместитель председателя райисполкома вместе... с нарядом милиции. Началась общая, а потом и индивидуальная обработка строптивых членов комиссии. И! О чудо из чудес! Члены комиссии остались непокоренными. Они не испугались ни чиновника, ни милиции. Они остались верны Закону и своей совести. Свершилось невероятное, совершенно небывалое для земли донецкой событие. Воистину – благословите женщину!

Такое явление – настолько для нашего региона необычное, что автор не может обойтись без комментария. Прогрессивная местная общественность, настоящие патриоты Донбасса и представители власти, несмотря на кипевшее в их груди негодование, взбунтовавшихся членов зловерного избиркома официально не осудили. По вполне понятным причинам. Ваш собеседник не проводил частное расследование и поэтому до сих пор не знает, применялись впоследствии к бунтовщикам какие-либо репрессивные меры. Но в глазах номенклатуры и пресловутого подавляющего большинства наши героини надолго превратились в агентов НАТО, ЦРУ и сигуранцы.

Еще одна сцена. Иная избирательная кампания. Первый тур. День голосования. В комиссии энского избирательного участка находился уже накопивший немалый опыт подобного рода деятельности активный член оппозиционной партии. (Назовем его Игорем Михайловичем). Он внимательно следил за ходом голосования, стараясь не допускать нарушения Закона о выборах, в частности, он своевременно пресекает попытку массового вброса в урну для голосования левых бюллетеней. Когда он выходит из помещения участка покурить, какие-то субъекты весьма определенного вида обещают свести с ним счеты. Голосование закончилось. Избирательная комиссия подсчитывает голоса, поданные за кандидатов в президенты. Главный герой этого эпизода по-прежнему занимает принципиальную позицию по каждому вопросу, связанному с возможным нарушением За-

кона о выборах. Подсчет голосов на этом избирательном участке оказался для кандидата, поддерживаемого местной властью, неудовлетворительным. (Леонид II избирался на второй срок).

В один из дней между первым и вторым туром очередных президентских выборов в калитку дома Игоря Михайловича постучали. (Наш герой проживал в частном секторе). После того, как Игорь Михайлович вышел на улицу, начался душевный разговор. Двое молодых мужчин (третий стоял «на стрёме») вполне грамотно и доступно разъяснили члену избиркома, как ему следует себя вести во время голосования во втором туре выборов. Если он опять начнет «качать права», он очень сильно пожалеет. Достанется не только ему, но и его жене. (Тоже, кстати, члену избиркома). Будучи человеком неробкого десятка Игорь Михайлович попросил своих любезных собеседников передать посланным их на это рандеву хозяевам, чтобы те понапрасну не раскатывали губу. Ответ незванным гостям явно не понравился и они от слов перешли к делу. Они стали избивать непокорного члена избиркома. Но так как Игорь Михайлович позволил себе сопротивляться, «игра» не пошла в одни ворота. На шум драки выскочил отец Игоря Михайловича – человек пожилой, но сообразительный. Увидев, что нападавших двое и к ним собирается присоединиться еще и третий визитер, отец крикнул, что сейчас принесет топор, и кинулся в сарай. Только после этой угрозы отважные патриоты донецкого края покинули поле битвы.

Несмотря на то, что схватка оказалась довольно скоротечной, но, тем не менее, у Игоря Михайловича оказались сломанными два ребра. Нападавшие оказались настоящими профессионалами своего дела. Как дела развивались дальше? Дальше прошел второй тур выборов. Наш герой не испугался и вел себя, как и положено нормальному мужчине. После выборов, посоветовавшись с однопартийцами и побывав в больнице, Игорь Михайлович решил обратиться в правоохранительные органы. Помимо того, что это нападение в его биографии не явилось первым, следовало оградить от расправы семью. Тем паче результаты голосования на энском участке оказались, с точки зрения начальства, далекими от планируемых показателей.

Запасшись в поликлинике справкой о побоях и сломанных ребрах, Игорь Михайлович направился в райотдел милиции. В райотделе – как в райотделе. Выслушав его рассказ, все следователи дружно отказались принимать дело к рассмотрению. Только один следователь решился. При этом заранее предупредив, что ничего хорошего ожидать не следует, потому как прокуратура никакого хода делу не даст. Он лично принимает дело к рассмотрению только потому, что сочувствует коммунистам (во втором туре выборов Леонид II сражался с лидером КПУ). Принципиальная позиция Игоря Михайловича, хоть тот отродясь в коммунистах не состоял, была следователю симпатична. Всё произошло, как и должно, как и предполагалось. Дело заняли до всякого суда.

Ни для кого не являлось секретом, кто избивал и кто являлся заказчиком запугивания принципиального члена участковой избирательной комиссии. На этом вопросе следует остановиться чуть подробнее. Хотя бы потому, что данная история связана с еще более ранними выборами. Вернемся еще на несколько лет назад. Над страной проносятся демократические ветры. Впервые проходит кампания, которую действительно, можно назвать избирательной кампанией. В одном из округов за мандат депутата районного совета борьба свела начальника и его подчиненную. Директора завода и инженера того же завода. Сейчас такая ситуация многим покажется невозможной. Но в то время так оно и было. Более того – победу одержал не товарищ начальник, а его подчиненная. Инженер стала депутатом райсовета.

Что при таком повороте событий должен предпринять проигравший? Как поступить? Не забывайте – он директор, значит, коммунист, кадр не простой, а номенклатурный. Некоторые читатели уже обо всем догадались. Да! Товарищ начальник поступил так, как и должен поступать настоящий номенклатурный кадр – выходец из железной когорты партии Ленина-Сталина-Берия. Он своим директорским приказом уволил дерзкого инженера с работы. Вот так! Будет знать, как плевать против ветра! Но уж больно время оказалось уникальным. Районный совет, руководствуясь Законом, не позволил уволить своего депутата. В райсовете образовалась активная демократи-

ческая фракция. Директор завода не смирился с поражением. По прошествии небольшого отрезка времени он опять издает приказ об увольнении депутата, которая посмела перейти ему дорогу. И опять райсовет занял принципиальную позицию и не дал в обиду Раису Васильевну.

Крутой начальник понял: плетью обуха не перешибешь, и до поры до времени оставил депутата в покое. Однако, номенклатурный гнев рвался наружу. Если уж нельзя уволить депутата, то не существует закона, который бы запрещал уязвить депутата, унижить его, оскорбить, как говорится, «достать». Директор завода увольняет с работы другого инженера – Наталью Ивановну. С какой стороны, спросят читатели, подобное обстоятельство могло «достать» опального депутата? Уволенной оказалась лучшая подруга Раисы Васильевны и ее доверенное лицо, внесшая немалый вклад в победу своего кандидата.

Вот тут-то и выходит на сцену Игорь Михайлович. Он тоже являлся депутатом райсовета и единомышленником Раисы Васильевны и Натальи Ивановны, а также давним их соратником по Союзу избирателей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он взялся помогать депутату и его доверенному лицу в восстановлении справедливости. Ему, кстати, это и «по штату» полагалось, как председателю мандатной комиссии райсовета. Началась эпопея, о которой можно написать отдельную книгу. Тем более, случай с увольнением далеко не уникальный. Как только схлынула волна демократической эйфории, начались систематические преследования демократически настроенных активистов. Особенно со стороны директората. Демократические настроения в обществе не привели к принятию соответствующих политических законов, вследствие чего большая часть советской номенклатуры не перестала ходить в хозяевах жизни.

Необходимо отметить: ни сама Наталья Ивановна, ни её друзья не оставили попыток добиться справедливости. Дело об увольнении дошло до суда. Но что значит суд в Донецке – даже во времена, когда в атмосфере страны еще не совсем улеглись демократические ветры? Вы, уважаемые читатели, совершенно верно подумали: суд в Донецке всегда правый. Имеется ввиду телефонное право, священное право номенклатуры решать всё и за всех. А советский (донецкий) суд всегда являлся частью

номенклатурных владений. Наталья Ивановна суд проиграла – на работе её не восстановили. Но наши героини, являвшиеся активными участниками демократического процесса, так просто не сдались. В конце концов, дело дошло до Верховного суда Украины. Но и Верховный суд являлся таким же правым номенклатурным судом и поэтому решение своих донецких коллег оставил без изменения.

Игорь Михайлович взял на себя обязанности общественного адвоката, и, пройдя все соответствующие инстанции, дошел до заместителя генерального прокурора Украины. Но восстановления справедливости так и не добился. В райсовете, хотя и существовала влиятельная демократическая фракция, но при всём при том – она находилась в меньшинстве. Большинству райсовета бездейственность в ситуации увольнения чьего-то доверенного лица не грозила конфликтом с законом. Во-первых. А во-вторых, не стоило, с точки зрения большинства, ломать райсоветовские копы ради сбережения чести собственного мундира. На всех увольняемых в период экономического кризиса копий не хватит. Ну и что, что увольнение Натальи Ивановны явилось откровенной расправой, политической мстостью? Подумаешь. Жестокие реалии экономического кризиса распространяются и на политических активистов. А зам. генерального прокурора повела себя, как и следовало ожидать, – как и следовало ожидать от представителя номенклатуры. Высокопоставленная мадам (в тот период в кресле зам. Генерального прокурора восседала особа женского пола) отфутболила проблему увольнения Натальи Ивановны обратно – в местные инстанции. «И щуку бросили в реку».

На том практически всё и завершилось. Наталью Ивановну на работе не восстановили. Да и Раисе Васильевне вскоре после истечения депутатских полномочий с завода пришлось уйти. Бравого директора никто до сих пор не уволил и увольнять не собирался, а он умел создавать для своих непокорных подчиненных весьма своеобразные условия. Для общественного адвоката, то есть для Игоря Михайловича, описанная выше ситуация закончилась далеко не сразу. Еще во время борьбы за восстановление на работе Натальи Ивановны известный товарищ директор подослал к нему двух донецких интеллигентов,

чтобы, мягко выражаясь, поговорить по душам, короче, разобратся. Эти директорские порученцы подстерегли общественного адвоката на нелюдной тропе через посадку и набросились на него с типично интеллигентским оружием – нунчаками. Как уже упоминалось, Игорь Михайлович был не робкого десятка. Активно сопротивляясь, он вырвал у нападавших нунчаки, и сам перешел в атаку. Директорские интеллигенты поспешно ретировались. Душевного разговора не получилось.

Читатели поняли, почему рассказывая о посещении Игорем Михайловичем райотдела милиции, автор написал о том, что ни для кого не являлось секретом, кто напал на принципиального члена избиркома, а главное, кто являлся заказчиком нападения. По воле случая и местной географии, избирательный участок, членом комиссии которого состоял Игорь Михайлович, входил в зону ответственности того самого завода, который возглавлял бравый директор. Именно этот номенклатурный товарищ нес свою долю ответственности перед вышестоящей номенклатурой за результаты выборов на «подшефных» его заводу избирательных участках. Как говорят геометры – круг замкнулся.

Между прочим, с этим самым товарищем, господином, доном директором как-то приключилась история, говорящая о донецких нравах, традициях и понятиях больше, чем целые тома научных исследований. Наш крутой начальник вёл своё персональное авто, находясь в весьма приличном подпитии, и грубо нарушил правила дорожного движения. Остановленный сотрудником ГАИ, директор набросился на милиционера с кулаками. Как, мол, тот, наглец этакий, посмел остановить машину его превосходительства?! В результате инцидента у сотрудника правоохранительных органов оказался сломанным палец.

Каков же итог нашей истории? Опытные читатели уже догадались. Пострадавшего милиционера, выполнявшего на вверенном ему участке профессиональный долг, вышестоящее начальство заставило предстать пред очи разгневанного директора и принести сановному хулигану свои извинения.

* * *

АДМИНРЕСУРС В ДЕЙСТВИИ

Вместо комментария. Спустя некоторое время после очередных президентских выборов, в процессе которых активист оппозиционной партии подвергся избиению, состоялся губернаторский Совет. Руководитель областной организации СДПУ, выступая на Совете, резко осудил масштабное применение местными властями административного ресурса и в качестве одного из примеров привел случай нападения на члена избиркома. Присутствовавший на губернаторском Совете начальник областного управления внутренних дел заверил членов губернаторского совета в том, что милиция стояла и всегда будет стоять на защите демократических прав и свобод населения и никому не даст его, то есть, значит, население в обиду. После завершения заседания милицейский генерал пригласил руководителя областной организации СДПУ придти к нему на прием вместе с потерпевшим. Дескать, разберемся и чем можем – поможем. Социал-демократы не замедлили воспользоваться этим приглашением. Генерал-лейтенант выполнил свое обещание только наполовину. Он радушно принял эсдеков в своем кабинете, украшенном бюстом и тремя портретами Леонида II. Внимательно выслушав посетителей, глава областной милиции вынес вердикт. «Избиение произошло явно на политической почве. В таком случае – это избиение является не актом хулиганства, а политической акцией. Так что советую вам, дорогие мои, обратиться в органы госбезопасности. Вы – люди умные и должны меня понять – милиция здесь бессильна».

Является ли избиение любого человека, даже члена избиркома, актом хулиганства или нет, пусть судят читатели. Как и о том, должна ли милиция в подобных ситуациях быть бессильной.

Теперь некоторые выводы. Общеизвестные и банальные. Тем не менее, актуальные и по сей день. В таких регионах, как Донбасс, говорить о наличии даже самой возможности свободных выборов могут только люди с кожей, не уступающей по толщине шкуре носорога. Или обыкновенные провокаторы. Или просто бандитские холуи. Конечно, автор приводит примеры из практики избирательной кампании именно в Донецкой области

на том простом основании, что он является её жителем и на протяжении многих лет принимал активное участие в избирательных кампаниях не только в качестве рядового избирателя. Так что о выборах в других регионах пусть пишут другие.

Приведенные примеры не являлись исключением, а носили весьма распространенный характер. Можно привести немало других административно-ресурсных приемов, с помощью которых региональная власть добивалась нужных результатов. Важным элементом является принцип, по которому местная власть отвечает за формирование и фактически формирует избирательные комиссии, При условии, что в регионе оппозиционные партии из-за отсутствия необходимой социальной базы являются традиционно слабыми, такой принцип представляет собой надежный и безотказный инструмент админресурса.

* * *

ДЕМОКРАТИЯ НЕ ПРОЙДЕТ!

Однако, случается, что суммы региональных админресурсов недостаточно. Вспомним. После подведения итогов первого тура президентских выборов (когда Леонид II баллотировался на второй срок) оказалось: местные власти не смогли обеспечить действующему президенту победу в первом туре. Представители левых партий набрали неожиданно большой процент голосов. Центральная власть планировала: если не удастся избежать проведения второго тура, то во второй тур вместе с президентом должен выйти лидер КПУ. Ожидалось, что при таком раскладе победа президента во втором туре неминуема. Но кандидатуру коммунистического лидера поддержало гораздо большее число избирателей, чем рассчитывали президентские политтехнологи. Тогда в преддверии второго тура президент своим указом отправил в отставку трех губернаторов, допустивших в своих регионах неподобающий результат голосования. Такой указ явился вполне четким сигналом для остальных губернаторов. Особенно в областях, проблемных с точки зрения наличия симпатий населения к действующему президенту. Донецкая область, безусловно, находилась в числе таких регионов.

Местные власти восприняли президентский указ с должным пониманием. Они до глубины души прониклись поставленной перед ними задачей. Либо в области во втором туре выборов уверенно побеждает главный начальник Украины, либо в регионе неизбежно произойдет смена власти. Какое же в связи с возникшей ситуацией власти приняли решение? Простое и способное оказать решающее воздействие на результат. Еще раз тщательно проанализировав итоги первого тура, местные кураторы избирательной кампании определили своеобразную квоту. На всякий «пожарный» случай для «проблемных» избирательных участков заготовили по 300 дополнительных бюллетеней, заранее заполненных в пользу Леонида II. Все ли они пошли в дело – другой вопрос. Судя по итогам второго тура, можно смело утверждать: подстраховочная заготовка «нужных» бюллетеней не пропала зря.

Предпринимались и другие необходимые для победы царствующего кандидата меры. Впрочем, давно апробированные. Просто на этот раз руководители участковых избиркомов получили более жесткие и категоричные инструкции. Вот следующий пример. Существует немалое число избирателей, неспособных самостоятельно добраться до места голосования – инвалиды, престарелые, больные и так далее. Они должны подать заявления о желании голосовать по месту жительства. Согласно Закону к ним должны выехать члены комиссии с переносной урной и необходимым количеством бюллетеней. Чтобы не дразнить оппозиционных «гусей», в такие поездки нередко направлялись «беспартийные» члены комиссии. Но большинство из них автоматически являлись послушными исполнителями воли начальства.

Так вот, проверено не раз, не два и не десять: в привозимых на участки переносных урнах процент голосов, поданных за кандидатов власти, едва не зашкаливал за сто процентов. Такие показатели означают не только существующую пропагандированность этой категории избирателей, но и откровенную агитацию в пользу кандидатов власти тех членов избиркома, которые совершают обряд голосования по месту жительства. Такие хорошо проинструктированные члены избиркома не стеснялись производить противозаконную агитацию и при свидетелях.

Еще один «подпольный» резерв админресурса, связанный с такими поездками. Общеизвестно: многие избиратели вообще не являются на участки и не проявляют никакого желания принимать участия в выборах. Этой категории – всё до лампочки. Или давно этот спектакль опротивел. В правильном ключе оценивая наличие такой категории, опытные и хорошо проинструктированные руководители участков, направляли транспорт для обеспечения волеизъявления избирателей по месту жительства поближе к завершению процесса общего голосования. Вы догадались, уважаемые читатели, о чем речь? Такие поездки зачастую завершались исключительно быстро. А бюллетеней в привозимых переносных урнах нередко оказывалось вдесятеро больше, чем адресов, которые за это время можно было объехать. И, разумеется, все бюллетени оказывались заполненными в пользу кандидатов власти.

* * *

МЫ ГОВОРИМ НОМЕНКЛАТУРА – ПОДРАЗУМЕВАЕМ МАФИЯ

Весомым фактором админресурса является пронизывающий сверху донизу всю региональную номенклатуру мафиозный принцип круговой поруки. В период избирательных кампаний (особенно после появления на авансцене политической жизни т.н. партии регионов) все учреждения области систематически работали только на партию власти. Это означает: руководители всех уровней и всех ведомств вели повседневную психологическую обработку своих подчиненных в пользу кандидатов власти. Это означает: руководители всех уровней и всех ведомств в любое время обеспечивали необходимое количество представителей трудящихся («биомассы» или «лохов», как называют между собой своих послушных трудящихся «паханы») на любой митинг или демонстрацию в поддержку партии власти. Это означает: руководители всех уровней и всех ведомств предоставляли необходимое количество активистов для сбора необходимых подписей, для рассылки корреспонденции, для расклеивания средств наглядной агитации. Это означает: все

средства общественного транспорта заклеивались листовками в пользу партии власти. Точно так же, как во многих окнах учреждений, витринах магазинов и т.д. и т.п. выставлялись плакаты партии власти. И на большинстве бигбордов и на всевозможных растяжках...

Это означает: по первому же приказу, словно в армии, учителя вместо уроков выведут своих учеников на улицы. На улицах ученики будут в массовом порядке развешивать по всем доступным местам атрибутику партии власти. Директора школ не станут выяснять у преподавателей, за кого сами эти учителя собираются голосовать. Учителя не станут протестовать, дабы не испортить отношения с начальством. В свою очередь учителя не станут выпрашивать учеников, выясняя, какие настроения по этому поводу в семье и за кого намереваются голосовать родители учеников. Это означает: если вы захотите использовать какую-нибудь витрину для наглядной агитации в пользу своей партии, даже и не оппозиционной, а просто другой партии, завмаг выгонит вас из магазина. Это означает: если вы захотите рядом с листовкой партии власти, приклеенной на видном месте в троллейбусе, приклеить свою листовку, – у кондукторши дух захватит от возмущения и она (если собственного характера не хватит) побежит звать на помощь водителя троллейбуса. Водитель, даже не дожидаясь остановки, остановит троллейбус, выскочит в салон, устроит вам истерику и с праведным негодованием и гневом сорвет, даже не разглядывая, вашу листовку. Это означает: в ЖЭКах соберут на пятиминутку дворников и отдадут суровый приказ – с утра пораньше всюду срывать «не те» листовки и плакаты.

Это означает: по указанию «паханата» культуртрегеры всех мастей обеспечат проведение любого концерта в любое время и в любом месте. Это означает: по указанию региональных властей будет специально написана и использована в сугубо пропагандистских целях (для обливания грязью политических оппонентов) дешевая пьеска, которую местные актеры станут разыгрывать прямо на улицах – в людных местах. Это означает: ставленники мафии на постах руководителей культуры обеспечат, когда им прикажут, массовую мобилизацию профессиональных и самодеятельных артистов для проведения беско-

нечного концерта-марафона в поддержку кандидата в президенты от местного клана. Это означает: оперные певцы, рискуя своим голосом, будут петь прямо на морозе, поддерживая своим пением родную региональную мафию... И так далее. И тому подобное. До бесконечности.

Но самое главное оружие админресурса в избирательных войнах, его самая тяжелая всепробивающая артиллерия – средства массовой информации во главе с телевидением. Практика со всей неотвратимостью показала: достаточно всего нескольких месяцев нацеленной и хорошо спланированной пропагандистской обработки населения таких регионов как Донбасс, чтобы не только сориентировать массы в нужном руководству региона направлении, но и вообще поменять «плюс на минус». Чтобы обработанный массив пропагандой человек мог вполне серьезно сказать: «Да я, если бы встретил сейчас себя самого полугодовой давности, я бы сам себе морду набил».

Множество приказов, распоряжений, поступков всех действующих лиц номенклатурной паучьей сети являются на самом деле преступными и подпадают под соответствующие статьи Уголовного Кодекса. Самая мягкая и деликатная из этих статей – использование служебного положения в личных целях. Чтобы не быть голословным, стоит напомнить названия нескольких разделов Уголовного Кодекса Украины. Раздел V – «Преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина». Автор утверждает: статьи 157, 158, 159-прим, 170, 172, 173, 174 нарушались в массовом порядке и систематически. Раздел XII. «Преступления против общественного порядка и нравственности». Неоднократно нарушались статьи 293–296. Раздел XVII. «Преступления в сфере служебной деятельности». Систематически и в массовом порядке местные власти всех уровней нарушали статьи 364 и 365. В большинстве случаев за такого рода преступления УК Украины предусматривает от одного года до трех лет лишения свободы.

Давайте, дорогие читатели, пофантазируем. Что произошло бы в Донецкой области, если бы законы Украины, в том числе и Уголовный Кодекс, выполнялись неукоснительно и неотвратимо? Не будем кровожадными. Не станем даже в своих фан-

тазиях требовать от гипотетического правосудия наказания виновных за каждое отдельно взятое преступление. Ведь в таком случае подавляющее большинство деятелей разного уровня, занимающих руководящие посты в течение последних десяти лет, до конца своей жизни уже не вышли бы на свободу. Так вот. Пусть приговор применяется по совокупности и со смягчающими вину обстоятельствами. Представим, что наши фантастические суды всех своих клиентов за все случаи преступных деяний, стали бы судить как за преступление, совершенное единожды. Автор утверждает: и в таком случае едва ли не все руководящие кабинеты области мгновенно бы опустели. Как минимум, на один год. И еще заметьте, уважаемые читатели, что вся номенклатурная шатия-братия свою преступную деятельность осуществляет совершенно сознательно. Именно поэтому никакая комиссия и никакая ревизия никаких следов всех этих приказов, распоряжений, указаний и прочего не сыщут. Всё это руководящее словоблудие всегда является сугубо устным. Что-нибудь впоследствии доказать чрезвычайно трудно. А рядовые исполнители будут молчать. Так как они отштампованы десятилетиями нашего отечественного рабства. Почти на лбу каждого из них стоит своеобразный знак качества (или клеймо): «Сделано в СССР».

Кстати, о номенклатурной сознательности, советской психологии и круговой поруке. Следующий пример. В течение нескольких лет рядом автору довольно часто приходилось посещать некое высшее учебное заведение Донецка, носящее звание «национальный». В главном вестибюле одного из учебных корпусов среди различных портретов ученых на видном месте красовался портрет сверхпочетного доктора транспортно-экономических наук известного профессора дна Тынуковича. В коридоре того же корпуса размещался специальный стенд, освещающий работу партийной организации этого вуза. Разумеется, ПРУ. Какой же еще?

И что бы вы думали, уважаемые читатели? После опубликования результатов повторных президентских выборов один портрет из галереи выдающихся ученых сразу же исчез. Не имеет смысла спрашивать вас, портрет какого ученого убранся со стены в известном направлении. Автор верит в сообрази-

тельность и догадливость читателей, так как шел 2005 год. Но исчез не только портрет, исчез и партийный стенд. Почему, спрашивается? Стенд-то здесь при чем? Дело в том, что никакой официальной партийной организации в вузе, как и во всех других учреждениях и предприятиях, существовать попросту не может. По Закону о партиях. Поскольку по этому Закону все партии должны строить свою работу не по производственному, а по территориальному принципу. Улавливаете? Как во всех нормальных государствах. А по производственному принципу партии действовали, к примеру, в СССР при Сталине, в Германии при Гитлере и в других странах, руководимых подобными персонажами.

Если разобраться, эта ситуация всем хорошо известна, но пресловутое, подавляющее в себе человеческое достоинство (или не имеющее его вовсе) большинство, не придает всему этому никакого значения. Всё, как всегда, как обычно. Иначе и не может быть, потому как не может быть никогда. Вот всё это и называется круговой порукой. Заговором молчания. Молчанием ягнят. Всё это со всей неизбежностью может означать только одно: мы обитаем в мафиозном обществе, мы влачим свое существование в пределах мафиозного государства. В связи с этим автор констатирует и другое печальное обстоятельство: подавляющее большинство донбасских избирателей вполне осознанно отдавали свои голоса представителям и ставленникам региональной мафии. На том основании, что их избранники – МЕСТНАЯ мафия, и они голосовали «ЗА СВОИХ». За других, скажем, за мафию западных или центральных регионов пусть тамшние жители и голосуют.

Вместо комментария.

Закончилась избирательная кампания. Идет очередное заседание Совета при губернаторе Донецкой области. В основном оно посвящено результатам закончившихся недавно выборов. Немногочисленные представители оппозиционных партий критикуют власти за систематическое применение админресурса. Как всегда. Как всегда, власти вяло отбиваются от критики. Иногда соглашаясь, что «кто-то кое-где у нас порой» и нарушает, но эти мелкие и единичные нарушения никак не влияют на общий итог. Вдруг по рукам присутствующих начал путе-

ществовать некий документ. Несколько провластных партий подготовили своего рода декларацию (впоследствии оказалось, что декларация – плод творчества сотрудников Управления внутренней политики обладминистрации). В декларации черным по белому, но жирной красной нитью, проходила мысль о том, что региональные власти великолепно, поистине безукоризненно организовали прошедшие выборы, чем местная общественность очень и очень гордится. Потому как в деле отсутствия присутствия нехорошего админресурса наша область в который уже раз оказалась впереди Украины всей. Всё то же подавляющее большинство членов Совета с хорошо разыгранным и нескрываемым энтузиазмом подписали декларацию. Поставив, где требовалось, свою подпись и гордо расправив плечи с чувством исполненного гражданского долга, независимые члены Совета преданно глядели в глаза главе Совета пану губернатору.

Любопытная «деталь». В процессе избирательной кампании представители оппозиционных партий неоднократно ставили перед Управлением внутренней политики обладминистрации вопрос о проведении очередного губернаторского Совета. На Совете представители оппозиции планировали поднять вопрос о массовом применении местными властями административного ресурса, но добиться ничего не смогли. Администрация решила «не брать дурного в голову» и перенесла очередное заседание на неопределенный срок, проведя его уже после выборов. Когда страсти поутихли. Как говорится – поезд ушел. После драки кулаками не машут.

После всего того, что не единожды пришлось испытать автору и его соратникам в период различных избирательных кампаний, вашего покорного слугу оставляют совершенно равнодушным сочинения местных СМИ и заявления представителей власти об очередных безукоризненно проведенных выборах. Но вот заявления третьего президента Украины просто радуют душу. Как-то, объявив в обращении к народу о внеочередных парламентских выборах, ОН, положив руку на сердце, торжественно произнес, что гарантирует избирателям абсолютно свободные и демократические выборы. Услышав такое обещание, не знаешь, плакать или смеяться. Он что задумал?

Может, договорился с кем-то из своих коллег-президентов поменяться номенклатурой? Или поменять всё население страны – махнуть, не глядя, с какой-нибудь соседней державой? Нам, жителям Украины, вряд ли принципиально важны различного рода исследования, проводимые всякими отечественными и зарубежными фондами и институтами. Мало кого из широкой публики интересует, какое место от хвоста занимает наша ненька в том или ином разделе этих исследований.

Мы сами всё знаем. Даже если молчим. Но вот заявление президента №3 – совсем другое дело. Так и хочется спросить, где наш третий президент проживает. На какой пасеке? В какой стране? В каком веке? Так и ждешь, что он сейчас высунется из телевизора и доверительно спросит: «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?» Ну, разве что «милые» заменит на «любі друзі». Вот тут не обойтись без комментария. Раз президент – политик, значит, он лжет. По определению. Поскольку ложь – едва ли не главный инструмент всякой политической деятельности. Без универсального владения этим инструментом никого в политику-то и не пустят и в политики не примут. Это общеизвестно. Уж коли «мысль изреченная – есть ложь», то мысль, изреченная политиком, – ложь в квадрате. А если не лжет? Если президент №3 верит в то, что говорит? Тогда он кто? Наивный человек? Или человек по-своему мыслящий? Какой из вариантов хуже для Украины? Про лучше – вообще разговора нет.

Вывод. Если президент №3 просто политик, то после его слов хочется плакать – именно потому, что он президент. Если он человек наивный, то после его обещания хочется смеяться. Если же он человек по-своему мыслящий, то у нормального человека уже вовсе никаких слез и никакого смеха не хватит. Остается только поднять очи горе и тихо молиться: «Господи, помилуй Украину!».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ПРАВАЯ СТОРОНА СЦЕНЫ	5
ГЛАВА 1. КУН И УНА	5
Шило в мешке	7
Обращаясь к истории	11
День нынешний и день минувший	14
Сцена из спектакля «Контора работает»	19
ГЛАВА 2. ПУТЕШЕСТВИЕ В ИСТОРИЮ	20
Как это было на самом деле	23
Причины вооруженного сопротивления	26
Иваны не помнящие родства	29
Куда не кинь – везде клин	31
Применяясь к обстоятельствам.....	34
ГЛАВА 3. ДВА ПОДХОДА К ОДНОЙ ПРОБЛЕМЕ	36
Второй приход «освободителей»	38
Неприятные вопросы.....	40
Архивы раскрывают секреты	44
ГЛАВА 4. И ЕЩЕ ОДНО ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. ПЯТАЯ КОЛОННА ГЕРМАНСКОГО ГЕНШТАБА.....	48
Пусть неудачник плачет	53
ГЛАВА 5. И ОПЯТЬ НА ГРЕШНУЮ ЗЕМЛЮ	56
Эхо трагедии украинского народа.....	59
Непростые ответы на непростые вопросы.....	61
Чьи козыри старше?	66
Кто к кому пришел?	69
Кто виноват? Что было на самом деле?	71
На чьей стороне правда?	75
Неприятная правда	79
ГЛАВА 6. СССР. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ НА ПРОИЗВОДСТВО ПАЛАЧЕЙ	82
Палачи в законе. В советском	87
Возвращение в Галичину	91
Спектакли с переодеванием. Драматурга - на сцену!.....	93
Будет ли суд присяжных? А суд истории?.....	98

Кому это выгодно?	102
Всем сестрам – по серьгам	106
Возвращение на современную сцену	113
Вопросы по-существу.....	114
ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. ОБРАЗОВАНИЕ НОВОГО КЛАССА	
УКРАИНСКАЯ ЭЛИТА – 1203 БАНДИТА	116
ГЛАВА 1. ХОЗЯЕВА ЖИЗНИ	
Ловкость рук – и никакого мошенства	120
Каждому свое	124
Партия «красных директоров»	130
ГЛАВА 2. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПАРТИЯ УКРАИНЫ	
Этапы большого пути	143
Сцены эпохи развитого социализма.....	145
Дела семейные	149
Из практики развитого социализма.....	151
Я другой такой страны не знаю	155
ГЛАВА 3. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ГВАРДЕЙЦАМ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ.....	
Мы наш, мы новый либерализм построим	163
Приходи, большой начальник, нашу партию возглавь	165
Антилиберал – лучший лидер отечественного либерализма	170
Либеральной партии – либеральные методы строительства	174
Либерализм – дело тонкое	178
Пример местной либеральной технологии накопления капитала	183
Либеральная Донетчина.....	186
Не место красит человека	188
Край непуганных шариковых и тертых швондеров.....	193
ГЛАВА 4. ИДУТ ПО УКРАИНЕ СОЛДАТЫ ГРУППЫ ПРУ.....	
Шабаш последний тоталитаризма	198
О бедной номенклатуре замолвите слово	200
Коллективизация по-донбасски	203
Деньги за фашизм.....	205
В ежовых рукавицах админресурса.....	208
Продолжение шабаша	211

Гвардеец коллективизации.....	213
ПРУ – очередная антипартия	216
Молчание ягнят	220
ГЛАВА 5. КТО ПЛАТИТ, ТОТ И ПОКУПАЕТ... ПАРТИИ	
О партийной биографии «Батькивщины»	224
На авансцене – дама Т.....	230
Амбиции и планы	232
К вопросу о романтике	234
Партийный наполнитель – клиента	236
Сама себе золотая рыбка	238
Днепропетровск – не Орлеан, но Жанна Д'Арк	240
Первое хождение во власть	244
А ларчик просто открывался	247
Око за око	250
Добрая служба не остается безнаказанной	252
Украинский Ходорковский или	255
«Батькивщина» на марше	258
Номенклатура и клиента – едины	260
Деньги не пахнут	263
Одним миром мазаны	269
Избирательная кампания «А LA «Батькивщина»	271
Куда крестьянину податься?	279
ГЛАВА 6. «НАША УКРАИНА» – ПАРТИЯ?.....	
Червоточина в зародыше	286
ГЛАВА 7. ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ, НЕ СТАВШИХ СТАРИНОЙ ГЛУБОКОЙ	
Простые советские грабли	294
Двое из номенклатурного ларца	298
ГЛАВА 8. ВЛАДЕЛЕЦ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ.....	
Краткий психологический семинар.....	307
Карьерная стезя прихватизаторского отпрыска	312
Чем бы дитя ни тешилось	316
Некоторые итоги.....	322

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ	
БЪЕТ КЛЮЧОМ. ГАЕЧНЫМ	325
ГЛАВА 1. СУЩЕСТВУЮТ ЛИ В УКРАИНЕ	
ПРОФСОЮЗНЫЕ ПРОФСОЮЗЫ?.....	325
ГЛАВА 2. О ВТОРОЙ ДРЕВНЕЙШЕЙ ПРОФЕССИИ,	
ДАВНО ПЕРЕГНАВШЕЙ ПЕРВУЮ	329
Корни современной журналистики	333
О профессиональной порядочности журналистов	338
Этические нормы журналистики	342
ГЛАВА 3. ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРА.....	352
Понятия выше законов	355
Донбасс порожняк не гонит	359
Бунт на корабле	368
Админресурс в действии	375
Демократия не пройдет	376
Мы говорим номенклатура – подразумеваем – мафия	378

Суспільно-політичне видання

Амітов Павло Михайлович

ЗА КУЛІСАМИ ПОЛІТИЧНОГО ТЕАТРУ

Книга друга

Художник А.А. Камінська

Технічний редактор Г.П. Шалашенко

В авторській редакції

Підп. до друку 20.06.2010 р. Формат 60x84/16
Папір офсетний. Друк офс. Гарнітура UkrainianSchoolBook.
Умовн. друк. арк. 24,31. Обл.-вид. арк. 32,2.
Наклад 300 прим. Зам. №

Видавництво «Стилос»
04070, Київ-70, Контрактова пл., 7
Свідоцтво Держкомінформу України
(серія ДК №150 від 16.08.2000 р.)
Тел. (044) 467-51-89

Надруковано СПД Паливода А.Б.
02068, м. Київ, вул. О. Кошиця, 7/90